ХХ военные тайны века

КТО СПАС ЛЕНИНГРАД В 1941 ГОДУ?

КТО СПАС ЛЕНИНГРАД В 1941 ГОДУ?

КТО СПАС ЛЕНИНГРАД В 1941 ГОДУ?

ХХ военные тайны века

А.Б. ШИРОКОРАД

XX военные тайны века

А.Б. ШИРОКОРАД

КТО СПАС ЛЕНИНГРАД В 1941-м?

Москва
«Вече»

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)622
Ш64

Широкорад, А.Б.

Ш64 Кто спас Ленинград в 1941-м? / А.Б. Широкорад. — М. : Вече, 2017. — 320 с. : ил. — (Военные тайны XX века).

ISBN 978-5-4444-5640-8

Знак информационной продукции **12+**

Блокада Ленинграда у нас ассоциируется с голодом и страданиями его жителей. Между тем три года под этим городом шла величайшая в истории человечества артиллерийская дуэль. Принципиальным отличием сражения за Ленинград от всех остальных битв на Восточном и Западном фронтах является то, что решающий вклад внесла тяжелая сухопутная и в первую очередь морская артиллерия. Даже под Сталинградом, Курском и Берлином подавляющее большинство орудий были полевыми, а тяжелая артиллерия применялась лишь эпизодически.

Ложь, повторенная тысячу раз, о том, что финны не обстреливали город, что у финнов вообще не было тяжелой артиллерии, что бои под Ленинградом закончились в январе 1944 г. и т.д., к сожалению, вошла в официальные издания и школьные учебники.

Автор не пытается полемизировать с лжецами, это делают выдержки из десятков секретных документов, приведенные в книге.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-4444-5640-8

© Широкорад А.Б., 2017
© ООО «Издательство «Вече», 2017

ПРЕДИСЛОВИЕ

В первые месяцы Великой Отечественной войны германские войска разгромили части Красной армии в Прибалтике, Белоруссии и на Украине, стремительно овладели Крымом и... встали, как вкопанные в предместьях Ленинграда.

Что же произошло? Может быть, советские летчики, танкисты и пехота менее мужественно дрались под Минском, Киевом и Уманью? А ведь там за несколько дней были полностью уничтожены и пленены куда более крупные советские группировки, чем под Ленинградом.

В хрущевско-брежневские времена нас уверяли, что врага остановили «ленинградские большевики». Это меня еще в школе наводило на кромольные мысли, что, мол, в Киеве коммунисты были 2-го сорта, а в Минске, сданном на шестой день войны, вообще некондиция. А сейчас либералы утверждают, что немцев остановила «питерская интеллигенция». Она-де рафинирована особым способом. Мол, послушали немцы Шостаковича и Ольгу Берггольц и сразу остановились.

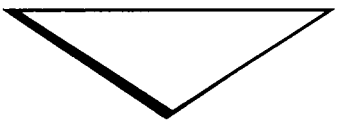
Немцев остановил русский Бог войны — тяжелая артиллерия фортов, железнодорожных установок и кораблей. Атаки вермахта захлебывались одна за другой. И тогда германское командование двинуло к нашим твердыням все артиллерийские шедевры Круппа и «Рейнметалла», а также тяжелые пушки, гаубицы и мортиры, захваченные по всей Европе, — французские, английские, чехословацкие и т.д. Началась невиданная в истории человечества артиллерийская дуэль.

Интенсивность артиллерийских обстрелов характеризует то, что на 1 кв. км территории Ленинграда с пригородами упало 480 артиллерийских снарядов. Ну а действие нашей артиллерии — то, что только завод «Большевик» выпустил за годы блокады 30 железнодорожных батарей, 40 орудий, 3000 стволов и лейнеров для орудий морской артиллерии.

О защитниках Ленинграда с 1945 г. написаны сотни книг, но, увы, практически все авторы сконцентрировали свое внимание на героизме личного состава, роли коммунистической партии и отдельных полководцев, действиях авиационных, танковых и пехотных частей. Бог войны как-то остался в тени. И тут дело не только в субъективизме авторов, но и в закрытости материалов о действиях нашей и германской артиллерии. Дело в том, что форты, командные пункты и другие подземные сооружения Ленинграда были после войны восстановлены и служили армии и флоту многие десятилетия. Многие из них использовались для базирования ракетных частей, узлов связи, складов и т.д.

Я попытался рассказать о применении артиллерии большой и особой мощности под Ленинградом, о роли фортов и береговых батарей, об объективных и субъективных причинах успехов и неудач Красной армии и флота.

Глава 1
ПРОРЫВ ГЕРМАНСКИХ И ФИНСКИХ ВОЙСК К ЛЕНИНГРАДУ



8 августа 1941 г. северо-западнее Луги началось наступление 4-й танковой группы вместе с XXI танковым корпусом. 11—14 августа германские войска перерезали железнодорожную линию Кингисепп — Волосово.

21 августа главнокомандующий войсками Северо-Западного направления Маршал Советского Союза К.Е. Ворошилов и секретарь Ленинградского городского комитета КПСС А.А. Жданов обратились с воззванием ко всем трудящимся Ленинграда встать на защиту своего города. Откликаясь на этот призыв, десятки тысяч ленинградцев вышли на строительство оборонительных рубежей, которое часто осуществлялось под артиллерийским огнем врага и под разрывами авиационных бомб. В весьма короткие сроки вокруг Ленинграда были построены Красногвардейский, Красносельский, Пушкинский, Петергофский, Колпинский, Мгинский и другие укрепленные районы, сыгравшие большую роль в обороне города. Еще раньше, в начале июля, было сформировано 14 дивизий народного ополчения.

23 августа 1941 г. по приказу Ставки Северный фронт был разделен на два фронта — Карельский и Ленинградский.

28 августа немцы овладели Тосно и Саблино, подразделения 4-й танковой группы соединились с войсками 16-й армии около станции Слудицы, замкнув кольцо вокруг Южной группы войск. Продолжая наступление, германский 1-й армейский корпус 30 августа захватил станцию Мга, перерезав последнюю железную дорогу, соединявшую Ленинград со страной.

8 сентября 424-й пехотный полк (20-й моторизованной дивизии), пройдя через Синявинские высоты, занял город Шлис-

сельбург и захватил южный берег Ладожского озера до поселка Липки.

11 сентября германская 1-я танковая дивизия захватила Красное Село. 6-й танковой дивизии, дивизии СС «Полицай» и 269-й пехотной дивизии удалось прорвать оборону левофланговых дивизий советской 8-й армии и правофланговых дивизий 42-й армии и к исходу 12 сентября подойти к западным окраинам Пушкина. К 18 сентября части 42-й армии остановили наступление противника на рубеже Лигово, Пулково. Однако немцам удалось выйти к Финскому заливу у Стрельны и Петергофа. Войска 42-й армии оказались отрезанными от главных сил фронта. Предпринятый 16 сентября контрудар 8-й армии с приморского плацдарма, хотя и не имел территориального успеха, сыграл определенную положительную роль: в критический момент битвы за Ленинград немцы были вынуждены снять часть сил с главного направления на петергофское.

С севера на Ленинград наступали финские войска. Для наступления на Карельском перешейке и в северном Приладожье финны сосредоточили три армейских корпуса. IV армейский корпус под командованием генерал-лейтенанта Оеша дислоцировался от побережья Финского залива до озера Саймо. В его составе были 8-я, 12-я и 4-я пехотные дивизий. Между Леппеенронти и Иматрой находился V армейский корпус, в составе которого была 10-я пехотная дивизия и кавалерийская бригада. В районе от Вуоксы до Пюхяярви дислоцировался II армейский корпус под командованием генерал-майора Лаатикайнена. В составе корпуса были 15-я, 18-я и 2-я пехотные дивизии. Кроме того, на Сортавалу должны были наступать 11-я и 7-я пехотные дивизии VII армейского корпуса.

На Карельском перешейке финнам противостояла советская 23-я армия. В ее составе были 19-й стрелковый корпус (115-я и 42-я стрелковые дивизии), 50 стрелковый корпус (43-я, 70-я и 123-я стрелковые дивизии), 27-й (Кексгольмский) укрепрайон и 28-й (Выборгский) укрепрайон.

Финские войска на Карельском перешейке начали общее наступление 31 июля 1941 г. Главный удар наносился на кексгольмском

направлении. Финны планировали выйти к западному побережью Ладожского озера, расчленив 23-ю армию.

5 августа советские 198-я механизированная и 142-я стрелковая дивизии попытались нанести контрудар противнику из района Лахденпохья в западном направлении, но понесли большие потери и отошли на исходные рубежи.

6 августа финны вновь перешли в наступление. Несмотря на упорное сопротивление советских войск, финны к исходу 9 августа вышли в районы Лахденпохья, Куркиёки и Хийтола к побережью Ладожского озера. В результате правый фланг 23-й армии оказался рассеченным на три изолированные друг от друга группировки.

Финны зашли в тыл и отрезали пути отхода. 43-я, 115-я и 123-я советские дивизии оказались в окружении. Попытка сводного полка моряков контратакой прорвать окружение удалась лишь частично. Тем не менее окруженные части с помощью моряков смогли прорваться к побережью в районе Койвисто. При поддержке береговых батарей с островов Бьёркского архипелага советские войска несколько дней обороняли плацдарм. 31 августа началась эвакуация их в Ленинград, для чего были выделены транспорты и боевые корабли. В течение 1 и 2 сентября было вывезено около 27 тысяч человек, в том числе две тысячи раненых. Отход и посадку войск на корабли прикрывали сводный полк моряков и береговые батареи.

В начале сентября наступление войск противника на Карельском перешейке было остановлено в районе Сестрорецка — Белоострова, где противник попал под огонь крупнокалиберной артиллерии кораблей и фортов Кронштадта. За одну неделю по его позициям было выпущено 2100 тяжелых снарядов.

29 августа финны взяли Выборг и Кивеннапу, 30 августа — Райволу и 31 августа — Териоки.

«Под натиском противника отступление 23-й армии превратилось в беспорядочный отход, во время которого части и соединения потеряли почти все оружие, боевую технику»[1].

1 сентября Военный совет Ленинградского фронта принял решение отвести 23-ю армию на рубеж Карельского укрепрайона

[1] *Платонов С.П.* Битва за Ленинград. М., 1964.

(№ 22), проходивший по границе 1939 года. Войска 23-й армии к исходу 1 сентября заняли оборону на рубеже Карельского укрепрайона.

31 августа финские войска на Карельском перешейке получили приказ командования прекратить наступление на старой государственной границе.

Глава 2
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ

К началу Великой Отечественной войны на огневой позиции на полуострове Пактри в Эстонии находились 11-я и 12-я железнодорожные батареи, в составе которых, соответственно, были три 356-мм установки ТМ-1—14 и четыре 180-мм установки ТМ-1—180.

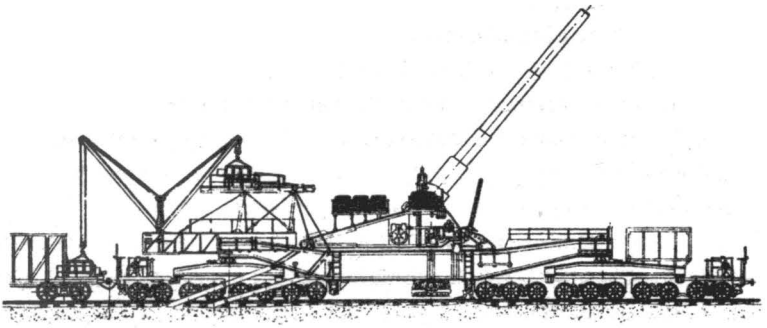
18-я железнодорожная батарея (четыре ТМ-1—180) находилась на огневой позиции в районе Либавы.

9-я и 17-я железнодорожные батареи (соответственно, три установки ТМ-1—12 и четыре установки ТМ-1—180) находились на территории военно-морской базы на полуострове Ханко.

В полдень 22 июня командующий Балтийским флотом В.Ф. Трибуц приказал командиру Либавской ВМБ отправить в тыл 18-ю железнодорожную батарею капитана В.П. Лисецкого.

Однако приказ сворачиваться и уходить батарея № 18 получила лишь в 7 часов утра 23 июня. В 13 ч. 00 м. транспортеры двинулись в направлении Виндавы. Но на станции Дубре была получена телефонограмма начальника Либавской ВМБ с приказом вернуться. Эшелоны, несмотря на суматоху, царившую в первые дни войны, сумели переформироваться «головой» на Либаву. Однако вскоре стало ясно, что телефонограмма была направлена агентурой противника, чтобы не дать артустановкам уйти.

Моторизованные части немцев уже захватили железнодорожное полотно позади батареи. В этой ситуации капитан Лисецкий отдал приказ выводить батарею задним ходом. Переставлять вновь паровозы в голову составов времени не было. Батарея двинулась на Ригу. По пути личному составу батареи приходилось ремонти-



356-мм железнодорожная установка ТМ-1-14

ровать железнодорожные пути, разобранные бандами националистов.

24 июня 18-я железнодорожная батарея была на станции Заметаны. На перегоне Лионте — Искрити батарею атаковали германские бомбардировщики. Согласно докладу командира батареи, был сбит один «юнкерс», но и личный состав батареи понес потери.

Поскольку путь на Таллин был нарушен, Лисецкий решил идти на Псков, а затем — на базу железнодорожной артиллерии в Мукково.

2 июля железнодорожные батареи № 11 и № 12 получили приказ командующего Балтийским флотом об уходе из Эстонии. Первый эшелон 12-й батареи ушел в 2 ч. 14 м. ночи 4 июля. На станции Палдиски в состав 12-й батареи были включены два вагона-погреба и паровоз «Эм» от 17-й железнодорожной батареи. Перед началом войны они ремонтировались на «материке» и соединиться со своей батареей, находившейся на полуострове Ханко, уже не успели. 5 июля 12-я батарея прибыла в Ижорский укрепрайон в Лебяжье.

11-я батарея 2 июля прибыла в Палдиски на Кургальский полуостров на западе Ленинградской области примерно в 70 км от Красной Горки.

Батареи № 9 и № 17 были блокированы финнами на полуострове Ханко. 22 июня 1941 г. германские самолеты, базировавшиеся в Финляндии, бомбардировали ВМБ Ханко. В ответ 25 июня артиллерия Ханко открыла огонь по финским батареям. Финские батареи в свою очередь обстреляли Ханко, включая городской район.

Постепенно финны усиливали обстрел города Ханко. В ответ с 27 июля 305-мм железнодорожная батарея № 9 и 180-мм батарея № 17 периодически открывали огонь по финскому городу Таммисаари. Артогонь корректировался самолетами И-153. В Таммисаари была разрушена железнодорожная станция, уничтожено несколько поездов, сильные разрушения были и в городе. Финское командование произвело эвакуацию жителей города.

Стреляли наши железнодорожные батареи и по морским целям. Так, 180-мм железнодорожная батарея № 17 с дистанции 34,5 км со второго залпа накрыла две баржи и буксир. Одна баржа взорвалась, другая затонула, поврежденному буксиру удалось уйти в шхеры.

28 июля та же батарея обстреляла финскую канонерскую лодку «Карьяла».

В ходе эвакуации полуострова Ханко в ночь со 2 на 3 июля 1941 г. по приказу командования железнодорожные батареи № 9 и № 17 были взорваны. Так, по крайней мере, доложили командованию. Что же произошло там на самом деле, мы узнаем позже.

Железнодорожная батарея № 19 (четыре ТМ-1—180) была построена на заводе им. Марти в Николаеве для Балтийского флота. В апреле — мае 1941 г. в Николаев с Балтики прибыли старший лейтенант Шулепов, лейтенант Михайлов и 50 краснофлотцев для принятия батареи. Заводские (они же приемные) испытания батареи в связи с возможностью начала войны были проведены по сокращенной программе.

Утром 23 июня батарея получила приказ готовиться к походу, и уже вечером эшелон пошел на север. «Первым эшелоном командовал старший лейтенант Шулепов, вторым — лейтенант Михайлов. Непредвиденная остановка на подходах к Орше. Немцы бомбили станцию. Далее — на Витебск. Прямые пути на Ленинград забиты. Приняли решение — пробиваться через Смоленск. Там в невероятной неразберихе эшелоны с транспортерами загнали на разгрузочную площадку. Только энергичное объяснение старшего лейтенанта Шулепова с комендантом станции позволило вывести эшелоны на свободный путь.

4 июля первый боевой поход. 19-ф ОЖДАБ был успешно завершен. Батарея прибыла в Лебяжье.

Доукомплектование батареи личным, в том числе и командирским, составом, вооружением и имуществом, формирование ее служб, проведение производственных приемо-сдаточных испытаний артустановок батареи осуществлялось одновременно, 90 процентов личного состава никогда не служило в железнодорожной артиллерии. Поэтому на первых порах ставилась задача обучить людей владению механизмами "в мере, достаточной для производства стрельб сдаточных испытаний". Однако командирам в короткий срок удалось подготовить орудийные расчеты, сделать войсковую часть боеспособной»[1].

15 июля 1941 г. 19-я железнодорожная батарея была включена в состав Ижорского сектора береговой обороны Кронштадтской ВМБ Балтийского флота.

9 июля 12-я железнодорожная батарея получила приказ передислоцироваться в район Новгорода. На следующий день батарея была уже на месте и сразу же подверглась интенсивной бомбежке немецкой авиации. Налеты производились каждые 25—35 минут.

Командир 12-й батареи направил телеграмму в штаб Балтийского флота: «НАХОЖУСЬ В РАЙОНЕ НОВГОРОДА СТ БОРОК РАЗВЕРТЫВАТЬСЯ ИЗ ЗА ОТСУТСТВИЯ ПУТЕЙ НЕ МОГУ ТУПИКИ СТРОИТЬ НЕЧЕМ ЗАДАЧУ НИКТО НЕ СТАВИТ СВЯЗИ С АРМЕЙСКИМ КОМАНДОВАНИЕМ НЕТ ПОДВЕРГАЮСЬ БОМБЕЖКЕ НЕСКОЛЬКО РАЗ В СУТКИ ПРИКРЫТИЯ С ВОЗДУХА НЕТ ПРОШУ ВАШЕГО УКАЗАНИЯ».

Но при неразберихе непрерывного отступления ответа на эту телеграмму так и не поступило, и 12 июля командование батареи приняло решение отправить транспортеры на Ленинград: 1-й эшелон — по ветке через Рогавку, а 2-й и 3-й эшелоны — через Чудово на Лебяжье. 1-й эшелон, которым командовал А.К. Дробязко, на перегоне Таткино — Рогавка подвергся налету двух «юнкерсов». Один из них был сбит пулеметным расчетом ПВО батареи сержанта Ермолаева, вскоре после этого погибшего. Погибли также командир взвода ПВО лейтенант Худушкин и три краснофлотца, тринадцать человек получили ранения.

---

[1] *Брагин В.И.* Пушки на рельсах. М., 2006. С. 308.

Бывший командир 12-й ОЖДАБ Г.И. Барбакадзе вспоминал после войны: «Взрывами бомб артиллерийские установки весом в 170 тонн, силовая станция, центральный пост и погреба с боеприпасами были завалены в воронки, а часть из них отброшена на несколько метров от железнодорожного полотна. Фронтовая железная дорога была выведена из строя.

Приказ, вскоре полученный из Москвы, гласил: движение по железной дороге должно быть восстановлено в течение шести часов. Но как убрать тяжелые подвижные орудийные транспортеры, вагоны с полотна за такое короткое время? Особую опасность представляли вагоны со снарядами, отброшенные на восемь — десять метров и упавшие вверх колесами. Осколочно-фугасные снаряды весом в 97,5 килограмма в то время еще снабжались особыми взрывателями, которые не имели походного крепления. По существующим инструкциям подобные снаряды, упавшие с высоты четырех метров, подлежали уничтожению путем подрыва. Узнав об этом, один из прибывших на место происшествия начальников приказал взорвать всю материальную часть и боеприпасы, расчистить путь и восстановить движение.

Нам стало не по себе. Не укладывалась в сознание мысль, что можно начисто взорвать 180-миллиметровые орудия с дальностью полета снаряда 38 километров, да еще и с боеприпасами! И мы все, оправившись от неожиданности, принялись убеждать начальника не делать этого, что нам и удалось. Быстро силами краснофлотцев батареи приступили к постройке обходного железнодорожного пути для восстановления движения в срок, чтобы спасти свои дальнобойные орудия. Снаряды решили обезвредить вручную, вывертывая взрыватели. Эту работу должны были выполнить, рискуя жизнью, смельчаки-добровольцы.

Алексей Васильевич Чернопятов, тульский оружейный мастер, знавший почти все виды оружия и боеприпасов, заявил мне:

— Лучше погибнуть при взрыве снарядов, спасая их, чем уничтожить своими руками. Я берусь за работу с взрывателями и обезвреживание снарядов.

Я верил, что Чернопятов сделает все возможное, чтобы сохранить боеприпасы для дальнейших боев, и разрешил произвести эту

серьезную и крайне опасную работу. Была создана команда смельчаков из восьми человек во главе с Чернопятовым. Помощником он взял своего воспитанника — старшину Федора Горбачева, также отлично знавшего многие виды боеприпасов, и командира отделения комендоров Самородова. Для выгрузки обезвреженных снарядов из вагонов-погребов были выделены комендоры Карпов, Смирнов, Бродов, Васильев и Поляков...

Вскоре раздалось:

— Есть первый!

Комендоры подхватили и унесли первый обездвиженный снаряд.

И пошло, и пошло.

— Есть второй!

— Есть третий!

И, наконец:

— Есть четыреста восемнадцатый! — с ликованием закричали комендоры. Это был последний. Четыреста восемнадцать взрывателей были удалены из снарядов.

Четыреста восемнадцать раз в течение нескольких часов трое смельчаков были в руках у смерти. Но смелость, хладнокровие и отличное знание техники помогло им пойти на благородный риск и победить.

И тут же началась битва за сохранение материальной части орудий и других технических средств. Эту работу возглавили командиры артиллерийских установок старшие лейтенанты Алексей Кириллович Дробязко и Петр Софронович Зайцев. Им было уже легче, так как за это время движение по железнодорожному полотну восстановили. Правда, работа по спасению техники осложнялась тем, что прибывший восстановительный поезд имел грузоподъемность 75 тонн, а каждая из установок весила не менее 170 тонн. Но трое суток настойчивых трудов, матросская смекалка, любовь к своей технике и ее глубокое знание, а главное, твердая вера в победу сделали невозможное возможным. Драгоценная техника и боеприпасы были спасены для дальнейших боев с озверелым врагом, рвавшимся к Ленинграду»[1].

---

[1] *Брагин В.И.* Пушки на рельсах. М., 2006. С. 303—305.

Участник боев полковник В.В. Орловский писал: «11-я, 12-я и 18-я батареи в июле 1941 г. прибыли на железнодорожную базу Маково и вели боевые действия с огневых позиций в районах Усть-Луга, Кихталка, Керстово, а затем Копорье и Калище. Они поддерживали своим мощным огнем оборонительные действия 8-й армии на лужском плацдарме, нанося сосредоточенные артиллерийские удары по скоплениям танков и пехоты, по мостам через р. Луга в районах Нарвы и Кингисеппа, по населенным пунктам Ивановское, Поречье и Сабск»[1].

В частности, 18-я батарея 5 августа вела огонь по скоплению войск противника у реки Луги, в районах Муравейно и Лычино в 3 км северо-западнее Сабска. 10 августа 18-я батарея вела огонь по противнику в районе Муравейно — Поречье.

17 августа в Лужском секторе Кронштадтской ВМБ 12-я и 18-я железнодорожные батареи вели артиллерийский огонь по противнику в районе станций Веймарн — Ямсковицы в 4 км севернее Веймарна.

В июле 1941 г. Военный совет Балтийского флота принял решение установить на железнодорожные платформы морские орудия калибра 100—152 мм, предназначенные для строившихся кораблей и состоявшие на хранении в арсенале.

Для создания железнодорожных транспортеров 100—152-мм орудий использовались обычные четырехосные железнодорожные 60-тонные платформы. У такой платформы снимался деревянный настил и вместо него настилался рифленый стальной лист. В центре платформы к балкам был приварен стальной лист толщиной 50 мм. К этому листу крепили артиллерийскую установку. Причем артиллерийские установки 130/50-мм Б-13, 120/50-мм и 100-мм Б-24 оставались практически без изменений. Таким образом, были получены обычные корабельные установки на центральном штыре с круговым обстрелом. Транспортеры имели четыре опорные ноги, шарнирно скрепленные с платформой. Приводы наведения, подачи боеприпасов и др. были исключительно ручные.

---

[1] *Орловский В.В.* Морская железнодорожная артиллерия в обороне Ленинграда // Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград. 1941—1944 гг. / Под ред. В.И. Ачкасова. М.: Наука, 1973. С. 335.

Переделки в железнодорожной платформе и монтаж корабельной установки осуществлялись за 1—4 дня.

Единственное оригинальное решение имелось в конструкции некоторых 152-мм железнодорожных установок. Их 152/57-мм орудия Б-38 предназначались для башен крейсеров типа «Чапаев». Установка башенного станка на железнодорожную платформу была сложна и требовала создания многих новых устройств, в том числе поворотного механизма. Поэтому 152-мм качающиеся части Б-38 устанавливали на станки от 203/45-мм пушек, спроектированных в 1891 г. Другую часть 152/57-мм железнодорожных установок установили на станках береговых установок МУ-2.

Всего в 1941 г. было установлено на железнодорожных платформах четыре 152/57-мм, тридцать шесть 130/50-мм, четыре 120/50-мм и две 100-мм корабельные пушки.

Первоначально командование фронтом бессистемно передавало железнодорожные установки как Балтийскому флоту, так и отдельным сухопутным частям. Так, например, батареи № 41 и № 42, вооруженные каждая двумя 152/57-мм пушками Б-38, были переданы армии и включены в состав Невского укрепленного сектора. Все батареи имели двузначные номера. Сухопутные начальники не разбирались ни в морских орудиях, ни в железнодорожных транспортерах, армия не располагала боеприпасами для этих пушек, и в конце концов было решено сосредоточить всю железнодорожную артиллерию под единым командованием.

8 января 1942 г. была сформирована 101-я морская железнодорожная артиллерийская бригада в составе семи отдельных дивизионов, 11-й отдельной батареи и бронепоезда № 30. Перед бригадой ставились задачи контрбатарейной борьбы с германской артиллерией, ведущей огонь по городу, огневой поддержки наступающих войск Ленинградского фронта, обеспечение морских коммуникаций Ленинград — Кронштадт.

В состав бригады вошли 16 двухорудийных 130-мм батарей, которые до января 1942 г. были переданы армиям Ленинградского фронта, и 12 батарей из состава Балтийского флота. 101-я морская бригада железнодорожной артиллерии была подчинена командиру Ленинградской ВМБ.

Где-то в середине марта 1942 г. двузначные номера железнодорожных батарей калибра 100—152 мм были заменены на четырехзначные, но номера батарей калибра 180—356 мм остались без изменений.

К 15 мая 1942 г. в составе 101-й бригады железнодорожной артиллерии состояло:

отдельная железнодорожная батарея № 11 (356-мм);

бронепоезд № 30;

401-й дивизион железнодорожной артиллерии — железнодорожные батареи № 12 (180-мм), № 18 (180-мм) и № 19 (180-мм);

402-й дивизион железнодорожной артиллерии — железнодорожные батареи № 1100 (130-мм), № 1101 (130-мм), № 1102 (130-мм);

403-й дивизион железнодорожной артиллерии — железнодорожные батареи № 1104 (130-мм), № 1105 (130-мм), № 1106 (130-мм) и № 1107 (130-мм);

404-й дивизион железнодорожной артиллерии — железнодорожные батареи № 1108 (103-мм), № 1109 (130-мм), № 1110 (130-мм) и № 1111 (130-мм);

405-й дивизион железнодорожной артиллерии — железнодорожные батареи № 1112 (130-мм), № 1113 (130-мм), № 1114 (130-мм) и № 1115 (130-мм);

406-й дивизион железнодорожной артиллерии — железнодорожные батареи № 1116 (130-мм), № 1117 (130-мм), № 1118 (130-мм) и № 190 (германские 88-мм);

407-й дивизион железнодорожной артиллерии — железнодорожные батареи № 1120 (100-мм), № 1121 (152-мм) и № 1122 (152-мм).

Глава 3
КАК ЛЕНИНГРАД СТАЛ ОГРОМНОЙ МОРСКОЙ КРЕПОСТЬЮ

Для руководства подготовкой флота к обороне Ленинграда приказом наркома ВМФ Н.Г. Кузнецова 5 июля 1941 г. был создан штаб морской обороны Ленинграда и Озерного района (командующий морской обороной Ленинграда (МОЛ) контр-адмирал

Ф.И. Челпанов, военком МОЛ дивизионные комиссар В.А. Лебедев, позже бригадный комиссар А.А. Матушкин, начальник штаба капитан 1-го ранга В.Ф. Чернышев, флагманский артиллерист МОЛ инженер-капитан 1-го ранга С.К. Рябов).

31 июля 1941 г. приказом наркома ВМФ № 47 начальником артиллерии МОЛ был назначен контр-адмирал И.И. Грен — высококвалифицированный и энергичный артиллерист. Его задачей являлось руководство подготовкой и организацией боевого использования морской артиллерии в обороне Ленинграда. Начальник артиллерии МОЛ оперативно подчинялся начальнику артиллерии Ленинградского фронта генерал-лейтенанту (позже маршалу артиллерии) Г.Ф. Одинцову. С переходом Военного совета и штаба флота из Таллина в Кронштадт управление начальника артиллерии МОЛ было реорганизовано в управление начальника артиллерии Краснознаменного Балтийского флота (приказ наркома ВМФ № 155 от 3 октября 1941 г.) с непосредственным подчинением Военному совету флота, а оперативным подчинением, как и раньше, — начальнику артиллерии фронта.

С переходом главных сил флота из Таллина в Кронштадт 30 августа 1941 г. все прибывшие корабли, кроме лидера «Минск», который требовал аварийного ремонта, были включены в систему обороны города. Таким образом, к началу боевых действий для отражения прорывавшихся к Ленинграду германских войск в системе артиллерийской обороны были: линкоры «Марат» и «Октябрьская революция», крейсера «Киров», «Максим Горький» и «Петропавловск», 1-й и 2-й дивизионы эсминцев в составе 10 вымпелов (лидер «Ленинград», эсминцы «Грозящий», «Гордый», «Опытный», «Свирепый», «Сильный», «Славный», «Стойкий», «Строгий» и «Стройный»), отряд канонерских лодок в составе 8 единиц («Амгунь», «Красное знамя», «Волга», «Зея», «Кама», «Москва», «Селенга» и «Сестрорецк») — всего 23 боевых корабля.

Для ленинградской и кронштадтской групп кораблей в результате рекогносцировки было избрано и оборудовано до 30 открытых и закрытых якорных огневых позиций и 10 — для эсминцев и канонерских лодок в средней части Невы. Система якорных огневых позиций кораблей и береговых батарей, утвержденная Во-

енным советом Балтийского флота, действовала весь период обороны Ленинграда.

Каждая якорная огневая позиция обеспечивалась двусторонней артиллерийской радиосвязью с корабельными и общефлотскими наблюдательно-корректировочными постами (НКП) и дублирующей телефонной связью. На корабли и береговые батареи ежедневно поступали бюллетени артиллерийского метеорологического пункта для метеорологического обеспечения артиллерийских стрельб, которые систематически в течение всего периода обороны Ленинграда составляли сотрудники гидрометеорологической службы флота, возглавляемой подполковником Селезневым.

Со стороны Финского залива Ленинград прикрывала Кронштадтская крепость, сооружение которой началось еще при Петре Великом. Первоначально форты крепости строились на острове Котлин и искусственных островах южнее и севернее Кот-

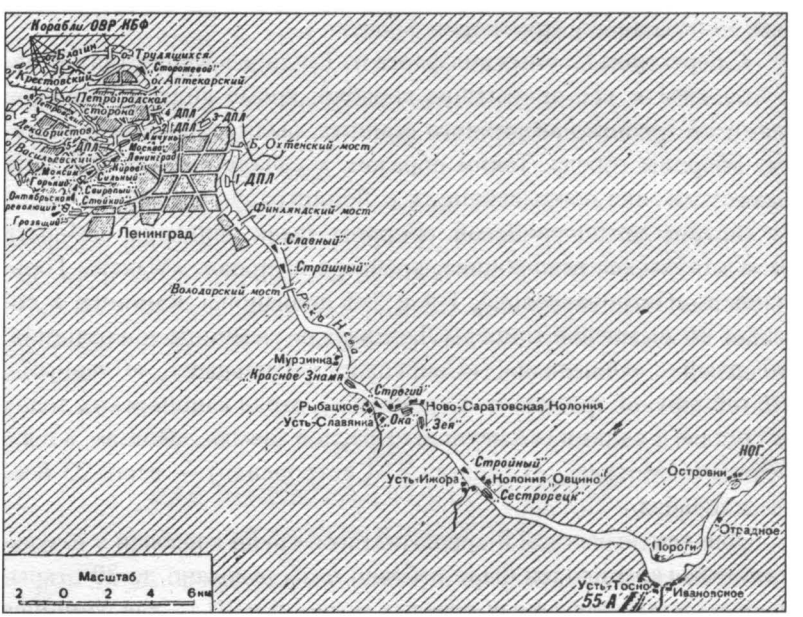


Схема дислокации кораблей Балтийского флота по реке Неве на 15 мая 1942 г.

лина, К 1915 г. форты Кронштадтской крепости «Красная Горка» и «Ино» были выдвинуты на 20 км западнее острова Котлин и расположены на южном и северном берегах Финского залива. В 1918 г. большая часть сооружений и артиллерии форта «Ино» была взорвана.

В июле 1919 г. форт «Красная Горка» был переименован в «Краснофлотский». Замечу, что большевистское название не прижилось, равно как и царское — форт «Алексеевский», данное в честь наследника цесаревича Алексея. Кроме того, в служебных документах 20—40-х гг. XX века форт «Красная Горка» именовался как форт «КФ» или просто «Ф».

Ко времени подхода немцев к Ленинграду на вооружении форта «Красная Горка» находились следующие батареи:

Батарея № 311 — две двухорудийные башни с 305/52-мм пушками. Эти орудия были почти идентичны орудиям линкоров типа «Петропавловск». Стрельба из 305-мм береговых орудий велась как морскими снарядами, так и снарядами Военного ведомства, причем последних было крайне мало.

Батарея № 312 — четыре открытые 305/52-мм установки.

Батарея № 313 — три 120/50-мм пушки, установленные в южной части сухопутной обороны фронта.

Батарея № 322, введена в июле 1941 г., — три 152/45-мм пушки Кане.

Батарея № 211 — четыре 130-мм пушки Б-13 из 21-го ОАД Лужского укрепленного сектора. При отступлении 21-й ОАД был расформирован, и орудия Б-13, ранее установленные на мысе Колгания, передали форту «Ф». Их установили в восточной части форта на переделанных основаниях 11-дюймовой мортирной батареи. (Сами мортиры были давным-давно сняты).

Впервые «Красная Горка» открыла огонь по противнику 31 августа 1941 г.

Для противокатерной, противодесантной и противовоздушной обороны на форту были построены две батареи в бетонных барбетах — № 115 и № 116, вооруженные 45-мм установками 21К.

Кроме того, в форту находились четыре 254/10-мм пушки. Они были законсервированы и в таком виде оставались до конца войны.

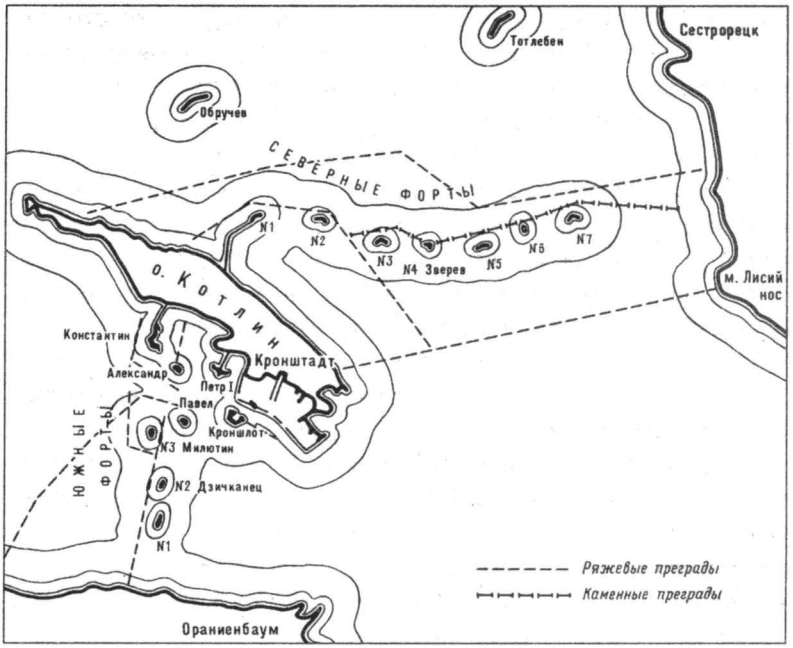


Схема морских фортов и подводных преград в 1941 г.

Береговые батареи[1] «Красной Горки» организационно входили в 31-й ОАД, а ОАД вместе с 33-м, 196-м и 197-м ОАД входили в состав Ижорского укрепленного сектора.

В 33-й ОАД входили форт «Серая Лошадь» и 203-мм батарея № 333.

Форт «Серая Лошадь» в советское время трижды переименовывался: в июле 1919 г. — в форт «Передовой», затем — в «Бухарин», и, наконец, в «Красногвардейский». Кроме того, в служебных документах он именовался форт «Л».

В форту «Серая Лошадь» находились две береговые батареи — № 331 с тремя 152/45-мм пушками Кане и № 332 с четырьмя 120/50-мм пушками. Забегая вперед, скажу, что в 1943 г. на 332-й батарее 120-мм орудия заменили на 130/50-мм Б-13.

[1] Кроме того, на форту «Красная Горка», как и на других фортах, находились зенитные орудия калибра 37—76 мм, но рассказ о них выходит за рамки монографии, и они упоминаются лишь в особых случаях.

Башенная батарея № 333 (бывшая № 9) была построена в 1928—1932 гг. Находилась она вблизи форта «Серая Лошадь», в служебных документах указывалось: «вблизи деревни Пулково». Две двухорудийные башни с 203/50-мм пушками были в 1922—1923 гг. сняты с линкора «Император Павел I» («Республика»).

В состав 196-го ОАД входили: 152-мм батарея № 318 у деревни Сойкино, 130-мм батарея № 319 у деревни Неники и полевая 152-мм батарея № 342 у деревни Большая Ижора.

В состав 197-го ОАД входили: 152-мм батарея № 330 у деревни Калище и 100-мм батарея № 341 в устье реки Коваши.

Кроме того, в Ижорском укрепленном секторе состояли морские бронепоезда № 7 «Балтиец» и № 8 «За Родину». Оба бронепоезда базировались на железнодорожную станцию Лебяжье.

Во время блокады Ленинграда район Ижорского сектора называли «Ораниенбаумским пятачком», поскольку он был связан с Ленинградом и Кронштадтом лишь водным путем.

Западнее пятачка находилась лишь «Островная укрепленная позиция» — остров Лавенсаари с двумя 130-мм батареями (№ 460 и № 461) и остров Сескар с 130-мм батареей № 212 и 120-мм батареей № 230. Эти батареи в контрбатарейной стрельбе под Ленинградом не участвовали и использовались лишь для прикрытия действий кораблей и катеров в восточной части Финского залива.

После «Красной Горки» самыми крупными фортами Кронштадтской крепости были «Риф», «Обручев» и «Тотлебен».

Форт «Риф» был построен в 1909—1915 гг. на западной оконечности острова Котлин. Он был вооружен четырьмя 254/45-мм и восемью 152/45-мм пушками. В официальных документах его до 1917 г. именовали Александровской батареей, но это название не прижилось. В марте 1921 г. форт получил новое название — «Комсомольский», но и оно не прижилось, и форт по-прежнему называли «Рифом». Кроме того, в служебных документах встречалось название: форт «Р».

К июню 1941 г. орудия «Рифа» входили в состав 13-го ОАД. К 15 мая 1942 г. там размещались батареи:

№ 130 — две 130-мм пушки Б-13, батарея сформирована после начала войны;

№ 131 — четыре 152/45-мм пушки Кане;

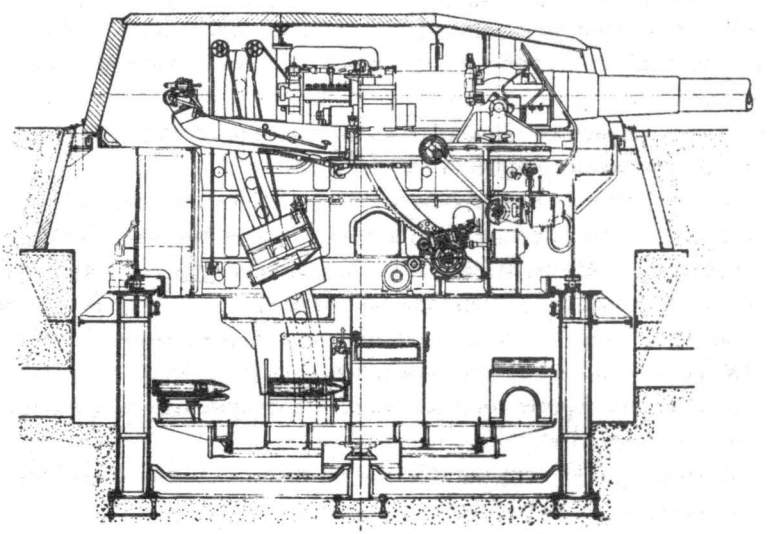
№ 132 — четыре 254/45-мм пушки. К июню 1941 г. орудия были законсервированы, после начала войны приступили к их расконсервации. Одну 254-мм пушку в октябре 1941 г. отправили на батарею № 665 близ Немецкого кладбища в Кронштадте.

№ 133 — четыре 152/45-мм пушки Кане.

Для противокатерной, противодесантной и противовоздушной обороны на форте были построены три батареи в бетонных барбетах — № 134, 135 и 126, вооруженные 45-мм установками 21К.

Форты «Обручев» и «Тотлебен» были первой линией обороны, прикрывавшей Северный фарватер. Этот фарватер проходил севернее острова Котлин, был мелководен, и в мирное время им пользовались только малые суда. Оба форта были построены в 1897—1910 гг. на насыпных (искусственных) островах. Строительство форта «Обручев» обошлось империи в 7 млн золотых рублей, а «Тотлебена» — в 6,5 миллиона.

К 1914 г. на форту «Обручев» было установлено шесть 11-дюймовых пушек обр. 1877 г., восемь 10-дюймовых (254-мм) пушек и десять 152/45-мм пушек Кане.



305-мм двухорудийная башенная установка МБ-2-12

В начале 1920-х гг. 11-дюймовые пушки обр. 1877 г. годились исключительно для музеев, поэтому их сдали на лом. Правофланговую батарею из четырех 254-мм пушек законсервировали, а пушки левофланговой батареи сдали на лом. В 1923—1925 гг. на месте левофланговой 10-дюймовыой батареи установили две кормовые 203-мм башни с крейсера «Рюрик».

Сам форт «Обручев» в 1921 г. переименовали в «Красноармейский», но это название, как и остальные, не прижилось.

К июню 1941 г. орудия «Обручева» составляли 12-й ОАД.

На форту находились батареи:

№ 121 — три 152/45-мм пушки Кане;

№ 122 — четыре 203/50-мм пушки в двух башнях;

№ 123 — четыре 254/45-мм пушки. В сентябре 1941 г. началась расконсервация пушек. Первоначально были расконсервированы три 254-мм пушки, которые произвели первую стрельбу по противнику 31 января 1942 г. Четвертая пушка была отремонтирована лишь в 1943 г. и 24 июня 1943 г. ее испытали стрельбой по городу Териоки.

Для противокатерной, противодесантной и противовоздушной обороны на форте были построены две батареи в бетонных барбетах — № 124 и № 125, вооруженные 45-мм установками 21К.

Вооружение и устройство форта «Тотлебен» в основном было аналогично форту «Обручев». В 1921 г. форт «Тотлебен» переименовали в «Первомайский».

В 1923—1925 гг. на месте 10-дюймовой батареи были установлены две 203-мм носовые башни с крейсера «Рюрик».

Береговые батареи форта «Тотлебен» были сведены в 11-й ОАД. К июню 1941 г. на форту находились батареи:

№ 111 — три 120/50-мм пушки системы Виккерса;

№ 112 — три 152/45-мм пушки Кане;

№ 113 — четыре 203/50-мм пушки в двух башнях;

№ 114 — три 152/45-мм пушки Кане.

Второй линией обороны Кронштадтской крепости, прикрывавшей Северный фарватер, были северные «номерные» форты. Они были построены в 1863—1868 гг. на насыпных (искусственных) островах. В 1923—1925 гг. все северные номерные форты разору-

жили. К июню 1941 г. форты № 1, 3, 5 и 7 были вооружены зенитными орудиями и входили в систему ПВО Кронштадтского укрепленного сектора.

В ходе войны вооружение северных номерных фортов было усилено, а их батареи входили в состав 15-го ОАД.

Форт № 1 — батарея № 160 (четыре 76-мм).

Форт № 2 — батарея № 154 (четыре 100-мм установки Б-24);

батарея № 159 (четыре 45-мм пушки 21К).

Форт № 3 — батарея № 411 (четыре 45-мм пушки 21К).

Форт № 4 — батарея № 151 (четыре 45-мм пушки 21К);

батарея № 153 (четыре 100-мм установки Б-24);

батарея № 158 (четыре 45-мм пушки 21К).

Форт № 6 — батарея № 152 (три 120/50-мм пушки);

батарея № 157 (четыре 45-мм пушки 21К);

батарея № 280 (три 120/50-мм пушки).

Форт № 7 — батарея № 156 (четыре 45-мм пушки 21К);

батарея № 279 (три 102/60-мм пушки)[1].

Линия северных номерных фортов упиралась в северные берега залива у мыса Лисий Нос. Там был сформирован 18-й ОАД. В его составе находились: 45-мм батарея № 181, ее во второй половине мая 1942 г. передали Ижорскому укрепленному району; 130-мм батарея № 343 на мысе Лисий Нос, а также 45-мм батарея № 182 на мысе Дубовый.

Летом — осенью 1941 г. началось строительство береговых батарей в городе Кронштадте. Как уже говорилось, до 22 июня 1941 г. береговые орудия находились только на форту «Риф», на крайней западной оконечности острова.

Уже к 15 мая 1942 г. в самом городе Кронштадте были построены батареи, сведенные в 160-й и 170-й ОАД.

В составе 160-го ОАД состояли:

Батарея № 611, вооруженная двумя 152/45-мм пушками Кане, располагалась в Каботажной гавани.

Батарея № 612, вооруженная двумя 152/45-мм пушками Кане, — на Якорной площади. Во второй половине мая 1942 г. эта батарея

[1] Часть указанных орудий Северных номерных фортов была установлена уже после начала осады Ленинграда.

была переведена в Ижорский оборонительный сектор и установлена в районе деревни Липово.

Батарея № 668 — две 100-мм пушки в форту «Меншиков».

В составе 170-го ОАД находились:

Батарея № 775 — три 130-мм установки у Морского завода.

Батарея № 776 — две 100-мм пушки у Морского госпиталя.

Батарея № 777 — две 100-мм пушки у Ленинградской пристани.

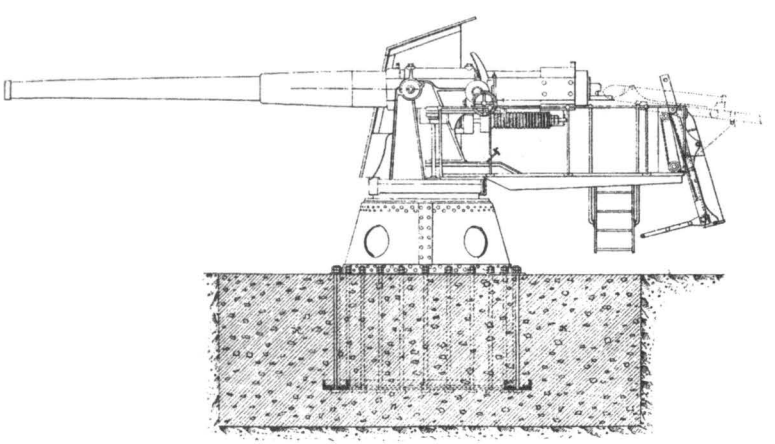
Батарея № 778 — две 100-мм пушки в районе «Военный угол». Во второй половине мая 1942 г. батарея № 778 была передана Осиновецкой ВМБ и установлена в деревне Ганнибаловка.

Кроме того, на острове Котлин дислоцировался 190-й ОАД, который назывался «Загородным оборонительным участком». В июле 1942 г. Загородный оборонительный участок был расформирован, а 190-й ОАД включен в состав Кронштадтского укрепленного сектора береговой обороны.

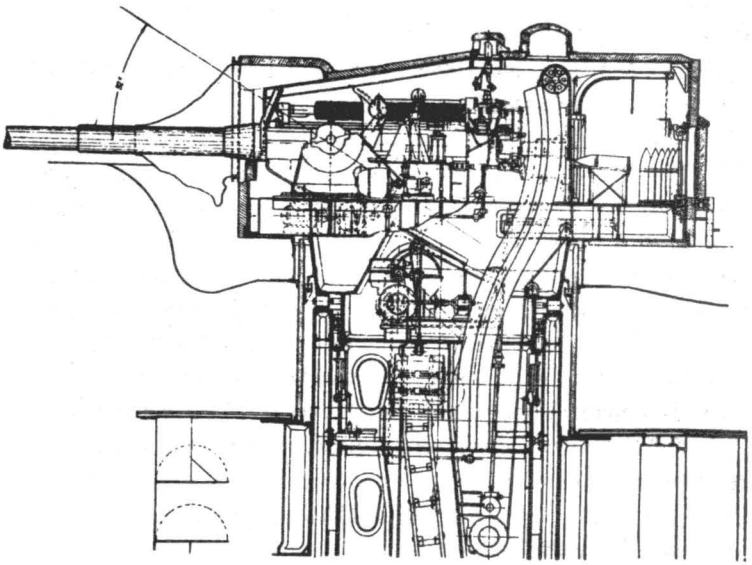
К 15 мая 1942 г. в состав 190-го ОАД входили:

Батарея № 665. Первоначально — одна 254/45-мм пушка, а к концу 1942 г. — две 254/45-мм пушки. Находилась на Немецком кладбище. К 1 января 1943 г. батарею передали в состав 160-го ОАД.

Батарея № 666 — две 100-мм пушки. К 1 января 1943 г. батарею передали в состав 160-го ОАД.



152-мм пушка Кане на береговом станке



203-мм двухорудийная башня МБ-2-8, установленная в кронштадтских фортах

Батарея № 667 — две 100-мм пушки, находилась на форту «Павел». К 1 января 1943 г. батарею передали в состав 14-го ОАД.

Батарея № 668 — две 100-мм пушки на форту «Меншиков».

Южный фарватер у острова Котлин прикрывали южные номерные форты, построенные на насыпных (искусственных) островах. Артиллерия этих фортов входила в состав 14-го ОАД.

Форт № 1 начат постройкой в 1855 г., закончен в 1869 г. В 1941—1944 гг. через форт проходила «Малая дорога жизни» на Ораниенбаумский плацдарм. Форт входил в левый фланг 2-й линии обороны города. С 1908 г. — склад. В 1942 г. на нем располагалась батарея № 143 (3 — 100-мм орудия).

Форт № 2 построен в 1855—1856 гг. Перестроен в 1869—1873 гг. Получил название «Дзичканец» в память о его строителе генерал-майоре И.Г. Джичканце. После 1908 г. использовался как склад.

В 1942—1944 гг. на форту располагалась батарея № 144 (две 76-мм пушки). В августе 1944 г. обе пушки сданы на склад.

Форт № 3 окончательно закончен в 1878 г. На форту построено 6 броневых башен системы Кольза, вооруженных 11-дм пушками обр. 1877 г. В 1914 г. башни и пушки демонтировали, а на их место поставили 152/45-мм пушки Кане. В 1880 г. форт № 3 получил название «Граф Милютин».

В 1942 г. на форту находились батареи № 145 (3 — 120/50-мм пушки) и № 146 (3 — 45-мм пушки 21К). К августу 1944 г. батарея № 145 была законсервирована.

Форт № 4 «Константин» (с 1921 г. «Рошаль»). К 1934 г. на форту «К» состояли: на батарее № 142 четыре 152/45-мм пушки Кане МА (№ 597, 702, 329 и 271). Все они имели износ порядка 70 %, поэтому стрельб в 1936 г. и позже не производили, чтобы сохранить небольшой ресурс стволов. Вплоть до начала боевых действий в 1941 г. велись только «стволиковые стрельбы», то есть в канал орудия вставлялся специальный 37-мм стволик, из которого велась учебная стрельба. С 1934 г. на батарею стали поступать снаряды обр. 1928 г., а также обр. 1915 г., но новой выделки.

На батарее № 141 состояли две 75/50-мм пушки Кане и две 57/40-мм пушки Гочкиса на палубных станках.

В 1936 г. на форт поступили 4 зенитные 76-мм пушки 34К. Две из них установили на кровле старой кирпичной казармы постройки 1871 г., две другие — в свободных двориках батареи «Брылкин».

К январю 1941 г. вместо устаревших 75-мм и 57-мм орудий на батарее № 141 установили четыре 45-мм пушки 21К. Для них построили бетонную батарею в бруствере бывшей двухорудийной 10-дм батареи.

В первой половине июля 1941 г. все четыре 152/45-мм пушки с батареи № 142 послали на фронт. Орудия демонтировали всего за два дня, погрузили на баржу и отправили в Ораниенбаум.

В конце сентября «на форт из арсенала Кронштадта доставили четыре 120/50-ммм орудия. Для монтажа этих казематных орудий с низким станком в штатных глубоких двориках для 6-дм орудий Кане пришлось устанавливать переходные барабаны, заказанные на Кронштадтском пароходном заводе. Для более удобного обслуживания установок вокруг барабанов настелили деревянные решетчатые банкеты. Эти орудия допускали ведение огня на дальность до 20 км, что позволяло более успешно решать поставлен-

ные задачи контрбатарейной стрельбы. Монтаж установок завершили 27 сентября»[1]. Эти 120/50-мм пушки вошли в состав батареи № 142.

Осенью 1944 г. батарея № 142 была законсервирована.

Форт «Павел» — батарея № 667 (две 100-мм пушки, переданные к 1 января 1943 г. из состава 190-ОАД).

В августе — сентябре 1941 г. был создан Невский укрепленный район. В районе Невской Дубровки и устья Невы были установлены шесть батарей, на которых установили восемнадцать 120/50-мм орудий, снятых с линкоров. Позже установили два 180-мм орудия МО-1—180.

К 15 мая 1942 г. эти батареи входили в состав 301-го ОАД:

Батарея № 470 — две 180-мм установки МО-1—180 в населенном пункте Малые Пороги.

Батарея № 597 — две 120-мм пушки в деревне Уткина Заводь.

Батарея № 598 — две 120-мм пушки в Колонии Овцына.

Батарея № 559 — две 120-мм пушки в деревне Северная Самарка.

Батарея № 600 — две 120-мм пушки в Новом Поселке.

Батарея № 601 — две 120-мм пушки в Новом Поселке.

Для обороны Осиновецкой ВМБ был сформирован 302-й ОАД. В его состав к 15 мая 1942 г. входили:

Батарея № 101 — три 102/60-мм пушки (мыс Сосновец).

Батарея № 379 — 100-мм пушки (деревня Ганнибаловка).

Батарея № 380 — две 130-мм пушки (деревня Кокорево).

Батарея № 602 — три 120-мм пушки (деревня Каменка).

Во второй половине 1942 г. вошли в состав батареи:

№ 778 — 100-мм пушки (район Кошкино — Ганнибаловка);

№ 440 — 100 пушки (район Остермановской гавани).

7 июля 1943 г. вступила в строй батарея № 460 — две 88-мм трофейные немецкие пушки.

8 июля 1941 г. по приказу командующего Морской обороной Ленинграда и Озерного района (МОЛиОР) началось формирование отдельного артиллерийского дивизиона специального назначе-

[1] *Амирханов Л.И., Ткаченко В.Ф.* Форт «Константин». СПб.: Остров, 2014. С. 138.

ния, состоящего из двух батарей. Батарея «А» — «Аврора» (девять 130-мм орудий, снятых с крейсера «Аврора») и батарея «Б» — «Большевик» (десять 130-мм орудий Б-13).

Большую роль в обороне Ленинграда сыграл Научно-испытательный морской артиллерийский полигон (НИМАП), расположенный на восточной окраине Ленинграда у железнодорожной станции Ржевка. Испытания морских орудий малого и среднего калибра, до 130-мм включительно, производились на НИМАПе с «родных» станков, а пушек калибра 152—406 мм — со специальных полигонных станков. С началом войны полигонные станки были приспособлены для кругового обстрела.

Так, 406-мм установка МП-10, предназначенная для отстрела 406-мм пушек Б-37 (для линкоров типа «Советский Союз»), была приспособлена для кругового обстрела. На ней установили броневой щит и улучшили систему заряжания, что позволило довести скорострельность до 1 выстрела в 4 минуты. (Для полигонного станка это много! Так, скорострельность 356/52-мм пушек на полигонном станке Дурляхера составляла 1 выстрел за 6—7 минут). Скрепленный ствол был заменен на лейнированный.

Из числа орудий, находившихся на полигоне, было сформировано шесть батарей и одна зенитная группа.

В состав 1-й батареи НИМАПа входили:

одна 406-мм пушка Б-37 на установке МП-10;

одна 356/56-мм пушка на полигонном станке;

одна 305/52-мм пушка на полигонном станке;

одна 305/40-мм пушка на полигонном станке.

Во 2-й батарее состояли:

180-мм качающаяся часть с крейсера типа 26бис, состоявшая из трех стволов на полигонном станке (скорострельность — 1 залп за 3 минуты);

две 180-мм пушки Б-1-П на полигонных станках;

одна 152/57-мм пушка Б-38 на полигонном станке.

В 3-й батарее состояло четыре 130-мм пушки Б-13.

В 4-й батарее — три 100-мм пушки Б-24БМ.

В 5-й батарее — две 100-мм пушки Б-24.

В 6-й батарее — две 120/50-мм пушки.

В этих батареях орудия находились на «родных» станках.

Боюсь, что я утомил читателя перечислением береговых батарей и мест их установки. Но, увы, без этого нельзя понять грандиозную артиллерийскую битву за Ленинград, длившуюся 900 дней на территории свыше 150 км с запада на восток и свыше 100 км с севера на юг. Корабли и береговые батареи были расставлены таким образом, что по всему периметру обороны позиции немцев и финнов простреливались как минимум на 20 километров нашими пушками.

Решающей силой в этой невиданной в истории артиллерийской дуэли стала морская артиллерия Краснознаменного Балтийского флота.

Таблица 1

Боевой состав морской артиллерии в начальный период обороны Ленинграда (сентябрь — октябрь 1941 г.)[1]

Калибр, мм	Корабельная артиллерия	Береговая артиллерия						Итого
		Число орудий						
		101-я МБЖДА	КУС	НУС	НИМАП	Пулково — Дудергоф	НУС	
406	—	—	—	—	1	—	—	1
356	—	3	—	—	1	—	—	4
305	24	—	—	8	2	—	—	34
203—254	6	—	15	4	—	—	—	25
180	18	10	—	—	5	—	4	37
152		6	12	8	2	—	—	28
130	53	40	—	8	4	19	8	132
120	32	—	12	4	—	—	8	56
100—102	20	—	9	8	—	—	6	43
Всего	153	59	48	40	15	19	26	360

Примечание:

МБЖДА — морская бригада железнодорожной артиллерии; КУС — Кронштадтский укрепленный сектор; ИУС — Ижорский укрепленный сектор; НИМАП — Научно-исследовательский морской артиллерийский полигон; НУС — Невский укрепленный сектор.

[1] Таблица составлена по данным: *Сагоян А.А.* Корабельная артиллерия в Великой Отечественной войне. Л., 1942.

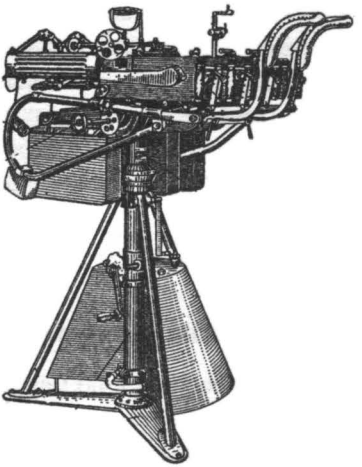
Из таблицы видно, что к началу обороны Ленинграда 28 % морской артиллерии составляли крупные (180—254-мм) и сверхмощные (305—406-мм) орудия. Значительную долю составляли 130-мм морские орудия (36,7 %) с максимальной дальностью стрельбы 138 кабельтовых (около 25 км). Применение крупных калибров морской артиллерии значительно усиливало артиллерийскую оборону Ленинграда, восполняя нехватку крупных калибров во фронтовой сухопутной артиллерии.

Глава 4
АРМЕЙСКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ В ОСАЖДЕННОМ ЛЕНИНГРАДЕ

В 1928—1937 гг. замнаркома обороны по вооружению маршал М.Н. Тухачевский вместе с начальником Главного мобилизационного управления РККА И.П. Павлуновским и руководством Артиллерийского управления нанесли огромный вред отечественной артиллерии. Именно они оставили армию и флот без зенитных автоматов. К 25 октября 1917 г. русская армия и флот располагали сотнями зенитных автоматов — 40-мм Виккерса и 37-мм системы Обуховского завода. К 1 сентября 1939 г. зенитными автоматами располагали не только ведущие армии мира, но и польская, румынская, финская и другие армии малых государств, а вот в СССР не было на вооружении ни одного зенитного автомата ни в армии, ни во флоте.

Тухачевский и руководство Артуправления считали, что для борьбы с воздушным врагом достаточно 7,62-мм пулеметов «Максим» и универсальных (дивизионно-зенитных) пушек. На флоте же для борьбы с авиацией были составлены таблицы зенитной стрельбы для всех орудий калибра 180 мм, 152 мм, 130 мм, 102 мм, 76 мм, 75 мм и т.д., а также созданы осколочные снаряды с дистанционными взрывателями для всех этих калибров.

Забегая вперед, скажу, что за всю войну известен лишь один случай сбития самолета (из 130-мм пушки Б-13 с эсминца Северного флота) незенитными орудиями. В остальных случаях стрельба из 180-мм и 130-мм орудий производилась лишь для утешения экипажей.



Основное средство борьбы наших армии и флота с низколетящими самолетами — счетверенная 7,62-мм зенитная установка обр. 1931 г. на базе пулемета «Максим»

Лишь после устранения Тухачевского и большей части руководства Артуправления в 1938—1939 гг. были созданы образцы 37-мм и 45-мм автоматов, «содранные» с 40-мм автомата Бофорс. Эти автоматы отличались низкой скорострельностью, нерациональной схемой автоматики[1]. Но, как гласит французская пословица, «за неимением лучшего спят с женой».

В 1920—1930-х гг. Тухачевский и руководство Артуправления потратили огромные сумму на создание дальнобойной и сверхдальнобойной артиллерии. Однако большая часть средств пошла на пушки с беспоясковыми снарядами — нарезными, полигональными и подкалиберными[2]. Опыты с этими снарядами калибра 76—368 мм велись с 1921 г. по 1940 г. Их результаты оказались почти тождественны результатам испытаний нарезных, подкалиберных и полигональных снарядов, проведенных на Волковом поле в 1861—1869 гг. Уже тогда русские артиллеристы выяснили нецелесообразность использования подобных снарядов.

В 1931 г. началась разработка большого триплекса — 400-мм мортиры, 305-мм гаубицы и 203-мм пушки на едином лафете. Увы, Тухачевский потребовал, чтобы все системы триплекса были неразборными и на самоходном шасси. Был спроектирован огром-

[1] Подробнее см.: *Широкорад А.Б.* Энциклопедия отечественной артиллерии. Минск: Харвест, 2000.

[2] У нас с 1922 по 1940 г. испытывались только фугасные подкалиберные снаряды, а о противотанковых подкалиберных снарядах никто и не думал. Их впервые применили немцы в конце 1941 г. на Восточном фронте.

ный монстр весом свыше 100 тонн и длиной более 12 метров, не проходивший в железнодорожный габарит. Он не мог пройти по подавляющему большинству мостов и т.д. К апрелю 1938 г. изготовили лишь деревянный макет. Работы были прекращены, а руководители проекта арестованы. Естественно, что в 1960-х гг. их полностью реабилитировали.

В итоге артиллерия РККА оказалась вообще без орудий особой мощности (ОМ), если не считать тридцати четырех 305-мм гаубиц обр. 1915 г., доставшихся от «проклятого царизма».

Артиллерия большой мощности (БМ) Красной армии состояла из триплекса: 152-мм пушки Бр-2, 203-мм гаубицы Б-4 и 280-мм мортиры Бр-5. По баллистическим качествам эти орудия не уступали западным аналогам. Но их общей бедой был гусеничный лафет, затруднявший поворот орудия при стрельбе и допускавший скорость хода 5—8 км/ч. Эксплуатация этого триплекса вылилась в непрерывную войну личного состава расчетов с гусеничным лафетом. Попытки перевода триплекса на колесный ход начались еще в 1930-х гг. и затянулись до середины 1950-х гг., когда сотрудники КБ завода «Баррикады» сумели создать колесный ход для триплекса.

К 22 июня 1941 г. РККА располагала 872-мя 203-мм гаубицами Б-4, 47-ю 280-мм мортирами Бр-5 и двадцатью четырьмя 152-мм пушками Бр-2. К ним имелось снарядов: 152-мм — 3 тысячи, 203-мм — 395 тысяч, 280-мм — 7 тысяч. При этом 280-мм снаряды были только дореволюционного образца от 280-мм мортир Шнейдера обр. 1914/15 г.

К 22 июня 1941 г. 203-мм гаубицы Б-4 состояли в 33-х гаубичных полках большой мощности. По штату в полку полагалось иметь 24 гаубицы. В 1938—1939 гг. была сделана попытка введения Б-4 в корпусные артиллерийские полки, по 6 гаубиц в дивизион. Однако уже в 1939 г. Б-4 начали заменять на 152-мм гаубицы-пушки МЛ-20. Тем не менее в каких-то корпусных полках 203-мм гаубицы к началу войны еще остались.

280-мм мортиры входили в 8 отдельных дивизионов ОМ. По штату в каждом дивизионе должно было быть 6 мортир. Наконец, из 152-мм пушек Бр-2 был сформирован только один тяжелый пушечный полк (по штату 24 пушки).

Старые 305-мм гаубицы обр. 1915 г. были сведены в 5 отдельных дивизионов ОМ по 6 гаубиц в каждом. К ним имелось 8 тысяч 305-мм гаубичных снарядов. 305-мм гаубичные и морские снаряды от 305/52-мм пушек являлись взаимозаменяемыми, что было проверено рядом стрельб в 1920-х гг.

В мае 1929 г. Реввоенсовет СССР утвердил программу артиллерийского вооружения на 1929—1932 гг. В ней предусматривалось создание корпусной 203-мм мортиры. Увы мортиру не создали. 5 августа 1933 г. была утверждена Реввоенсоветом система артиллерийского вооружения на 1933—1937 гг., где вновь фигурировала корпусная 203-мм мортира, и опять по вине Тухачевского и Павлуновского 203-мм мортиру не приняли на вооружение, хотя и было испытано несколько опытных образцов.

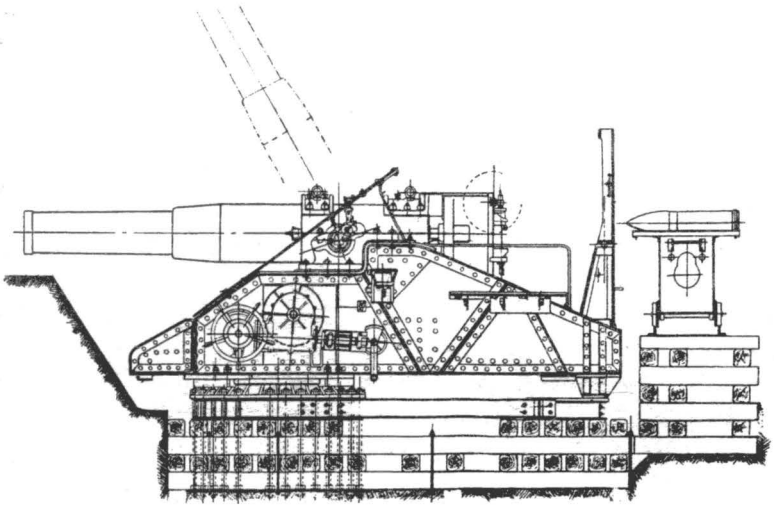
В 1928 г. возобновились работы над 203-мм гаубицей обр. 1913 г. системы Шнейдера. Еще до начала Первой мировой войны Путиловский завод получил заказ на 32 такие гаубицы, но к 1 августа 1918 г. изготовил лишь некоторое количество деталей, из которых нельзя было собрать даже одну гаубицу.

К 20 января 1929 г. был разработан проект модернизации гаубицы, и Кировскому заводу (бывшему Путиловскому) выдали заказ на шестнадцать 203-мм гаубиц, получивших в конце 1930-х гг. индекс Е-16.

Шестнадцать гаубиц Е-16 Кировский завод изготовил, но РККА их к 22 июня 1941 г. не приняла. Е-16 нет в списке орудий, состоявших на вооружении к началу войны. Однако 203-мм Е-16 упомянута в числе действующих орудий в «Справочнике по боеприпасам Красной армии» 1943 г. издания. Вес гаубицы Е-16 в боевом положении 6,4 т. Дальность стрельбы 100 км снарядом весом 11,3 кг. К ней мы вернемся несколько позже

Таким образом, по вине руководства РККА, в первую очередь маршала Тухачевского, Красная армия имела очень слабую тяжелую артиллерию. Это стало одной из важнейших причин больших потерь в ходе «зимней» войны с Финляндией в 1939—1940 гг.

Артиллерия вермахта (с учетом трофейных орудий) к началу войны существенно превосходила артиллерию РККА в области орудий большой и особой мощности.



305-мм гаубица обр. 1915 г. (Рис. А.Е Лютова)

В составе частей Ленинградского военного округа к 1 июня 1941 г. состояло пятьдесят 203-мм гаубиц Б-4 и еще 11 поступили от промышленности в июне.

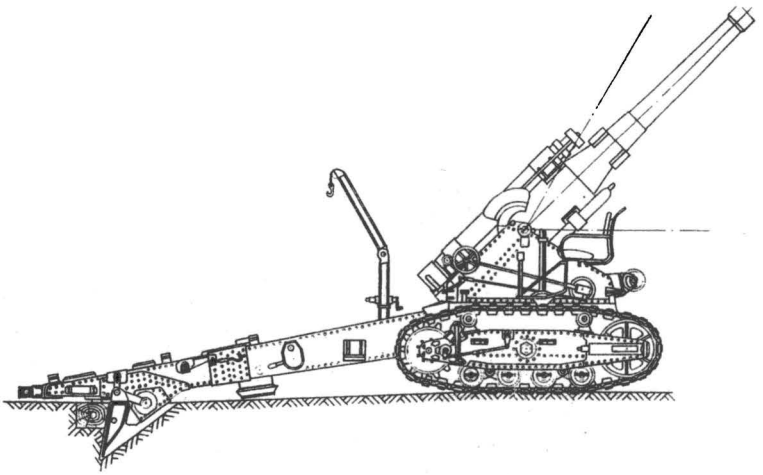
Три 280-мм мортиры Бр-5 поступили в округ в первой половине 1941 г., в июне 1941 г. поступлений не было.

К 1 января 1941 г. в Ленинградском ВО была одна (!) 152-мм пушка Бр-2, но и она к 1 июня 1941 г. куда-то делась.

К началу войны в составе 23-й армии, дислоцировавшейся на Карельском перешейке, было два гаубичных артиллерийских полка большой мощности, вооруженных Б-4. Остальные Б-4 находились на складах или в составе корпусных полков.

В ходе отступления на Карельском перешейке оба полка (№ 108 и № 519) утеряли свою материальную часть. И к 1 декабря 1941 г. Ленинградский фронт располагал лишь шестью 203-мм гаубицами. Это 203-мм гаубицы организационно входили в 1155-й пушечный артиллерийский полк (двенадцать 152-мм гаубиц-пушек МЛ-20).

К 1 мая 1942 г. в боевом составе было четыре 203-мм гаубицы, к 1 сентября 1942 г. — вновь шесть, а к 1 декабря 1942 г. — восемь.



203-мм гаубица Б-4 в боевом положении

К сожалению, мне не удалось выяснить, что это были за гаубицы Б-4 — полученные от завода «Большевик» или Е-16 с Кировского завода. Так или иначе, но в феврале 1943 г. из 203-мм гаубиц был сформирован внештатный артиллерийский дивизион, а в 1155-м полку число МЛ-20 было увеличено с 12 до 18.

В апреле 1943 г. на базе нештатного артиллерийского дивизиона большой мощности был сформирован 1640-й гаубичный артиллерийский полк большой мощности.

Кроме того, три гаубичных дивизиона большой мощности, оснащенные 203-мм гаубицами, были переданы в 1943 г. Ленинградскому фронту из резерва Ставки: в январе 1943 г. — 324-й полк большой мощности, в апреле — 168-й, и осенью — 137-й полк большой мощности.

В результате к 1 мая 1943 г. Ленинградский фронт располагал 45 203-мм гаубицами, а в сентябре — декабре 1943 г. — 48 гаубицами.

Первые две 152-мм пушки Бр-2 прибыли в Ленинград в начале 1943 г., к 1 сентября 1943 г. там было 20, а к 1 декабря 1943 г. — 21 такая пушка.

Таблица 2

Состав корпусной артиллерии Ленинградского фронта

	1.12.1941	1.05.1942	1.09.1942	1.12.1942	1.05.1943	1.09.1943	1.12.1943
107-мм и 122-мм пушки	57	70	74	70	89	176	172
152-мм гаубицы-пушки МЛ-20	19	10	70	118	189	193	192
122-мм гаубицы	172	159	134	190	376	480	519
152-мм гаубицы	107	115	98	95	83	108	133

Как видим, сухопутная артиллерия Ленинградского фронта была невелика количественно, а главное, до 1943 г. не имела орудий с дальностью стрельбы свыше 20 км. Не будь морской артиллерии, германские дальнобойные пушки могли бы практически безнаказанно расстреливать Ленинград в 1941—1942 гг.

Глава 5
ОТРАЖЕНИЕ СЕНТЯБРЬСКОГО ШТУРМА

Наши историки из политкорректности замалчивают тот факт, что корабли Балтийского флота и береговая артиллерия Кронштадта начали вести огонь по наступавшим финским войскам раньше, чем по немцам. К 23 августа 1941 г. финские части подошли к Выборгу. 26 августа финны высадили десант до пехотного батальона южнее Выборга, перерезав приморскую железную дорогу и шоссе. Выборгская группировка советских войск (43-я, 115-я и 123-я стрелковые дивизии) оказалась в окружении и была вынуждена разрозненными группами пробиваться к Койвисто (Приморск).

28 августа финны заняли Выборг и Кивеннапу, 30 августа — Райволу, а 31 августа — Териоки.

1 сентября войска 23-й армии создали оборону на рубеже Карельского укрепленного района, то есть на старой границе.

Финны остановились совсем не потому, что имели приказ маршала Маннергейма не переходить границу 1939 года. Вспомним, что на востоке они заняли всю Карелию и рвались к Архангельску и Вологде. Немецкие пособники перешли к обороне из-за шквала огня морской артиллерии и невозможности с ходу преодолеть ста-

рую линию железобетонных укреплений, строившихся еще с середины 1920-х гг.

30 августа эсминцы «Строгий» и «Стройный», стоявшие на Неве у Ивановских порогов, впервые открыли огонь по германским войскам, наступавшим в районе станции Поповка Октябрьской железной дороги, Ям — Ижора и Черная Речка (6 км и 11 км южнее железнодорожной станции Колпино).

Замечу, что оба эсминца были еще не достроены, и на позицию на Неве их 20 августа привели буксирами.

Еще раньше, 29 августа, стрельбу по немцам начала артиллерия НИМАПа. Чтобы избежать возможной паники среди населения города при боевых выстрелах орудий крупных калибров с траекторией стрельбы через город, в газете «Ленинградская правда» 22 августа 1941 г. поместили извещение: «Начиная с 22 августа, с морского полигона в Ленинграде будет производиться пробная стрельба, о чем доводится до всеобщего сведения. Военный комендант гарнизона города Ленинграда полковник Денисов».

Первые боевые выстрелы по противнику в районе совхоза «Красный бор» на колпинском направлении НИМАП произвел 29 августа из 406-мм пушки с полигонной установки МП-10.

Забегая вперед, скажу, что с 29 августа по 31 декабря 1941 г. батареи НИМАПа свыше 170 раз открывали огонь по противнику.

30 августа германская полевая артиллерия потопила на Неве в районе поселка Пелла сторожевые катера М-202 и МО-174. Катера шли из Ленинграда к Ивановским порогам. В том же районе 30 августа был потоплен артиллерией бронекатер БКА-97, шедший из Ленинграда в Шлиссельбург. Таким образом, сообщение по Неве с Ладожским озером было прервано.

Днем 30 августа в Шлиссельбурге разорвалось восемь 203-мм германских снарядов, несколько человек было убито и 60 человек ранено.

31 августа германские войска, развивая наступление на Ленинград с юга, достигли южного берега Невы в районе Ивановских порогов и перерезали Кировскую железную дорогу. В этот день эсминцы «Строгий» и «Стройный», и 180-мм железнодорожная

батарея и батарея № 1 НИМАПа открыли интенсивный огонь по немцам в районе станции Саперная (Кировской железной дороги, в 6 км северо-западнее Ивановского), Ивановское, Пелла (в 2—3 км северо-восточнее Ивановского) и Поповка.

1 сентября на форт «Красная Горка» прибыл сам нарком ВМФ Кузнецов в сопровождении командующего Балтийским флотом В.Ф. Трибуца. В их присутствии форт открыл огонь по наступавшим немецким войскам. Стрельба велась из 305-мм орудий дальнобойными снарядами обр. 1928 г. (дальность стрельбы около 40 км).

Ну а далее на 311-й башенной батарее форта «Красная Горка» происходит детективная история. Во второй башне при стрельбе произошел разрыв снарядов в канале. Второй ствол был поврежден, и в итоге вся башня вышла из строя. А в чем детектив? Да в датах!

Два командира 311-й батареи — В.К. Мустафаев, командовавший ей до конца 1941 г., и П.Е. Мельников, командовавший батареей в 1942—1944 гг., — приводят разные даты взрыва. Причем не в пьяной компании, не в интервью или выступая перед пионерами. Мустафаев в статье «"Красная Горка" ищет работу» утверждает, что взрыв произошел 6 сентября, а Мельников в книге «Залпы с берега», — что это произошло в середине ноября.

«Великий знаток» Кронштадтской крепости В.Ф. Ткаченко утверждает, что взрыв произошел 6 сентября при стрельбе дальнобойным снарядом обр. 1928 г.[1]

А вот другой мэтр, Н.В. Гаврилкин, пишет: «28 октября 1941 г. батарея № 311... вела стрельбу по скоплению войск противника в деревне Петровицы фугасными снарядами обр. 1911 г., японского изготовления, со взрывателем МРД-УС. Огонь велся на дистанции 145 каб. поорудийно из обеих башен батареи. Темп стрельбы составлял 30 секунд. Температура наружного воздуха –1,6°С.

Согревательных выстрелов перед стрельбой сделано не было[2]. На первом залпе 2-й башни было выведено из строя оба орудия.

---

[1] *Ткаченко В.Ф.* Форт «Красная Горка» // «Остров», 2007 г. С. 93.

[2] Согревательный заряд — холостой выстрел полузарядом для подогрева ствола.

У правого орудия была оторвана дульная часть по первый скрепляющий цилиндр. А в левом орудии внутренняя труба дала трещину»[1].

С учетом ряда известных мне обстоятельств я склонен верить Гаврилкину.

Запасных 12-дм стволов на форту не было. Их доставляли из Кронштадта до Ораниенбаума на барже и от Ораниенбаума до «Красной Горки» по железной дороге, причем под артиллерийским обстрелом.

Умельцы с батареи с помощью рабочих Кронштадтского морского завода оперативно заменили стволы. Работали и днем и ночью, и 1 декабря 1941 г. башня была отстреляна и введена в строй.

Но тут я немного забежал вперед, и надо вернуться к боевым действиям первых дней сентября. Вот сухие строки «Хроники Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере»:

«2 сентября. Канонерская лодка "Красное Знамя" вела огонь по скоплению войск противника в районе Ильмово — Мышкино (к востоку от Копенского озера).

180-мм железнодорожная батарея Ижорского укрепленного района вышла на позицию к деревне Воронкино (у Копорского залива) для стрельбы по наступавшему противнику...

Две 305-мм с форта "Красная Горка" и 180-мм железнодорожная батарея вели огонь по противнику в районе Ананьино — Маклаков (к югу от Копорского залива).

Северные Кронштадтские форты "О", "Р", "П" вели артиллерийский огонь по противнику в районах: Тайвола, Метсикюля. Тюрисево и Ривиера...

3 сентября. 152-мм и 254-мм стационарные батареи Кронштадта вели артиллерийский огонь по войскам противника в районе Куоккала — Териоки (северный берег Финского залива)»[2].

---

[1] *Гаврилкин В.Ф.* Смена орудий второй башни батареи № 113 в 1941 году // Цитадель. № 19. С. 59.

[2] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 1. М.—Л.: Военмориздат, 1945. С. 119.

4 сентября по немцам в районе поселка Ивановское открыл огонь линкор «Марат». Он еще 23 августа занял огневую позицию в ковше у входа в Морской канал.

5 сентября впервые огонь открыли 180-мм орудия крейсера «Киров». Вместе с орудиями форта «Первомайский» («Тотлебен») они подавили батареи финнов в районе Новая Алаккюля (северный берег Финского залива) и вели огонь по скоплению войск в районах Ольховка и Аккаси на северном берегу Финского залива.

В тот же день батареи фортов «Обручев», «Тотлебен», «Северный № 4», а также канонерская лодка «Амгунь» вели артиллерийский огонь по скоплениям пехоты и танков финнов в районах Териоки, Оллила и Куоккала.

6 октября береговые батареи Кронштадтского сектора береговой обороны и линкор «Октябрьская революция» вели огонь по скоплению финских мотомеханизированных войск на северном берегу Финского залива в районе Оллила и в районе Ино — Оллила.

7 сентября батареи Кронштадта и крейсер «Киров» вели артиллерийский огонь по финнам на северном берегу Финского залива. Береговые батареи фортов «Первомайский» и «Красноармейский» («Обручев») вели огонь по батареям и живой силе финнов в района Алаккюля и Ольховка. Финская артиллерия с материка обстреливала остов Биорке; на острове производились оборонительные работы.

В тот же день береговые батареи форта «Красная Горка», линкора «Октябрьская революция» и крейсера «Киров» вели артиллерийский огонь по скоплениям войск финнов в районах Верхние Рудицы, Заостровье и Дятлицы. А части Ижорского укрепрайона артиллерийским огнем 19-й железнодорожной батареи отбили наступление противника в районе Елизаветино и выбили немцев из Кипень.

7 сентября на недостроенных крейсер «Петропавловск» поступил приказ: «Открыть огонь по скоплению живой силы и техники противника в Тайцах». Управляющий огнем крейсера старший лейтенант В.А. Сычев совместно с командиром носовой башни лейтенантом В.С. Елагиным нашли этот пункт на огневом планшете и, приняв его центр за центр цели, рас-

считали исходные данные для стрельбы с учетом всех поправок. Получив разрешение, комендоры открыли огонь. Крейсер произвел двенадцать залпов из 203-мм пушек на дистанцию 32 км. С учетом корабельного рассеивания стрельба велась на одном прицеле.

Об этом интересном корабле стоит рассказать поподробней.

В сентябре 1939 г. советская сторона предложила Германии продать два строившихся на плаву тяжелых крейсера «Зейдлиц» и «Лютцов», а также техническую документацию для строительства двух кораблей этого типа на отечественных верфях, и получить техническую помощь специалистами и оборудованием со стороны судостроительной промышленности Германии.

В рамках соглашения о товарообмене, заключенного СССР и Германией 19 сентября 1939 г., последняя согласилась в счет ответных поставок продовольствия и промышленного сырья продать только один тяжелый крейсер — «Лютцов». Решение о его покупке было принято без согласования с наркоматом, по личной инициативе Сталина.

В декабре 1939 г. советская делегация, возглавляемая наркомом судостроительной промышленности И.Ф. Тевосяном, выехала в Германию для решения вопросов по закупке крейсера.

«Лютцов» был заложен на верфи «АГ Везер» в Бремене в 1937 г., 1 июля 1939 г. спущен на воду и достраивался на плаву. Ко времени передачи его Советскому Союзу были установлены все башни главного калибра (причем башня № 1 была с орудиями), также были установлены валы, винты, машины, оборудование и остальное вооружение. Для завершения строительства Германия обязалась к маю 1941 г. поставить все недостающие системы и боекомплект и оказать помощь специалистами. Закупочная стоимость крейсера составляла 116 млн рублей по курсу того времени (10 655 млн рейхсмарок).

31 мая 1940 г. германские буксиры привели корпус крейсера в Ленинград. Достройка корабля велась на Балтийском заводе (№ 189). Техническое руководство достройкой осуществлял «штаб особого назначения», как именовали в немецких документах группу германских специалистов, насчитывавшую около ста человек. Возглавлял «штаб» военно-морской атташе Германии в СССР

фон Баумбах. В советских же документах этот «штаб» назывался «Бюро Л».

Управление кораблестроения Наркомата ВМФ считало «Лютцов» «весьма ценным приобретением», представляющим большой интерес в отношении конструкции корпуса (целиком сварной, за исключением бортовой брони), системы бронирования (развал бортов), машинно-котельной установки (котлы системы «Вагнер-Дешимаг», 450°С, 58 кгс/см^2) и успокоителей качки системы Фрама.

Особый интерес вызвало вооружение крейсера. Главный калибр был представлен восемью 20,3-см пушками SKC/34 в четырех башнях Drh LC/34. Пушки стреляли 122-кг снарядами с начальной скоростью 925 м/с на дальность 33,5 км.

Универсальная артиллерия была представлена двенадцатью 10,5-см пушками SKC/33 в шести стабилизированных установках LC/31. Кроме того, имелось восемь спаренных 3,7-см и восемь 2-см зенитных автоматов.

Авиационное вооружение включало в себя катапульту и три гидросамолета «Арадо-196».

2 июня 1940 г. от наркома ВМФ Кузнецова поступило предложение назвать крейсер «Выборгом», но принято оно не было, и 2 октября 1940 г. крейсеру было присвоено название «Петропавловск». Причем «Петропавловск» был назван не легким крейсером, как «Киров», и не тяжелым крейсером, как проект 69, а просто крейсером проекта 83.

До конца 1940 г. достройка крейсера шла удовлетворительно, но с января 1941 г. германские власти начали тормозить и срывать поставки оборудования и механизмов. В апреле — мае поставки оживились, но шли некомплектно, что препятствовало завершению работ на отдельных агрегатах и постах. В частности, в отчете по вооружению, выпущенному в мае 1941 г., указывалось: «Вследствие отсутствия стволов и качающихся частей, начиная с мая месяца, завод может производить работы только побочного характера, не связанные с отсутствующими деталями». К середине июня поставки из Германии практически прекратились.

Из артиллерийского вооружения к июню 1941 г. были поставлены в полном комплекте две башни главного калибра, часть мел-

кокалиберных зенитных автоматов и боекомплект к ним. Для ввода в строй комплектных башен главного калибра потребовалось вложить очень много труда, и в 1941 г. они были оснащены только вспомогательными механизмами, главные механизмы удалось ввести в строй только в 1943 г.

В мае — июне 1941 г. под разными предлогами начали уезжать в Германию немецкие специалисты, руководившие достроечными работами. В июне 1941 г. фон Баумбах последним пересек границу за несколько часов до начала войны.

К июню 1941 г. экипаж крейсера, составленный из командиров и матросов, направленных с других крейсеров, военных училищ и учебных отрядов, был почти полностью укомплектован и изучал и осваивал новую технику. Интенсивно велись судостроительные работы. Были смонтированы все главные и вспомогательные механизмы, главные котлы, турбо- и дизельгенераторы, водоотливные средства с трубопроводами и арматурой, завершилась установка орудий в башне IV главного калибра. Техническая готовность корабля к концу июня достигла 64 %. Пробный выход на ходовые испытания планировался на ноябрь 1941 г.

Но, несмотря на все усилия, крейсер не представлял собой полноценную боевую единицу. Ни на одном боевом посту работы не были закончены, корабль не мог дать ход. Отсутствовала герметизация водонепроницаемых переборок из-за большого количества незаделанных отверстий под несмонтированные трубопроводы и кабели. Не были введены в строй многие системы, в том числе водоотливная и противопожарная. Отсутствовала значительная часть вооружения ПВО и оборудование постов управления стрельбой главного калибра.

С начала июля 1941 г. из состава экипажа крейсера были сформированы две роты морской пехоты, часть моряков получила на-

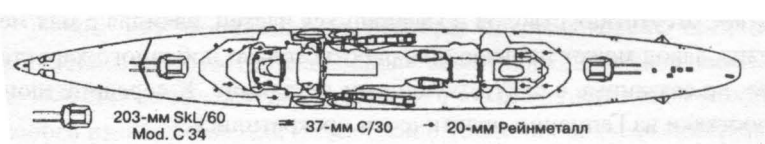


Схема размещения артиллерии крейсера «Петропавловск»

значения на другие корабли. На борту «Петропавловска» остались в основном специалисты артиллерийской и электромеханической боевых частей.

Учитывая обстановку, сложившуюся на ленинградском направлении, командование Балтийского флота приняло решение ввести в строй артиллерию главного калибра крейсера и использовать его в обороне города как плавбатарею.

17 июля 1941 г. за подписью начальника Научно-технического комитета ВМФ инженер-контр-адмирала Жукова был издан приказ № 00316, согласно которому оставшаяся часть экипажа и привлеченные рабочие ленинградских заводов приступили к работам по срочному вводу в строй башен главного калибра I и IV и систем механизмов, обеспечивавших их использование. Полученная из Германии часть зенитной артиллерии (одна спаренная 37-мм и восемь 20-мм установок) были установлены ранее, о чем после проведенного отстрела 4 июля был составлен соответствующий акт.

14 августа 1941 г. крейсер «Петропавловск» отбуксировали в Угольную гавань Ленинградского торгового порта. 15 августа на крейсере подняли военно-морской флаг и была начата приемка боезапаса.

К началу боевых действий в качестве плавбатареи экипаж корабля насчитывал 408 человек, в том числе 29 человек командного состава.

После 7 сентября крейсер стрелял почти ежедневно. Для корректировки огня на передний край были посланы корректировочные посты. 9 сентября погибли лейтенанты Д.И. Файн и М.А. Тимко — командиры корректировочных постов «Петропавловска».

11 сентября во время стрельбы на 22-м выстреле взрывом снаряда в канале ствола было выведено из строя левое орудие 20,3-см башни 1. По предположению артиллеристов корабля, причиной этого стала неисправность баллистического наконечника полубронебойного снаряда, который разламывался при выстреле на части, и их падение неоднократно наблюдалось вблизи корабля. Предполагается, что при выстреле очередного снаряда была повреждена нарезка ствола, и при следующем выстреле осколочно-фугасным снарядом со взрывателем непредохранительного типа произошла его задержка и взрыв.

8 сентября впервые открыл огонь по немцам крейсер «Максим Горький». Он подорвался на мине еще 23 июня и потерял носовую часть по 60-й шпангоут. В Кронштадте ему приварили новую носовую часть, сделанную в Ленинграде на Балтийском заводе. 1 августа крейсер вывели из дока. 24 августа «Максим Горький» был поставлен на огневую позицию у Хлебного маяка Ленинградского торгового порта.

В тот же день, 8 сентября, форт «Тотлебен» вел интенсивный огонь по финнам в районе поселков Александровка и Белоостров. Линкор «Октябрьская революция», крейсер «Киров» и батареи Ижорского укрепрайона вели артиллерийский огонь по скоплениям войск противника в районе Заостровье — Дятлицы — Готобужи.

9 сентября линкор «Марат» вел огонь по немцам в районе Дятлицы — Тепень. От интенсивного огня разорвалось среднее 305-мм орудие башни № 1.

В тот же день крейсер «Киров» вел огонь по шоссе южнее Дятлицы.

10 сентября линкор «Октябрьская революция» и крейсер «Киров» вели огонь по немцам в районе Дятлицы и в районе Глухово. Линкор «Марат» и крейсер «Максим Горький» вели огонь по немцам в районе Кипень.

Батареи кронштадтских фортов вели огонь по противнику в районе реки Сестры, поселков Оллила и Александровка. Батареи Кронштадтского укрепленного сектора обстреляли финнов в районе Куоккала — Метсякюля. По советским данным, был уничтожен один танк и сбит аэростат наблюдения противника.

11 сентября линкор «Октябрьская революция», крейсер «Киров» и батареи северных кронштадтских фортов вели огонь по противнику в районах Михайловская, Ользовка и Белоостров. Финская батарея из района Ино обстреляла сторожевой катер МО-291. Линкор «Марат» и крейсер «Максим Горький» вели огонь по немцам в районе Кипень.

Несколько слов стоит сказать о действиях 130-мм батарей «А» и «Б». Батарея «А» из девяти 130-мм пушек, снятых с крейсера «Аврора», была установлена на 12-километровом фронте от Дудергофа (поселок Можайский) до Киевского шоссе. Первые стрельбы

батарея «А» провела 6 сентября. Однако 11 сентября батарея погибла. Вот как описывает это германский историк Пауль Карель: «Целая танковая рота и головная рота бронемашин сумели проникнуть в мертвую зону для огня смотревших на запад морских батарей противника без потерь. Пушки справа и слева от дороги заставил замолчать танковый полувзвод лейтенанта Коха из состава 8-й роты 1-го танкового полка. Под прикрытием огня этих танков саперы сумели проложить себе путь прямо к позиции мощных морских орудий. Прогремели взрывы ручных гранат, вырвались длинные языки пламени из огнеметов. В рукопашной немцы одолели орудийную прислугу. В 11.30 [11 сентября] личный состав штаба 1-й танковой дивизии нечаянно услышал донесение, отправленное лейтенантом Дариусом, командиром 6-й танковой роты, командиру батальона. Слова командира роты вызвали вздох облегчения у начальника оперативного отдела дивизии подполковника Венка, который следовал за батальоном бронемашин в танке связи генерал-майора Крюгера. Венк улыбнулся, услышав сквозь грохот сражения слова романтически настроенного молодого танкиста. Дариус радировал:

— Вижу Санкт-Петербург и море.

Венк все понял. Дариус находился на высоте 167 — на вершине Лысой горы, и Ленинград лежал у его ног — только руку протянуть. Цитадель на последнем рубеже обороны, на "самых главных" царских горах, пала»[1].

Десять установок Б-13 батареи «Б» находились на Пулковских высотах. В ночь на 3 сентября батарея совместно с кораблями Балтийского флота вела огонь по Ям-Ижоре и выпустила 150 снарядов. 7—9 сентября батарея вела огонь по заявкам Балтийского флота и 42-й армии по Ропше, выпустив 600 снарядов. 11 сентября батарея уничтожила 12 танков противника и рассеяла батальон пехоты, после чего подверглась огневому воздействию и налетам немецкой авиации. 13 сентября германские части подошли вплотную к батарее. К 15 сентября из десяти орудий семь были выведены из строя. Однако батарея продолжала сражаться и 19 сентября вы-

[1] *Карель П.* Восточный фронт. Кн. 1. Гитлер идет на Восток. 1941—1943. М.: Изографус; ЭКСМО, 2003. С. 223—224.

била из района поселка Пулково группу автоматчиков противника. Всего батареей было произведено около 4000 выстрелов[1].

12—15 сентября линкор «Октябрьская революция» и крейсер «Киров» вели огонь по германским войскам в районах Ропши, Гостилицы и Хабони, а батареи северных кронштадтских фортов — по финнам в районах Старый Белоостров, Куоккала, Александровская и Радуголь.

Морские артиллеристы наносили большие потери как немцам, так и финнам. Германское командование отдало приказ авиации и дальнобойной артиллерии нанести удар по кораблям Балтийского флота.

Днем 4 сентября германская артиллерия впервые открыла огонь по Ленинграду. Артиллерийскому обстрелу подверглись станция Витебская-сортировочная, заводы «Салолин», «Красный Нефтяник» и «Большевик». Немцы вели огонь из района Тосно.

Советский военный историк и участник боев Н.Н. Жданов писал: «Артиллерийский обстрел города не имел ничего общего с вооруженной борьбой противостоящих армий. Это были варварские обстрелы, в результате которых страдало гражданское население, разрушались культурные учреждения, многие из них являлись уникальными, госпитали, больницы, школы, различные детские учреждения»[2].

Увы, Жданов прав только отчасти. Действительно, часть артиллерийских обстрелов Ленинграда имела цель создать в городе хаос и терроризировать его защитников и мирных граждан. Однако подавляющее большинство обстрелов велось по конкретным военным целям. При этом, разумеется, страдали и гражданские объекты. Так, стреляя по дальнобойным пушкам батареи № 778 в Кронштадте, трудно было не попасть в расположенный рядом морской госпиталь. Тут бы спросить с тех, кто ставил там эту батарею.

Всего в сентябре 1941 г. немцы выпустили по Ленинграду 5364 снаряда.

17 сентября немцам удалось прорваться к южному побережью Финского залива в районе Новый Петергоф, Стрельна, Урицк

---

[1] ЦВМА. Ф. 25. Д. 6943.

[2] *Жданов Н.Н.* Огневой щит Ленинграда. М.: Воениздат, 1965. С. 33.

и получить возможность вести оттуда прицельный огонь с небольших дальностей (30—40 кабельтовых — 5,5—7,5 км) по советским кораблям, стрелявшим с открытых огневых позиций внешних рейдов Невской губы и Морского канала. Наши корабли были ограничены в огневом маневрировании и подвергались авиационно-артиллерийским ударам противника. Результат не замедлил сказаться. Уже 14—15 сентября линкор «Марат» получил 5 попаданий снарядов калибра 105—150 мм, взрывами которых повредило палубу и надстройки.

15 сентября был поврежден эсминец «Опытный». Замечу, что это был экспериментальный эсминец, строившийся в Ленинграде с июня 1935 г., но так и не введенный в строй к началу войны. 17 августа 1941 г. «Опытный» был передан флоту во временную эксплуатацию. 15 сентября в его дымовую трубу попал снаряд. Взрывом было разрушено второе котельное отделение и поврежден корпус.

Утром 16 сентября в линкор «Марат» попало девятнадцать 105-мм снарядов, не причинивших кораблю особого вреда. Но в 12 ч. 30 м. в него попали две 100-кг авиабомбы. Погибло 15 и было ранено 30 человек команды, вышло из строя 120-мм орудие, внутрь корпуса стала поступать вода. (Любопытно, что германские источники утверждают, что в «Марат» попало не две, а три бомбы калибра 500 кг. На мой взгляд, это неверно, поскольку в этом случае повреждения корабля были бы заметно бóльшими.) Вследствие полученных повреждений в 13 ч. 00 м. линкор был вынужден оставить огневую позицию и, продолжая вести огонь по назначенным целям, ушел на Малый Кронштадтский рейд, а оттуда 18 сентября его буксирами поставили к Усть-Рогатке. В последующие дни «Марат» вел огонь от причала.

А теперь предоставлю слово противнику. Из журнала боевых действий 768-го тяжелого артиллерийского дивизиона резерва главнокомандования вермахта: «18.09.41. В 11.15 весь настильный огонь дивизиона был использован для огневого налета по дому у Кировского моста, где предположительно размещается командование фронта. Дивизион выпустил свои последние 14 снарядов. Разрывы наблюдались в виде дымков. Попадания не могли быть констатированы из-за дымки...»

18 сентября на огневую позицию в Морском канале, ранее занимаемом поврежденным линкором «Марат», пришел линкор «Октябрьская революция» и приступил к ежедневным обстрелам германских войск.

16—17 сентября в крейсер «Максим Горький», стоявший в Лесной гавани торгового порта Ленинграда, попали шесть 105—150-мм снарядов. Были повреждены механизмы, на корабле возник пожар. «Максиму Горькому» пришлось сменить огневую позицию.

В ночь с 16 на 17 сентября и утром 17-го крейсер «Петропавловск» нанес удары по скоплениям живой силы и танков противника в районе Старое Паново — Урицк, нанеся им, по свидетельству генерал-майора В.А. Родионова, большие потери.

Это были последние залпы «Петропавловска» осенью 1941 г. Всего же за 11 дней сентября орудия крейсера произвели 40 стрельб, выпустив по врагу 676 снарядов главного калибра. 290 из них были выпущены в период с 11 по 17 сентября, то есть в наиболее критические дни напряженных боев, когда враг рвался к Ленинграду через Пулковские высоты. Систематическому обстрелу подвергались живая сила и техника противника в следующих районах: Ям — Ижора, Красное Село, Красный Бор, Старая Мыза, Дудергоф, Лигово, Урицк, Воронья гора, Сосновая Поляна и др. Любопытно отметить, что стрельбы 16—17 сентября по живой силе в районе Урицка велись на прицеле всего 4200 м. В визир был хорошо виден противник, мощный разрыв снаряда у цели и результаты удара.

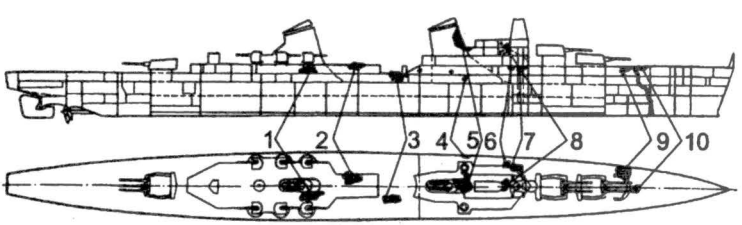


Схема поражения снарядами крейсера «Максим Горький»:
1 — 21.01.42 г.; 2 — 27.06.42 г.; 3, 4, 5, 7 и 9 — 17.09.41 г.;
6 — 16.09.41 г.; 8 — 21.09.41 г.; 10 — 23.11.41 г.
Показана линия отрыва носовой части 23.06.41 г.

Германских документов по действиям артиллерии под Ленинградом до нашего времени дошло крайне мало. Потопление «Петропавловска» в этом плане представляет одно из исключений. Процитирую выдержки из журнала боевых действий 768-го тяжелого артиллерийского дивизиона резерва главнокомандования вермахта:

«16.09.41. По приказу 802-го полка 1-я батарея вводится в действие в районе Красное Село. Задача: борьба с тяжелыми крейсерами, находящимися в ленинградском порту и Финском заливе. Эти корабли своими дальнобойными и крупнокалиберными орудиями (приблизительно 300-мм) днем и ночью беспокоят весь участок фронта. Вывод их из строя действием настильного огня тяжелой артиллерии должен принести облегчение 38-му армейскому корпусу. В 13.30 дивизион докладывает о готовности к открытию огня. Много времени отнимают топографическая подготовка, работы по оборудованию, так же как и прокладка большой сети управления, необходимые для стрельбы по морским целям. Стрельбу предполагалось вести так: с трех пунктов АИР [артиллерийской инструментальной разведки. — *А.Ш.*] должны засекаться цели и наши разрывы. На КП дивизиона производится сводная корректировка. Пункт АИР "Черный" находится на высоте 160 (6 км юго-восточнее Красного Села), пункт АИР "Красный" на высоте 130 (северо-западнее Красного Села), пункт АИР "Белый", являющийся одновременно КП дивизиона, на высоте 1 км восточнее Куттузи. Вся проводная связь дублируется по радио. С КП дивизиона прекрасно видны как г. Ленинград, так и ленинградский большой порт и далее до Петергофа.

Прекрасно можно наблюдать наступление 38-го армейского корпуса и массированные действия артиллерии. Остальные подразделения дивизиона остаются у Келози...

17.09.41. Утром прекрасная видимость. Опознается тяжелый крейсер, по-видимому "Марат". Пункты АИР "Черный" и "Красный" не могут определить цель, так как дым горящих деревень препятствует наблюдению. После того как корабли производит несколько выстрелов из башенного орудия, его положение полностью устанавливается, и по нему выпускается 5 снарядов. Поднявшиеся высокие фонтаны воды показывают, что, несмотря на максималь-

ное использование дальности стрельбы наших орудий, корабль не может быть нами поражен. Время стрельбы 7.56—8.15.

Крейсер до вечера не стрелял. 11.41—12.37 дивизион обстреливал большое судно в порту (видимо, строящееся судно). Отмечено одно попадание, выпущено 11 снарядов. Огонь по судну был открыт по приказу свыше. Перед вечером 18.05—18.14 был обстрелян корабль у форта восточнее Петергофа, ведший сильный огонь. После того как снаряды разорвались вблизи, корабль прекратил огонь и зигзагообразным курсом на полном ходу ушел со своего места.

После обеда лейтенант Виганд с группой радистов был направлен в Старо-Паново в качестве передового наблюдателя. Прямым попаданием лейтенант Виганд был тяжело контужен, командир группы радистов убит и один солдат ранен».

Итак, в «Петропавловск» попало двенадцать 210-мм снарядов. Был пробит корпус в подводной части, возник пожар, затопило все помещения, расположенные ниже ватерлинии, вышла из строя артиллерия. С большим креном крейсер сел на грунт. Было убито 10 и ранено свыше 20 человек. Крейсер лег на грунт с креном 3°, уйдя в ил на полтора метра. Однако уже 20 ноября 1941 г. начались подготовительные работы по подъему «Петропавловска».

21—23 сентября германская авиация проводила массированные налеты на крупные корабли, стоявшие на огневых позициях, рейдах и в гаванях Кронштадта. Днем 21 сентября было пять массированных налетов и один ночной. Между налетами наносили удары одиночные бомбардировщики.

21 сентября в 11 ч. 20 м. со стороны южного берега Финского залива показались сорок пикирующих бомбардировщиков Ю-87. В ходе их атаки был потоплен эсминец «Стерегущий», стоявший на Восточном рейде Кронштадта. Одна бомба попала в район кормового зенитного поста, несколько бомб взорвалось у борта и разрушило его в носовой и средних частях корабля. Была разрушена корма и правая машина. Эсминец через 15 минут после первых попаданий лег на борт и затонул на глубине 5,5 м. В течение октября 1941 г. водолазы смогли демонтировать одно 130-мм орудие и якорное устройство, необходимые для восстановления эсминца

«Страшный». В июне 1944 г. «Стерегущий» был поднят и 20 июля введен в сухой док.

Кроме того, германским пикировщикам удалось потопить несколько вспомогательных судов. Среди них были транспорт № 544 «Мария» (вместимостью 1484 брт), транспорт № 506 «Барта» (2324 брт), гидрографическое судно «Базис», плавучий кран СТР-10 и три баржи.

На линкор «Октябрьская революция» 21 октября было сброшено 19 авиабомб, из которых три взорвались на баке в районе шпилей и сильно повредили носовую часть. Линкор ушел на Малый Кронштадтский рейд, где продолжал вести огонь по противнику. 23 октября на корабль было сброшено 43 авиабомбы, большинство из которых упали на расстоянии 10—42 м. Одна 250-кг бомба попала в крышу третьей башни главного калибра и пробила ее, другая 100-кг бомба пробила палубу над десятым казематом. В результате погибли три и были ранены 17 человек, вышли из строя левое орудие, башня главного калибра № 3 и ее дальномер. Линкор перешел к Кронштадту и оттуда продолжал вести огонь по противнику.

Чтобы более не возвращаться к «Октябрьской революции», скажу, что 8—10 октября линкор, стоявший в Военной гавани Кронштадта, получил попадание шести снарядов, а 18 октября — еще одного снаряда. Командование сочло пребывание корабля в Кронштадте опасным, и «Октябрьскую революцию» перевели в Ленинград к стенке Балтийского завода. Всего в 1941 г. линкор выпустил по противнику 864 снаряда.

В ходе налета 23 сентября еще больше пострадал линкор «Марат». Для поражения советских линкоров командование люфтваффе еще 16 сентября запросило бронебойные бомбы РС-1000 весом в тонну, снаряженные 160 кг тротила. Два пикировщика Ю-87, пилотируемые гауптманом Штееном и обер-лейтенантом Рубелем, сбросили по одной такой бомбе на «Марат». Но, по одним данным, бомба Штеена упала в воду у левого борта линкора, а по другим — в «Марат» попали обе бомбы. Так или иначе, но в результате взрыва сдетонировал боезапас первой башни главного калибра, и вся носовая часть корабля по вторую башню была полностью разрушена. Погиб командир корабля и еще 325 человек команды. Приняв около 10 тыс. тонн воды, «Марат» лег на грунт на глубине

11 м. Команда покинула корабль, за исключением расчетов 76-мм орудий, расположенных на крыше четвертой башни главного калибра.

На следующий день, 24 сентября, началось постепенное осушение линкора с последующим ремонтом для восстановления его в качестве несамоходной плавучей артиллерийской батареи.

31 октября впервые был открыт огонь из 305-мм орудий третьей и четвертой башен, и затем до конца года корабль вел огонь почти ежедневно. 12 декабря в него попало три 203-мм снаряда, два из которых пробили верхнюю палубу и разорвались во внутренних помещениях. Для защиты от бомб и снарядов была проведена укладка на палубу гранитных плит с набережной. Но 28 декабря в корабль попало еще два 280-мм снаряда, один из которых угодил в зарядный погреб башни № 3, но, к счастью, не разорвался. Вскоре вся верхняя палуба была покрыта гранитными плитами, и теперь попадания даже 305-мм снарядов не причиняли существенного вреда.

Всего в 1941 г. первая башня главного калибра линкора «Марат» выпустила 71 снаряд, вторая — 271, третья — 542, четвертая — 355 снарядов.

Кроме того, 23 сентября германская авиация потопила подводную лодку М-47, лидер «Минск» и повредила стоявшие в Кронштадте подводные лодки Щ-305, П-3, тральщик № 41, а также транспорт № 583 «Майя».

Следует отметить, что зенитная артиллерия кораблей и фортов Кронштадта действовала 23 сентября из рук вон плохо. То же можно сказать и об истребителях флота.

По официальным данным, «сбито 14 самолетов противника, 6 наших самолетов не вернулись на свои аэродромы»[1].

Немцы утверждают, что 23 сентября у них был сбит только один самолет Ю-87, пилотируемый уже знакомым нам гауптманом Штееном. Но тут немцы явно лукавят, а наши «знатоки» с удовольствием смакуют эту липу. На самом деле авиация Балтийского флота помимо прикрытия кораблей в районе Кронштадта прикрывала

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 1. С. 128.

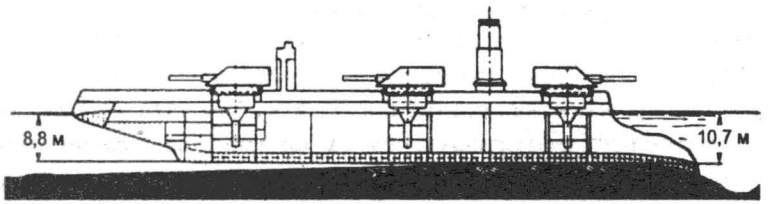


Схема посадки линкора «Марат» на грунт

корабли и базу в Новой Ладоге, а также штурмовала германские позиции в районе Стрельны. И в ходе всех этих операций авиация Балтийского флота потеряла шесть машин. Нетрудно сообразить, что германская авиация в этот день на всем Ленинградском фронте потеряла не только один пикировщик.

Налеты люфтваффе 21—23 сентября не привели к сколько-нибудь заметному уменьшению огня морской артиллерии. Так, уже 24 сентября линкор «Октябрьская революция», канонерские лодки «Кама», «Волга», «Амгунь» и «Москва» и Южный форт № 1 обстреливали артиллерийским огнем войска противника в районе Воронина. Огнем батарей Ижорского укрепрайона была рассеяна автоколонна противника в районе Глобиц. Стационарные батареи Кронштадта вели огонь по финским войскам в районе Куоккалы и Оллилы.

И все это, несмотря на три налета люфтваффе, проведенные 24 сентября на корабли и Кронштадт. В воздушных боях было сбито пять Ю-88, один Ю-87, один Ю-86. Наши потери: один И-15, один И-16 и один МБР-2. Самолеты противника сбили на форту «Северный № 4» аэростат наблюдения[1].

Замечу, что 24 сентября на аэродром Бычье Поле, расположенный на западе Котлина, перелетели истребители И-16 и И-153 71-го истребительного полка Краснознаменного Балтийского флота. А 25 сентября в Кронштадт прибыл 6-й зенитный артиллерийский полк.

Итак, в ходе трех налетов 24 сентября ни один наш корабль не был потоплен или поврежден. Зато германская артиллерия в этот

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 1. С. 129.

день потопила в Ленинградском порту буксир «Валиант» и серьезно повредила учебное судно «Комсомолец».

Из журнала 768-го артдивизиона: «24.9.41. Подготовительная разведка для действий против Кронштадта приводит к устройству передового наблюдательного пункта в Знаменке, где с башни царского дворца открывается прекрасный обзор всего побережья». Тут немцы ошиблись: дворец в Знаменке принадлежал не царю, а двум великим князьям — Николаю Николаевичу старшему (отцу) и Николаю Николаевичу младшему (сыну). Возможно, кто-то из читателей сочтет это замечание мелочью. Но, смею заверить, все мелочи и детали в этой книге даются с умыслом, дабы показать реалии войны.

Сорок лет большевики скрывали факт разрушения советской артиллерией дворцов, соборов и иных исторических памятников в окрестностях Ленинграда. Сейчас на этом спекулируют злопыхатели-антисоветчики. На мой взгляд, в подавляющем большинстве случаев действия наших артиллеристов были оправданы, и стенать тут попросту нечего. Нельзя же было терпеть вражеский наблюдательный пункт в великокняжеском дворце в Знаменке и допускать дальнейшее разрушение Питера германскими пушками. За все разрушения в ходе боевых действий в районе Ленинграда несут ответственность исключительно немцы и финны, независимо от того, чьи бомбы или снаряды уничтожили тот или иной исторический памятник.

Немцы и финны 22 июня без объявления войны напали на Советский Союз — они и должны ответить за все последствия этого нападения. Это — азы юриспруденции. Так, если бандиты совершили ограбление ресторана, а полиция вступила с ними в перестрелку, то за разбитую в ходе нее посуду отвечают бандиты, а не полиция, независимо от того, кто и сколько выпустил пуль.

Утром 26 сентября двенадцать бомбардировщиков Ю-88 бомбили Кронштадт. Потерь и повреждений на кораблях не было. Зато германские артиллеристы в тот день в Кронштадте повредили подводную лодку Щ-318 и буксир ВР-22, три баржи (№ 1109, 1110, 4029) были потоплены.

Ни налеты авиации, ни артобстрелы не помешали кораблям и фортам 26 сентября вести интенсивный огонь по противнику.

Батареи Южного форта № 1, линкор «Октябрьская революция», канонерки «Кама», «Амгунь» и «Москва» вели артиллерийский огонь по немцам в районах: Аудия, Низино, Костино, Сашино. Канонерки «Красное Знамя», «Сестрорецк» и «Зея» обстреливали противника в районах Алекснадровки и Слуцка (Павловска).

Позже линкор «Октябрьская революция», эсминцы «Стройный» и «Строгий», канонерки «Зея», «Москва», «Волга» и батареи НИМАПа и кронштадтских фортов вели огонь по противнику в районах: Сашино, Костино, Аудия и Троицкое. Эсминцы «Стойкий» и «Стройный» с канонерской лодкой «Красное Знамя» обстреливали германские войска в района Ям-Ижора и колхоза Рахия. Батареи форта «П» обстреливали финнов в районе Белоострова.

27 сентября над Кронштадтом появились 42 бомбардировщика Ю-87 и Ю-88. Главными целями налета были линкор «Октябрьская революция» и крейсер «Максим Горький». Десять бомб взорвалось у борта линкора. Одна 500-кг бомба, пробив мостик фокмачты, взорвалась у второй башни. Взрывом нарушило общее крепление брони башни, пробило верхнюю палубу и барбет, броневая средняя палуба была деформирована, разрушена переборка. Погиб один и ранено шесть человек. «Максим Горький» повреждений не получил. От прямых попаданий двух бомб получила повреждения канонерская лодка «Пионер». При уклонении от бомб канонерка села на мель.

В тот же день, 27 сентября, германский снаряд попал в носовую часть сетевого заградителя «Онега», перевозившего войска 8-й армии из Ораниенбаума в Ленинград. Взрывом повреждены корпус и надстройки.

Сторожевой корабль «Буря» стоял в Купеческой гавани Кронштадта. Между 11 и 12 часами 27 сентября у его борта на расстоянии 3—5 м разорвались два крупнокалиберных снаряда. СКР получил до 200 малых пробоин от осколков и сел на грунт. Любопытно, что в полузатопленную «Бурю» 1 октября попал еще один снаряд.

27 сентября вновь, как и в предшествующие дни, авиационные и артиллерийские налеты немцев не сказались на интенсивности стрельбы наших кораблей и фортов.

Согласно мнению большинства отечественных военных историков, к 27 сентября 1941 г. положение под Ленинградом стабилизировалось. Кто же остановил немцев? До 1991 г. официально считали, что врага остановили несгибаемые ленинградские коммунисты. По сему поводу мне еще в школьные годы приходили в голову крамольные мысли: а что, в Киеве были коммунисты второго сорта, а в Минске — вообще некондиция?

После «перестройки» тезис о «железных партийцах» был снят, зато я несколько раз слышал по центральному ТВ утверждение, что немцев де остановила... ленинградская интеллигенция. Мол, там была самая-самая рафинированная «первого сорта» интеллигенция. И вот она-то...

Есть и более обоснованная версия: мол, послали в Ленинград гениального Жукова, и он спас город от немцев. И опять автоматически лезут в голову крамольные вопросы: а почему сей гений не поехал спасать Киев и Минск, а в 1942—1943 гг. уложил сотни тысяч солдат под Ржевом и Вязьмой в ходе операции «Марс»?

Остановили же врага под Ленинградом «всем миром». Это были и солдаты, и ополченцы, и рабочие питерских заводов, выпускавших танки КВ и казематные установки Л-17, и даже простые питерские бабы, строившие укрепления и противотанковые препятствия. Но решающую роль под Ленинградом сыграли дальнобойные пушки кораблей и фортов — то, чего не было под Киевом и Минском. И тут дело не только в потерях врага от артиллерийского огня. Не менее важно было и психологическое действие на свою и чужую пехоту.

Чего греха таить, сколько раз в 1941—1942 гг. отступление вызывали паникеры, кричавшие, что все соседи на флангах и в тылу бежали, и вот-вот замкнется кольцо окружения. Надо ли говорить, что пехотинец чувствует себя совсем по-другому, когда над его головой несутся на врага огромные снаряды, а, оглянувшись назад, он видит грозные форты и корабли, изрыгающие огонь.

Всего в сентябре 1941 г. артиллерия Балтийского флота выпустила по врагу 25,4 тыс. снарядов, 23 процента составили снаряды крупных калибров. Дальнобойность, высокая меткость, скорострельность, большое разрушительное действие снарядов

береговой и корабельной артиллерии обусловили высокую эффективность ее огня по сухопутным целям. Немаловажное значение имело и такое преимущество, как возможность обстрела на 360°, что в предельно короткие сроки обеспечивало широкий маневр траекториями. Это в свою очередь способствовало массированию огня в нужном направлении и по наиболее важным целям.

Советский военный историк Ю.Г. Перечнев писал: «Недостаточное количество полевой артиллерии, большое превосходство противника в силах, его стремление в кратчайший срок овладеть нашими базами заставили привлекать с этой целью даже артиллерию калибра 356—180 мм. Однако условия обстановки не могут служить оправданием неграмотного использования береговой артиллерии.

Так, для артиллерийской поддержки правого фланга 8-й армии, оборонявшейся на Лужском рубеже, из морской артиллерии были созданы 3 группы. В первую входили 3 железнодорожные батареи калибра 356—180 мм (11 орудий), во вторую — канонерские лодки и бронекатера, в третью — 7 стационарных батарей в составе 26 орудий калибра 152—45 мм. Вызов огня осуществлялся начальником артиллерии 8-й армии, а в некоторых случаях начальниками артиллерии 118-й и 191-й дивизий. Во многих случаях от командиров соединений армии поступали требования вести огонь по площади и ставились не свойственные морской артиллерии задачи. В своих заявках на открытие огня они не указывали характер целей и не обеспечивали стреляющие батареи и корабли корректировкой. Это привело к тому, что 70 процентов стрельб было проведено по площади.

Глубокий анализ недостатков боевого применения береговой и корабельной артиллерии дан в ряде отчетных документов 1941 г. В отчете начальник артиллерии КБФ вице-адмирал И.И. Грен отмечал, что морской артиллерии ставились задачи стрельбы по площади. Площадь обстрела назначалась слишком большой, из расчета 1000 снарядов на 7 кв. км. Подавлению огневых средств в глубине обороны противника должного внимания не уделялось. Очень часто береговая и корабельная артиллерия использовалась для нанесения ударов по пунктам предполагаемого нахождения войск и огневых точек противника.

Получая заявки от армейского командования, командиры артиллерийских дивизионов и батарей не знали значения выполняемой задачи, что исключало возможность правильной ориентировки наблюдательных постов на разведку и корректировку огня. Многие стрельбы проводились без корректировки, результаты стрельб не были известны.

Часто береговым батареям ставились неконкретные задачи, артиллерийская разведка была слабой, единые планы артиллерийской поддержки морскими и армейскими командирами не разрабатывались. Неправильное распределение целей между полевой и морской артиллерией привело к тому, что береговая использовалась с большим перенапряжением. В некоторые дни каждое орудие выпускало 125—300 снарядов при живучести стволов 500—600 выстрелов. Несоблюдение основного принципа — соразмерности мощности береговой артиллерии с объектом цели — отрицательно сказывалось на ее действиях при артиллерийской поддержке сухопутных войск.

Могут возникнуть и возражения, что, когда решалась судьба Ленинграда или Севастополя, а армейской артиллерии, особенно крупного калибра, не хватало, командование вынуждено было максимально использовать морскую артиллерию. Внешне подобные утверждения выглядят правильно. Но беда в том, что мощные орудия кораблей и береговых батарей при весе снаряда от 15,6 кг (калибра 100 мм) до 748 кг (калибра 356 мм) и соответственно дальностью стрельбы от 21,5 км до 44,6 км использовались для стрельбы по площадям и на дальностях, как правило, не более 10—12 км, и это при большом недостатке артиллерии крупного калибра в соединениях сухопутных войск. Ведение огня по площади было следствием ограниченной глубины наблюдения с корректировочных постов, отсутствия корректировочной авиации»[1].

К сказанному Перечневым я бы хотел добавить, что износ каналов орудий под Ленинградом зависел не столько от числа выпущенных снарядов, сколько от умственных способностей артиллерийских начальников. Ведь огонь зачастую велся на дистанциях

[1] *Перечнев Ю.Г.* Советская береговая артиллерия. М.: Наука, 1976. С. 104—105.

4—5 км и, «как правило, не более 10—12 км». Так почему нельзя палить на половинных зарядах, благо «Таблицы стрельбы» для половинных зарядов были для всех орудий калибра 130—406 мм. В этом случае наземные цели поражаются более эффективно за счет увеличения угла падения снарядов, а главное, износ канала ствола уменьшается во много раз. Увы, у меня нет данных выбора зарядов при стрельбе морских орудий ни под Ленинградом, ни в ином месте. Очень сомневаюсь, что они вообще есть где-либо.

Но, повторяю, несмотря на все недостатки, наши морские артиллеристы сумели прикрыть Ленинград и отразить сентябрьский штурм.

Глава 6
НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ДУЭЛИ

К концу сентября 1941 г. линия фронта блокированных в Ленинграде советских войск стабилизировалась на несколько месяцев. Северная граница фронта проходила в 22—24 км от города (сестрорецкое направление), а наибольшее ее удаление доходило до 60 км. Вся ширина полосы обороны 23-й армии равнялась 70 км.

Части Приморской оперативной группы удерживали изолированный от главных сил осажденного города плацдарм на южном берегу Финского залива протяжением по линии соприкосновения с противником 70 км. Наибольшая глубина плацдарма составляла 22—24 км. Побережье, кроме этого, оборонялось артиллерией Ижорского укрепленного сектора КБФ. Плацдарм от войск фронта, оборонявших город, отделялся полосой в 22—25 км (Петергоф — Урицк), занятой войсками противника.

Юго-западные и южные подступы к городу (всего по фронту около 21—22 км) обороняла 42-я армия. Наименьшее удаление переднего края от юго-западной окраины города (Урицк — Ленинград) равнялось 6—7 км, а на южном направлении (Пулково — Ленинград) — 12—15 км.

Юго-восточные подступы к городу оборонялись частями 55-й армии. Протяженность переднего края обороны составляла около 27 км, а удаление переднего края от юго-восточной окраины

города на пушкинском направлении — 16—18 км, а вдоль Невы — до 27—30 км.

По правому берегу Невы до Ладожского озера занимала оборону 8-я армия. Протяженность линии фронта армии составляла примерно 34—36 км, удаление от юго-восточной и восточной окраины города — 28—32 км.

Вне осажденного города располагалась 54-я армия, не имевшая сухопутной границы с Ленинградом, она непосредственно примыкала к Волховскому фронту.

Действия 54-й армии и ее артиллерии выходят за рамки темы, и я не буду далее упоминать о ней и включать ее в статистические данные по артиллерии Ленинградского фронта.

«После неудачных попыток захватить Ленинград штурмом немецко-фашистские войска, понеся большие потери, осенью 1941 г. перешли к его планомерной осаде. Линия фронта пролегала в непосредственной близости к городу, поэтому противник простреливал его насквозь. Используя тактически выгодное положение своих войск, командование вермахта пыталось систематически артиллерийскими обстрелами деморализовать защитников города и сровнять "Ленинград с землей, а Кронштадт — с водой"»[1].

Подобные утверждения стали классикой, и они кочуют из одного издание в другое как в советское время, так и при «демократии».

На самом же деле элементарный расчет на уровне 8-го класса школы показывает, что сровнять Ленинград с землей артиллерийским огнем было физически нельзя, даже если бы немцы собрали там всю свою артиллерию, состоявшую на вооружении к концу 1941 г.

Подробный анализ возможностей вермахта и советских войск выходит за рамки книги, и я ограничусь перечислением наиболее распространенных в исторической литературе вариантов.

Так, многие зарубежные и отечественные авторы считают, что немцы вместе с финнами могли замкнуть второе кольцо блокады, захватив южное побережье Ладожского озера. После этого Ленин-

[1] *Перечнев Ю.Г.* Советская береговая артиллерия. М.: Наука, 1976. С. 126.

град должен был пасть в течение одного-двух месяцев. Но это теория, а фактически финское командование не желало вести крупные наступательные операции, предпочитая, чтобы вермахт «таскал для них каштаны из огня». Осенью 1941 г. резко усилилось дезертирство из финской армии. В финском тылу действовали отряды дезертиров и противников режима.

Не будем забывать и о контрударах Красной армии зимой 1941/42 г. — под Москвой, Керчью, Харьковом и т.д.

Наконец, сейчас сложно просчитать ответные меры Красной армии в случае большого наступления немцев южнее Ладожского озера.

Между прочим, наше командование разработало план деблокирования Ленинграда с севера. В марте 1942 г. командующий Карельским фронтом В.А. Фролов и командующий 7-й армией Ф.Д. Гореленко были вызваны в Ставку. Сталин дал им указание продумать план наступления на юго-запад от станции Масельская с конечной задачей выйти в тыл финским войскам на Карельском перешейке и прорвать с севера блокаду Ленинграда силами 32-й, 7-й отдельной и 23-й армий Ленинградского фронта.

Однако неудачный исход боев за Харьков и последующее германское наступление на Сталинград сорвали эту операцию Карельского фронта.

На мой взгляд, командование вермахта зимой 1941/1942 г. само не знало, что делать с Ленинградом, и надеялось, что проблема решится летом 1942 г. в ходе наступления на юге.

Между тем немцы, не снимая ни одного орудия с других участков Восточного фронта, могли собрать под Ленинградом 500—1000 орудий большой и особой мощности. Речь идет о железнодорожных установках, мортирах и гаубицах большого калибра, а также береговых и корабельных пушках. Последние немцы могли снять с береговых батарей Германии, Дании и других стран, которые вряд ли могли подвергнуться атакам британского флота в 1941—1942 гг., а также орудия калибра 150—380 мм с захваченных французских, голландских, датских, норвежских линкоров, крейсеров и броненосцев береговой обороны. Кроме того, по внутренним водным путям Финляндии немцы могли доставить на Ладогу не только торпедные катера и артиллерийские баржи, но

и малые миноносцы, канонерские лодки и т.д., вплоть до трофейных броненосцев береговой обороны.

Повторяю, никакой артиллерийский огонь немцев не мог «сравнять Ленинград с землей», но большое количество артиллерии большой и особой мощности при грамотном им управлении могло вывести из строя аэродромы, железнодорожные станции, энергетические объекты, уничтожить склады продовольствия и т.д.

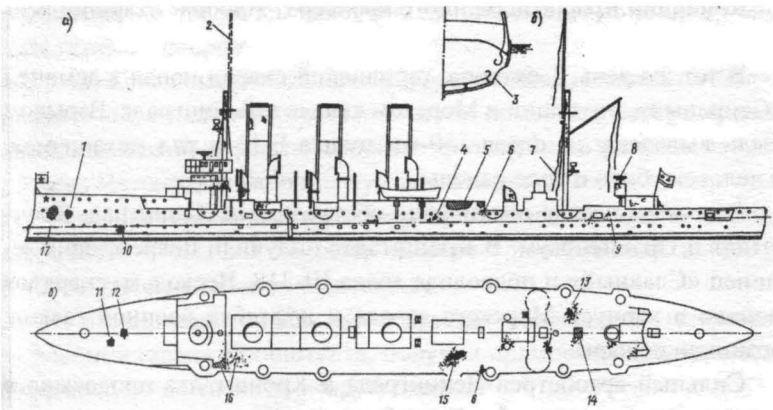
Сосредоточенный огонь артиллерии по местам выгрузки боеприпасов и продовольствия, доставляемых по Ладоге, в сочетании с ударами германской озерной флотилии мог парализовать коммуникации Ленинградского фронта. Равно как постоянный и интенсивный обстрел Ленинградского торгового порта, пристаней в Кронштадте и Орешка мог прервать коммуникации между Ленинградом, Котлиным и Ораниенбаумским пятачком.

Германское командование в очередной раз недооценило противника. Впрочем, я уверен, что если бы германский Генштаб вовремя сумел точно оценить военный потенциал СССР, волю советского народа и его вождя, Гитлер вообще не рискнул бы начать войну.

Тем не менее германское командование, располагая ограниченными силами, продолжало регулярные обстрелы Ленинграда.

1 октября 1941 г. от артиллерийского огня противника в порту Ораниенбаума затонули транспорт «Базис» и учебный крейсер «Аврора». К этому времени на крейсере оставались одна 130-мм пушка Б-13, одна 76,2-мм и одна 45-мм универсальные пушки. Тем не менее в сентябре крейсер выпустил по врагу 138 снарядов калибра 130 мм.

1 октября линкор «Октябрьская революция», Южный форт № 1, эсминцы «Стойкий» и «Свирепый» вели огонь по войскам противника в районах Нового Петергофа и Красного Села. Старший лейтенант М.К. Крылов в своем донесении в штаб КБФ сообщал: «Доношу, что в результате артобстрела 1.10.41 от прямых попаданий затонул транспорт “Базис” у северного конца восточного мола, а Краснознаменный крейсер “Аврора” получил две подводные пробоины и имеет шесть надводных. “Аврора” сидит на грунте с креном на правый борт 3°. Пара и света нет. Личный состав находится на корабле.



Боевые повреждения Краснознаменного крейсера «Аврора», полученные в Великой Отечественной войне: а — боковой вид; б — 76-й шпангоут; в — вид сверху.

1 — повреждения наружного борта площадью около 1 кв. м от разорвавшегося внутри корпуса 152-мм снаряда (30.09.41); 2 — разрушение стеньги и такелажа фок-мачты от осколков разорвавшейся близи борта авиабомбы (21.09.41); 3 — подводная пробоина от взрыва снаряда (27.09.41); 4 — пробоина наружного борта от осколков разорвавшегося близи борта снаряда (26.09.41); 5 — разрушение борта площадью около 3 кв. м от осколков разорвавшегося на верхней палубе снаряда (01.12.41); 6 — прямое попадание 76-мм снаряда в цементированную часть орудийного барбета (30.09.41); 7 — повреждение такелажа грот-мачты (1.12.41); 8 — разрушение осколками снаряда дальномера (01.12.41); 9 — пробоины от осколков авиабомбы (21.09.41); 10 — пробоина от прямого попадания 152-мм снаряда (26.09.41); 11 — пробоина палубы полубака от попадания 152-мм снаряда (30.09.41); 12 — пробоина палубы полубака от попадания 293-мм снаряда (1.12.41); 13 — пробоина верхней палубы от попадания снаряда (1.12.41); 14 — разрушение светового люка от осколков (1.12.41); 15 — разрушение верхней палубы площадью около 15 кв. м от попадания снаряда (1.12.41); 16 — разрушение крыла нижнего носового мостика и пробоина верхней палубы (1.12.41); 17 — аварийная ватерлиния крейсера после посадки его на грунт (1.10.41) (крен на правый борт 0,5°, дифферент на корму 4°, осадка 9 м)

Командир Краснознаменного крейсера "Аврора" старший лейтенант Крылов».

В тот же день, 1 октября, германский снаряд попал в эсминец «Свирепый», стоявший в Морском канале в Ленинграде. Взрывом были выведены из строя 130-мм пушка Б-13 и ряд механизмов, 6 человек убито и трое ранены.

2 октября немцы интенсивно обстреливали Ленинград, Кронштадт и Ораниенбаум. В Кронштадте получили повреждения эсминец «Славный» и подводная лодка Щ-318. Несколько снарядов попали в корпуса Морского завода и нефтебак военной гавани, возникли пожары.

Сильный артобстрел Ленинграда и Кронштадта продолжался и в последующие дни. 3—4 октября тяжелые повреждения от германских снарядов получили эсминцы «Опытный», «Свирепый» и «Стойкий».

2 октября линкор «Октябрьская революция», канонерки «Волга», «Москва» и «Амгунь», а также северные кронштадтские форты № 2 и № 4 обстреливали войска противника в районах: Новый Петергоф, Александровка, Низино, Костино и Сашино.

Два эсминца и канонерская лодка на Неве и 180-мм железнодорожные и стационарные батареи НИМАПа вели огонь по войскам противника в районах Красный Бор, Шлиссельбург, и по бронепоезду противника на станции Поповка.

3 октября линкор «Октябрьская революция», канонерка «Москва», эсминцы «Сметливый» и «Опытный», стационарные батареи НИМАПа и кронштадтские форты — Южный № 1 и Северные — № 2 и № 4 — вели артиллерийский огонь по противнику в районах: Новый Петергоф, Горелово и поселок Володарский.

Эсминец «Стройный», стационарные батареи НИМАПа и 180-мм железнодорожные батареи вели огонь по войскам противника в районах Красного Бора, Ям-Ижоры и Отрадного. Батареи Невского сектора вели огонь по противнику в районе Отрадного.

5 октября в Ораниенбауме от артиллерийского огня затонул на мелководье транспорт № 516 «Астра» вместимостью 5900 брт. (подняли его только в мае 1944 г.). Транспорт № 528 «Полярис» 760 брт. вместимостью лег кормой на грунт. Стоявший там же

транспорт № 507 «Отто Шмидт» (вместимостью 3549 брт) получил тяжелые повреждения.

6 октября линкор «Октябрьская революция», эсминцы «Свирепый» и «Славный», форты «П» и «К» и номерные Северные вели артиллерийский огонь по войскам противника в районах южнее Нового Петергофа, Сашино, Луизино и Кузнецов.

7 октября германская артиллерия потопила в Кронштадте блокшив № 1 — бывший монитор «Смерч», построенный в 1863—1865 гг. Летом 1942 г. он был поднят.

8—10 октября линкор «Октябрьская революция», стоявший в Военной гавани Кронштадта, получил прямое попадание шести снарядов, в том числе во вторую башню.

11 октября линкор «Октябрьская революция», эсминцы «Славный» и «Свирепый» вели артиллерийский огонь по противнику в районе Порожков. Лидер «Ленинград», эсминец «Стройный», стационарные батареи НИМАПа и Невского укрепленного сектора вели огонь по противнику в районах Горелово — Николаевка.

Эсминцы «Славный» и «Свирепый» и две 100-мм кронштадтские стационарные батареи вели огонь по артиллерийским батареям противника в районах Нового Петергофа и Симоногонта.

Лидер «Ленинград» и одна Кронштадтская батарея вели огонь по противнику в районах: Александровка, Горелово и Финское Койрово. Наблюдались взрывы и пожары.

1—9 октября 1941 г. 8-я и 42-я армии попытались заблокировать с суши Ораниенбаумский пятачок и выбить немцев из района Петергофа. В ходе этой операции Балтийский флот высадил два тактических десанта. В ночь на 10 октября в районе Петергофа были высажены 492 человека из сборного отряда моряков, а в районе Стрельны — батальон (500 человек) 20-й стрелковой дивизии НКВД. В ночь на 8 октября в Стрельне был высажен еще один батальон. Однако на сей раз удалось высадить лишь 250 человек из 420.

Высадка десантов производилась с бронекатеров, сторожевых катеров и гребных шлюпок Ленинградской ВМБ. Артиллерийскую поддержку осуществляли линкор «Октябрьская революция», эсминцы «Сметливый» и «Свирепый», канонерки «Кама», «Амгунь» и «Москва», береговые и железнодорожные батареи, которые про-

извели более 2500 выстрелов по заранее намеченным целям и по дорогам на подходах к месту высадки.

Наступление 8-й и 42-й армий закончилось неудачей, а десантники были полностью уничтожены или пленены.

15 октября с дистанции 85 кабельтовых линкор «Октябрьская революция» уничтожил 280-мм германскую батарею, стрелявшую по Ленинграду. По сообщению с наземного наблюдательного пункта № 11, в батарею попало три 305-мм снаряда.

18 октября в линкор «Октябрьская революция» попал один снаряд. Командование флота решило, что далее линкору оставаться в Кронштадте опасно.

Последнюю стрельбу из Кронштадта линкор провел 22 октября по району поселка Знаменка. И в тот же вечер, в 20 ч. 55 м., линкор под покровом темной безлунной ночи в сопровождении двух буксиров вышел из Кронштадта и своим ходом по Морскому каналу направился в Ленинград. В 6 ч. 30 м. 23 октября корабль занял новую огневую позицию у Горного института. Всего в октябре 1941 г. линкор выпустил по врагу 257 — 305-мм и 133 — 120-мм снарядов.

Таким образом, в Кронштадте из крупных кораблей остался лишь полузатопленный линкор «Марат». Крейсер «Максим Горький» еще 22 сентября перешел к Железной стенке Ленинградского торгового порта. А крейсер «Киров» в ночь на 24 сентября ушел из Кронштадта в Ленинград к стенке завода «Судомех». 11 ноября «Киров» перешел к стенке завода № 194, а 28 ноября — к набережной Васильевского острова в районе 17—18-й линий.

Из-за огня германской артиллерии свои дислокации меняли не только корабли, но даже заводы. Частые обстрелы заводской территории заставили Военный совет фронта 17 сентября 1941 г. дать указание о перебазировании Кировского завода в глубь Ленинграда. Новое место для завода нашли на Выборгской стороне. Первым было переведено производство снарядов. Как писал С.А. Боголюбов, начальник цеха Ф.И. Козодой «быстро собрал коллектив цеха, так как большинство рабочих находились на заводе, домой почти не уходили. К утру 160 станков сняли с фундаментов и погрузили (часть — на железнодорожные платформы,

часть — на баржу). Утром буксир потянул баржу на новое место. Козодой с помощниками был уже там. В четырехэтажном здании быстро распланировали поточное изготовление боеприпасов и установили оборудование по потоку. Недостающие 50 станков раздобыли у кировцев.

Все машиностроительное оборудование завода (механический, инструментальный, деревообделочный, меднолитейный, сталелитейный, кузнечный, все вспомогательные цехи и службы) перевезли на новую территорию и пустили в эксплуатацию за две недели. На старом месте остались лишь корпусостроительные цехи»[1].

Спасаясь от артобстрелов, свыше 100 тысяч ленинградцев переселились из западных и южных районов города на север. В октябре 1941 г. противник выпустил по Ленинграду 7950 снарядов, в ноябре — 11 230 снарядов. Всего с сентября по декабрь 1941 г. включительно в городе упало 30 154 снаряда.

Очередная выписка из журнала 768-го тяжелого дивизиона: «5.11.41. Дивизион вместе с другими дивизионами, подчиненными командиру 135-й артиллерийской группы, в 8.30 провел стрельбу для маскировки одновременной стрельбы орудий на железнодорожной установке. Речь идет о железнодорожных установках "Короткий Бруно". В 8.40 дивизион закончил стрельбу по электростанции близ Московского вокзала. Расход 38 снарядов.

В 17.53 батарея вновь выпускает 2 снаряда для маскировки стрельбы железнодорожной батареи. Цель — Балтийский завод...

13.11.41. С 0.18 до 0.31 дивизион обстреливал Московский вокзал по карте. Расход боеприпасов — 10 снарядов. 9.31—9.51 снова стрельба по Московскому вокзалу — 3 выстрела. Эта огневая деятельность снимается на пленку ротой пропаганды.

Ночью сильный налет авиации на Петербург. Оборона зенитной артиллерии и прожекторов очень сильна, но, очевидно, безуспешна...

14.12.41. В 14.30 начинается огневой налет дивизиона по заводу "Красный Металлист". Стрельба окончена в 14.39.

---

[1] *Боголюбов С.А.* Ждановцы на переднем крае. Материалы сайта http://www.navy.ru/publications/books/shelf/shipway/shipway3.htm

18.12.41. В 14.45 дивизион произвел огневой налет по казарме в излучине Невы. В 14.39 огневой налет (28 выстрелов, из них 4 для согревания[1]) окончен».

6—7 ноября 1941 г. производилась перевозка войск 8-й армии из Ораниенбаума в Ленинград. В ходе нее германская артиллерия, действовавшая в районе Петергофа, потопила самоходную десантную баржу (вместимостью 1100 брт) с войсками и 22 автомобилями, а на следующий день — тральщик № 178 (буксир «А. Ульянов»).

Точная дата потопления германской артиллерией подводной лодки Л-1 неизвестна. Дело в том, что к началу войны Л-1 находилась на капитальном ремонте на заводе № 196 в Ленинграде. В августе работы на лодке были прекращены, а экипаж ушел на фронт в морскую пехоту. В ноябре — декабре 1941 г. в лодку попало несколько снарядов, и она немедленно стала наполняться водой. Начальству доложили о том, что лодка затонула на мелководье, лишь 27 декабря 1941 г. В 1944 г. лодку Л-1 подняли и отправили на лом.

8 ноября в 16 ч. 02 м. на Нарвской площади в Ленинграде тремя артиллерийскими снарядами было ранено 16 человек и убито 14.

12 ноября транспорт № 507 «Отто Шмидт» (вместимостью 3549 брт) шел в составе конвоя из Кронштадта в Ленинград. При прохождении Морского канала немцы выпустили по конвою свыше 100 снарядов, два из которых попали в транспорт № 507. На нем был сильно поврежден корпус и возник пожар, который был потушен с помощью ледоколов «Октябрь» и «Волынец». Они и прибуксировали транспорт в Ленинградский торговый порт.

13 ноября прямым попаданием снаряда был поврежден корпус тральщика № 210 «Гак», стоявшего в Ленинграде у стенки завода № 189.

23 ноября крейсер «Максим Горький», стоявший в Торговом порту Ленинграда, получил попадание снаряда. Выведено из строя первое 180-мм орудие первой башни.

---

[1] В зимнее время для разогревания стволов первый выстрел делают малым зарядом.

26 ноября в ледокол «Ермак», проводивший конвой из Ленинграда в Кронштадт, попало четыре снаряда. Взрывом была разрушена носовая часть, ледокол вышел из строя.

30 ноября в 16 ч. 30 м. у трамвайной остановки напортив дома № 49 по проспекту Карла Маркса разрывом артиллерийского снаряда ранено 16 и убито 9 человек.

4 декабря в Торговом порту Ленинграда артиллерийским огнем потоплен буксир «Штурман».

21 декабря в 14 ч. 00 м. на площади ленинградского Сытного рынка четырьмя артиллерийскими снарядами ранен 41 человек, в том числе 8 детей, убито 55 человек.

28 декабря в Кронштадте артиллерийским огнем потоплен транспорт «Водолей-1».

С целью противодействия обстрелу германской артиллерией Ленинграда в 42-й армии была создана «Группа дальнего действия» в составе 47-го корпусного артполка и 101-го гаубичного полка РВГК. Оба полка вместе имели двадцать две 122-мм пушки А-19 и сорок шесть 152-мм гаубиц-пушек МЛ-20.

Только в декабре 1941 г. 47-й артиллерийский полк подавил 14 германских батарей и 7 отдельных орудий[1]. Здесь и далее к подобным реляциям следует относиться крайне осторожно. В том же секретном источнике на той же странице говорится: «На фронте [Ленинградском] не хватало средств артиллерийской инструментальной разведки. Несколько в лучшем положении находилась в этом отношении артиллерия 42-й армии, что же касается артиллерии Краснознаменного Балтийского флота, то она совершенно этих средств не имела и вела огонь, как правило, по площади без корректирования с самолетов и без контроля средствами звуковой разведки. Вообще с сентября по декабрь 1941 г. только 26 % всех стрельб корабельной и береговой артиллерии проводилось с корректированием огня. Такое ненормальное положение начало выправляться только в феврале 1942 г., когда стрельба береговой артиллерии на подавление батарей противника стала корректироваться средствами звуковой разведки, а в некоторых случаях и корректировочной авиацией.

---

[1] Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1961. Кн. II. С. 49.

Надо также отметить, что и в работе самих разведывательных подразделений имелись серьезные недостатки. Например, в своем отчете за декабрь 1941 г. командующий артиллерией фронта отмечал, что подразделения звукометрической и оптической разведки работают медленно, анализ их данных поставлен плохо. Несмотря на то, что ряд батарей противника в течение длительного времени вел огонь с одних и тех же огневых позиций, и по ним имелась целая серия засечек, эти батареи не были подавлены. Наблюдение за противником, как правило, поручалось только разведчикам, а командный состав, начиная от командиров батарей и выше, этим делом пренебрегал. Только в редких случаях было организовано сопряженное наблюдение дивизионов (СНД)»[1].

Ну, это секретное издание. А в открытом издании «Огневой щит Ленинграда» Н.Н. Жданов пишет иначе: «На центральных звукометрических станциях были подготовлены эталонные ленты с записями выстрелов каждой батареи противника. Наши дальнобойные подразделения имели свои "подопечные" батареи врага, на которые они и были постоянно нацелены. Обычно таковыми являлись батареи врага, наиболее активно обстреливавшие Ленинград.

Исходные данные для стрельбы уточнялись через каждые два часа по мере поступления свежего метеобюллетеня. У наших орудий постоянно находились дежурные расчеты.

При открытии огня противником станции звуковой разведки получали запись на ленте. Сверив полученную запись с эталонной лентой, можно было определить номер цели и передать его на нашу батарею, которая немедленно открывала огонь по цели»[2].

Жданов пишет: «Ограниченность территории для размещения боевых порядков наших батарей практически исключала какой-либо маневр колесами».

Увы, достаточно бросить взгляд на карту, и даже близорукий человек увидит, что возможностей для маневра колесами у армейской артиллерии было предостаточно. На самом деле армейская

[1] Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1961. Кн. II. С. 49—50.

[2] *Жданов Н.Н.* Огневой щит Ленинграда. С. 66.

артиллерия под Ленинградом стала «полустационарной» из-за отсутствия лошадей и тягачей.

«Следует отметить крайне низкую обеспеченность ее [артиллерии Ленинградского фронта] средствами тяги.

Особенно остро стоял вопрос о конной тяге. Уже в декабре 1941 г. артиллерийские части были укомплектованы лошадьми только на 31 %. В 42-й армии, оборонявшейся на важнейшем направлении, некомплект конского состава достигал 78 % (3419 лошадей). В некоторых стрелковых дивизиях положение с конским составом было просто катастрофическим. Так, в 10-й стрелковой дивизии в конце декабря 1941 г. имелось всего 20 лошадей вместо 1376, полагавшихся по штату, а в 86-й стрелковой дивизии — 24 лошади вместо 747. Убыль конского состава происходила больше от отсутствия фуража, чем от боевых потерь. Лошадей кормили сухой травой, добываемой из-под снега, мхом, ветками, вследствие чего падеж лошадей был весьма большим.

В 1942 г. укомплектованность артиллерийских частей лошадьми еще более ухудшилась, снизившись до 7 % штатной численности. Некоторые артиллерийские части почти совсем не имели лошадей. Например, в конце ноября 1942 г. 30-й артиллерийский полк 10-й стрелковой дивизии имел только девять лошадей, вместо 635 полагавшихся по штату, а 412-й артиллерийский полк 168-й стрелковой дивизии — пять обозных лошадей вместо 678. Несколько лучше конским составом была укомплектована артиллерия укрепленных районов и минометные полки РВГК.

Большой некомплект средств тяги имелся и в артиллерийских частях на механической тяге. В ходе тяжелых оборонительных боев на подступах к Ленинграду артиллерия потеряла значительную часть своего автотракторного парка. При организации обороны города командованию фронта пришлось затратить немало усилий, чтобы организовать ремонт и восстановить этот парк. В результате предпринятых мер к 1 декабря 1941 г. удалось увеличить укомплектованность артиллерийских частей тракторами в среднем до 83 %, а автомобилями до 51 %. Тем не менее еще были такие части, где некомплект средств транспорта и тяги был большим. Например, в 42-й армии по учтенным артиллерийским частям РВГК укомплектованность тракторами составляла всего 66 %; в 47-м корпус-

ном артиллерийском полку имелось всего 20 тракторов вместо 45, а в 73-м корпусном артиллерийском полку — всего 40 грузовых и специальных автомобилей вместо 162, полагавшихся по штату (укомплектованность 25 %). Противотанковые артиллерийские полки не могли передвигаться из-за недостатка автотягачей. Например, 4-й противотанковый артиллерийский полк вместо 76 автомобилей, полагавшихся по штату, имел всего три полуторатонных автомобиля (4 %), 5-й противотанковый артиллерийский полк — семь автомобилей (9 %). В остальных противотанковых артиллерийских полках укомплектованность автомобилями была в пределах 13—35 %.

Только пассивный характер действий противника оправдывал риск, допущенный в укомплектовании противотанковых артиллерийских полков средствами тяги...

Хуже всего обстояло дело с укомплектованностью средствами связи, потеря которых не могла быть быстро восполнена. В декабре 1941 г. вся артиллерия фронта радиостанциями была укомплектована только на 41 %, телефонными аппаратами — на 68 % и телефонным кабелем — на 51 %. Многие артиллерийские дивизионы могли проложить между наблюдательными пунктами и огневыми позициями только одну линию связи, соединенную с батареями шлейфами, в силу чего подача команд могла осуществляться лишь последовательно. Нередко вместо телефонного кабеля использовалась колючая проволока. Только к концу 1942 г. укомплектованность артиллерии средствами связи улучшилась: по радиостанциям она составляла 75 %, по телефонным аппаратам — 88 % и по телефонному кабелю — 69 %»[1].

Я умышленно привожу длинные и нудные цитаты из официальных источников, дабы избежать очередного обвинения в «очернительстве» советских вооруженных сил.

Несколько слов стоит сказать об инструментальной разведке артиллерии противника. Участник событий капитан 1-го ранга В.Г. Корт писал: «Инструментальная артиллерийская разведка заключалась в сопряжении теодолитных засечек огненных вспышек

[1] Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны. С. 23—25.

стреляющих орудий противника. Такие теодолитные посты были определенным образом (на концах базисных линий) размещены в прифронтовой зоне на юго-западе Ленинграда и в Кронштадте. Автор этих строк в то время служил в Кронштадтском маневренном отряде. Проводя с вышки кронштадтского Морского собора теодолитные наблюдения за огневыми вспышками батарей противника на петергофском направлении, мы довольно быстро убедились в несовершенстве применяемой методики наблюдений, решили использовать для этих целей метод наземной стереофотограмметрической съемки.

К счастью, в инструментальной камере Гидрографического управления ВМФ в Ленинграде была найдена в полной исправности одна пара длиннофокусных стереофотокамер Цейсса, которые в предвоенные годы использовались доктором военно-морских наук А.П. Ющенко, профессором, инженер-капитаном 1-го ранга для разработки метода судовой стереофотограмметрической съемки побережий...

За время с сентября 1941 г. по январь 1942 г. была полностью смонтирована и протестирована аппаратура (стереофотокамеры, стереокомпаратор и др.), подобран личный состав и создана группа инструментальной стереофотограмметрической артиллерийской разведки...

6 января 1942 г. группа приступила к определению геодезического базиса, контрольных точек съемки, точек наблюдения, к оборудованию походной фотолаборатории и командного пункта, а 22 января по заданию разведотдела Штаба флота и береговой обороны КБФ начала в ночное время систематическую артиллерийскую разведку новыми методами в юго-западном секторе обороны Ленинграда.

Фотографирование огневых вспышек на первом этапе работы группы проводилось методом нормальной стереофотограмметрической съемки, т.е. когда оптические оси стереофотокамер строго перпендикулярны к линии базиса съемки. В этом случае фотографические координаты цели определялись по объектам формулами фотограмметрии.

Зная геодезические координаты пунктов наблюдения (концевых точек базиса съемки), легко было перейти от фотографических координат цели к геодезическим...

Точность стереофотограмметрического определения координат цели зависит от точности измерения элементов внутреннего и внешнего ориентирования стереопары фотоснимков. Использование группой высокоточного стереокомпаратора Цейсса обеспечивало точность измерения фотографических координат стереопар снимков до тысячных долей миллиметра.

Величина базиса съемки для первой позиции, выбранной между домом № 19 по Международному проспекту (ныне дом № 161 по Московскому проспекту) и Дворцом Советов, составляла 2000 м. Сектор обзора достигал 55° с глубиной разведки до 25—30 км от переднего края фронта противника. Командный пункт группы располагался в доме № 19. Здесь же размещались фотолаборатория и фотограмметрическая лаборатория. Стереофотокамеры были установлены на чердаке дома № 19 и верхнем этаже южного флигеля Дворца Советов. На этой позиции группа проработала с января по июль 1942 г.

В июле 1942 г. прямым попаданием крупнокалиберного снаряда часть дома № 19 была разрушена, в связи с чем северо-восточный пункт наблюдения был перенесен на вышку мясокомбината им. С.М. Кирова, а командный пункт группы с лабораториями переведен во Дворец Советов. Новый базис съемки был равен 3000 м. К этому времени группа накопила определенный опыт ведения стереофотограмметрической артиллерийской разведки. Были достаточно хорошо отработаны методы фотографирования огневых вспышек и фотограмметрической обработки данных, поэтому было решено перевести работу пунктов наблюдения на методику с равномерно отклоненными в горизонтальной плоскости оптическими осями стереофотокамер. Использование этой методики позволило расширить сектор общего обзора до 120°. Достигалось это последовательным поворотом стереофотокамер на 40° для каждого частного сектора обзора. В этом случае протяженность разведываемой полосы по переднему краю обороны составляла 12 км, по тыловому — до 35 км при глубине 20—30 км (в отдельных случаях — до 41 км).

С момента работы группы на базисе съемки Дворец Советов — мясокомбинат им. С.М. Кирова стереофотограмметрическая засечка огневых позиций противника стала главным видом артиллерийской разведки.

Для оперативного использования данных стереофотограмметрической разведки в контрбатарейной борьбе необходимо было добиться быстрейшей обработки стереопар снимков огневых вспышек. С этой целью принимались все необходимые меры. Однако много времени уходило на доставку кассет с мясокомбината в фотолабораторию во Дворце Советов (более 4 км), проявление, сушку негативов стереопар снимков, фотограмметрический промер и вычисление координат цели. Для убыстрения обработки фотограмметрический промер проводился по сырым негативам. Для вычисления координат цели использовались специально разработанные номограммы и планшеты. Все это позволило сократить время получения координат стрелявших батарей противника до 30—40 м с момента начала стрельбы. Поэтому главной задачей группы артиллерийской стереофотограмметрической разведки являлось полностью вскрыть и точно определить расположение неприятельской артиллерийской группировки, систематически обстреливавшей Ленинград.

Ряд контрольных проверок, получаемых стереофотограмметрическим методом координат огневых позиций противника, показал, что точность определения объектов противника на дистанции 15—20 км достигала порядка 1/500—1/400 дистанции, т.е. находилась в пределах 40—60 м.

Как уже указывалось, основная работа группы по засечкам огневых вспышек стреляющих орудий противника проводилась в темное время суток. Длительность вахт наблюдения колебалась от 6—8 ч. в июньские ночи до 14—18 ч. зимой. Однако уже в июне 1942 г. при помощи специалистов ленинградской фабрики фотобумаги были начаты опыты по сенсибилизации изопанхроматических фотопластинок к инфракрасной части спектра.

Дело в том, что основным препятствием для дневной фотосъемки огневых вспышек является большая освещенность небосвода, резко забивающая светочувствительную эмульсию фотопленки. Кроме того, при наличии тумана или мглы видимая часть спектра световой вспышки почти полностью поглощается и потому съемка огневых вспышек на обычные панхроматические фотопленки невозможна. Фотосъемка в инфракрасных лучах при использовании морблитовых светофильтров позволяет преодолевать указанные трудности.

К ноябрю 1943 г. была создана опытная партия сенсибилизированных к инфракрасным лучам фотопластинок и проведены испытания метода в дневных условиях, показавшие положительные результаты. Дневная съемка значительно расширила возможности стереофотограмметрического метода артиллерийской разведки»[1]. Однако, несмотря на все меры, использованные морскими и армейскими артиллеристами, «обстрелы города в начале 1942 г. приняли настолько угрожающий характер, что командующий артиллерией Красной армии генерал-полковник артиллерии Воронов Н.Н. выслал в Ленинград группу офицеров во главе с начальником штаба артиллерии генерал-майором артиллерии Самосоновым Ф.А., поставив им задачу проверить организацию контрбатарейной борьбы и дать необходимые рекомендации по ее улучшению в дальнейшем. Такие предложения были изложены потом в специальном докладе начальника штаба командующему артиллерией Красной армии и члену Военного совета фронта Жданову А.А. 23 марта 1942 г.»[2].

В докладе констатировалось: артиллерия фронта могла взять на себя лишь ограниченные задачи, которые сводились «к запрещению безнаказанного обстрела города Ленинграда и трассы[3], к сокращению случаев обстрела, понижению их интенсивности, сведению их эффективности к нулю»[4].

Глава 7
254-мм ПУШКИ В БИТВЕ ЗА ЛЕНИНГРАД

Эта глава несколько выпадает из общей структуры книги. Роль 10-дм пушек в обороне Ленинграда была существенно меньше, чем, например, 305-мм и 180-мм орудий. Однако моя статья

---

[1] *Корт В.Г.* Применение стереофотограмметрических средств и методов в артиллерийской, минной и гидрографической разведке флота. Материалы сайта http://www.fortification.ru.

[2] Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны. С. 51.

[3] Имелась ввиду трасса зимней дороги через Ладожское озеро, обстрел которой осложнял снабжение города.

[4] Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны. С. 51.

о 254/45-мм пушках в журнале «Балтфорт» № 2 за март 2008 г. вызвала шквал эмоций у питерских знатоков артиллерии, серию статей в «Цитадели» и т.д. Во всех статьях 254/45-мм пушка представлялась шедевром артиллерийского оружия. Поэтому мне пришлось добавить в книгу небольшую главу, посвященную участию 10-дм пушек в битве за Ленинград.

В 1890 г. англичане заложили два броненосца типа «Центурион», вооруженных не 12-дюймовыми пушками, как было принято в ведущих флотах мира, а 10-дюймовыми. Их основным назначением было гоняться за русскими крейсерами по Тихому океану. Вскоре выяснилось, что ослабление огневой мощи давало слишком малый выигрыш в скорости, и уже в 1894—1895 гг. «просвещенные мореплаватели» исправили свою ошибку, заложив девять броненосцев типа «Маджестик» с четырьмя 12/35-дюймовыми пушками.

Закладка «Центуриона» стала нечаянной радостью для наших адмиралов и генералов. Адмиралы мечтали делать броненосцы поменьше и подешевле, а генералы пуще смерти боялись электрических приводов наведения береговых орудий и систем отката орудий по оси канала ствола. Дело в том, что в царской России береговая оборона находилась в ведении сухопутных генералов (Военного ведомства).

10-дюймовый калибр был предельным для береговых пушек, где можно было применять ручные приводы. А заодно генералы договорились с адмиралами впервые в нарезной артиллерии унифицировать 10-дюймовые береговые и корабельные орудия. Понятно, что из этой затеи ничего не вышло — 10-дюймовые пушки в Военном и Морском ведомствах имели не только разные станки, но и тела орудий, и даже боеприпасы.

На Балтике с 10-дюймовой артиллерией были построены три эскадренных броненосца и три броненосца береговой обороны. Еще один такой уродец построили для Черноморского флота.

Морские 10-дм пушки оказались крайне неудачными. В результате для пушек каждому броненосцу пришлось составлять свои Таблицы стрельбы в зависимости от прочности пушек. А на броненосце «Ростислав» пушки оказались вообще негодными, и их пришлось заменить на новые.

Лафет 10-дм береговых пушек был спроектирован известным конструктором-лафетчиком Робертом Августовичем Дурляхером (уроженцем Прибалтики). Система отката и наката станка по поворотной раме устарела как минимум лет на 10. Но, увы, Дурляхер проектировал лафет согласно тактико-техническим требованиям, составленным в ГАУ, и изменить конструкцию не мог. Из-за неудачной конструкции лафета и отсутствия электрических приводов наведения и заряжания пушки скорострельность ее была в 4—6 раз ниже, чем у британских и германских броненосцев, построенных в 1900—1905 гг., а малая скорость поворотного механизма не позволяла вести огонь по быстро движущимся морским целям.

После окончания Русско-японской войны 10/45-дм береговые пушки были признаны устаревшими, и началось проектирование новых береговых орудий — 10-дм, 12-дм и 14-дм (254-мм, 305-мм и 356-мм) пушек длиной в 52 калибра. Все они имели электрические приводы и проектировались в двух вариантах — открытых и башенных установках.

В 1923—1935 гг. подавляющее большинство 10/45-мм пушек было сдано на лом, и лишь 12 орудий законсервировали в Кронштадтской крепости.

Финны провели глубокую модернизацию захваченных в 1918 г. пушек, и к 1 января 1940 г. у них на вооружении состояло 26 — 254/45-мм пушек, все на станках с углом возвышения +30°. Еще несколько стволов находилось в арсенале.

Боекомплект береговых 10-дм орудий, существовавший до 1908 г., делал пушки совсем неэффективными. В него включили три снаряда одинакового веса (225 кг). Стальной бронебойный снаряд снаряжался 2 кг бездымного пороха, а чугунный снаряд — 9,6 кг дымного пороха. Был еще и совершенно бесполезный сегментный снаряд, нечто вроде шрапнели с большими поражающими элементами.

Бронебойный снаряд имел крайне слабое фугасное действие. Для сравнения, 122-мм гаубичная мелинитовая граната 1904—1905 гг. снаряжалась 3,5 кг мелинита, а тротиловая 1907 г. — 4 кг тротила.

Что же касается чугунных снарядов, то они никуда не годились ни как осколочно-фугасные, ни как бронебойные. Часто чугун-

ные снаряды вообще разлетались на куски после вылета из ствола 10-дм пушки при стрельбе полным зарядом.

К началу Великой Отечественной войны на вооружении Кронштадтского укрепленного сектора находилось 12 законсервированных 254-мм орудий: 4 — на батарее № 123 форта «Красноармейский» (бывший «Обручев») в составе 12-го ОАД; 4 — на батарее № 132 форта «Комсомольский» («Риф») в составе 13-го ОАД; и 4 — на форту «Краснофлотский» («Красная Горка»).

В 1941 г. 254/45-мм пушки огня по противнику не вели. В конце 1941 г. — начале 1942 г. батареи № 123 и № 132 были расконсервированы. На «Красной Горке» 254-мм батарея не расконсервировалась вообще.

В начале 1942 г. одна 254-мм пушка с форта «Риф» была снята и установлена на Немецком кладбище в Кронштадте. Из этого орудия сформировали батарею № 665. Первоначально батарея входила в состав Заградительного оборонительного участка, с июля 1942 г. — в 190-й ОАД. В 1943 г. батарея № 665, где было уже два 254-мм орудия, вошла в состав 160-го ОАД, а к 1 января 1944 г. батарея № 665 была уже в 18-м ОАД. Разумеется, она перемещалась лишь на бумаге, а по-прежнему находилась на Немецком кладбище.

Первые стрельбы батареи № 123 и № 132 провели 31 января и 1 февраля 1942 г. по району Териоки (Финляндия). Согласно отчету, результаты стрельб не наблюдались. Замечу, что на батарее № 123 в исправности были три 254-мм пушки, а четвертую так и не сумели расконсервировать.

4 февраля 1942 г. батарея № 665 «произвела пристрелку рубежей на льду Финского залива вокруг острова Котлин».

9 и 10 февраля 1942 г. батарея № 665 обстреливала район Петергофа.

7 апреля 1942 г. батарея № 123 обстреливала район Териоки, выпустив 12 снарядов.

13 апреля и 8 мая батарея № 665 обстреливала район Владимировки и Нового Петергофа.

В ночь на 27 июня 1942 г. батарея № 132 вела огонь по финским батареям в районе Яаккова — форт «Ино».

1 октября 1942 г. с 9 ч. 00 м. до 9 ч. 03 м. батарея № 132 выпустила 15 — 254-мм снарядов по гавани «Ино».

2 октября 1942 г. батарея № 132 с 2 ч. 00 м. до 3 ч. 28 м. вновь вела огонь по гавани «Ино».

Оба артналета велись без корректировки. Вероятность попадания в малые финские посудины практически равна нулю.

3 ноября батарея № 665 с 12 ч. 00 м. до 19 ч. 06 м. обстреливала германские батареи в районе Троицкое — Алиски.

11 ноября 1942 г. батарея № 132 вела огонь с 11 ч. 48 м. до 19 ч. 20 м. по порту Териоки.

30 декабря батарея № 132 с 12 ч. 37 м. до 13 ч. 15 м. вела огонь по финским батареям в районе поселка Поэзия. Здесь и далее стоит отметить, что 254-мм батареи вели огонь вместе с другими батареями, номера которых приводить не позволяет объем и тематика статьи.

1 января 1943 г. батарея № 123 с 1 ч. 12 м. до 1 ч. 26 м. вела огонь «по живой силе противника» (в переводе с казенного на русский — по площади без корректировки) в районе Териоки — Левашово.

17 февраля 1943 г. батарея № 123 произвела в 16 ч. 21 м. огневой налет на батареи в районе Териоки.

2 марта 1943 г. батарея № 132 с 11 ч. 00 м. до 14 ч. 30 м. подавляла германские батареи в районе Петергофа.

18 и 19 марта 1943 г. батарея № 123 вела беспокоящий огонь по финским позициям.

Всего с января по апрель 1943 г. по противнику все батареи выпустили 19 (!) 254-мм снарядов.

11 июня 1943 г. батарея № 123 с 2 ч. 00 м. до 2 ч. 08 м. и с 13 ч. 35 м. до 15 ч. 15 м. вела (вместе с другими батареями) обстрел финских батарей в районе Курносово и железнодорожной станции Оллила. Батарея огонь прекратила, а на станции возник пожар.

12 июня батарея № 123 с 0 ч. 05 м. до 16 ч. 45 м. периодически открывала огонь по финским батареям в районе Куоккала — Стрельбище.

К 24 июня на батарее № 123 наконец отремонтировали четвертую 254-мм пушку и испытали ее четырьмя выстрелами по району Териоки.

25 октября 1943 г. батарея № 123 с 14 ч. 06 м. до 15 ч. 41 м. вела с другими батареями «плановый обстрел» района Соболевка — Курносово.

30 октября 1943 г. батарея № 123 с 15 ч. 27 м. до 15 ч. 35 м. вела огонь по железнодорожной станции Териоки. (Замечу, что огонь вели еще 5 батарей, и все 6 батарей выпустили только 25 снарядов.)

19 ноября 1943 г. батарея № 665, а также еще 7 береговых батарей и канонерская лодка «Сестрорецк» в течение боя выпустили 73 снаряда «для пристрелки реперов и опробования материальной части».

21 ноября 1943 г. батарея № 665 и еще 7 батарей выпустили 12 снарядов с аналогичной целью.

24 ноября батарея № 665, 5 береговых батарей, канонерские лодки «Она» и «Зея», а также бронепоезд «Балтиец» выпустили 57 снарядов для пристрелки реперов в районе Сашино.

19 января 1944 г. батарея № 665 обстреливала цели в районе Петергоф — поселок Свердлов.

В ходе наступления Красной армии на Карельском перешейке была использована батарея № 123, которая к тому времени уже отсутствовала в списках действующих батарей. 9 июня 1944 г. батарея № 123 обстреляла район Камешки — Оллила, 10 июня — район Териоки.

14 июня батарея № 132 вела огонь из двух 254-мм орудий по финским позициям.

К 1 января 1945 г. в документах упоминается одна 254-мм батарея — № 123. И та, замечу, законсервирована. Как видим, участие 254-мм орудий в обороне Ленинграда было более чем ограниченным.

Глава 8
ЛЕДОВАЯ ОБОРОНА КРОНШТАДТА И ЛЕНИНГРАДА

К 1 января 1939 г. остров Котлин находился примерно в 16—17 км от финской территории. Я сам с пляжа в Репино без бинокля хорошо различал большой кронштадтский собор и ряд других объектов Кронштадта.

В середине 1930-х гг. руководство Шуцкора[1] разработало план похода лыжников по льду Финского залива к гаваням Кронштадта.

[1] Шуцкор — в переводе с финского «охранный корпус», то же, что и в германских войсках СС (СС — сокращенно от Schutzstaffee — отряды охраны). Обе организации в мирное время боролись с «врагами государства», а в военное участвовали в боевых действиях вместе с войсками регулярной армии. Шуцкор, как и СС, обладали бронетанковыми частями, артиллерией, авиацией, малыми кораблями и катерами.

Шуцкоровцы должны были на санях доставить мощные подрывные заряды к бортам линкоров, крейсеров и эсминцев. Однако по политическим мотивам финское правительство отменило набег на Кронштадт.

Советское руководство понимало уязвимость острова Котлин и островных фортов, и уже в 1934 г. на северных фортах Кронштадтской крепости началось строительство бетонных пулеметных одноэтажных ДОТов на 2—3 амбразуры. К сентябрю 1935 г. строительство их в основном завершилось.

На северном форту № 1 соорудили два ДОТа на флангах форта, на форту № 2 — три дота, на форту № 3 — 2 ДОТа, на форту № 4 — 3 ДОТа, на форту № 5 — 2 ДОТа, на форту № 6 — 3 ДОТа и на форту № 7 — 2 ДОТа.

На форту «П» (он же «Первомайский», он же «Тотлебен») построили 5 ДОТов, на форту «О» («Обручев») — 4 ДОТа, на форту «Р» («Риф») — 3 ДОТа, на форту «К» («Константин») — 1 ДОТ, на южном форту № 3 — тоже 1 ДОТ.

В 1941 г. для противодесантной и противовоздушной обороны на фортах были построены батареи 45-мм универсальных орудий 21К. Обычно их размещали в бетонных барбетах.

К 22 июля 1941 г. на острове Котлин было создано 7 рубежей обороны, проведенных перпендикулярно к берегам острова.

В конце мая 1941 г. германское командование провело операцию «Меркурий», в ходе которой люфтваффе доставили на остров Крит 23,5 тыс. солдат и офицеров. Из них около 10 тысяч прыгнули с парашютом.

Высадка на Крите вызвала шок у наших генералов, и они немедленно начали проводить учения по отражению воздушных десантов на острове Котлин и полуострове Крым.

С началом блокады Ленинграда командование Балтийского флота и Ленинградского фронта приняло экстренные меры по организации обороны острова Котлин, фортов и прилегающих участков побережья от возможного вторжения противника по льду. Наземных войск, кроме 141-го артиллерийско-пулеметного батальона, в Кронштадте не было. 260-я бригада морской пехоты (бывшая 4-я) прибыла с Невской Дубровки только ранней весной 1942 г. Поэтому основу обороны составляли огневые

средства — пушки и пулеметы. Но их не хватало, и командование флота решило на период ледостава снять с катеров и вспомогательных судов 45-миллиметровые пушки и крупнокалиберные пулеметы. Места для установки пушек на острове и фортах наметили еще в сентябре. Но необходимо было создавать и оборону на льду.

Было принято оригинальное решение построить плавающие огневые точки: квадратные водонепроницаемые ящики из толстых досок. На их палубе устанавливались коробчатые башни из листовой стали, в которых размещалась 45-мм пушка или пулемет. Сокращенно такие огневые точки назывались ПООТ — плавающая огневая орудийная точка и ПОТ — плавающая огневая точка.

Начальник Морского завода инженер-капитан 1-го ранга Б.М. Волосатов взялся построить их на заводе. В помощь рабочим выделили матросов, имеющих специальности кузнецов, клепальщиков и судосборщиков. Тем временем стали поступать снятые с катеров Охраны водного района (ОВР) 45-миллиметровые пушки и пулеметы. Всего соединения и части крепости получили из ОВР 43—45-мм пушки и почти столько же пулеметов. Из запасов артиллерийского склада доставили 16 тумбовых и колесных пушек. Несколько пушек и пулеметов установили на металлические сани. Основную же часть передали Городскому участку Кронштадтского укрепленного сектора, куда входил 141-й артиллерийско-пулеметный батальон майора А.А. Углова.

Личный состав батальона обслуживал и плавающие огневые точки. Специально выделенным для этого подразделением командовал лейтенант Барабаш.

К 22 ноября 1941 г. изготовили 6 огневых точек и немедленно начали буксировать их на отведенные места. В условиях начавшегося ледостава восемь плавающих точек установили на линии Мартышкино — Лисий Нос, поперек Финского залива. Они позволили создать на льду охраняемые минные поля в направлении Петергофа, обеспечивали несение дозорной службы. Личный состав батальона, располагаясь в прочно вмерзших в лед плавающих огневых точках, был укрыт от ветра и находился в относительном тепле. К востоку от линии плавучих огневых точек находились дозоры фортов.

На северо-западном направлении оборона Котлина велась 11-м и 12-м отдельными артдивизионами (форты «Обручев» и «Первомайский»).

Побережье залива на участке Петергоф — Стрельна находилось под неослабным наблюдением. Штаб крепости разработал организацию сосредоточенного огня по заливу перед Кронштадтом всей артиллерии фортов, острова Котлин и 196-го артдивизиона — всего 95—100 — 254-мм орудий, не считая кораблей. Кроме того, огонь могли вести 122 —45-мм пушки и свыше 40—76 — 85-мм зенитных орудий фортов.

Для усиления обороны на льду было установлено 15 км проволочных заграждений, 89 ДОТов и ДЗОТов.

Между морскими фортами были выставлены минные поля из противопехотных и противотанковых мин, а также 45-мм пушки, оборудованы ледяные окопы. С наступлением темноты и до рассвета на лед выходили дозоры и боевое охранение.

Во вторую блокадную зиму к ледовой обороне подключились и армейские части Ленинградского фронта.

С наступлением зимы в Финском заливе и Ладожском озере образовался лед, толщина которого в Финском заливе к концу декабря 1942 г. достигала 30—33 см, а к концу января 1943 г. — 55—80 см и оставалась такой до начала марта. По такому льду могла свободно передвигаться не только пехота с артиллерией, но и танки. Поэтому приходилось предпринимать специальные меры. Особенно опасным могло оказаться проникновение частей противника по льду Финского залива из района Петергофа, по кратчайшему к городу направлению.

В ноябре 1942 г. по плану оборона восточного побережья Финского залива в зимних условиях возлагалась на 162-ю стрелковую бригаду с двумя артиллерийскими батареями обороны водного района (ОВР), с 3-м и 4-м дивизионами 194-го и 1-м дивизионом 169-го зенитных артиллерийских полков Ленинградской армии ПВО и тремя пулеметно-артиллерийскими батальонами.

Передний край обороны бригады проходил по линии островов Кировских, Декабристов и Канонерского, Лесной порт. В случае выхода значительных сил противника на лед Финского залива и проникновения их к дамбе Морского канала планировалась

контратака силами 13-й стрелковой дивизии 42-й армии во взаимодействии с 85-й стрелковой дивизией и батальоном автоматчиков 162-й стрелковой бригады в общем направлении на северо-западную оконечность дамбы. В случае же выхода противника в район Лахты 13-я стрелковая дивизия должна была контратаковать в северо-западном направлении.

Артиллерийская группа поддержки пехоты 162-й стрелковой бригады состояла из артиллерийского и минометного дивизионов бригады, 3-го и 4-го дивизионов 194-го зенитного артполка и 1-го дивизиона 169-го зенитного артполка. Ответственная огневая полоса группы намечалась в границах: справа — острова Кировские, Конная Лахта; слева — Кировский завод, южная дамба Морского канала. Кроме того, были назначены дополнительные секторы вправо на Каменку, влево на Лигово.

В ночь на 10 декабря 1942 г. на лед Финского залива, в удалении 3—4 км от берега, было выдвинуто боевое охранение бригады в составе шести усиленных стрелковых взводов. Каждому взводу придавалось по одной 76-мм полковой пушке, по отделению противотанковых ружей и по два 50-мм миномета. Одному взводу вместо 76-мм орудия были приданы два 82-мм миномета. Кроме того, каждый взвод поддерживала одна батарея из состава артиллерийской группы поддержки пехоты 162-й стрелковой бригады.

На подступах к побережью были подготовлены участки «дальнего огневого нападения», сосредоточений огня и рубежи неподвижного заградительного огня. «Дальние огневые нападения» (ДОН) планировались в 8—10 км от берега и возлагались на артиллерию Балтийского флота. Участки сосредоточенного огня назначались в 6—8 км от берега, огонь по ним готовила артиллерия армий и войск внутренней обороны города. Неподвижный заградительный огонь готовила артиллерия войск внутренней обороны города.

Для обеспечения стыка 162-й стрелковой бригады с 27-й стрелковой бригадой 23-й армии от артиллерии войск внутренней обороны города выделялся 3-й дивизион 194-го зенитного артиллерийского полка, а от 27-й бригады — две артиллерийские батареи.

Стык войск внутренней обороны города с 42-й армией обеспечивался тремя дивизионами 42-й армии и двумя дивизионами войск внутренней обороны города (1-й дивизион 169-го зенитного артполка и отдельный артдивизион 162-й стрелковой бригады).

На льду для орудий, противотанковых ружей и минометов оборудовались снежные и ледяные окопы. Часть пушек устанавливалась в дерево-ледяных сооружениях. Например, в 124-м пулеметно-артиллерийском батальоне выставленные в январе 1943 г. в 3 км от берега две 76-мм полковые пушки были помещены в дерево-ледяные огневые сооружения, срубы которых были заранее заготовлены на берегу, затем собраны на огневой позиции и усилены льдом и снегом. Минометы и противотанковые ружья находились в снежно-ледяных окопах с бруствером высотой 70—90 см и шириной 4—5 м. Для отдыха личного состава были построены деревянные переносные будки, усиленные с боков слоем льда и снега толщиной до 8 м. Дерево-ледяные сооружения строились и для наблюдательных пунктов, с которых просматривалось побережье, занятое противником.

Все сооружения маскировались снегом, личный состав находился в белых маскировочных халатах, днем в ясную погоду всякое передвижение по льду запрещалось. Боеприпасы и продовольствие к огневым точкам доставлялось только ночью на санях.

В начале марта лед Финского залива начал рыхлеть, в дерево-земляных огневых сооружениях появилась вода, и они стали оседать. Некоторые орудия пришлось ставить на плоты, а с 16 марта, когда началось интенсивное таяние льда, все огневые средства пришлось переместить на берег.

В 23-й армии с замерзанием Ладожского озера и Финского залива также выдвигались на фланги вдоль побережья оборонительные участки, а на лед — боевое охранение. Поэтому фронт обороны 23-й армии зимой увеличивался с 70 до 105 км.

Вследствие принятых советским командованием мер ни финны, ни немцы не пытались вести наступление по льду большими силами.

Однако небольшие отряды финнов периодически пытались прорвать нашу ледовую оборону. Так, 31 января 1943 г. в 23 ч. 24 м. две группы финских лыжников численностью 20 и 50 человек продви-

нулись с северного берега залива к форту «Первомайский». Первая группа в 20 человек устроила засаду на пути движения наших дозоров. А вторая пыталась окружить и захватить наш полевой караул, но была обнаружена и встречена пулеметным огнем. После 40-минутной перестрелки финны начали отход на северо-восток, потеряв 6 человек убитыми. Наши потери — 3 краснофлотца убиты и один ранен.

Увы, после войны ледовая оборона Финского залива была практически забыта нашими историками.

Глава 9
КАК ГЕРМАНСКИЕ СНАРЯДЫ И БОМБЫ БИЛИ НЕВСКИЙ ЛЕД

О событиях 1942 г. начну с хроники обычного дня зимы 1941/1942 г.

«9 января. Противник обстрелял Кронштадт, ледовую дорогу Кронштадт — Лисий Нос и 180-мм батарею № 470. В Кронштадте был незначительно поврежден котел № 2 портовой электростанции и электрокабель.

Крейсер "Максим Горький", канонерские лодки "Сестрорецк", "Зея", "Ока", "Красное Знамя", эскадренные миноносцы "Стройный" и "Строгий" и три батареи 101-й морской бригады железнодорожной артиллерии № 11, 12 и 42 вели огонь по вражеским батареям в районах: Детского Села, Александровки, Красного Бора, Степановки, Старой Мызы и поселка Федоровского, содействуя операции 42-й и 55-й армий.

Батареи Кронштадтского укрепленного сектора № 166, 665 и 668 обстреляли противника в районах Нового Петергофа и Знаменки.

Эскадренный миноносец "Стройный", канонерские лодки "Сестрорецк", и "Ока", батареи Невского укрепленного сектора № 19, 36, 41, 470, 597, 598, 599, 600 и 601, батареи Кронштадтского укрепленного сектора № 775, 777, 778 и две батареи без номеров (Веники и Сойкино) вели огонь по батареям, блиндажам и коммуникациям противника в районах Степановки, Красного Бора, Поповки, Мги, Тосно, Карбусель, Баболово, Александровки, Ивановского,

Покровского, Рождественского, Нового Петергофа, Костино, Луизино, Сашино, поселка Свердлова и Оллила»[1].

Любопытно, что в угоду своим «идеологам» обе стороны занимались столь дурацким делом, как стрельба агитационными снарядами. Так, к примеру, 11 февраля немцы обстреляли агитснарядами Новый Поселок и Московскую Дубраву. Наша артиллерия также вела огонь агитснарядами. Увы, массового перехода солдат с целью сдачи в плен не наблюдалось ни на той ни на другой стороне.

21 января крейсер «Максим Горький», стоявший в Ленинграде, получил попадание снаряда. Возник пожар, вышла из строя 100-мм установка Б-34.

14 февраля подводная лодка М-96, стоявшая у набережной Тучкова (Ленинград), получила попадание снаряда и затонула. Лодка была поднята спасательным судном «Коммуна» и через 6 месяцев вступила в строй. Стоявшая рядом подводная лодка М-97 была повреждена осколками снарядов.

26 февраля два снаряда попали в канонерскую лодку «Красное Знамя», стоявшую на Неве в районе моста Володарского. Поврежден корпус и механизмы.

18 марта во время артиллерийского обстрела в здания Эрмитажа попало шесть снарядов и четыре снаряда в непосредственной близости. Пять снарядов попало в крыши, пробило их и разорвалось на чердаке, причем пострадало 400 кв. м кровли, повреждены стропила и чердачные перекрытия. От попавших в здание Зимнего дворца и упавших рядом с ним снарядов разбито до 3000 стекол и нанесено большое количество повреждений кладке и штукатурке фасадов и внутренних помещений Зимнего дворца.

21 марта с 14 ч. 00 м. до 14 ч. 07 м. 768-й тяжелый артиллерийский дивизион вермахта произвел пятью орудиями налет по мебельной фабрике и машиностроительному заводу, выпущено 50 снарядов. Наблюдался сильный дым, который стал уменьшаться только к 17 ч. 30 м. В 14 ч. 39 м. дивизионом был произведен один выстрел,

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 2 (с 1 января по 15 мая 1942 г.). М. — Л.: Военмориздат, 1945. С. 47—48.

с 16 ч. 20 м. до 16 ч. 37 м. — шесть выстрелов беспокоящим огнем по автомобильным колоннам на ледовой дороге Кронштадт — Горская. Грузовики во время обстрела увеличили ход и интервалы между машинами. Вечером наблюдались два пожара в Ленинграде. 28 марта германская артиллерия открыла интенсивный огонь по Морскому полигону. Попаданием снаряда была выведена из строя 356/52-мм пушка.

На следующий день, 29 марта, около 6 часов утра артиллерийский снаряд попал в вагон с аммоналом, стоявший на железнодорожной станции Ржевка (вблизи НИМАПа). Аммонал сдетонировал и вызвал детонацию взрывчатки еще в семи вагонах. Прогремел огромной силы взрыв, а спустя несколько минут — второй взрыв. «Сила взрыва была такова, что скаты вагонов летели за сотни метров, а все деревянные постройки вокруг вокзала превращались в щепки и горели. Взрывы и пожар продолжались до самого вечера. Невозможно было подойти на расстояние ближе 500 метров. Много зданий было разрушено, погибли сотни людей»[1].

Взрыв был слышен по всему городу. Очевидец В.С. Фудалей писал: «Я в это время закрылся одеялом. Тряхануло здорово. Когда вылез из-под одеяла, на мне лежала оконная рама, одеяло было местами рассечено осколками стекла, а над головой я увидел предрассветные звезды. Взрывная волна просто перевернула наш дом, а это был генеральский дом, построенный еще перед революцией. Со всеми службами, даже ледник-погреб был сделан железобетонный и засыпан землей по самую крышу. Мы спали дома — проснулись на улице. Выскочили из остатков дома. Рядом была землянка солдат, которые обслуживали зенитную артиллерию, они нас к себе пустили. Я бежал босиком по снегу, в землянку набилось много детей и взрослых. Когда немножко поутихло, люди стали вылезать, доставать что-то из одежды в развалинах. Многое горело, люди тушили…

Старшего мастера 3-го ремесленного училища при ЛМЗ, который жил тогда на Кондратьевском проспекте, сбросило взрывом с койки, а Веру Инбер разбудило на площади Льва Толстого. В рай-

[1] *Салыганов И.* Морской арсенал на защите Ленинграда. СПб.: ИПК «Вести», 1997. С. 39.

оне улицы Лазо деревянный дом подпрыгнул и сместился несколько с прежнего места»[1].

Недалеко от места взрыва стоял эшелон с машинами и механизмами от сторожевого корабля «Вихрь». Взрыв раскидал устройства «Вихря». После на этом корабле установили машины с потопленного 2 сентября 1942 г. однотипного СКР «Пурга».

Еще 26 февраля 1942 г. командующий германским 1-м воздушным флотом генерал Келлер выдал директиву штабы 1-го авиакорпуса: «Командованию 1-го авиационного корпуса надлежит подготовить следующие разведывательные и боевые действия с целью уничтожения частей русского флота, находящегося в Финском заливе. Незадолго до вскрытия льда в Финском заливе находящиеся там тяжелые корабли русского флота должны быть уничтожены одновременным сосредоточенным ударом пикирующих бомбардировщиков, охраняемых истребителями. 1-й авиационный корпус может рассчитывать на то, что для проведения этой операции ему будет придана еще одна бомбардировочная группа».

Командиру 1-го авиакорпуса генералу Фёрчстеру Келлер приказал представить расчеты о предполагаемом составе сил и план атаки объектов. Срок выполнения полученной директивы был определен до 1 марта. По некоторым данным, Гитлер лично распорядился уничтожить корабли Балтийского флота.

Согласно плану, разработанному штабом 1-го авиакорпуса, в первую очередь намечалось уничтожить линкор «Октябрьская революция», затем легкий крейсер «Киров» и минный заградитель «Марти». За два дня до массированного удара дальнобойная артиллерия должна была подавить противовоздушную оборону около стоянок кораблей, а огонь должен был корректироваться самолетами Hs-126 под прикрытием истребителей.

26 марта командующий 1-м воздушным флотом генерал Келлер приказал организовать учения. Для отработки экипажами самолетов заходов для атак и бомбометания на льду одного из замерзших озер были в натуральную величину построены контуры боевых

[1] *Фудалей В.С.* Моя Ржевка. Материалы сайта http://www.aroundspb.ru/history/poroh/fudaley.php

кораблей Балтийского флота, расположенные в соответствии с местами их стоянок на Неве.

28 марта по 1-му авиакорпусу был издан приказ, в котором говорилось: «Фюрер приказал, чтобы тяжелые русские боевые корабли, находящиеся в Ленинградском порту, были в начале ледохода уничтожены соединениями 1-го авиакорпуса». Операция под кодовым названием «Битье льда» («Ледовый удар») назначалась на 4—5 апреля 1942 г.

Цели были поделены между авиагруппами. По линкору «Октябрьская революция» и крейсерам «Киров» и «Максим Горький» должны были наносить удары пикировщики Ju-88A из III эскадрильи эскадры KG1 и Ju-87D из III эскадрильи эскадры StG1. «Юнкерсы» должны были сбросить на советские корабли фугасные бомбы SC1000 и бронебойные бомбы PC1000 и PC1400. Самолеты Ю-87D из I и II эскадрилий эскадры StG2 должны были бомбить минный заградитель «Марти» и остальные корабли. Целями для бомбардировщиков Хе-111Н из I и II эскадрилий эскадры KG4 были позиции советских зенитных батарей. Общее истребительное прикрытие осуществляли самолеты Ме-109F из I и II эскадрилий эскадры JG54.

4 апреля с 18 ч. 15 м. до 20 ч. 00 м. 132 бомбардировщика (62 Ju-87D, 33 Ju-88 и 37 Хе-111) под прикрытием 59 истребителей Ме-109 бомбили корабли, стоявшие во льду в Ленинградском порту и на реке Неве. Всего немцы сбросили около 230 фугасных и бронебойных бомб, из которых лишь 72 взорвались в непосредственной близости от кораблей, а 16 — у стоянки бригады подводных лодок.

При этом главная цель немцев — линкор «Октябрьская революция» — практически не пострадал. Ни одна бомба не попала в корабль. От близких разрывов бомб был убит 1 человек и ранено 8, выведены из строя две пулеметные установки.

Больше всех пострадал крейсер «Киров». В 18 ч. 50 м. в него попала авиабомба, прошла сквозь корабль и взорвалась у его борта.

Крейсер «Максим Горький», стоявший у моста Лейтенанта Шмидта, получил небольшие повреждения от осколков авиабомб.

Минный заградитель «Марти» не пострадал вообще. От близких разрывов бомб получил легкие повреждения осколками эсми-

нец «Свирепый», подводные лодки М-79, П-2 и П-3, плавучий док № 508, кабельное судно «Кабельный» и 200-тонный кран у завода № 189.

Несколько небольших бомб попали в здание Адмиралтейства и склад ВВС Балтийского флота. Пострадали жилые дома на набережных. На берегу погибло 116 и ранено 311 человек.

По данным советской ПВО, было сбито 25 германских самолетов. Немцы же утверждают, что 4 апреля не было сбито ни одной машины. Судя по всему, безбожно врут обе стороны.

В целом операцию «Битье льда» можно оценить как полный провал — Балтийский флот получил булавочный укол.

Следует заметить, что авианалет 4 апреля проходил при активной поддержке германской дальнобойной артиллерии.

Вновь процитирую журнал 768-го тяжелого артдивизиона резерва главнокомандования вермахта: «Между 17.00 и 17.30 имел место крупный налет пикирующих бомбардировщиков под прикрытием истребителей — (всего до 100 самолетов) на Петербург, особенно на находящиеся в устье Невы советские военные корабли. На долю артиллерии РГК выпало подавление петербургской зенитной артиллерии. В рамках общей задачи дивизион должен был своими тремя батареями подавить три зенитные батареи в Петербурге юго-восточнее Невы.

Так как цели были невидимы, то для проверки особых и атмосферных влияний были установлены пристрелочные цели, находящиеся в военных объектах вблизи района цели. Разрывы у пристрелочных целей были в двух случаях установлены двойной засечкой. На основе оценки результатов к рассчитанным с поправкой на особые и атмосферные влияния расстояниям было добавлено 300 м. Так как пристрелка, вследствие большой отдаленности целей, не дала более точных результатов, то район целей обстреливался с рассеиванием 400 м по длине, 6 м по сторонам, дымообразование и разрывы наблюдались во время стрельбы и после нее.

Стрельба протекала без инцидентов и помех, по плану. Деятельность зенитной артиллерии в начале налета исключительно сильная, в дальнейшем под влиянием обстрела тяжелой артилле-

рии РГК значительно ослабла. Расход боеприпасов — 9 снарядов на пристрелку, 110 — на подавление.

Воздушный налет был отмечен в сводке Верховного командования от 5.4.42 следующим образом: "Соединения военно-воздушных сил произвели налет на остатки Балтийского флота в портах Ленинграда и Кронштадта. Два линкора и два тяжелых крейсера были поражены бомбами крупного и сверхкрупного калибра. Вероятно, поврежден также минный крейсер. Тяжелая артиллерия РГК поддерживала атаку авиации, обстреливая зенитные батареи"».

Германская артиллерия накрыла огнем позицию 592-й зенитной батареи, находившейся на набережной рядом с линкором «Октябрьская революция». На батарее было убито 8 и ранено 7 номеров расчета.

В свою очередь морская артиллерия 4 апреля вела сильный огонь по германской дальнобойной артиллерии.

В этот день 19, 1109, 1110, 1114 и 1116-я батареи морской бригады железнодорожной артиллерии вели огонь по вражеским батареям, обстреливавшим Ленинград из районов Павкуля, Ижорки, поселка Володарского, совхоза «Беззаботный» и Стрельны. Батарея № 1108 той же бригады обстреливала неприятельские батареи, стрелявшие по Ленинграду из районов Кикенки и Новоселья, а 152-мм батарея Ижорского укрепленного сектора вела огонь по батарее противника в районе Низино.

В ночь на 5 апреля 31 бомбардировщик Хе-111Н совершили повторный налет на корабли в Ленинграде. Бомбежка длилась два часа, прямых попаданий в корабли и военные объекты не было, пострадали жилые дома.

6 апреля германская артиллерия интенсивно обстреливала Ленинград. На Канонерском заводе в Ленинграде в сторожевой корабль «Туча» и в транспорт № 502 «Эверанна» (вместимостью 350 т) попало по одному крупнокалиберному снаряду.

12 апреля Военный совет Ленинградского фронта принял решение нанести упреждающие авиаудары по германским аэродромам под Ленинградом. Однако первыми нанесли удар по аэродромам врага не летчики, а морская артиллерия.

Согласно донесениям разведки, на аэродроме у города Пушкина (Царское Село) находилось около 30 бомбардировщиков Ю-88 и 5 транспортных машин Ю-52. 14 апреля эсминцы «Строгий» и «Стройный», канонерские лодки «Красное Знамя», «Ока» и «Зея» и батареи 101-й морской бригады железнодорожной артиллерии № 1105, 1106, 1107, 1108, 1109, 1110 и 1111 обстреляли аэродром в районе Пушкина и вызвали восемь больших взрывов и пожар.

Первый авиаудар по аэродромам в Пушкине и Красногвардейске (Гитчине) наши летающие лодки МБР-2 нанесли в ночь на 15 апреля.

Днем следующего дня 36 истребителей штурмовали аэродром в Красногвардейске.

В тот же день, 15 апреля, 1109, 1110, 1111, 1114, 1116 и 1121-я батареи 101-й морской бригады железнодорожной артиллерии вели огонь по батареям противника, обстреливавшим Ленинград из районов поселка Володарского и Новополья. Батареи № 1104, 1108 и 1122 той же бригады и канонерские лодки «Красное Знамя» и «Ока» обстреливали аэродром немцев в районе города Пушкина (Царское Село). Батарея № 19 этой бригады вела огонь по немецкому аэродрому в Красногвардейске (Гатчина). Батарея № 111 Кронштадтского укрепленного сектора обстреливала колонну автомашин противника в районе Куоккала.

16 апреля Гитлер лично приказал прекратить операцию «Битье льда». Повлияли ли на это решение удары по германским аэродромам, мы, видимо, никогда не узнаем.

19 апреля сильный огонь по Кронштадту открыла германская артиллерия. В обстреле участвовали 28-см железнодорожные установки. Стрельба велась с помощью самолетов-корректировщиков, причем истребители Балтийского флота им не препятствовали. Дело в том, что 12 флотских истребителей в тот день штурмовали германский аэродром в районе Красногвардейска, а «группы по 4—6 самолетов патрулировали в воздухе, прикрывая корабли в устье Невы». Видимо, сказалась и распутица — «флотские аэродромы растаяли».

В итоге 19 апреля в результате артиллерийского обстрела Кронштадта тральщик № 57 получил пробоину, сторожевой катер № 102

(типа МО) был разбит, на батарее № 611 выведено из строя одно 152-мм орудие, сторожевые катера № 210 и № 409 (типа «МО») получили повреждения, требовавшие заводского ремонта. В городе были повреждены и частично разрушены продовольственный склад, сборочная мастерская артиллерийского ремонтного завода, городская баня и шесть жилых домов, в нескольких местах была повреждена линия связи.

Батареи № 167, 343, 666 и 775 Кронштадтского укрепленного сектора и одна 152-мм батарея Ижорского укрепленного сектора вели артиллерийский огонь по вражеским батареям в районе Сашино, Санино, Костово и Низино.

Батарея № 153 и три зенитные батареи обстреливали наблюдательные пункты немцев в районе Нового Петергофа.

1108-я батарея 101-й морской бригады железнодорожной артиллерии вела огонь по батарее противника, обстреливавшей Ленинград из района поселка Володарского.

А тем временем командование люфтваффе разработало план новой атаки кораблей Балтийского флота. Он получил название «Гётц фон Берлихинген». Рыцарь фон Берлихинген в 1524—1526 гг. был вождем восстания германских крестьян, позже он стал главным героем драмы Иоганна Гёте. Однако прославился сей рыцарь тем, что впервые ввел в обиход распространенное германское ругательство «Поцелуй меня в задницу».

Немцы торопились. К 23 апреля из-за быстрого потепления Нева уже почти очистилась ото льда, и советское командование намеревалось сменить стоянки всех крупных кораблей.

24 апреля в 12 ч. 58 м. по московскому времени германская дальнобойная артиллерия открыла огонь по позициям зенитной артиллерии и местам стоянок кораблей. По данным штаба Ленинградского фронта в районе батарей, расположенных в Кировском районе города, разорвались 226 снарядов, а в районе батарей в Торговом порту — 154 снаряда. В минный заградитель «Марти» попали три 203-мм снаряда, один из которых не взорвался. На «Марти» была разбита 76-мм пушка 34К, поврежден минный конвейер, убиты 4 и ранено 12 краснофлотцев.

Легкие повреждения от снарядов получили подводная лодка К-51, эсминец «Сторожевой», плавдок и транспорт «Водолей № 2».

С 13 ч. 10 м. до 15 ч. 20 м. противник произвел воздушный налет на Ленинград и на корабли Балтийского флота с одновременным артиллерийским обстрелом. В налете участвовало около 159 самолетов, из них 72 типа Ю-88 и 87 типа Ме-109. К городу прорвались 18 машин. На подступах к Ленинграду было сбито 24 самолета, из которых 10 — зенитной артиллерией и 15 — истребительной авиацией. Авиация КБФ сбила четыре Ю-88 и один Ме-109.

В результате этого налета и обстрела на линкоре «Октябрьская революция» осколками вблизи разорвавшихся авиабомб был выведен из строя счетверенный пулемет и пулемет ДШК, убит один и ранено восемь человек.

Крейсер «Киров» получил прямое попадание трех 100-кг бомб в район кормовых надстроек, в результате чего были полностью выведены из строя обе зенитные батареи со всей прислугой и два 37-мм автомата, поврежден погреб 100-мм снарядов, разрушен кожух второй трубы, частично перебито основание грот-мачты и разрушена надстройка в районе второй трубы. Было убито 78 и ранено 46 человек.

Вокруг крейсера «Максим Горький» разорвалось 15 авиабомб и около 100 снарядов, в корпусе корабля было около трехсот осколочных пробоин, убито четыре человека и восемь человек получили ранения.

Прямым попаданием авиабомбы в здание штаба КБФ было убито девять и ранено 47 человек. Взрывом бомб и снарядов были разрушены здание штаба Ленинградского порта и 39 жилых домов между 8-й и 14-й линиями Васильевского острова. Погибло 117 и получили ранения 340 мирных жителей. Серьезно пострадали цеха Балтийского и Адмиралтейского заводов.

По германским данным в налете участвовало 44 пикировщика Ю-87D и 18 бомбардировщиков Ю-88 в сопровождении 28 истребителей Ме-109F. Немцы упорно утверждают, что и в этом налете не был сбит ни один германский самолет, а наши «знатоки» с большим прилежанием верят им на слово.

Опасаясь новых налетов, командование Балтийского флота приказало перевести крейсер «Киров» от набережной Невы — 18-й линии Васильевского острова за мост лейтенанта Шмидта

к набережной Красного Флота. В ночь на 24 апреля буксир перевел крейсер на новую стоянку.

Поменяли свои стоянки и несколько эсминцев. На место прежней стоянки «Кирова» под его маскировочную сеть поставили учебный корабль «Свирь» водоизмещением 11 тыс. тонн.

По данным «Хроники...» 25 апреля с 12 ч. 00 м. до 12 ч. 35 м. немцы произвели новый воздушный налет на Ленинград с одновременным интенсивным обстрелом города. В налете участвовало 55 самолетов, из них тридцать Ю-88, двенадцать Ю-87 и тринадцать Ме-109. К городу прорвалось несколько самолетов, которые сбрасывали бомбы из-за облаков. По неполным данным, было сбито шесть немецких самолетов[1].

По германским данным, в налете, не считая истребителей, приняли участие 40 пикировщиков Ю-87D.

В ходе комбинированного авиационного и артиллерийского удара по кораблям Балтийского флота 25 апреля немцам удалось добиться следующих результатов:

Спасательное судно «Коммуна» — попадание одного снаряда.

Танкер «Николай Островский» находился в Торговом порту Ленинграда. Попал один снаряд, который к тому же не взорвался. Тем не менее балластный отсек был залит водой.

Недостроенный корпус крейсера «Адмирал Бутаков», заложенный еще в 1913 г. От прямого попадания артиллерийского снаряда в борт ниже ватерлинии и взрыва десяти бомб и четырех снарядов на расстоянии от 2 до 15 м от борта был пробит корпус, затопило внутренние помещения. Через 15 часов корпус крейсера сел на грунт с креном 40°.

Вновь германский авианалет оказался полностью неудачным. По советским данным, было сбито 15 германских самолетов. Собственные потери составили два истребителя. Газета «Красная Звезда» в номере за 26 апреля 1942 г. писала: «Вражеские самолеты, поодиночке проникшие в город, беспорядочно сбросили бомбы на жилые дома. Имеются жертвы... Всего за 24 и 25 апреля уничтожено 35 немецких самолетов».

---

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 2. С. 127.

Цитируя «Красную Звезду», я вовсе не ерничаю, а привожу образец пропаганды военного времени. Прессе на войне врать положено, а вот о событиях 60-летней давности — позорно.

Вечером 27 апреля немцы вновь решили провести комбинированный авиационный и артиллерийский удар по нашим кораблям. Вновь артиллерийский огонь корректировали самолеты «Хенкель-126», благодаря чему огонь был достаточно точным. Работу корректировщиков в «режиме реального времени» засекли радисты крейсера «Максим Горький» и попытались ставить помехи.

Затем над Ленинградом появились 40 пикировщиков Ю-87D, сопровождаемые пятнадцатью истребителями Ме-109F.

Цитирую «Хронику...»: «С 19 ч. 00 м. до 19 ч. 25 м. группа неприятельских самолетов противника, численностью до 24 машин, производила налет на город и Торговый порт Ленинграда. Налет сопровождался артиллерийским обстрелом города.

В результате этого налета прямым попаданием бомбы было потоплено учебное судно "Свирь". Попаданием артиллерийского снаряда поврежден "Водолей № 2". На 433-й батарее 59-го зенитного артиллерийского дивизиона был разрушен камбуз; убито семь и ранено семь человек. На батареях 9-го зенитного артиллерийского дивизиона огнем с самолетов противника было убито шесть и ранено семь человек. На кораблях эскадры, стоявших на Неве, было ранено четыре человека. В 15—20 м от командного пункта 9-го зенитного артиллерийского полка упала 500-кг бомба, которая не взорвалась»[1].

По германским данным, 27 апреля был сбит один Ю-87 и один Ме-109.

30 апреля германская авиация совершила еще один налет на корабли Балтийского флота, стоявшие в Ленинграде. Результат — ни одного прямого попадания. Повреждения осколками получила лишь подводная лодка М-90, стоявшая у стенки судостроительного завода им. А.А. Жданова.

Так полным провалом закончилась германская попытка устроить «Пёрл-Харбор» Балтийскому флоту. Потопленные же суда —

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 2. С. 130.

блокшив «Бутаков» и учебное судно «Свирь» — можно с полным основанием назвать ложными целями, на которые и клюнули германские асы. На боевых же кораблях не было выведено из строя ни одного орудия калибра 130 мм и выше.

Глава 10
«СНАРЯДНЫЙ ГОЛОД» — МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Со времен Крымской войны у наших генералов и адмиралов возникла традиция каждую свою неудачу помимо иных причин объяснять «снарядным голодом».

Так, уже в конце 1914 г. российская оппозиционная пресса запестрела статьями о снарядном голоде. В ужас пришли и в ГАУ — расход трехдюймовых (76-мм) снарядов оказался за три недели боев в августе 1914 г. по 1000 (!) снарядов на пушку, то есть по 50 выстрелов в день! При таком темпе стрельбы за полгода-год должны быть расстреляны все стволы 76-мм полевых пушек.

Что же случилось? Да дело в том, что пехота начала по делу, а чаще — без дела требовать от артиллеристов открывать «ураганный огонь» по неприятелю. И напрасно ГАУ в 1915 г., а затем в 1916 г. отдавало приказы о запрещении «ураганного, барабанного и иных видов огня, свидетельствующих о неспокойном состоянии духа начальников». В тех же приказах говорилось: «Ведение огня без четко поставленной цели является преступной тратой снарядов».

Увы, на армейское начальство приказы ГАУ действовали, что «об стенку горох». Мало того, каждый артиллерийский начальник любил создавать свой запас снарядов. Посему давались наверх липовые отчеты: «Начиналась бомбардировка начальства нервными телеграммами, а когда и это не действовало, то, значит, было написано недостаточно сильно; надо было сгущать краски, не стесняясь, конечно, истиной, ибо это были как раз те случаи, когда ложь во спасение, а потому надо было бить в набат, употребляя при определении своего положения наиболее сильные выражения вроде: роковое, критическое, трагическое, катастрофическое...

Так и пошло вранье, вранье, вранье самое беззастенчивое, сплошное, начиная с самых маленьких чинов и кончая самыми высокими»[1].

Военное министерство, дабы удовлетворить все запросы, выдавало огромные заказы русским и зарубежным заводам. В ходе Первой мировой войны русские заводы изготовили 54 миллиона (!) 76-мм снарядов, из них 26 млн шрапнелей и 28 млн гранат. Зарубежным заводам заказали 56 млн 76-мм выстрелов, из которых в Россию прибыло, по разным данным, от 33 до 50 %.

Этих снарядов хватило на Гражданскую, на локальную Финляндскую и на Великую Отечественную войны, и даже после войны осталось довольно большое количество 76-мм гранат и шрапнелей, изготовленных до 1918 г.

Факты эти хорошо известны специалистам, но, увы, в октябре 2007 г. в «Военно-историческом журнале» появилась статья А.В. Лобанова «Псевдоисторические исследования военных действий в Северном Причерноморье» с обличением моей книги «Битва за Черное море» (М.: АСТ; Транзиткнига, 2005). Обычно я не отвечаю публично критиканам, а за критику по делу я лично благодарю авторов. Но здесь несколько иная ситуация. Как сказано в журнале, подполковник А.В. Лобанов — начальник Военного представительства Министерства обороны Российской Федерации. И вот сей начальник утверждает, что «еще в октябре — ноябре 1941 года, по сведениям Главного артиллерийского управления Красной армии, все запасы этих снарядов на его базах были исчерпаны и снабжение войск велось буквально с колес». А после войны на складах остались лишь «соответствующие боеприпасы выпуска 1944—1945 гг., имевшие по сравнению с предыдущими (образца 1902 г.) усиленный заряд».

Но тогда возникает резонный вопрос: почему в ряде «Таблиц стрельбы» и «Наставлений» 1945—1952 гг. фигурируют выстрелы дореволюционного образца? Вот передо мной наставление «Боеприпасы к 76-мм орудиям», изданное в 1949 г., да еще с грифом «секретно». И там опять фигурируют среди штатных выстрелов

[1] *Маниковский А.А.* Боевое снабжение русской армии в мировую войну. М.: Воениздат, 1937. С. 507.

«фугасная старая граната русского образца (Ф-354)», «старого типа 76-мм шрапнель с 22-секундной трубкой» и т.д.

Дальше у г. Лобанова было еще лучше: «С положением о возможности замены боеприпасов от одной артиллерийской системы боеприпасами пусть и одного калибра от другой согласиться невозможно в принципе: стрельба нештатными боеприпасами из артиллерийских орудий категорически запрещена — это ведет к разрыву ствола, выходу из строя материальной части и гибели личного состава. Так, 122-мм пушки ни при каких условиях не могут применять гаубичные снаряды аналогичного калибра, а 122-мм гаубицы — пушечные. Утверждение же автора о возможности использования для стрельбы из 305-мм пушек 52 калибра боеприпасов для 305-мм пушек 40 калибра и 305-мм гаубицы вообще нелепо. Точно так же выстрелы для 76,2-мм дивизионных пушек нельзя было использовать для ведения огня из 76,2-мм полковых, так как первые имели большой диаметр фланца гильзы и гильза не входила в выточку в захватных гнездах казенника. И боеприпасы для 76,2-мм зенитных пушек абсолютно не подходили к 76,2-мм полковым и дивизионным орудиям, поскольку имели гильзу большего размера. Поэтому огромные запасы выстрелов к 76,2-мм зенитным пушкам образца 1931 и 1938 годов были абсолютно бесполезны для снабжения полевой артиллерии. А именно эти выстрелы составляли ⅘ запаса боеприпасов калибра 76,2-мм в Севастополе, поскольку предназначались для корабельных 76,2-мм универсальных пушек 34-К. Не говорю уже о том, что боеприпасы для береговых 152-мм пушек системы Кане ни при каких обстоятельствах не могли использоваться в полевых 152-мм гаубицах, пушках и гаубицах-пушках. У каждого вида и типа боеприпасов своя баллистика, и при использовании их в орудиях с иной внутренней и внешней баллистикой траектории снарядов последствия становятся просто непредсказуемыми. Так что ни о какой подготовке данных для стрельбы и о корректировке стрельбы в подобных случаях не может быть и речи, как бы там ни изощрялся А.Б. Широкорад».

Ну что ж, вопрос сей достаточно серьезный и важный для понимания хода боевых действий под Ленинградом и Севастополем, так что тут придется разбираться серьезно. Начну с того, что в сво-

ей статье Лобанов буквально жонглирует терминами — снаряд, боеприпас, выстрел, — не объясняя читателям, что это такое и чем эти три термина отличаются друг от друга.

Выстрел — это один из типов боеприпасов. Выстрел состоит из снаряда и заряда. Заряд может размещаться в матерчатом картузе или гильзе. Соответственно, заряжание орудий может быть раздельным и унитарным. При раздельном заряжании в камору первоначально досылается снаряд, а затем картуз или гильза. При унитарном заряжании в камору в один прием досылается весь выстрел — снаряд и жестко связанная с ним гильза. Замечу, что у всех советских морских орудий калибра 130—406 мм заряжание было картузное. Таким же было заряжание всех сухопутных систем большой и особой мощности, включая триплекс 280-мм мортира Бр-5, 203-мм гаубица Б-4 и 152-мм пушка Бр-2.

У корпусных орудий — 152-мм гаубицы-пушки МЛ-20, 122-мм пушки А-19 и всех 122-мм и 152-мм гаубиц — заряжание было раздельно-гильзовое.

У всех зенитных пушек и всех 76-мм пушек заряжание только унитарное.

Интересное исключение представляет собой 152/45-мм пушка Кане. В 1892 г. ее приняли на вооружение с унитарным заряжанием. При весе снаряда 41,5 кг вес выстрела был около 68 кг, и это крайне затрудняло подачу выстрелов, поскольку подача была только ручная. Поэтому во флоте почти сразу перешли на раздельно-гильзовое заряжание 152-мм пушек Кане, а в береговой обороне оставили заряжание унитарным. Однако к 1941 г. и в береговой обороне везде или почти везде перешли на раздельно-гильзовое заряжание.

Достаточно и школьного курса физики, чтобы понять, что из любого орудия, что 305-мм, что 152-мм калибра, можно стрелять любым снарядом данного калибра. Речь, понятно, идет о нормальном поясковом снаряде. Нарезные, полигональные, облитые свинцовой оболочкой и другие снаряды — совсем иное дело.

Есть и еще один маленький нюанс — глубина нарезки, от которой зависит устройство медных поясков снаряда. У всех дореволюционных морских и сухопутных орудий была мелкая нарезка, равная 0,8—1,0 % от калибра снаряда. При советской власти в су-

хопутной артиллерии осталась мелкая нарезка, а вот в корабельной артиллерии для уменьшения износа ствола ввели 1,5-процентную нарезку системы АНИМИ, а затем 2,0-процентную нарезку системы НИИ-13. Это нововведение серьезно нарушило систему взаимозаменяемости. Любопытно, что умные военморы немного надули правительство — одновременно с принятием углубленной нарезки НИИ-13 были приняты куда менее жесткие критерии расстрела стволов.

Итак, любой поясковый снаряд может быть выстрелян из ствола любого орудия с тем же типом нарезки. А вот с картузами и гильзами ситуация была сложнее — они должны были соответствовать по габаритам каморе ствола, а вес заряда — прочности ствола. Естественно, что пушечную гильзу нельзя было пихать в камору гаубицы, и наоборот.

Но гильзы и картузы по сравнению со снарядами — дело десятое. Так, латунные гильзы часто использовались по несколько раз.

В 76-мм зенитных, дивизионных и полковых пушках использовались разные невзаимозаменяемые гильзы[1], но снаряд можно в полевых условиях отделить от гильзы и соединить с другой.

Беру с полки первую попавшуюся книжку «152-мм гаубица-пушка обр. 1937 г. и 122-мм пушка обр. 1931/37 г. Руководство службы» (М.: Военное издательство Министерства обороны Союза ССР, 1957). И вот на странице 266 в таблице **штатных** выстрелов к 122-мм пушке обр. 1931/37 г. наряду с пушечными снарядами типа ОФ-471 вижу гаубичные снаряды типа ОФ-462, а в таблице штатных выстрелов 152-мм гаубицы-пушки обр. 1937 г. вижу пушечные гранаты ОФ-540 и рядом гаубичные гранаты ОФ-530 и гаубичные бетонобойные снаряды Г-530. И так было у всех отечественных гаубиц и пушек. Кстати, в годы войны 152-мм гаубицы М-10 и Д-1 стреляли по бронецелям 152-мм морскими полубронебойными снарядами обр. 1928 г. — теми же, из которых стреляли из 152-мм пушек Кане.

Чтобы стрелять снарядами от другой артсистемы того же калибра, нужно было лишь перевернуть страницу в соответствующей

[1] Так, использовать гильзы от 76-мм полковых пушек в дивизионных было можно, а наоборот — нельзя.

Таблице стрельбы, утвержденной ГАУ, и в соответствии с указанием таблиц следовало или ничего не менять, или, в крайнем случае, вынуть один пучок пороха из гильзы и изменить угол возвышения на несколько минут по сравнению с установкой прицела для штатного снаряда.

Звоню в редакцию «Военно-исторического журнала» — все-таки орган Министерства обороны! Спрашиваю, читают ли они то, что сами публикуют. Ответ: не только сами читают, у них де есть какая-то группа из высокопоставленных рецензентов, которые проверяют каждую статью. Я ссылаюсь на источники, которые держу в руках. Ответ: «Мало ли что в книжках можно написать, а вот запретит командир стрелять гаубичными снарядами из пушки — и всё!» Увы, я не шучу.

Еще в ходе Первой мировой войны была проверена взаимозаменяемость всех снарядов старых 305/40-мм пушек наших броненосцев и 305/52-мм пушек линкоров типа «Севастополь». В 1920-х гг. наши артиллеристы проверили на взаимозаменяемость снаряды от 305-мм гаубицы обр. 1915 г. и 305-мм снаряды от 305/52-мм пушек. Благо 305-мм гаубицы состояли на вооружении как сухопутной, так и морской артиллерии (береговая батарея на Дальнем Востоке). Снаряды оказались вполне взаимозаменяемыми. Разумеется, картузные заряды использовались «родные». Так, при стрельбе из 305-мм гаубицы морским фугасным снарядом обр. 1907 г. требовался заряд 28,46 кг ленточного пороха, что давало начальную скорость 457 м/с, а морским фугасным снарядом обр. 1911 г. — 24,3 кг того же пороха, что давало начальную скорость 366 м/с. Боюсь, на кого-то эти цифры скуку наводят, но что делать? Найдется еще один полковник и скажет: мол, Широкорад фантазирует.

Лишь теперь, разобравшись с взаимозаменяемостью снарядов, попробуем разобраться, стал ли снарядный голод в Ленинграде и Севастополе следствием действительной нехватки снарядов. Рамки работы ограничивают нас рассказом лишь о дальнобойных орудиях. Как и прежде, обратимся к секретным в советское время документам — «Отчету АУ ВМФ СССР».

Начну с 406-мм снарядов. Напомню, что в войну в строю была одна 406/50-мм пушка на НИМАПе (Ржевке). Сколько было

406-мм снарядов к началу войны — мне найти не удалось. Известно лишь, что в 1942 г. от промышленности было получено двадцать три 406-мм снаряда, а в 1943 г. — еще 88. Итого за всю войну — 111 снарядов. В ходе боевых действий под Ленинградом израсходован 81 снаряд.

356/50-мм орудий в ВМФ имелось семь: две железнодорожные батареи (по три установки), одна под Ленинградом, а другая на Дальнем Востоке, и одна 356-мм пушка на НИМАПе.

Сколько было 356-мм снарядов к 22 июня 1941 г., установить не удалось. Боекомплект 356-мм железнодорожных установок к началу войны составлял 100 выстрелов на ствол, из них 50 бронебойных и 50 фугасных. В ходе войны 356-мм снаряды начали поступать с 1942 г.: 113 штук в 1942 г., 30 штук в 1943 г., 180 штук в 1944 г. и 180 штук в 1945 г. (Здесь и далее, когда речь идет о 1945 г., имеется в виду время до 1 мая.) Итого за войну поставили 503 снаряда, а израсходовали 397 снарядов.

Согласно отчету Артуправления ВМФ, в 1943 г. были отработаны 356-мм дальнобойные снаряды весом 509 кг и с дальностью стрельбы 59 км. К 1 июня 1945 г. их было выпущено 493 штуки. Неясно, вошли ли они в цифру 503 — количество изготовленных за войну снарядов.

Переходим к 305-мм пушкам в 52 и 40 калибров. Мы уже знаем, что снаряды к ним полностью взаимозаменяемы, и во всех служебных документах они пишутся в одной строке.

Таблица 3

К началу войны состояло 305-мм снарядов

Тип снаряда	На кораблях и складах флотов	На центральных складах	Итого
Фугасных	9009	1497	10 506
Бронебойных	4600	295	4895
Дальнобойных обр. 1928 г.	1257	887	2144
Шрапнелей	531	48	579
Всего:	15 397	2727	18 124

Кроме того, для четырех 305-мм гаубиц обр. 1915 г. на береговых батареях Тихоокеанского флота имелось 1788 фугасных сна-

рядов. Красная армия располагала 9 тысячами 305-мм фугасных и бетонобойных снарядов для 305-мм гаубиц обр. 1915 г.

В годы войны для 305/52-мм пушек поступило снарядов от промышленности: в 1941 г. (после 22 июня) — 1020, в 1942 г. — 1674, в 1943 г. — 2005, в 1944 г. — 745, в 1945 г. — 742. Итого за войну — 6186 снарядов. Таким образом, общий ресурс флота составлял 18 124 + 6186 = 24 310 снарядов.

В свою очередь в ходе войны было утрачено 4511 морских снаряда калибра 305 мм. Таким образом, в войну израсходовано 24,9 % от имевшихся к началу войны снарядов и 18,5 % от общего ресурса.

А может быть, 305-мм снаряды у ВМФ забрала Красная армия для своих 305-мм гаубиц обр. 1915 г.? Увы, нет. Эти гаубицы использовались дважды: летом 1944 г. на Карельском перешейке (мы об этом еще поговорим) и в 1945 г. под Кенигсбергом. Причем по Кенигсбергу было выпущено всего 125 — 305-мм снарядов. Так что, наоборот, армия без ущерба для себя могла отдать флоту 4—5 тысяч 305-мм фугасных снарядов.

Как мы уже знаем, 254/45-мм пушки (8 штук) находились только в Кронштадте. К ним к 22 июня 1941 г. имелся 721 фугасный снаряд обр. 1907 г. и 1457 бронебойных снарядов обр. 1907 г. Все они хранились на складах Балтийского флота. В войну их производство, естественно, не велось, а расход составил 1098 снарядов, то есть 50,4 % от имевшихся в наличии.

203-мм снарядов для старых 203/50-мм пушек к 22 июня 1941 г. имелось: фугасных — 8923, бронебойных — 1457 и шрапнелей — 1212. Итого 11 592 штуки. Все они хранились на береговых батареях и складах флота. В войну снаряды к этим пушкам не производились, а расход составил 6138 снарядов, то есть 53 %. Высокий расход 203-мм снарядов объясняется тем, что в начале войны их было много утеряно и захвачено противником. Германские 203-мм снаряды крейсера «Петропавловск» в статистику не включены.

А вот со 180-мм снарядами беда — их надо делить на снаряды с мелкой нарезкой и нарезкой НИИ-13, поскольку, как мы уже знаем, эти снаряды были не взаимозаменяемы. Замечу, что к 22 июня 1941 г. на Балтике и Севере все корабельные и береговые 180-мм установки имели лейнеры с глубокой нарезкой. На

Черном море только 180-мм пушки крейсеров «Молотов» и «Ворошилов» имели глубокую нарезку, а все остальные 180-мм пушки (крейсера «Красный Кавказ», береговых и железнодорожных установок) имели мелкую нарезку. На Тихом океане 180-мм пушки строившихся крейсеров «Калинин» и «Каганович»[1] и строившихся трех береговых батарей были лейнированные с глубокой нарезкой.

К началу войны имелось 180-мм снарядов для пушек с мелкой нарезкой — 6625 бронебойных и 17 387 фугасных. Все они, за исключением 196 фугасных снарядов, находились на флотах.

Таблица 4

К 22 июня 1941 г. состояло 180-мм снарядов с глубокой нарезкой

Тип снаряда	На кораблях и складах флотов	На центральных складах	Итого
Бронебойных	7479	2528	10 007
Фугасных	7082	48	7130
Всего:	14 561	2576	17 137

В годы войны было произведено 180-мм снарядов (все или практически все с глубокой нарезкой): в 1941 г. — 24 472, в 1942 г. — 66 840, в 1943 г. — 35 790, в 1944 г. — 37 563, в 1945 г. — 3966. Итого 129 631 снаряд.

В это число не входят 180-мм осколочно-химические снаряды с глубокой нарезкой завода-снаряжателя № 114. Их к 1 января 1943 г. на Балтийском флоте было 710 штук, а на Черноморском флоте 500 штук, на Северном флоте 300 штук, на Тихоокеанском флоте 186 штук и на центральных складах 1000 штук.

Чтобы не возвращаться к химическим снарядам, скажу, что к 1 марта 1943 г. на Балтийском флоте было 4 тысячи 130-мм и 501 шт. 102-мм осколочно-химических снарядов, снаряженных на заводе № 56. Замечу от себя, что проку от морских дальнобой-

[1] Любопытно, что крейсер проекта 26бис «Каганович» уже в процессе строительства был переименован в «Лазарь Каганович». Дело в том, что крейсер предназначался для Тихоокеанского флота, а где-то на Дальнем Востоке сидел в лагере Михаил Каганович — родной брат Лазаря. Ну и чтобы народ не путал, было сделано уточнение в названии крейсера.

ных осколочно-химических снарядов весьма мало. Так что наши адмиралы с ними просто дурью маялись.

В ходе войны крейсер «Красный Кавказ» израсходовал 99 снарядов (по данным Артуправления ВМФ), а по данным Платонова — 458 снарядов. 180-мм береговые и железнодорожные батареи Черноморского флота израсходовали 1416 снарядов с мелкой нарезкой. То есть за войну было израсходовано всего 6,3 % к исходному числу снарядов.

180-мм снарядов с глубокой нарезкой было израсходовано 30 281, то есть в 1,5 раза больше исходного боезапаса и 20,6 % от общего ресурса.

Сколько имелось снарядов к новым 152/57-мм пушкам Б-38 к 22 июня 1941 г., мне установить не удалось, но они массового производились в ходе войны. Так, в 1941 г. было выпущено 6790 снарядов, в 1942 г. — 9142, в 1943 г. — 4914, в 1944 г. — 24 380 и в 1945 г. — 5965. Итого 51 190 снарядов.

152-мм пушки Б-38 в войну стреляли только с железнодорожных установок под Ленинградом и Сталинградом (там были железнодорожные установки Волжской флотилии), а также с полигонного станка на Ржевке. Но не следует забывать, что их снарядами можно было стрелять из пушек Кане, но к началу войны к ним имелось снарядов:

Таблица 5

Тип снаряда	На кораблях и складах флотов	На центральных складах	Итого
Фугасных	57 316	8600	65 916
Шрапнелей	8598	626	9224
Осветительных	298	48	346
Всего:	66 212	9274	75 486

Сюда не вошли 1603 фугасных снаряда для 152,50-мм пушек мониторов Амурской флотилии.

В ходе войны для 152/45-мм пушек Кане было произведено снарядов: в 1941 г. — 6110, в 1942 г. — 7395, в 1943 г. — 17 150, в 1944 г. — 6880, в 1945 г. производства не было. Итого 37 535 снарядов.

За годы войны было израсходовано 25 929 снарядов для 152,57-мм пушек Б-38. Понятно, что Б-38 не могли выпустить по

три с лишним тысячи снарядов на ствол. Тут просто речь идет о снарядах обр. 1928 г., которыми стреляли и Б-38, и пушки Кане.

Снарядов от пушек Кане в войну было израсходовано 29 290.

Таким образом, всего было израсходовано 152-мм снарядов всех типов — 17,6 % от всего ресурса.

Не буду утомлять читателя статистикой по снарядам мелких калибров. Пусть поверит мне на слово, цифры примерно те же.

Теперь подведем некоторые итоги.

305-мм снарядов за всю войну израсходовано 18,5 % (от всего ресурса), 180-мм снарядов — 6,3 % с мелкой нарезкой и 20,6 % с глубокой нарезкой и 152-мм снарядов — 17,6 %, то есть расход снарядов нигде не превышал пятой части ресурса! А где же снарядный голод?

В целом может идти речь только об изобилии снарядов крупного калибра, которых действительно оказалось в пять и более раз больше, чем нужно. Но, увы, в отдельных частях и ВМФ действительно был страшный снарядный голод, который зачатую приводил к трагическим последствиям.

Главное, что в снарядном голоде повинно не высшее руководство страны и промышленность, а отдельные лица в руководстве ВМФ, которые в силу некомпетенции, а может, и по злому умыслу, лишали снарядов воевавшие корабли, береговые и железнодорожные батареи.

Понятно, что в недостатке тяжелых снарядов виноваты и артиллерийские начальники, безграмотно выбиравшие цели для стрельбы. И не надо верить оправданиям, мол, пёр немец, некогда было думать, куда стрелять, палили по площадям без корректировки.

Вот пример из Зимней войны 1939—1940 гг. Там финны не наступали, а бардака было не меньше. «В 316-м артиллерийском дивизионе и в 455-корпусном артиллерийском полку подавались команды беглого огня из 280-мм гаубиц и 152-мм пушек-гаубиц 1937 г. Были случаи требования общевойсковыми начальниками вести ночью “беспокоящий” огонь из 280-мм мортир по дорогам»[1].

---

[1] История отечественной артиллерии / Под ред. К.П. Казакова. М. — Л., 1964. Т. III. Кн. 8. С. 570.

И это цитата не из статейки злобного антисоветчика, а из закрытого издания 1964 г.

Как видим, по вине конкретных лиц в конце 1941 г. — начале 1942 г. в Ленинграде начался «снарядный голод». В таких условиях специалисты АНИМИ шли на самые различные ухищрения для пополнения боекомплекта морских орудий.

Как мы уже знаем, под Ленинградом действовали 180-мм пушки только с глубокой нарезкой. Поэтому специалисты АНИМИ придумали технологию перебивания медных поясков 180-мм снарядов с мелкой нарезкой для использования их в орудиях с глубокой нарезкой. (Любопытно, кто из адмиралов складировал снаряды с мелкой нарезкой в Ленинграде, вместо того чтобы отправлять их на Черноморский флот?)

В АНИМИ разработали технологию переснаряжения снятых с вооружения 152-мм снарядов обр. 1907 г. Для стрельбы из 152-мм пушек Кане использовались 152-мм снаряды ОФ-550 от армейской 152-мм пушки Бр-2 с мелкой нарезкой.

180-мм и 130-мм практические снаряды вытачивались, заливались тротилом и в них устанавливали взрыватели. Переснаряжались старые 305-мм шрапнели, давно снятые с вооружения, и т.п.

В заключение рассказа о боеприпасах крупных калибров следует отметить, что и у немцев были «неполадки в пробирной палатке». Согласно книге И. Салыганова: «Чем глубже "влезала" фашистская Германия в войну, тем все чаще и чаще в снарядах и бомбах немцев мы находили махровый суррогат. Около 15 процентов снарядов противника не взрывались или имели неполный разрыв. На срабатывание снарядов влияли и взрыватели»[1].

О низком качестве немецких боеприпасов писал и В.И. Демидов: «После обстрела завода им. М.И. Калинина аварийно-восстановительная команда обнаружила там 12 (из 82 попаданий) неразорвавшихся или не полностью подействовавших снарядов. В январе — марте 1943 года по огневым позициям 101-й морской железнодорожной артиллерийской бригады противник сделал около семи тысяч выстрелов. Примерно тысячу из них он произвел зря — несработавшими "болванками". Треть снарядов

[1] *Салыганов И.* Морской арсенал на защите Ленинграда. С. 53.

вражеской артиллерии, действовавшей против 23-й армии, не взорвалась»[1].

К сказанному надо добавить, что больше половины немецких орудий, обстреливавших Ленинград, были созданы не в самой Германии, а во Франции, Чехословакии и других странах. Качество их снарядов было заметно хуже. Кроме того, могло иметь место и вредительство со стороны французов и чехов.

Глава 11
В БОЙ ВСТУПАЮТ АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ ЭСКАДРИЛЬИ

Еще в 1915 г. начальник ГАУ генерал А.А. Маниковский издал приказ, где говорилось: «Стрельба без четко поставленной цели является преступной тратой снарядов».

Увы, в 1930-х гг. в СССР уделялось много внимания развитию артиллерии, и к 22 июня 1941 г. по числу артсистем мы многократно превосходили Германию, но на вооружение так и не было принято ни одного специально сконструированного самолета-корректировщика.

В Красной армии средства воздушной артиллерийской разведки перед войной были представлены корректировочно-разведывательной авиацией в виде авиационных звеньев (три самолета в звене), организационно входивших в состав корпусных эскадрилий (по три звена в эскадрилье) войсковой авиации. Всего по довоенным штатам полагалось содержать в 59 эскадрильях 177 корректировочно-разведывательных звеньев с 531 самолетом. Фактически же из-за неукомплектованности их было меньше. Например, в Киевском особом военном округе вместо положенных по штату 72 корректировочных самолетов было только 16. Не хватало радиостанций и аэрофотоаппаратов.

В 1930-е гг. у нас было разработано несколько проектов самолетов-корректировщиков, но ни один из них не удалось запустить в серию. В результате корректировочные звенья укомплектовывались самолетами устаревших, не приспособленных для этих целей конструкций (Р-5 и PZ), к тому же многие из них были сильно изношены.

---

[1] *Демидов В.И.* Снаряды для фронта. Л..: Лениздат, 1985.

Летный состав корректировочных звеньев комплектовался главным образом из пилотов, отчисленных из боевой авиации в связи с переходом ее на скоростные самолеты. Специальная подготовка летчиков для корректирования стрельбы артиллерии была слабой, так как командиры эскадрилий, не будучи организационно связанными с артиллерией, не уделяли достаточного внимания этому виду подготовки.

Все эти обстоятельства привели к тому, что методы стрельбы артиллерии с корректировочной авиацией перед войной не получили широкого распространения. Так, например, из 2543 боевых стрельб, проведенных частями корпусной артиллерии 15 военных округов в 1939/40 учебном году, только 52 стрельбы (2 %) проводились с участием корректировочной авиации.

К началу войны в артиллерии было только три отряда аэростатов наблюдения (по одному аэростату на отряд), дислоцировавшихся в Ленинградской военном округе.

В августе 1941 г. на аэродроме НИИ ВВС КА проводились специальные испытания серийного самолета Су-2 производства завода № 207 с целью выявления возможности применения его в качестве «артиллерийского самолета для артразведки противника, аэрофотосъемки и корректуры артогня». По окончании испытаний, с некоторыми изменениями в оборудовании, самолет был рекомендован к принятию на вооружение корректировочных эскадрилий.

В сентябре 1941 г. начальник заказов вооружения Главного управления ВВС КА генерал-лейтенант интендантской службы Жаров в своем обращении к заместителю наркома авиационной промышленности П.А. Воронину писал: «Опытом боевых действий выявлено, что самолет Су-2 может быть использован на фронте не только как ближний бомбардировщик, но и как разведчик и корректировщик артиллерийского огня.

ГУ ВВС КА решено самолеты, поставляемые заводом № 207, направлять в разведывательные соединения ВВС КА. Прошу Вас дать срочное указание директору завода 207 т. Климовникову поставлять ГУ ВВС КА самолеты Су-2, дополнительно оборудованные под аэрофотоаппараты АФА по чертежам Главного конструктора, радиостанцией РСБ, СПУ».

В феврале 1942 г. в связи с расформированием завод № 135 прекратил производство самолетов Су-2. Всего самолетами Су-2 были вооружены 12 разведывательных и корректировочных эскадрилий и 18 звеньев.

Увы, Су-2 на Ленинградский фронт так и не попали.

К середине 1943 г. на смену самолетам Су-2 стали поступать переоборудованные самолеты Ил-2, которые до конца войны являлись основными разведчиками-корректировщиками артиллерийского огня.

13 августа 1942 г. командующий ВВС КА А.А. Новиков в связи с положительным опытом применения в июне — июле 1942 г. самолетов Ил-2У (с мотором АМ-38) для корректировки артиллерийского огня обратился к наркому авиапромышленности А.И. Шахурину (письмо № 376269) с просьбой создать на базе штурмовика Ил-2 разведчик-корректировщик артиллерийского огня: «Фронт требует также разведывательных самолетов и самолетов-корректировщиков артогня. Оборудованный для этих целей двухместный самолет Ил-2 удовлетворит и это требование фронта. Прошу Вашего указания Главному конструктору тов. Ильюшину срочно разработать и изготовить опытные образцы двухместного самолета Ил-2 в вариантах штурмовика, разведчика и корректировщика артогня».

7 февраля 1943 г. ГКО своим Постановлением № 2841 обязал Ильюшина «...до окончательной отработки самолета-корректировщика приспособить существующий двухместный самолет Ил-2 с АМ-38ф, установив радиостанцию РСБ и фотоустановку».

В марте 1943 г. корректировщик-разведчик Ил-2 был построен. У Ил-2КР полностью сохранилась конструкция и вооружение серийного двухместного «Ила» с мотором АМ-38ф. Изменения были внесены только в состав оборудования, в топливную систему и в схему бронирования. Радиостанцию РСИ-4 заменили на более мощную РСБ-3бис с большей дальностью действия, которую разместили в средней части фонаря кабины экипажа непосредственно за бронеспинкой пилота над уменьшенным по высоте задним бензобаком. Для фиксации результатов разведки в хвостовой части фюзеляжа установили фотоаппарат АФА-И (допускалась установ-

ка АФА-ИМ). Внешне самолеты Ил-2КР отличались от серийных Ил-2 лишь наличием радиоантенны, установленной на переднем неподвижном козырьке фонаря кабины пилота.

Летные испытания Ил-2КР в НИИ ВВС КА успешно прошли с 27 марта по 7 апреля 1943 г. (летчик-испытатель А.К. Долгов, ведущий инженер Н.С. Куликов).

В отчете по испытаниям указывалось, что объем спецоборудования не в полном объеме отвечает предъявляемым требованиям к самолету данного назначения. Тем не менее Постановлением ГКО № 3144 от 10 апреля 1943 г. самолет Ил-2КР был запущен в серийное производство на заводе № 1, которому передавалась и программа выпуска этой модификации штурмовика завода № 30, ввиду того, что последний получил задание на производство самолетов Ил-2, вооруженных 37-мм авиапушками ОКБ-16 конструкции А.Э. Нудельмана и А.С. Суранова.

В апреле 1943 г. 30-й авиазавод сумел выпустить 65 самолетов Ил-2КР, и уже 1 июля в действующей армии имелся 41 самолет этого типа.

Помимо этого для корректировки артогня использовалось значительное число штатных штурмовиков Ил-2.

Ил-2 были неважными корректировщиками. В конце 1944 г. С.В. Ильюшин разработал специальную версию корректировщика Ил-2. В апреле 1945 г. в НИИ ВВС КА был предъявлен Ил-2КР постройки завода № 30 с удлиненным бронекорпусом, который включал бронирование воздушного стрелка. Кроме того, на самолете была введена увеличенная стрельчатость крыла и уменьшена на 135 мм длина деревянной части фюзеляжа.

Однако в серию он не пошел — война кончалась и, соответственно, время «самоделок на коленке» прошло.

С 1942 г. в качестве корректировщиков использовались самолеты Пе-2. В этом качестве использовались Пе-2 и Пе-3, переделанные в разведчики.

Пе-2 в разведочном варианте с августа 1941 г. производили на заводе № 22 под наименованием «Пе-2-разведчик». Среднемесячный темп выпуска таких машин в 1941—1944 гг. составлял 15—20 единиц.

Разведывательные Пе-2 делались на базе разных серий и поэтому имели их многие характерные признаки: различное вооружение, аэродинамические улучшения, тип моторов и так далее. Но были у них и общие черты. На разведчиках заводского изготовления (переоборудование бомбардировщиков в разведчики производилось и непосредственно в частях, но там оно обычно сводилось к установке дополнительных фотоаппаратов) отсутствовали тормозные решетки, на них в основном ставили моторы М-105РА, отделка самолетов была более тщательной, иногда полировали крыло до ⅓ хорды.

В качестве корректировщиков достаточно широко использовался и ближний разведчик Як-9Р. Он представлял собой модификацию серийного истребителя Як-9 с мотором М-105ПФ.

Як-9 «предназначался для выполнения плановой аэрофотосъемки с высот от 300 до 3000 м... Яу-9 в варианте ближнего разведчика выпускался на заводах НКАП небольшими сериями или модифицировался (дорабатывался, переоборудовался) в частях силами ПАРМов (походных авторемонтных мастерских) или ремонтных баз воздушных армий по чертежам, разработанным ОКБ, поэтому точное число таких самолетов неизвестно»[1].

В 1942 г. американцы по ленд-лизу поставили в СССР без запроса с нашей стороны 30 машин Curtiss O-52 «Owi» («Сова»). Из них наши ВВС применяли лишь 19 машин. Двухкилевой моноплан специально спроектирован как «обсервер», то есть артиллерийский корректировщик. Максимальный взлетный вес его составлял 2433 кг, максимальная скорость 354 км/ч. По мнению американских военных, самолет весьма неудобный. Кстати, в США было произведено всего 209 «Сов».

А теперь перейдем к боевой работе корректировочной авиации Ленинградского фронта.

До июня 1942 г. там действовали 6-е и 7-е звенья и 12-я корректировочная эскадрилья, имевшие на вооружении всего 6 самолетов Су-2 и О-52. Летом 1942 г. 12-я эскадрилья базировалась на аэро-

[1] *Степанец А.Т.* Истребители ЯК периода Великой Отечественной войны. М.: Машиностроение, 1992. С. 128.

дроме Капитолово, и в ее составе имелось два корректировщика О-2 и 5 истребителей «харрикейн».

В начале июня 1942 г. по инициативе штаба артиллерии фронта все авиационные звенья были включены в 12-ю ОКАЭ, которая получила для постоянного прикрытия 4 истребителя типа «Томагавк».

Контрбатарейному артиллерийскому корпусу были приданы 12-я ОКАЭ и 283-й АИП. Началась отработка вопросов взаимодействия артиллерии с корректировочной авиацией, совместной работы летнабов и летчиков-истребителей при выполнении боевых задач.

12-я ОКАЭ была сформирована на базе 19-й ОКАЭ. Переучивание на О-52 проходило в 220-м ЗАП в Кинешме. Первые полеты начались 15 февраля 1942 г.

29 марта 1942 г. 12-я ОКАЭ убыла из 22-го запасного авиаполка (ЗАП) и в составе шести О-52 и одного ПО-2 отправилась на Ленинградский фронт. При промежуточной посадке в Череповце один О-52 разбился. При подлете к Ленинграду один О-52 столкнулся с атаковавшим его «мессершмиттом». Далее разбился еще один О-52.

С 4 апреля оставшиеся три О-52 и один ПО-2 базировались на аэродроме в Сосновке.

Четыре «кертиса» корректировали артиллерийский огонь батарей 42-й и 55-й армий, а также Балтийского флота, вели визуальную и фоторазведку вблизи линии фронта, по заданию НКВД забрасывали парашютистов во вражеский тыл (третий человек легко умещался в просторной кабине). До 80 % вылетов О-2 производилось ночью. В начале мая 12-я ОКАЭ потеряла еще один «кертис».

В мае 1942 г. в эскадрилью поступили Су-2.

Число боевых вылетов О-52 было невелико. Вот, к примеру, в конце сентября 1942г.: 19-го — один вылет, 20-го — два, 21-го — тоже два, 27-го — два, 28-го — три, 29-го — четыре, 30-го — два. За май 1943 г. совершили в общей сложности девятнадцать вылетов на «кертисах».

14 июня 1944 г. 12-я отдельная корректировочная авиаэскадрилья (ОКАЭ) пошла на формирование 206-го отдельного коррек-

тировочного полка. Оба оставшихся «кертиса» формально вошли в состав нового полка, но на них больше не летали. А 19 сентября 1942 г. обе машины увезли в неизвестном направлении.

С 24 июня 1943 г. на Ленинградском фронте начала действовать 49-я корректировочная эскадрилья. С сентября 1941 г. по 24 августа 1943 г. 12-я и 49-я ОКАЭ сделали 683 самолето-вылета, из них 38 вылетов (4,5 %) — 49-я эскадрилья. Всего эскадрильи произвели 600 вылетов дневных и 83 (12,2 %) ночных. На разведку они совершили 152 вылета, из них 30 ночных и 90 — на фотографирование (87,8 % вылетов 12-й ОКАЭ). На корректирование стрельбы артиллерии эскадрильи сделали 135 самолето-вылетов, из них 32 (24 %) ночных. Причем 12-я ОКАЭ совершила 115 самолето-вылетов, из них 32 ночных.

Только одной 12-й ОКАЭ было заснято более 12 500 кв. км площади и сделано 150 аэрофильмов, с помощью которых получены точные координаты огневых позиций батарей, обстреливавших город. Все разведанные эскадрильями батареи противника подавлялись и уничтожались с помощью тех же эскадрилий. Об эффективности корректирования огня с помощью самолетов свидетельствует хотя бы такой пример. Из общего числа обстреливаемых нашей артиллерией батарей противника уничтожено: с корректированием звуковой разведки — 2,8 % батарей, с корректированием оптической разведки — 0,7 % и с корректированием самолетов — 14,6 % батарей.

Эти данные служат подтверждением того, что основной функцией наших самолетов-корректировщиков была не корректировка стрельбы артиллерии в режиме реального времени, а разведка целей. В какой-то мере наши самолеты-корректировщики стали ближними фоторазведчиками, обслуживавшими артиллерийские части. То есть артиллерийское и общевойсковое начальство получило «свои» самолеты, которые можно использовать без длительных согласований по многочисленным инстанциям. Надо ли говорить, что было весьма удобно получать оперативную информацию о противнике, а вот вести корректировку артогня весьма хлопотно, особенно для тех, кто не умел это делать.

Аэрофотосъемка сыграла большую роль в разведке наиболее удаленных немецких батарей, находившихся вне пределов радиуса

надежного действия звуковой разведки. По ее результатам составлялись суждения об инженерном оборудовании батарей, вскрывались основные, запасные и ложные огневые позиции, а также устанавливались маршруты кочующих орудий, обнаруживались районы стоянки железнодорожных транспортеров. Обработка и дешифрование фотоснимков выполнялись специальным «фотоцентром», созданным в 1942 г. за счет средств 3-го топоотряда, переданного в распоряжение командующего артиллерией фронта.

Замечу, что на Ленинградском фронте наши истребители достаточно эффективно прикрывали корректировщики. Так, из 8 самолетов, сбитых противником, в 12-й ОКАЭ до 24 августа 1943 г. был один Ил-2, один Су-2, два О-52 и пять прикрывавших их истребителей «Киттихаук».

Замечу, что командование Ленинградского фронта постоянно поднимало вопрос об увеличении числа корректировщиков, которых было более чем недостаточно для столь мощной артиллерийской группировки.

В июле 1943 г. на Ленинградский фронт прибыла 52-я ОКАЭ. К 1 января 1944 г. фронт располагал тремя ОКАЭ (12-й, 49-й и 52-й). В ходе наступления в январе 1944 г. 2-й ударной армии была придана 49-я ОКАЭ, а 42-й армии — 12-я и 52-я ОКАЭ. Кроме того, в 59-й армии Волховского фронта состояла 44-я ОКАЭ, сформированная 10 октября 1942 г.

За успешное выполнение поставленных задач по разгрому финских войск на Карельском перешейке 52-я ОКАЭ получила название «Выборгская». Ну а 1 июня 1944 г. 52-я ОКАЭ пошла на формирование 203-го отдельного корректировочно-разведывательного полка (ОКРАП). В этот же полк вошли 12-я и 49-я эскадрильи.

А тут начинается почти детективная история — вхождение 12-й эскадрильи в 203-й ОКРАП соответствует данным ВВС. А вот согласно секретной хронике Балтийского флота, на 1 июля 1943 г. 12-я ОКАЭ базировалась на аэродроме Каменка. В ее составе находились 9 самолетов Як-7, из которых три были неисправны. Опечатка исключена, поскольку рядом идут материалы по 13-й корректировочной эскадрилье.

В «Хронике Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море, Ладожском и Чудском озерах», выпуск 5,

(1 июля — 3 декабря 1943 г.) 12-я корректировочная эскадрилья упоминается 54 раза. Причем везде ее Як-7 использовались не по назначению. То они вылетали на разведку вражеских кораблей в Финском заливе, то на прикрытие штурмовой и бомбардировочной авиации и т.д.

А 5 сентября 1943 г. 4 самолета Як-7 12-й корректировочной эскадрильи (КАЭ) с 19 ч. 25 м. до 20 ч. 12 м. летали на перехват вражеского самолета-корректировщика в районе населенного пункта Горки. В 19 ч. 50 м. самолеты вели безуспешный бой с одним Ме-110 и двумя истребителями FW-190. Один FW-190, видимо, был подбит и ушел с резким снижением на свою территорию.

К 1 января 1944 г. в документах Балтийского флота 12-я КАЭ уже нигде не встречается.

Несколько слов стоит сказать о 50-й ОКАЭ, действовавшей в составе 23-й армии на Карельском перешейке. Она выпадает из всех отчетов о действиях корректировочной авиации на Ленинградском фронте. На 1 марта 1942 г. в составе 50-й ОКАЭ имелись один ПО-2 и три Р-5ССС, из которых один неисправен. На Ленинградском фронте эта эскадрилья к корректировке почти или даже совсем не привлекалась.

7 февраля 1942 г. 50-я ОКАЭ прибыла в Кинешму в 22-й запасной авиаполк для переучивания на О-52. В силу ряда обстоятельств 50-я ОКАЭ 12 июня 1942 г. прибыла на Ленинградский фронт, но без «кертисов». Ну а 19 июля 1942 г. эту эскадрилью с пятью истребителями «харрикейн» передали в состав 12-й ОКАЭ.

Заканчивая рассказ о корректировочной авиации Ленинградского фронта, стоит сказать о 13-й ОКАЭ. Она интересна, во-первых, тем, что и там служили «кертисы», а во-вторых, дабы избавить историков от путаницы, поскольку в составе Балтийского флота тоже была 13-я и тоже корректировочная эскадрилья.

13-я ОКАЭ была создана на базе 42-й ОКАЭ. В 22-м ЗАП в Кинешме ее переучили на О-52. Первые вылеты состоялись 27 февраля 1942 г. Эскадрилья получила семь О-52 и два истребителя «харрикейн».

17 октября 1942 г. 13-я ОКАЭ села на аэродроме Мигалово и вошла в состав 3-й воздушной армии на Калининском фронте. В со-

ставе эскадрильи было 5 «кертисов» и два «харрикейна», а оставшиеся две «совы» ухитрились потерять по пути.

В декабре 1943 г. О-52 вылетел для корректировки огня по батареям противника в районе озера Долгое в 20 км от города Невель. Прикрывала четверка Як-7Б. Внезапно появился истребитель и с 50—80 м дал очередь из 20-мм пушки. Снаряды прошили левую плоскость корректировщика. Мало того, выходя из атаки, истребитель фюзеляжем ударил правое крыло «кертиса» и отбил часть консоли.

Тем не менее О-52 кое-как дотянул до родного аэродрома. Повреждения оказались таковы, что самолет разобрали на запчасти.

13-я ОКАЭ более чем в разы чаще летала на фоторазведку, нежели на корректировку артогня. В отчете эскадрильи за 1943 г. говорится: «Совершено 162 боевых вылета: на корректировку — 36, на фотографирование переднего края — 60, на разведку — 8, на прикрытие — 58. В результате уничтожено 30 батарей полевой артиллерии, подавлено 6 батарей. Боевая работа велась в интересах 22, 43, 3 и 4 ударных, 11 гвардейской армий. Прикрытие, кроме своих истребителей, производили части 3 ВА. Подано заявок на прикрытие 104, выполнена 41».

28 мая 1943 г. О-52 был сбит Ме-109. Еще один О-52 в феврале 1944 г. был сбит зенитным огнем. И еще один был списан еще в 1943 г.

Итого к лету 1944 г. в исправном состоянии оказался лишь один «кертис». Ну а 23 мая 1944 г. 13-я ОКАЭ была обращена на формирование 203-го ОКРАП.

А теперь перейдем к корректировщикам Балтийского флота.

В Балтийском флоте с 1934 по 1937 г. состоял 108-й отдельный авиационный артиллерийский отряд. На его базе в апреле 1937 г. сформировали 71-й отдельный корректировочный авиационный отряд (ОКАО) в составе 10 разведчиков Р-5, базировавшихся на аэродром Новый Петергоф.

По состоянию на 1 января 1938 г. в составе 71-го ОКАО числилось 10 самолетов Р-5.

В 1939 г. отряд был переименован в 71-й отдельный авиационный отряд (ОАО). С началом боевых действий против Финляндии, в конце ноября на отряд временно были возложены задачи

воздушной разведки, ПЛО и корректировки артиллерийского огня кораблей Балтийского флота.

В ходе войны с Финляндией самолеты отряда в основном использовались как разведчики и легкие бомбардировщики. В декабре 1939 г. в составе отряда числилось 7 самолетов Р-5, однако к концу боевых действий, в марте 1940 г., насчитывалось уже 11 Р-5 и 2 У-2.

В апреле 1940 г. 71-й ОАО был переформирован в 71-ю отдельную корректировочную авиаэскадрилью.

К 22 июня 1941 г. 71-я ОКАЭ, вооруженная 8 самолетами СБ и 11 Р-5 (всего 10 летчиков) базировалась на аэродроме Копорье под Ленинградом. За 4 месяца боев эскадрилья понесла большие потери в авиационной технике, и 20 октября 1941 г. 71-я ОКАЭ, базировавшаяся на аэродром Копорье, была расформирована. Высвободившийся личный состав эскадрильи был направлен в город Саранск, где на базе 1-го ЗАП ВВС ВМФ проходил переучивание на другие типы самолетов и укомплектование других частей.

На основании приказа Наркомата ВМФ № 0960 от 14 ноября 1942 г. в составе ВВС Балтийского флота к 25 ноября 1942 г. формировался отдельный корректировочный отряд Береговой обороны (номер отряда в приказе не указан). Данный отряд подчинялся коменданту Береговой обороны Балтийского флота.

К 1 января 1943 г. корректировочный отряд в составе 4 самолетов Як-7 и двух Ил-2 базировался на аэродром Приютино. Там же находилось и «корабельное звено» в составе одного (!) самолета Пе-2.

Вот один из немногих примеров воздушной корректировки 15 мая 1943 г. Железнодорожные батареи № 1106, 1110, 1111 (все 130-мм) и № 1122 (152-мм) с 8 ч. 19 м. до 13 ч. 45 м. вели огонь, корректировавшийся самолетом, на уничтожение вражеской батареи, расположенной в районе Лесного Питомника. Было выпущено 384 снаряда. В районе батареи отмечено несколько сильных взрывов и пожар[1].

---

[1] Хроника Великой Отечественной войны на Балтийском театре и Ладожском озере. Выпуск 4 (1 января — 30 июня 1943 г.). М.: Воениздат, 1949. С. 378.

30 мая 1943 г. самолет Пе-2 корректировочного отряда под прикрытием двух Як-7 с 10 ч. 52 м. до 11 ч. 20 м. летал фотографировать огневые позиции неприятельских батарей в районе совхоза «Беззаботный», но задание не выполнил. С 13 ч. 30 м. до 13 ч. 57 м. самолет Пе-2 и два Як-7 вторично летали в район совхоза «Беззаботный» с той же целью и произвели фотографирование вражеских батарей[1].

К 1 июля 1943 г. отряд получил номер 13. К этому времени в его составе имелось 2 самолета Пе-2 (один в ремонте), два Як-7, один Ил-2. Все они по-прежнему базировались в Приютино.

Приведу несколько эпизодов корректировки в воздухе во второй половине 1943 г.

12 июля один самолет Пе-2 и один Як-7 13-го корректировочного авиаотряда (КАО) под прикрытием двух Як-7 (21-го ИАП) с 20 ч. 40 м. до 21 ч. 10 м. летали корректировать артиллерийский огонь наших батарей. Из-за неисправности радиостанции на Пе-2 самолеты задания не выполнили и возвратились на аэродром.

26 июля с 12 ч. 04 м. до 13 ч. 05 м. самолет Пе-2 вел корректировку огня артиллерии флота.

27 июля с 7 ч. 20 м. до 8 ч. 25 м. и с 12 ч. 40 м. до 13 ч. 20 м. самолет Пе-2 13-го КАО под прикрытием самолетов-истребителей корректировал огонь артиллерии флота в районе южного берега Невской губы.

С 9 ч. 45 м. до 10 ч. 17 м. два Як-7 13-го КАО вели разведку артиллерийских батарей противника в районе Стрельны.

1 августа один Ил-2 13-го КАО под прикрытием двух истребителей Як-7 того же отряда с 12 ч. 22 м. до 13 ч. 07 м. и с 16 ч. 37 м. до 17 ч. 28 м. летал корректировать огонь 130-мм и 152-мм железнодорожных батарей по неприятельским батареям в районе Новополье. Два самолета Як-7 13-го КАО с 18 ч. 15 м. до 18 ч. 45 м. сфотографировали результаты стрельбы наших батарей.

На следующий день с 18 ч. 15 м. до 18 ч. 45 м. два Як-7 13-го КАО вели разведку артиллерийских батарей противника в районе Нового Петергофа и Стрельны.

---

[1] Хроника Великой Отечественной войны на Балтийском театре и Ладожском озере. Выпуск 4 (1 января — 30 июня 1943 г.). С. 471.

В 11 ч. 46 м. два немецких самолета FW-190 в районе населенных пунктов Пеники — Малая Ижора сбили наш аэростат наблюдения. Наблюдатель выбросился на парашюте.

Тем не менее в целом авиационная корректировка велась неудовлетворительно. Всего за II квартал 1943 г. 13-й КАО произвел лишь 15 вылетов на разведку и 8 на корректировку. Только в трех случаях стрельбы были прокорректированы полностью, в остальных задания был не выполнены ввиду неблагоприятных метеоусловий и отсутствия достаточного авиационного прикрытия.

С 30 сентября 1943 г. 13-й КАО был переформирован в 13-ю отдельную авиационную эскадрилью Береговой обороны (ОАЭ БО) с подчинением командующему ВВС Балтийского флота, а в специальном отношении — коменданту Береговой обороны.

На 1 января 1944 г. в составе 13-й ОАЭ БО имелось 11 самолетов Ил-2, базировавшихся на аэродромах Приютино и Новинки. Кроме того, на аэродроме Приютино базировалось корректировочное звено — два самолета Пе-2.

18 января 1944 г. на корректировку артогня над полем боя с 10 ч. 57 м. до 11 ч. 45 м. летал Ил-2 под прикрытием двух Ла-4 из 4-го гв. ИАП.

Увы, в ходе январской 1944 г. операции корректировки с воздуха велись только в двух (!) случаях, то есть 0,2 % от всех стрельб.

26 февраля 1944 г. один Ил-2 13-й ОАЭ БО под прикрытием четырех Ла-5 (10-го гв. ИАП) с 10 ч. 05 м. до 11 ч. 30 м. летал на корректировку артиллерийского огня батарей береговой обороны фронта в район Волхова.

15 мая самолет-корректировщик Ил-2 в сопровождении двух истребителей с 9 ч. 55 м. до 10 ч. 25 м. летал на корректировку артогня наших батарей на Карельском перешейке. Однако из-за плохой видимости корректировка не была произведена, и самолет из района Белоострова возвратился на свой аэродром.

19 мая железнодорожная батарея № 1116 с 12 ч. 15 м. до 12 ч. 27 м. вела пристрелку по финской батарее северо-западнее Лембаловского озера. Пристрелку корректировал самолет Ил-2, прикрывавшийся с воздуха двумя ЛаГГ-3 11-го ИАП.

25 мая два Ил-2 в сопровождении восьми ЛаГГ-3 11-го ИАП с 16 ч. 43 м. до 19 ч. 00 м. летали на корректировку артогня железнодорожных батарей в районе Куоккала.

30 мая три Ил-2 и один Пе-2 13-й ОАЭ БО с 9 ч. 00 м. до 18 ч. 35 м., летая поодиночке в районе Териоки — мыс Иониеми, корректировали стрельбу железнодорожных батарей. Каждый из корректировщиков прикрывался четырьмя истребителями ЛаГГ-3.

4 июня наши береговые и железнодорожные батареи вели интенсивный артиллерийский огонь через Финский залив по финским батареям в районе форта «Ино» и поселков Оллила, Куоккала и др. С 9 ч. 55 м. до 15 ч. 57 м. два самолета Ил-2 поодиночке корректировали огонь наших батарей, стрелявших по северному берегу Финского залива. Четыре Ла-5 10-го гв. ИАП, прикрывавшие корректировщик, и другие шесть Ла-5, вылетевшие в 10 ч. 28 м. на поддержку, вели воздушный бой с четырьмя неприятельскими истребителями Ме-109 в районе Териоки.

Как видим, в ходе Выборгской операции на Карельском перешейке воздушные корректировки применялись гораздо чаще. Только с 9 июня по 4 июля 13-я эскадрилья выполнила 29 самолетовылетов на корректировку артогня артиллерии Береговой обороны Балтийского флота.

С 4 по 15 июля 1944 г. 13-я эскадрилья базировалась на захваченном финском аэродроме Макслахти. Оттуда было выполнено 12 самолето-вылетов на корректировку артогня и 5 самолетовылетов на разведку поля боя.

К 19 июля 13-я эскадрилья перебазировалась на аэродромы Липово и Бычье Поле. В ее составе находилось 17 самолетов Ил-2.

К 1 января 1945 г. 13-я эскадрилья и корректировочное звено — 7 самолетов типа Ил-2 и 5 Пе-2 — базировались на аэродром Бычье Поле, и 6 самолетов Ил-2 — на аэродром Сууркюля.

В январе 1945 г. 13-я эскадрилья была оперативно подчинена 1-й гвардейской морской железнодорожной бригаде (до 22 января 1944 г. — 101-я железнодорожная бригада).

Следует заметить, что командование Балтийского флота, не понимая ценности корректировочной авиации, систематически привлекало самолеты 13-й эскадрильи к выполнению посторонних за-

дач. Так, 2 августа 1944 г. два Ил-2 из 13-й эскадрильи занимались постановкой дымовых завес перед нашими тральщиками. И это не единственный случай использования самолетов эскадрильи в качестве дымзавесчиков.

5 апреля 1945 г. приказом Верховного Главнокомандования № 056 за отличия в выполнении заданий командования при освобождении города Мемель (Клайпеда) 13-й эскадрилье было присвоено почетное наименование «Клайпедская».

В мае 1945 г. 13-я эскадрилья насчитывала в своем составе 12 самолетов разных типов и базировалась на аэродром Бычье Поле — 2 Пе-2, на аэродром Паланга — 8 Ил-2 и 2 Як-7.

Приказом Наркомата ВМФ № 0017 от 25 февраля 1946 г. 13-я эскадрилья исключена из состава ВВС Балтийского флота и включена в состав ВВС Южно-Балтийского флота, с объявлением «Краснознаменной».

Циркуляром Главного морского штаба № 0164 от 23 марта 1946 г. 13-я отдельная артиллерийская авиационная Клайпедская Краснознаменная эскадрилья была переформирована в 13-ю отдельную корректировочно-буксировочную Клайпедскую Краснознаменную авиационную эскадрилью ВВС Южно-Балтийского флота.

Ну а 17 мая 1948 г. эскадрилья была переименована в 30-ю отдельную буксировочную Клайпедскую Краснознаменную авиационную эскадрилью ВВС 4-го ВМФ.

Несколько слов стоит сказать и о корректировщиках люфтваффе. К началу Второй мировой войны основными германскими самолетами — артиллерийскими корректировщиками были одномоторные «Хеншель» HS-126. Экипаж самолета — два человека. Высокое расположение крыла обеспечивало хороший обзор пилоту и корректировщику. Максимальная скорость HS-126 — 349 км/ч, дальность полета 720 км. Машина производилась в 1938—1940 гг., всего выпущено 810 самолетов.

Тихоходные и слабо вооруженные HS-126 представляли собой легкую добычу для советских истребителей. Однако многие советские пилоты, опасаясь огня хвостовой пулеметной установки, открывали огонь с больших дистанций. Тогда немецкий летчик имитировал беспорядочное падение своего биплана. И лишь у самой

земли HS-126 переходил в бреющий полет, скрываясь в складках местности. Ну а советский пилот докладывал о «сбитии фрица».

В июле 1938 г. начались летные испытания самого знаменитого разведчика-корректировщика Второй мировой войны — «Фокке-Вульф» FW-189. В люфтваффе его именовали «Uhu» («Филин»), германская пресса — «летающим глазом», ну а наши солдаты окрестили его «Рамой» за двухкилевую конструкцию.

Гондола-фюзеляж по своей конструкции была металлическим монококом, отдельные части которого соединялись на болтах. Носовая и хвостовая части гондолы имели большую площадь остекления, которое было выполнено плоскими панелями, не дающими искажений. В гондоле размещались три члена экипажа — пилот, штурман-наблюдатель и стрелок хвостовых пулеметных установок.

Хвостовое оперение крепилось на двух балках овального сечения, являвшихся продолжением мотогондол. По своей конструкции эти балки представляли собой монокок. Стабилизатор и кили были моноблочной конструкции. Рули имели каркас из дюралюминия и полотняную обшивку.

На «Раме» устанавливались два двигателя «Аргус» As-410A-1 мощностью 465 л. с. каждый. Винты были изменяемого в полете шага.

Самолет был вооружен двумя неподвижными 7,92-мм пулеметами MG 17 в центроплане для стрельбы вперед и двумя подвижными 7,92-мм пулеметами MG 15 в шкворневых установках в задней части гондолы. Один из подвижных пулеметов предназначался для стрельбы назад и вверх, а второй — назад и вниз. Такое вооружение, хороший обзор и высокая маневренность позволяли экипажу на вираже постоянно держать атакующий истребитель в зоне обстрела его задних огневых точек. Обстреляв атакующий истребитель, «Рама» обычно уходила спирально на малые высоты и бреющий полет. Советского летчика, сбившего «Раму», обычно представляли к награде.

Производство самолетов FW-189 на германских заводах было прекращено в 1942 г., но на французских заводах оно продолжалось до января 1944 г., а на чехословацких — до 1945 г. Всего было выпущено 846 самолетов FW-189 всех модификаций.

К 22 июня 1941 г. ни одного FW-189 в боевых эскадрильях еще не было, а артиллерийскую корректировку в первые месяцы войны вели только HS-126. За первые три месяца войны было выведено из строя более 80 «хеншелей», из них 43 безвозвратно.

Только в ноябре 1941 г. в действовавшую на Восточном фронте эскадрилью 2.(F) 11 поступили первые самолеты FW-189A-1. Затем «фокке-вульфы» поступили на вооружение эскадрильи 1.(P) 31, оперативно приданной 8-му армейскому корпусу, и эскадрильи 3.(H) 32, приданной 12-й танковой дивизии.

«Фокке-вульфы» обычно действовали на высоте 1000 м, откуда следили за переброской частей пехоты и танков, фотографировали стоянки самолетов, позиции зенитных батарей, склады, обнаруживали резервы, а также корректировали огонь артиллерии. Разведчики работали почти в любых метеоусловиях, а попадая в зону действия ПВО, уходили на высоту до 3000 м.

Помимо «Рамы» и HS-126 немцы часто использовали в качестве корректировщика связной самолет «Физелер» Fi-156 «Шторх» («Аист»), которому для разбега требовалось всего лишь 60 метров и примерно столько же для посадки. Этого немцы добились, применив «сверхмеханизированное» крыло с подкрылками, закрылками и так называемыми «зависающими» элеронами, также играющими роль подкрылков.

Максимальный взлетный вес машины составлял 1325 кг, максимальная скорость — 175 км/ч. Кабина была спроектирована так, чтобы обеспечить хороший обзор по всем направлениям. Боковые части фонаря кабины выступали в виде балкончиков, что обеспечивало обзор вертикально вниз. Потолок кабины также был весь прозрачный. Три сиденья располагались друг за другом. Переднее сиденье предназначалось для пилота. Заднее сиденье было съемным, и на его месте устанавливался фотоаппарат.

Серийное производство «Шторха» началось в 1937 г. в Германии на заводе в городе Касселе и продолжалось вплоть до окончания войны. Кроме того, с апреля 1942 г. эти самолеты выпускались во Франции на заводе «Моран-Солонье», а с декабря 1943 г. — в Чехословакии на заводе «Мраз». Всего по заказам люфтваффе было произведено около 2900 самолетов Fi-156.

Специально для разведки и корректировки выпускалась версия Fi-156C-2 с аэрофотоаппаратурой в кабине и Fi-156C-5 с аэрофотоаппаратурой в сбрасываемом контейнере.

Первые месяцы блокады Ленинграда над городом летали исключительно бипланы HS-126, а в 1942 г. уже появились и FW-189. Две эскадрильи «рам» базировались на аэродромах Чудово, Ямна и Петровка, а также на ряде финских аэродромов, о чем финны предпочитают не упоминать. Однако факты — упрямая вещь. Так, 4 мая 1943 г. наши истребители «харрикейн» сбили германский корректировщик FW-189A, взлетевший с финского аэродрома Лоухи-3.

Дабы не вступать в полемику с поклонниками и критиками корректировщиков FW-89, я приведу мнение советского испытателя и конструктора самолетов:

«В 1943 г., один трофейный FW-189A-2 прошел испытания в советском НИИ ВВС. Согласно отчету, подготовленному инженер-майором М.С. Даниловым, было признано, что двухбалочная схема является одной из наиболее удачных для самолета типа "войсковой разведчик и корректировщик артиллерийского огня". В отчете отмечалось: "Прекрасный обзор с самолета уменьшает возможности неожиданных нападений истребителя. Высокая маневренность позволяет стрелкам подготовиться к отражению атаки, если только атакующий самолет своевременно замечен. На вираже истребитель будет все время находиться в зоне обстрела его задних огневых точек. Вираж FW-189 может выполнять на скоростях 180—200 км/ч. Обычный маневр, который применяли экипажи «фокке-вульфов» для выхода из боя, заключался в уходе спиралью на малые высоты и бреющий полет".

Также в отчете Дмитриева отмечалась высокая "комфортность", которую создали для работы всего экипажа: продуманное расположение навигационных приборов и радиостанции; размещение штурмана рядом с летчиком, облегчавшее совместную работу без переговорного устройства; эффективный подогрев кабины. Самолет мог попутно выполнять функции легкого бомбардировщика — его оказалось просто навести на цель. Удобство подходов и замены агрегатов делают FW-189 простым в эксплуатации и легко осваиваемым. Разведчик достаточно полно оснащен всем необходимым

оборудованием для полетов в сложных метеоусловиях. Среди недостатков отметили наличие только мелкокалиберного оружия и слабую бронезащиту экипажа»[1].

За неимением собственных конструкций в СССР решили скопировать (взять за основу) FW-189. В июле 1943 г. НИИ ВВС КА разработал тактико-технические требования к войсковому разведчику-корректировщику артиллерийского огня для плана опытного самолетостроения на 1943—1944 гг.

К ноябрю 1943 г. в КБ П.О. Сухого завершилась проработка проекта трехместного корректировщика с двумя двигателями М-62, выполненного по схеме немецкого разведчика FW-189. Самолет-корректировщик включили в проект плана строительства опытных самолетов Наркомата авиационной промышленности 1944—1945 гг., но в процессе согласования и утверждения плана эту тему «сократили».

В 1946 г. в КБ П.О. Сухого был создан аналог FW-189 — артиллерийский корректировщик и разведчик Су-12(РК). Длительность полета разведчика составляла 4 ч. 18 м. против 3-х часов, заданных тактико-техническими требованиями. Дальность полета 1140 км.

Первый опытный образец Су-12(РК) был закончен в декабре 1947 г., а в 1948 г. он прошел государственные испытания.

В конце сентября 1950 г. Главком ВВС в обращении к военному министру СССР доложил: «Корректировочно-разведывательная авиация ВВС СА, состоящая из 18 отдельных авиаэскадрилий и одного полка, вооружена самолетами Ил-2, которые по своему техническому состоянию не обеспечивают выполнения стоящих перед нею задач по боевой подготовке.

Самолет Ил-2 не приспособлен к полетам ночью, в облаках и сложных метеоусловиях, поэтому летные кадры КРА лишены возможности совершенствоваться в технике пилотирования и в боевом применении ночью и в сложных метеоусловиях.

На 1 сентября 1950 года КРА укомплектована исправными самолетами Ил-2 всего на 83 %, причем процент укомплектованно-

[1] Материалы сайта:
http://e-libra.ru/read/233958-aviaciya-i-vremya-2009-04.html

сти систематически снижается из-за выхода самолетов из строя по их изношенности и отсутствию пополнения новыми самолетами.

Исходя из вышеизложенного, считал бы необходимым просить СМ СССР обязать МАП организовать серийное производство прошедших испытания в 1949 году самолетов Су-12 с мотором АШ-82ФН в течение 1951—52 г.г. в количестве 185 боевых и 20 учебно-боевых самолетов».

Как видим, Главком ВВС дал убийственную характеристику самолету Ил-2 в качестве разведчика-корректировщика.

Надо ли говорить, что отсутствие нормальных самолетов-корректировщиков резко снижало эффективность действия артиллерии РККА в ходе Великой Отечественной войны.

Глава 12
ГЕРМАНСКИЕ БАТАРЕИ УНИЧТОЖИТЬ ВНОВЬ НЕ УДАЛОСЬ

С начала мая 1942 г. снизилась интенсивность обстрелов Ленинграда, реже стали авианалеты. Тем не менее артиллерийская дуэль дальнобойной артиллерии не прекращалась ни на один день. Так, 8 мая немецкая дальнобойная артиллерия обстреливала Ленинград, Кронштадт и Мартышкино. В Кронштадте на береговой базе торпедных катеров был поврежден железнодорожный путь и ранено два краснофлотца, а в самом городе была нарушена линия связи с Ленинградом. В Ленинграде в здание Адмиралтейства попал один 152-мм снаряд, а другой разорвался во дворе Адмиралтейства.

В этот день четыре батареи 101-й морской бригады железнодорожной артиллерии вели огонь по вражеским батареям, обстреливавшим Ленинград из районов поселка Володарского и Немецкой колонии. Батареи Кронштадтского укрепленного сектора № 343, 665 и две батареи Ижорского укрепленного сектора вели огонь по наблюдательным пунктам и батареям противника в районах Нового Петергофа, Пиудузи, Владимирово, Новых Заводов. На Ораниенбаумском пятачке бронепоезд № 8 обстрелял наблюдательный и звукометический пункты немцев в Новом Петергофе.

Разведка донесла, что на главном куполе собора Св. Петра и Павла в Петергофе на высоте около 70 м находится корректиро-

вочный пункт германской артиллерии. Действительно, этот собор виден за многие десятки километров из Кронштадта и окраины Ленинграда.

8 мая 1942 г. одна 254/45-мм пушка батареи № 665 на острове Котлин с дистанции 18,4 км выпустила 17 снарядов по собору. Достигнуты 5 прямых попаданий. Один снаряд взорвался внутри собора. Корректировочный пункт был уничтожен.

9 мая железнодорожная батарея № 19 и стационарные батареи № 379 и 601 Невского укрепленного сектора вели огонь по немецким железнодорожным эшелонам на станции Мга, Синявино и Тосно.

В ночь на 14 мая самолеты У-2, вылетая поодиночке, бомбили и обстреливали позиции артиллерийских батарей противника в районе Беззаботное — поселок Володарского.

Германская артиллерия произвела огневой артиллерийский налет на Ленинград. Были попадания снарядов в здания Адмиралтейства, Ленинградского военного порта и флотского экипажа, в которых ранено 15 человек. На лидере «Ленинград» был выведен из строя прожектор, поврежден торпедный аппарат и ранено четыре человека. На эсминце «Сильный» имелись незначительные осколочные повреждения борта.

В этот день, 14 мая, батареи 101-й морской бригады железнодорожной артиллерии № 1109, 1110, 1111, 1114 и 1118 вели огонь по вражеским батареям, обстреливавшим Ленинград из районов поселка Володарского и Сосновой Поляны.

Выдержки из журнала боевых действий 768-го тяжелого артиллерийского дивизиона резерва главнокомандования вермахта: «18.5.42. Чтобы ввести противника в заблуждение относительно численности нашей артиллерии, дивизион установил одно орудие на позицию в Стрельне в качестве дежурного огневого взвода ("Нептун"), оно может вести огонь по целям в северной части Петербурга, лежащим вне пределов досягаемости ОП у Владимирово. Другая подобная позиция предусматривается у Настолово, чтобы замаскировать снятие 1-го дивизиона 84-го армейского корпуса. До сих пор не представляется возможным занять эту позицию, так как противник по-прежнему обстреливает этот район. Очевидно, он еще не знает о снятии этого дивизиона. Места для позиций кочую-

щих орудий выбраны также в лесу севернее Рюмки, на аэродроме восточнее дороги Красное Село — Стрельна и на опушке леса в 1 км южнее Карвала (восточнее Дудергофа). Противник очень искусен в подготовке и занятии позиций для кочующих орудий и, благодаря этому, предохраняет свою артиллерию от обстрела. Аналогичными мероприятиями и с нашей стороны следует затруднить ему ведение боя и добиться распыления его все более и более меткого огня.

Во второй половине дня дивизион 4 орудиями произвел огневой налет на трамвайный парк в Петербурге, выпустив с 16.51 до 16.56 20 снарядов. В южной части наблюдались столбы дыма».

22 мая в результате артиллерийского налета у стенки завода им. Марти (№ 194) были потоплены два торпедных катера — № 103 (№ 85) и № 123 (№ 105), а еще четыре (№ 11, 61, 83 и 84) получили повреждения. Кроме того, был поврежден эсминец «Стойкий», а в Екатерингофском канале — ледокол «Волынец» и строившийся эсминец «Отличный» (проекта 30).

В этот день железнодорожные батареи № 1109, 1110, 1114, 1116 и 1117 с 11 ч. 51 м. до 13 ч. 00 м. произвели огневой налет по батареям противника, обстреливавшим Ленинград из районов поселка Володарского и населенных пунктов Лесной Питомник, Стрельна и Ижора.

24 мая в 0 ч. 24 м. разрывом снаряда противника была повреждена верхняя палуба на эсминце «Сторожевой», стоявшем в Ленинграде у завода «Красногвардеец», а торпедный катер № 61 получил осколочные пробоины.

Три самолета У-2, вылетая поодиночке, с 0 ч. 10 м. до 1 ч. 25 м. 24 мая бомбардировали батареи противника, обстреливавшие Ленинград из районов Стрельны и Урицка. С 0 ч. 58 м. до 1 ч. 18 м. линкор «Марат» вел артиллерийский огонь по железнодорожному транспортеру, обстреливавшему Ленинград из района поселка Ижорка.

Железнодорожные батареи № 18, 1108, 1109, 1110, 1114, 1116, 1118, 1121 и две батареи Ижорского укрепленного сектора в период с 23 ч. 33 м. 23 мая до 3 ч. 30 м. 24 мая и с 19 ч. 44 м. до 20 ч. 44 м. 24 мая вели огонь по батареям противника, обстреливавшим Ленинград из районов населенных пунктов Ижорка, Стрельна, по-

селок Володарского, Новополье, Лесной Питомник, Новоселье и Владимирово.

24 мая в 18 ч. 30 м. противник артиллерийским огнем вновь обстрелял Ленинград. В результате обстрела недостроенная подводная лодка Л-21 прямым попаданием снаряда в район шестого отсека была повреждена и кормой села на грунт.

31 мая какие-то слишком умные командиры решили использовать дальнобойную береговую артиллерию для... траления мин! Процитирую «Хронику...»: «С 21 ч. 40 м. до 22 ч. 50 м. батареи № 131 и № 152 Кронштадтского укрепленного сектора вели огонь по району Северного фарватера, загражденному минами противника с целью вызвать детонацию мин. Было запущено десять 152-мм и пять 120-мм снарядов. Взрывов мин нигде не наблюдалось»[1].

В результате артиллерийского обстрела Ленинграда 31 мая подводные лодки Щ-305 и Щ-306 получили незначительные повреждения легкого корпуса; жертв не было. Железнодорожные батареи № 1108, 1109, 1110, 1115, 1116, 1117, 1118 и 1119 с 0 ч. 17 м. до 0 ч. 47 м., с 11 ч. 25 м. до 16 ч. 22 м. и с 22 ч. 27 м. до 23 ч. 23 м. вели огонь по батареям противника, обстреливавшим Ленинград из районов населенных пунктов Новоселье, Стрельна, Ижорка, Коркули, поселок Володарского, Лесной Питомник и Сосновая Поляна.

С конца мая 1942 г. германский 1-й воздушный флот проводил операцию «Лягушачья икра» — минирование фарватеров в районе Ленинграда и Кронштадта. Для этого привлекались бомбардировщики Хе-111Н из авиагруппы KG.4. «Хенкели» появились со стороны Финляндии и шли на высоте 8000—1200 м.

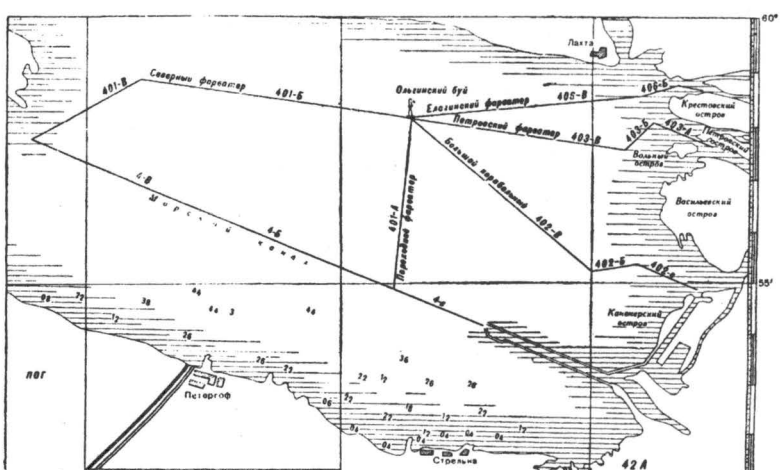
2 июня с 0 ч. 05 м. до 3 ч. 17 м. в районе северных кронштадтских фортов 42—45 немецких самолета сбросили 39 мин, из которых шесть взорвались при падении. Самолеты сбросили на форт «Первомайский» 16 бомб, на форт «Красноармейский» — 11 бомб и четыре бомбы на Кронштадт. Одновременно самолеты обстреля-

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 3. Часть 1. М.: Воениздат, 1947. С. 48.

ли артиллерийским огнем мыс Лисий Нос, форт «Северный № 5» и Ленинградскую пристань в Кронштадте. В результате бомбардировки в Кронштадте были разрушены два дома, убиты четыре и ранены два человека.

Зенитные батареи и 45-мм артиллерия Кронштадтского укрепленного сектора вели огонь по немецким самолетам. Кроме того, с 0 ч. 10 м. до 2 ч. 52 м. пять наших истребителей И-153 и пять И-16 вылетали по тревоге для отражения налета на Кронштадт. Огнем зенитной артиллерии было сбито девять самолетов противника, а истребительной авиацией — три Хе-111.

На следующий день, 3 июня, налеты немцев на форт повторились. С 0 ч. 15 м. до 1 ч. 50 м. в районе северных кронштадтских фортов около 40 самолетов сбросили 39 м. Из них две взорвались при падении в воду. Зенитная артиллерия фортов «Красноармейский», «Первомайский» и «Комсомольский» вели огонь по немецким самолетам, сбив при этом шесть машин. Одновременно с постановкой мин самолеты противника сбросили 35 бомб на форты «Красноармейский», «Первомайский», «Северный № 3» и «Комсомольский». Две бомбы упали на форт «Красноармейский» и повредили прожектор. Остальные бомбы упали в Финский залив.



Фарватеры в Невской губе на 1943 г.

Выдержка из журнала боевых действий 768-го тяжелого артиллерийского дивизиона резерва главнокомандования вермахта: «3.6.42. По случаю посещения двух высших финских артиллерийских офицеров вся артиллерия РГК произвела огневой налет по Кировскому заводу, в котором дивизион участвовал 40 выстрелами. В районе цели наблюдением отмечены сильные пожары и взрывы (пламя высотой 100 м) и долго державшиеся столбы дыма. После стрельбы начался меткий огонь из Ораниенбаумского котла по нашим ОП у КП 2-й батареи. Прямым попаданием разрушен блиндаж».

А вот как эти артналеты описаны в «Хронике...»: «С 17 ч. 24 м. до 17 ч. 48 м. свыше десяти неприятельских батарей произвели огневой налет на Ленинград. Противник обстреливал Торговый порт, Свердловский и Кировский районы города. Повреждений военных объектов и жертв не было».

С 17 ч. 31 м. до 18 ч. 04 м. железнодорожные батареи № 1108, 1109, 1111, 1114, 1117, батарея № 343 Кронштадтского укрепленного сектора и 130-мм батарея без номера Ижорского укрепленного сектора вели огонь по батареям, обстреливавшим Ленинград из районов западнее поселков Володарского, Новоселья, Лесного Питомника, восточнее Новополья, Ижорки, южнее Коркуля и Марьино.

Артиллеристы-«умники» водились не только у нас, их германские коллеги тоже зря изнашивали каналы орудий. 3 июня «в течение суток противник из глубины обороны обстреливал агитационными снарядами передний край обороны 301-го артиллерийского дивизиона Ленинградской военно-морской базы»[1].

8 июня немцы в очередной раз проводили ночные авианалеты в рамках операции «Лягушачья икра». До тридцати самолетов типа Хе-111 с 0 ч. 32 м. до 2 ч. 00 м. сбросили 46 мин в районе северных фортов и на фарватере по створу Кронштадтских маяков и 34 бомбы на форты «Шанц» и «Комсомольский». Повреждений материальной части на фортах не было. Убиты двое и ранено шесть человек. Зенитной артиллерией сбиты два и подбит один Хе-111[2].

---

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 3. Часть 1. С. 62.

[2] Там же. С. 76.

Следует заметить, что повреждения фортов, отмеченные в «Хронике...», являются не столько следствием авиаударов, сколько результатом огня германской артиллерии, которая, взаимодействуя с авиацией, пыталась подавить огонь советских зенитных батарей.

С весны 1942 г. на форту «Шанц»[1] действовала радиолокационная станция РУС-2. К сожалению, у нее было несколько «мертвых зон», и отдельные вражеские самолеты проникали к Кронштадту необнаруженными.

14 июня немцы провели последний налет в ходе операции «Лягушачья икра». Вот как это отражено в «Хронике...»: «В период с 0 ч. 20 м. до 2 ч. 00 м. самолеты противника поставили 39 мин в районе северных фортов и по створу Кронштадтских маяков и сбросили девять бомб по северным фортам. Повреждений материальной части не было. Зенитной артиллерией было сбито три самолета.

В 0 ч. 50 м. в районе деревни Борки и в 1 ч. 05 м. на территории форта "Краснофлотский" самолетами противника было безрезультатно сброшено три бомбы»[2].

В тот же день железнодорожные батареи № 19, 1105, 1109, 1111, 1116 и 1121 с 2 ч. 05 м. до 3 ч. 05 м. вели огонь по аэродрому Красногвардейск, железнодорожной станции Красное Село, развилке железных дорог в районе станции Урицк и по батарее противника в районе поселка Гуммолосары (западнее города Слуцк). Фактически Гатчинский аэродром обстреливала одна 180-мм железнодорожная батарея № 19. По данным авиационной разведки, был разрушен ангар. По германским данным, 54-я истребительная эскадрилья потеряла три самолета, включая два Ме-109F.

Всего с 29 мая по 14 июня 1942 г. бомбардировщики 1-го воздушного флота в рамках операции «Лягушачья икра» выполнили одиннадцать минно-постановочных налетов на район Кронштадта, совершив 316 самолето-вылетов. Советские посты ВНОС[3] за-

[1] Форт «Шанц» расположен юго-западе острова Котлин.

[2] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 3. Часть 1. С. 81.

[3] Посты ВНОС — посты воздушного наблюдения, оповещения и связи.

фиксировали падение 413 донных мин, из которых около трети взорвалось при падении на береговые отмели.

По советским данным, за этот период было сбито 75 германских самолетов, из которых 51 — зенитной артиллерией и 24 — истребительной авиацией.

По-прежнему весной — летом 1942 г. главную роль в контрбатарейной стрельбе в районе Ленинграда играла морская артиллерия. Тем не менее постепенно активизировалась и армейская артиллерия. С весны 1942 г. в составе группы дальнего действия 42-й армии действовали уже два пушечных полка (14-й гвардейский и 73-й). Причем 14-й гвардейский армейский артиллерийский полк (командир полка майор Витте) был нацелен на урицкое направление, где группировались дальнобойные батареи противника, обстреливавшие город, а 73-й армейский артиллерийский полк (командир полка майор Гнидин) — на пулковское направление.

Были предприняты меры по повышению живучести артиллерии. В мае 1942 г. командующий артиллерией фронта издал специальную директиву, в которой потребовал, чтобы все орудия и их расчеты имели прочные укрытия, способные как минимум выдержать прямые попадания 75-мм снарядов. Выполняя эти указания, артиллерийские части только за оставшиеся шесть месяцев 1942 г. построили своими силами из подручных материалов более трех тысяч дотов для укрытия орудий. Особенно надежные и прочные укрытия строились в батареях, которые вели борьбу с артиллерией противника. Жилые землянки, построенные в районах огневых позиций, прикрывались в три-четыре наката бревнами с каменной прослойкой. Для снарядов отрывались специальные погребки. Все эти элементы связывались между собой ходами сообщений. Огневые позиции батарей стали почти неуязвимы от артиллерийского огня противника.

В целом контрбатарейная борьба приняла более целеустремленный, плановый характер и стала более активной. О характере этой борьбы можно судить по примеру боевой деятельности 14-го гвардейского армейского артиллерийского полка, который в мае 1942 г. провел 123 стрельбы на подавление батарей противника, израсходовав в общей сложности около 5200 снарядов. Из общего числа стрельб 72 стрельбы (58 %) велись одной батареей с расходом

8—12 снарядов на стрельбу и 22 стрельбы — двумя-тремя батареями с расходом 16—30 снарядов. Реже практиковались стрельбы в составе четырех-пяти батарей по одной цели, а всем своим составом полк стрелял за месяц только один раз (28 мая 1942 г. подавлял цель № 230).

Все эти стрельбы велись в основном по семи целям (батареям) противника — № 208, 224, 226, 230, 233, 243 и 247. Наибольшее число стрельб приходилось на цели: № 233 (двухорудийная 155-мм батарея) — 26 стрельб с расходом в 943 снаряда, № 226 (трехорудийная 150-мм батарея) — 17 стрельб, 1124 снаряда, № 230 (трехорудийная 150-мм батарея) — 15 стрельб, 1017 снарядов и № 224 (четырехорудийная 150-мм батарея) — 11 стрельб с расходом 741 снаряда.

Как правило, все эти стрельбы полк вел в ответ на обстрелы города противником, с прекращением обстрела прекращалась и стрельба наших батарей, поэтому стрельбы и проводились с небольшим расходом снарядов. Но имели место и стрельбы с более значительным расходом боеприпасов. Штаб артиллерии фронта начал планировать стрельбы на надежное подавление наиболее активных батарей с более высокой нормой подавления, близкой к уставным нормам или даже выше их. В частности, по приказанию командующего фронтом в мае было запланировано надежное подавление трех наиболее активных целей — № 230, 224 и 226.

Так, в мае 1942 г. «цель № 230 по специальному плану подавлялась дважды, не считая 13 стрельб в порядке нейтрализации. Первый раз, 8 мая, по ней было выпущено двумя батареями (14-й гвардейский армейский артиллерийский полк) 203 снаряда, но на следующий день она снова вела огонь. 15 мая цель № 230 подверглась подавлению вторично. На этот раз по цели вели стрельбу семь батарей, которые израсходовали 583 снаряда. В результате батарея противника более недели ничем себя не проявляла и лишь с 24 мая начала вести огонь одним орудием.

Цель № 224 подавлялась также два раза: 9 мая по ней было выпущено 253 снаряда. До 15 мая цель себя не проявила, но затем снова стала вести огонь по городу всеми четырьмя орудиями; тогда 21 мая она подавлялась пятью батареями 14-го гвардейского армейского артиллерийского полка и тремя батареями Краснозна-

менного Балтийского флота. Расход снарядов составлял 0,6 от нормы Правил стрельбы. Но и на этот раз немецкая батарея не была подавлена, так как на следующий день она снова возобновила огонь по городу»[1].

Более удачные результаты были получены при подавлении цели № 226. Первый раз (8 мая) на ее подавление было израсходовано 230 снарядов (огонь вели три батареи 14-го гвардейского армейского артиллерийского полка), но она продолжала действовать. Стрельба велась с контролем взвода звуковой разведки. 28 мая по той же цели был сосредоточен огонь всего 14-го полка. Пристрелка велась с сопряженным наблюдением с четырех пунктов сопряженного наблюдения дивизионов. Контроль стрельбы производился измерительно-пристрелочным взводом (ИПВ) и взводом звуковой разведки (ВЗР). По цели было израсходовано 556 снарядов. После второго огневого налета в районе цели произошли три сильных взрыва. Однако с 1 июня цель вновь начала действовать двумя орудиями.

Следует заметить, что помимо ежедневных стрельб на подавление немецких батарей и стрельб по другим целям по плану штаба артиллерии фронта полк вел еще и беспокоящий огонь. В частности, 9 мая был составлен план ведения беспокоящего огня по целям № 224, 226, 230 и 233 на четверо суток с расходом 400 снарядов на все цели. Вторично 22 мая три батареи полка вели беспокоящий огонь (с 14 ч. 20 м. до 19 ч. 10 м.) по целям № 226, 233 и 243 с расходом восемь снарядов на цель.

Вот еще любопытное донесение: «На пулковском направлении удачную стрельбу по железнодорожному транспортеру[2] противника провел 73-й армейский артиллерийский полк. Выпустив 120 снарядов, полк нанес серьезное поражение транспортеру. В районе цели наблюдалось семь взрывов, причем один из них сопровождался черным дымом и паром, что давало основания полагать о повреждении паровоза»[3]. Замечу от себя, что у немцев

[1] Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны. Кн. II. С. 54.

[2] Под транспортером понимались орудия и батареи противника на железнодорожных установках.

[3] Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны. Кн. II. С. 55.

штатным тяговым средством у железнодорожных установок были не паровозы, а тепловозы.

С первых же дней активизации контрбатарейной борьбы противник вынужден был усилить огонь по нашим батареям, тратя на это большое количество снарядов. Так, если в феврале 1942 г. в полосе 42-й армии всего было восемь случаев обстрела огневых позиций наших батарей, то в марте только по боевым порядкам 14-го гвардейского армейского артиллерийского полка немцы открыли огонь 61 раз, выпустив 3172 снаряда. В последующие месяцы противник вел борьбу с нашей артиллерией также интенсивно. Этот факт указывает на то, что наша контрбатарейная борьба сильно досаждала противнику, и он был вынужден отвлекать часть артиллерийских средств на борьбу с нашей артиллерией, мешавшей ему безнаказанно вести обстрел города. И, несмотря на это, количество выпускаемых снарядов по городу пока еще не уменьшалось. В феврале 1942 г. их было 2600, в марте — 3130, в апреле — 2620 и в мае — 2705.

Таблица 6

Количество выпущенных противником снарядов при обстрелах районов Ленинграда в феврале — мае 1942 г.[1]

Район города	Количество выпущенных снарядов по месяцам				Всего
	Февраль	Март	Апрель	Май	
Приморский	—	98	28	57	183
Выборгский	—	14	66	75	155
Красногвардейский	—	42	47	24	113
Петроградский	114	126	120	121	481
Свердловский	227	125	164	136	652
Василеостровский	52	13	70	40	175
Октябрьский	42	224	186	86	538
Куйбышевский	8	51	5	17	81
Дзержинский	38	40	2	51	131
Смольненский	16	40	17	18	91
Ленинский	356	423	223	206	1208
Фрунзенский	26	41	22	34	123

[1] Архив Штаба артиллерии Советской армии. Ф. 1. Оп. 2с. Арх. 17. Л. 117. Отчет штаба артиллерии Ленинградского фронта за апрель — май 1942 г.

Район города	Количество выпущенных снарядов по месяцам				Всего
	Февраль	Март	Апрель	Май	
Кировский	1584	1732	1456	1665	6437
Московский	137	60	185	157	539
Володарский	—	101	29	18	148
Всего	2600	3130	2620	2705	11 055
В том числе методом: а) огневых налетов б) беспокоящего огня	 1600 1000	 1230 1900	 2600 20	 2705 —	 8135 2920
Количество огневых налетов по городу	25	38	45	86	194
Число снарядов на один огневой налет	64	32	58	31	42

На основе этой таблицы в совершенно секретном издании «Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны» делается вывод: «Обстрелу подвергались все районы города, а больше всего Кировский район, где располагались многие огневые позиции наших батарей. Относительно равномерный обстрел жилых кварталов города показывает, что противник не искал каких-либо военных объектов, а преследовал цель деморализовать население Ленинграда. Правда, он уже более половины огневых ресурсов расходовал на обстрел огневых позиций нашей контрбатарейной группы. Это следует расценивать как одно из достижений наших контрбатарейщиков»[1].

Однако анализ не только армейских, но и морских закрытых источников показывает, что не менее 80 % снарядов германской дальнобойной артиллерии выпускалось по военным объектам Ленинграда, включая военные заводы и верфи.

Весной и летом 1942 г. командование германской артиллерией изменило тактику обстрела Ленинграда. Если в феврале и марте противник значительную часть снарядов тратил на ведение беспокоящего огня, то в апреле и мае обстрелы города он вел только методом коротких огневых налетов, так как длительное ведение огня стало невозможным из-за быстрого ответного огня нашей артиллерии, вынуждавшего его прекращать начатую стрельбу до выполне-

[1] Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны. Кн. II. С. 56.

ния задания. Как видно из таблицы, в феврале противник произвел 25 огневых налетов по городу при среднем расходе 64 снаряда за один налет. В последующие месяцы количество огневых налетов возрастало и в мае достигло 86, а средний расход снарядов снизился до 31 выстрела на один налет. Ведение же беспокоящего огня совершенно прекратилось.

В июне 1942 г. интенсивность контрбатарейной стрельбы не ослабевала. В течение месяца 14-й гвардейский армейский артиллерийский полк провел 126 стрельб, преимущественно по дальнобойным батареям противника (в том числе 106 стрельб однобатарейных, 12 — двухбатарейных), израсходовав 3290 снарядов. Артиллерия Балтийского флота в том же месяце произвела 207 огневых налетов по батареям противника. И хотя огневые удары по батареям противника заметно усиливались, но они пока еще не давали ожидаемых командованием фронта результатов. Вот как оценивались эти стрельбы в отчете штаба артиллерии фронта за июнь 1942 г.

«Батареи Ленинградской группы КБФ вели контрбатарейную борьбу во взаимодействии с артиллерией армии, произведя за месяц 207 огневых налетов по 39 батареям противника. Обращает на себя внимание большое количество израсходованных в течение всего месяца боеприпасов по отдельным батареям при незначительных общих результатах. Так, например, по батареям № 243 было сделано в июне 40 огневых налетов при среднем расходе на каждый налет по 10—12 снарядов 130-мм калибра. Однако батарея в течение всего месяца продолжала действовать. Точно такое же положение было и с батареями № 247, 208, 222, 223 и 207 [Положение целей 207 и 223 не установлено. — *А.Ш.*]. Короткие и маломощные огневые налеты по батареям противника обычно приводили батареи противника к молчанию, но на непродолжительный срок. Некоторые батареи подавлялись огневыми налетами с большой плотностью, близкой к единице, но все с теми же результатами. Остается предположить, что батареи противника имеют достаточно крепкие укрытия, не разрушаемые фугасными снарядами калибра 120— 150 мм»[1].

[1] Архив Штаба артиллерии Советской армии. Ф. 1. Оп. 2с. Арх. 19. Л. 163, 164.

Чтобы повысить эффективность контрбатарейной борьбы, командование фронта решило прибегнуть к комбинированным ударам артиллерии и авиации по наиболее активным и достоверно разведанным батареям противника. Такой удар впервые был нанесен еще в начале марта 1942 г., но так как артиллерийская группа дальнего действия 42-й армии, артиллерия Балтийского флота и группа самолетов-бомбардировщиков произвели удар не одновременно, то ожидаемого эффекта не получилось. Такие удары были нанесены в июле 1942 г. Но пока мы вернемся к контрбатарейным артиллерийским дуэлям июня — июля 1942 г.

Вот события одного дня обороны Ленинграда. Два самолета МБР-2 в период с 23 ч. 51 м. 11 июня до 1 ч. 15 м. 12 июня, обеспечивая переход наших кораблей в Кронштадт, сбрасывали бомбы на батареи противника в районе город Петергоф — город Урицк.

Батареи Кронштадтского укрепленного сектора № 343 и № 775 с 0 ч. 35 м. до 0 ч. 47 м. произвели огневой налет по батарее противника в районе парка Александрия.

Железнодорожная батарея № 1108 с 1 ч. 55 м. до 2 ч. 15 м. вела огонь по батарее противника юго-западнее Урицка и привела ее к молчанию.

Железнодорожная батарея № 1116 производила испытание беспламенных порохов с одновременным огневым налетом на позицию батареи противника, расположенную в районе поселка Володарского.

12 июня был проведен комбинированный авиационно-артиллерийский удар по германским аэродромам. Восемь бомбардировщиков ДБ-3, три бомбардировщика СБ и восемь штурмовиков Ил-2 атаковали аэродром Сиверская.

Железнодорожная батарея № 19 с 1 ч. 00 м. до 1 ч. 09 м. вела артиллерийский огонь по аэродрому Красногвардейск (Гатчина). Железнодорожные батареи № 1104, 1109, 1111, 1119 и 1121, обеспечивая эту стрельбу, с 1 ч. 00 м. до 1 ч. 30 м. вели огонь по районам города Пушкина.

Германские артиллеристы по-прежнему стремились уничтожить корабли Балтийского флота, стоявшие в Ленинграде. Однако результаты их артогня были незначительные. Так, 16 июня на Неве (около порта) был потоплен буксир «Суворов». 26 июня от прямых

попаданий снарядов возник пожар на плавбазе «Исеть», стоявшей на набережной Тучкова, и на тральщике № 55 «Буян» (у Тучкова моста).

27 июня в крейсер «Максим Горький», стоявший в Ленинграде, попал 150-мм снаряд. Повреждена надстройка, выведены из строя 100-мм пушка Б-34 и 37-мм автомат 70К. В тот же день получили повреждения буксир «Антаж» и подводная лодка РЕДО. Замечу, что РЕДО — это уникальная подводная лодка с единым двигателем в корпусе малой лодки XII серии. Испытания велись с 1938 г., а с началом войны лодку законсервировали.

В тот же день, 27 июня, железнодорожная батарея № 1115 с 16 ч. 00 м. до 17 ч. 31 м., а железнодорожная батарея № 19 с 22 ч. 05 м. до 22 ч. 15 м. производили пристрелку по тяжелой (210-мм) батарее противника, стрелявшей днем по Ленинграду из района поселка Стрельна. Железнодорожные батареи № 19, 1115 и 1122 с 23 ч. 00 м. до 23 ч. 03 м. произвели огневой налет по той же батарее противника. В результате налета был отмечен большой взрыв в районе неприятельской батареи. Железнодорожная батарея № 1108 с 23 ч. 10 м. до 23 ч. 16 м. и с 23 ч. 42 м. до 23 ч. 58 м. вела огонь по батарее противника, обстреливавшей огневые позиции наших батарей из района поселка Володарского.

Летом 1942 г. активизировались германские и финские железнодорожные установки. Наши железнодорожные установки систематически проводили с ними артиллерийские дуэли. 2 июля железнодорожная батарея № 1110 с 20 ч. 16 м. до 20 ч. 46 м. вела огонь по бронепоезду противника в районе поселка Павловское. Бронепоезд вынужден был уйти из этого района. Та же батарея с 20 ч. 54 м. до 21 ч. 06 м. артиллерийским огнем привела к молчанию батарею противника, обстреливавшую огневую позицию железнодорожной батареи № 1118 из района поселка Володарского.

В тот же день железнодорожная батарея № 121 Кронштадтского укрепленного сектора с 22 ч. 28 м. до 22 ч. 31 м. вела огонь по поезду противника в районе станции Келломяки. Замечу, что наши артиллеристы весьма смутно разбирались в железнодорожных установках противника и очень часто именовали их бронепоездами или поездами.

В первых числа июля командование Ленинградского фронта решило покончить с наиболее досаждавшими германскими батареями — № 236 (в районе поселка Стрельна), № 233 (в районе поселка Сосновая Поляна) и № 243 (в районе поселка Володарского). Эти батареи в период с 15 июня по 2 июля обстреливали город в общей сложности 30 раз (в том числе батарея № 233 — 12 раз и батарея № 243 — 6 раз). По этим батареям должны были действовать ВВС Балтийского флота и армейская авиация.

Перед нанесением авиаударов артиллерия Ленинградского фронта должна была подавлять артиллерийские батареи противника, прекращая огонь за 10 минут до установленного планом срока начала удара авиации и открывая его вновь через 10 минут после нанесения этого удара. 8 июля перед штурмовым ударом авиации огонь по неприятельским батареям должна была вести артиллерия Балтийского флота.

По цели № 233 вел огонь 14-й гвардейский армейский артиллерийский полк с задачей «надежного подавления». Восемь батарей полка израсходовали 533 снаряда. В районе цели наблюдались пожары в двух местах, но с 6 июня батарея противника вновь начала вести огонь по городу с прежней огневой позиции. До конца июня по этой цели было проведено еще 20 стрельб на нейтрализацию с общим расходом около 700 снарядов.

По каждой из других батарей (цели № 236 и № 243) в июне 1942 г. было проведено также по 20 стрельб на нейтрализацию с общим расходом до 260 снарядов на каждую цель, но они продолжали действовать.

Поражение батарей № 233 и № 236 возлагалось на группу дальнего действия 42-й армии, а батареи № 243 — на артиллерию Балтийского флота, в обоих случаях совместно с авиацией. На поражение цели № 233 (шестиорудийная 150-мм батарея)[1] выделялось 12 орудий с расходом 400 снарядов в два огневых налета по 10 минут каждый и на цель № 236 (трехорудийная 155-мм батарея) —

[1] В мае 1942 г. цель № 233 принималась за двухорудийную батарею, в июле — за шестиорудийную. Видимо, в первом случае известен был только один ее взвод, а во втором — за одну батарею приняты огневые позиции взводов двух или трех батарей.

10 орудий (из них четыре 203-мм) с расходом 300 снарядов в таком же порядке, что и по цели № 233. Двенадцать орудий КБФ на поражение батареи № 243 израсходовали 500 снарядов при таком же порядке обстрела, какой предусматривался и по предыдущим целям.

Разработанный план был выполнен полностью. 5 июля с 14 ч. 30 м. до 15 ч. 00 м. наша артиллерия (две батареи 14-го гвардейского армейского артиллерийского полка, две батареи 541-го гаубичного артиллерийского полка и батарея 48-го артиллерийского полка 13-й стрелковой дивизии) открыли огонь по резервам противника в районах Стрельны, поселка Володарского, Константиновки и Финское Койрово, израсходовав всего 115 снарядов 152-мм и 30 снарядов 76-мм калибра.

В 15 часов шесть 152-мм и четыре 203-мм орудия произвели первый огневой налет по цели № 236. Второй огневой налет последовал также в назначенное время. По батарее противника было выпущено 86 снарядов калибра 203 мм и 175 снарядов калибра 152 мм (всего 261 снаряд). Штурмовые удары авиации были произведены по плану. С наблюдательных пунктов 14-го гвардейского армейского артиллерийского полка в районе батареи № 236 наблюдались три очага больших пожаров.

На следующий день, 6 июля, как и было запланировано, последовал удар по батарее № 233. Первый огневой налет произвели 7-я, 8-я и 9-я батареи 14-го гвардейского армейского артиллерийского полка (три 152-мм и два 203-мм орудия) по первому взводу цели № 233, а 10-я батарея этого полка и приданная ему 203-мм батарея 73-го армейского артиллерийского полка — по второму взводу цели № 233, после чего последние две батареи сосредоточили огонь по третьему взводу цели № 233. Второй огневой налет был дан сначала по третьему взводу цели № 233, затем 7-я, 8-я и 9-я батареи перенесли огонь на первый взвод, а две другие батареи — на второй взвод цели № 233. Штурмовые удары авиации производились перед артиллерийскими огневыми налетами. На поражение 233-й батареи 14-й гвардейский армейский артиллерийский полк израсходовал 306 снарядов 152-мм и 87 снарядов 203-мм калибра (всего 393 снаряда). В районе цели в течение 30 минут наблюдались сильные взрывы.

8 июля железнодорожные батареи № 19, 1121, 1114, 1115, 1116 и 1118 с 18 ч. 00 м. до 18 ч. 10 м. и с 18 ч. 45 м. до 18 ч. 55 м. произвели два массированных огневых налета по батареям противника в районе поселка Володарского (цель № 243). В результате стрельбы наших батарей были отмечены три взрыва и пожар непосредственно в районе вражеских батарей.

Увы, ни бомбардировки, ни артобстрелы не привели к уничтожению этих трех батарей. В уже упомянутом издании «Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны» говорится: «Однако и на этот раз, несмотря на тщательную организацию этого удара, ни огонь артиллерии, ни штурмовые удары авиации не дали желаемых результатов, так как уже на следующий день подвергшиеся такому удару батареи противника снова вели огонь по Ленинграду»[1].

Тем не менее интенсивность обстрелов Ленинграда снизилась. В июле 1942 г., когда немцы выпустили по городу 2010 снарядов, наступил заметный спад в обстрелах города. В августе по Ленинграду было выпущено всего лишь 712 снарядов, в сентябре — 926. В октябре противник несколько усилил обстрел города и выпустил 1486 снарядов, главным образом по южным окраинам Кировского и Московского районов, где группировалась наша артиллерия. В центральных районах города отмечено падение только 130 снарядов. В ноябре по городу было выпущено 1182 снаряда и в декабре — 1383 снаряда, то есть в два-три раза меньше, чем в зимние и весенние месяцы 1942 г.

Глава 13
КТО ЖЕ СТРЕЛЯЛ ПО ЛЕНИНГРАДУ?

Самое любопытное, что за 64 года, прошедшие с момента снятия блокады Ленинграда, наши официальные военные историки так и не сумели выяснить, сколько и каких типов орудий приняло участие в обстрелах города за два с половиной года.

После войны, в 1945—1948 гг., в СССР было выпущено несколько секретных справочников по артиллерии и боеприпасам

[1] Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны. Кн. II. С. 65.

германской армии. Их данные по полевой артиллерии вермахта достаточно полны и точны и даже могут служить «руководством службы» по десяткам артсистем. Но исчерпывающая информация заканчивается 21-см мортирой обр. 18[1]. Дальше в отношении орудий большой и особой мощности начинается «детский лепет на лужайке».

Еще менее информированными являются секретные издания 1950—1960-х гг., обобщающие опыт Великой Отечественной войны, как, например, «Советская артиллерия в Великой Отечественной войне в 1941—1945 гг.» под редакцией Г.Ф. Одинцова (Москва: Воениздат, 1960) и т.д.

Увы, и в изданиях второй половины 1970-х гг., как, например, труд Ю.Г. Перечнева «Советская береговая артиллерия» (Москва: Наука, 1976), уровень познаний не изменился.

Понять и объяснить подобное весьма сложно. Ведь под Ленинградом в январе 1944 г. трофеями Красной армии по официальным данным стали 85 тяжелых орудий вермахта. Многие десятки орудий большой и особой мощности были захвачены в 1945 г. на территории Германии.

Осенью 1945 г. в Тюрингии советской администрацией была организована «Артиллерийско-минометная группа в Германии». Возглавлял группу инженер-майор Борис Житков. Группа подчинялась Наркомату (а с 1946 г. — Министерству) вооружений.

Увы, нашим генералам артиллерии было недосуг читать труды группы. Когда автор весьма хитрым путем добрался до этой документации, то синьки и листы во многих местах склеены, большие листы были переплетены так, что читать их невозможно, и т.д. Создавалось впечатление, что я, грешный, был их первым читателем с 1946—1947 гг.

С помощью западной литературы и различных закрытых отечественных документов мне удалось выпустить несколько изданий, где говорится о германской тяжелой артиллерии, в том числе «Бог

[1] «Образца 18» вовсе не означает, что мортира принята на вооружение в 1918 г. Так немцы писали, чтобы ввести в заблуждение западные государства — тогда Германия выполняла ограничения Версальского пакта. На самом деле эта 21-см мортира была принята на вооружение в 1936 г.

войны Третьего рейха» (Москва: АСТ, 2003). Однако точного перечня германских артиллерийских частей под Ленинградом мне составить не удалось. Поэтому попробуем обобщить имеющуюся информацию.

Вот, к примеру, данные совершенно секретной книги «Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны». Там на странице 66 говорится о красносельском (самом важном!) направлении: «В январе 1942 г. на этом направлении, по данным штаба артиллерии фронта, у немцев действовало всего лишь 10 дальнобойных орудий, в апреле — 32, а к концу года уже 138, в том числе 240-мм — 4, 210-мм — 8, 170-, 180-мм — 23, 150-мм — 95 и 105-мм — 8»[1].

Далее говорится: «В ходе операции по прорыву блокады Ленинграда и последовавшей затем Красноборско-Смердынской операции наших войск немцам пришлось снять значительную часть дальнобойной артиллерии с красносельского направления и перебросить ее на правый фланг, где их войска терпели поражение. Это в значительной мере облегчило положение самого Ленинграда, так как, по разведывательным данным штаба артиллерии фронта на 12 февраля 1943 г., на красносельском направлении действовало всего лишь 34 дальнобойных орудия. Со стабилизацией линии фронта в районе Ладожского озера немцы снова стали усиливать красносельское направление. К 1 марта здесь уже стало действовать 44 дальнобойных орудия, а в мае число таких орудий возросло до 112. По Ленинграду немцы стали вести огонь не только из района Беззаботного, как это делалось раньше, но и из других районов. В частности, в апреле были отмечены случаи стрельбы по городу 210-, 240-мм орудий из районов д. Новая, Пендолово, Красногвардейск. Кроме того, на участках железной дороги Пушкин — Красногвардейск и Слуцк — Лисино активно действовали три железнодорожных транспортера противника, вооруженные 240-мм орудиями.

По оценке штаба артиллерии Ленинградского фронта, к 10 мая 1943 г. противник имел в полосе фронта 300 артиллерийских ба-

[1] Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны. Кн. II. С. 66.

тарей, группировавшихся по направлениям, указанным в таблице. На красносельском направлении было сосредоточено наибольшее число батарей артиллерии усиления.

Таблица 7

Группировка артиллерии противника и артиллерии Ленинградского фронта на 10 мая 1943 г.

Направления	Фронт (км)	Количество батарей у противника			Количество батарей Ленинградского фронта			
		дивизионной артиллерии	артиллерии усиления	всего	дивизионной артиллерии	артиллерии усиления	всего	в т.ч. в группах дальнего действия
Карельское (23 А)	76	36	18	54	30	31	61	15
Приморское (ПОГ)	75	24	6	30	28	25	53	--
Красносельское (42 А)	32	36	36	72	38	109	147	45
Ульяновское (55 А)	30	48	35	83	56	86	142	27
Синявинское (2 уд. А)	20	36	25	61	53	84	137	33
Всего		180	120	300	205	335	540	120

Примечание. Количество наших батарей в ПОГ указывается без учета береговой артиллерии на побережье»[1].

К октябрю 1943 г. советское командование считало, что под Ленинградом у немцев находится 247 тяжелых орудий. В том числе:

— урицко-володарская группировка, насчитывавшая в своем составе до пяти дивизионов при 53 орудиях (в том числе 10,5-см орудий — 9, 15-см — 29, 15,5-см — 6, 20,3-см — 3 и 22-см — 7);

— беззаботнинско-настоловская группировка в составе четырех дивизионов, в том числе трех дивизионов артиллерии большой мощности. Всего в группировке было 26 орудий (15-см — 5, 17-см — 7, 20,3-см — 3, 21-см — 9, 24-см — 1 и 28-см — 2);

[1] Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны. Кн. II. С. 69—70.

— финско-койровская группировка в составе одного полка дивизионной артиллерии при 36 орудиях (10,5-см — 24, 15-см — 12);

— талликоловско-ханноловская группировка в составе двух дивизионов дивизионной артиллерии и двух дивизионов резерва главного командования при 48 орудиях (в том числе 10,5-см — 18, 15-см — 20, 17-см — 5, 22-см — 2 и 24-см — 3);

— пушкинско-слуцкая группировка в составе четырех дивизионов дивизионной артиллерии и четырех дивизионов резерва главного командования, имевших в общей сложности 72 орудия (10,5-см — 31, 15-см — 35 и 22-см — 6);

— анноловско-федоровская группировка в составе одного дивизиона при 12 орудиях (10,5-см — 5, 15-см — 5, 21-см — 1 и 24-см — 1).

По данным Ю.Г. Перечнева, в начале 1942 г. произошло дальнейшее усиление артиллерийской группировки противника под Ленинградом. В ее состав вошли новейшие образцы орудий калибром 150-, 170-, 210-, 240-мм. Немецкая артиллерия была сведена в несколько крупных групп и действовала с позиций, удаленных от линии фронта на 15—20 км. Со второй половины года, когда была переброшена тяжелая артиллерия из-под Севастополя, появились 220- и 420-мм мортиры, 400-мм гаубицы, железнодорожные транспортеры с 210- и 240-мм орудиями, 177-мм французские пушки.

Прокомментируем эти данные, восходящие, надо заметить, к 1946 г.

Самым мощным орудием немцев, стрелявшим по Ленинграду, была 52 cm H(E) -871(f) — французская трофейная 520-мм гаубица. (80-см установка «Дора» по Ленинграду не стреляла, и о ней мы поговорим позже.)

52 cm H(E) -871(f) — это самая мощная французская железнодорожная 520-мм гаубица М18. Длина ее ствола 8350/16 мм/клб. Затвор поршневой. Вес ствола 44 тонны. Угол вертикального наведения +20°; +60°, горизонтальное наведение отсутствовало. Приводы наведения ручные. Противооткатные устройства состояли из четырех гидравлических тормозов отката и двух пневматических накатников. Вертикальное и горизонтальное наведение осуществлялось вручную. Длина отката 945 мм. Главная рама помещалась на балансирах на двух парных четырехосных тележках.

В боевом положении на железнодорожные рельсы укладывалась стальная площадка, на которую опиралось семь опор, прикрепленных к главной раме. Пять этих опор находились под главной рамой и по одной — под каждым балансиром тележек, которые для этого оттягивались вниз.

Вес всей системы 260 тонн, а длина 30,38 м. Скорострельность 1 выстрел в 5 минут. Заряд переменный. Заряжание картузное.

Таблица 8

Таблица стрельбы 52-см гаубицы

Тип снаряда	Вес снаряда, кг	Начальная скорость, м/с	Дальность, км
Фугасная граната	1370	500	17,5
Фугасная граната	1420	500	18,0
Бетонобойный снаряд	1654	450	15,6

Гаубица 52 cm H(E) -871(f) в составе одноорудийной 686-й железнодорожной батареи прибыла под Ленинград 21 ноября 1941 г. При стрельбе 5 января 1942 г. произошел взрыв снаряда в канале ствола. Немцы не стали ее ремонтировать и оставили на позиции. В январе 1944 г. поврежденная гаубица была захвачена Красной армией.

В составе железнодорожных батарей № 693 и № 696 под Ленинградом было использовано шесть трофейных железнодорожных установок калибра 400 мм. 40 cm H(E) -752(f) представляла собой 400-мм французскую железнодорожную гаубицу обр. 1915/16 г. Ствол для гаубицы был взят от 340-мм корабельной пушки обр. 1887 г. и рассверлен до калибра 400 мм, причем часть стволов была рассверлена до калибра 415 мм, но такие установки немцами, видимо, не использовались. Гаубицы поставили на железнодорожные транспортеры в 1916 г. на заводе Сен-Шамон.

Длина ствола 10650/25,5 мм/клб, вес ствола 47,5 тонн. Угол вертикального наведения +15°; +65°, угол горизонтального наведения 12°. Транспортер имел две пятиосные железнодорожные тележки. Вес всей установки 140 тонн. Расчет 17 человек. Скорострельность 1 выстрел за 5 минут.

В боекомплект гаубицы входили фугасные и бетонобойные снаряды. Вес фугасной гранаты 614 кг, длина 1674/4,2 мм/клб, вес

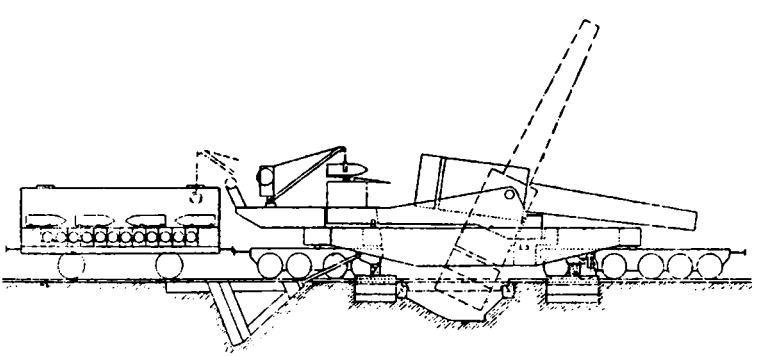
взрывчатого вещества 80,6 кг. При начальной скорости гранаты 530 м/с дальность стрельбы составляла 16 км. Бетонобойный снаряд весил 900 кг и имел дальность 14,6 км.

В составе железнодорожной батареи № 459 имелось две трофейные 370-мм французские гаубицы М1915. В вермахте их именовали 37 cm H(E) -711(f). Стволы у гаубиц были взяты от старых 305-мм корабельных пушек — их обрезали с 49,6 клб до 26,6 клб, а канал был расточен с 305 до 370 мм. Стрельба велась фугасными снарядами весом 516 кг с начальной скоростью 535 м/с и дальностью стрельбы 16,4 км.

Угол вертикального наведения от +45° до +65°. Вес установки 127,5 т. Стрельба могла вестись только со специально подготовленной позиции, время подготовки не менее 10 часов. Угол горизонтального наведения с позиции — 12°.

На вооружении 698-й батареи состояли две установки 28 cm K5(E). 28-см пушка K5(E) предназначалась для сверхдальней стрельбы, для решения задач, решаемых в наше время оперативно-тактическими ракетами от «Точки» до 8К14. Достичь этого со стволом обычной конструкции и обычными снарядами с медными поясками было очень сложно. Поэтому германские конструкторы создали для K5(E) несколько принципиально новых типов стволов и снарядов.

Первые образцы стволов предназначались для стрельбы снарядами с готовыми выступами и имели 12 глубоких нарезов (глубина 6,75 мм). Ширина нарезов 15,88 мм, крутизна постоянная 5,5°.



40-см гаубица М1915/16 на железнодорожном транспортере

Из таких стволов стреляли 28-см гранатами Gr.35 длиной 1276/4,5 мм/клб и весом 255 кг. Снаряды имели 12 готовых выступов на корпусе. Снаряд содержал 29,3 кг взрывчатого вещества. При заряде весом 175 кг начальная скорость составляла 1130 м/с, а дальность 62,4 км.

В ходе войны немцы создали для K5(E) активно-реактивный снаряд с дальностью стрельбы 87 км, а затем подкалиберный снаряд с дальностью 160 км. К счастью для ленинградцев, такие снаряды на Восточном фронте немцы не использовали.

Для придания K5(E) кругового обстрела установка заводилась на поворотную платформу длиной около 30 м. Платформа вращалась на катках по круговым рельсам. Платформа, разобранная на 16 секций, и устройство для их сборки возились вместе с орудийной установкой. Для перевозки одного орудия со средствами обеспечения требовалось два железнодорожных состава. Тепловозы с составами могли развивать скорость до 60 км/ч.

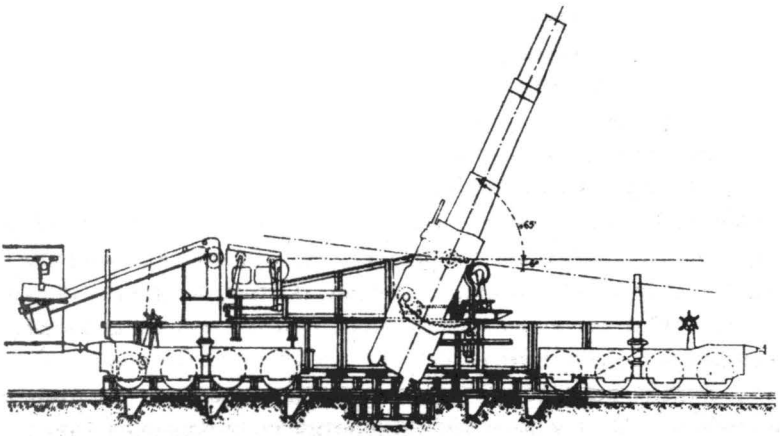
Рассказ о других железнодорожных установках превратит книгу в справочник по артиллерии. Поэтому я лишь перечислю их. Это 340-мм французская пушка 34 cm K(E) -674(f) завода Сен-Шамон. При весе снаряда 432 кг дальность стрельбы составляла 44,5 км.

28-см пушка «Короткий Бруно» (28 cm Kz.Br.K.(E)) была первой железнодорожной установкой, изготовленной фирмой Круппа после Первой мировой войны. Сдача установок началась в 1936 г. В установке использовался ствол от морской 28-см пушки SKL/40. Такие пушки стояли на броненосцах «Шлезиен» и «Шлезвиг-Гольштейн».

28-см пушка «Длинный Бруно» (28 cm lg.Br.K(E)) изготавливалась фирмой Круппа и «Ганомаг» в 1936—1938 гг. Ствол пушки был взят от корабельной 28-см пушки SKL/45, которыми в годы Первой мировой войны были вооружены линкоры типа «Нассау» и линейный крейсер «Фон дер Танн».

У обеих 28-см установок имелась система двойного отката. Транспортер имел две пятиосные железнодорожные тележки. Установка вращалась на поворотном круге «Vögele», перевозимом вместе с орудием.

Из возимых артсистем Ленинград обстреливали пушки калибра 150—240 мм. Самой мощной и дальнобойной была 24-см пушка



Огневая позиция 37-см гаубицы М1915

K(t) производства фирмы «Шкода». Ее снаряд весом 198 кг летел на 30 км. Под Ленинградом находилось три таких орудия.

В обстрелах города участвовало восемь — девять 210-мм пушек Круппа 21 cm K.38 и 21 cm K39/40, входивших в составе 768-го и 515-го артиллерийских дивизионов. Их фугасные снаряды весом 135 кг имели максимальную дальность 34 км.

В 680-м и 84-м артдивизионах состояло около десяти 17-см пушек обр. 18 на мортирном лафете (17 cm K.Mrs.Laf). Эта пушка представляла собой одно из лучших орудий Второй мировой войны. Возка 17-см пушки осуществлялась раздельно с помощью тягача Sd.Kfz.8. Для перевода орудия из походного положения в боевое или обратно расчету из 15 номеров требовалось около 30 минут. На короткое расстояние пушку K.Mrs.Laf. можно было перевозить со стволом, наложенным на лафет, со скоростью 4—6 км/ч. Дальность стрельбы 68-кг фугасным снарядом составляла 29,5 км. Такого сочетания баллистики и мобильности не было ни у нас, ни у союзников.

Среди орудий 15-см калибра стоит отметить германские буксируемые пушки 15 cm K39, 15 cm K16 и 15 cm C/28. Последнее орудие представляет собой 15-см ствол корабельной пушки SKC/28, наложенный на мортирный лафет. Дальность стрельбы этих трех пушек — около 25 км.

Кроме того, под Ленинградом использовались 32 трофейные французские 155-мм пушки: 15 cm K416(f) и 15,5 cm K418(f). Дальность их стрельбы составляла 16—19 км.

Все перечисленные пушки находились на вооружении вермахта. Кроме того, кригсмарине доставил под Ленинград несколько своих орудий, самым мощным из которых была 28-см корабельная пушка SKL/45. Две такие пушки немцы в 1942 г. демонтировали на своей батарее «Принц Генрих» и доставили на побережье Финского залива в 8 км южнее Знаменки. В строй батарея вступила к лету 1943 г. Эти пушки вели огонь 284-кг фугасными снарядами на дальность до 36,1 км.

А теперь перейдем к орудиям навесного огня — мортирам и гаубицам. На 1 января 1944 г. в артиллерии усиления 18-й армии насчитывалось (без учета 150-мм тяжелых гаубиц) мортир и гаубиц большой и особой мощности: 36 — 210-мм немецкого и 35 — 220-мм французского, пять 305-мм и пять 240-мм чехословацкого производства. Плюс четыре трофейные 203-мм советские гаубицы Б-4. Кроме того, в течение октября — декабря по причине отсутствия боезапаса или расстрела стволов в тыл были отведены: 420-мм мортира «Гамма» (в ноябре), 420-мм гаубица 42-cm H(t) (в октябре), три 355-мм гаубицы M1, несколько (6?) 305-мм (до октября) и четыре 240-мм чешские гаубицы H.39.

А стреляли ли по Ленинграду финны? «Нет!» — во весь голос заявляют наши историки, а экскурсоводы с большим удовольствием показывают нам таблички на ленинградских улицах с надписью «Эта сторона наиболее опасна при обстреле». Мол, палили только немцы, а добродушные финны принципиально не хотели стрелять в направлении Ленинграда. Да и дальнобойной артиллерии у них не было, — утверждают весьма компетентные историки.

Любопытно, почему и как с финского берега залива на дистанцию 21—23 км велся огонь по форту «Красная Горка» и другим фортам, острову Котлин, району Лисьего Носа и т.п.? Эти многочисленные обстрелы подтверждены целым рядом свидетельств. Да и дальнобойные пушки у финнов были.

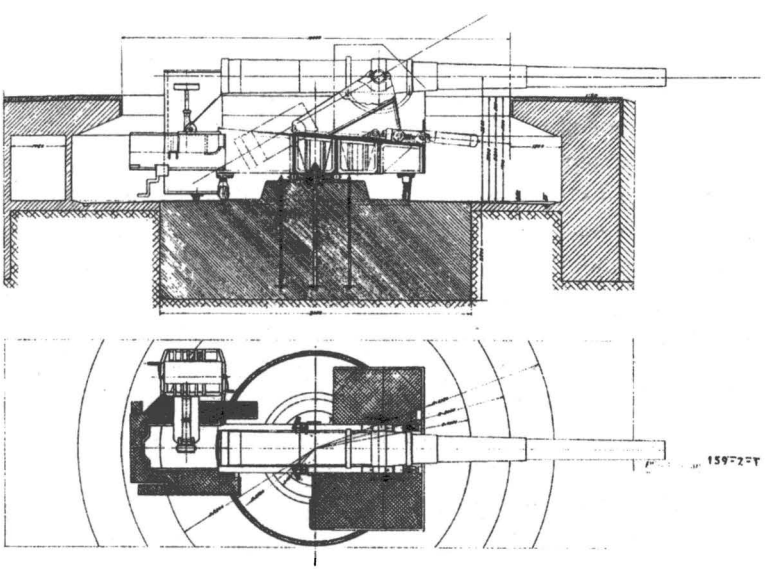
Не будем забывать, что еще Александр I называл Финляндию «крепкой подушкой Петербурга». И к 1917 г. все северное побережье Финского залива от Аландских островов до Выборга было

буквально усеяно русскими береговыми батареями. Всего свыше 150 дальнобойных орудий калибра 305, 254, 234, 203, 152 и 130 мм. Практически все они в целости и сохранности достались белым финнам.

После 1918 г. финны получали тяжелые орудия из Швеции, Германии, Англии и Франции. Так, к примеру, немцы предоставили им 211-мм полевые мортиры, а Франция в 1940 г. — восемь стволов 305/52-мм пушек с линкора «Император Александр III», который в 1920 г. Врангель угнал в Бизерту. В 1940 г. англичане доставили в Финляндию семь 152/46-мм дальнобойных пушек MK.VII.

К 22 июня 1941 г. большинство тяжелых стационарных морских орудий находилось на батареях береговой обороны Финляндии, и они, естественно, не могли доставать до Кронштадта и Ленинграда, поскольку в марте 1940 г. граница на Карельском перешейке была отодвинута на многие десятки километров.

Однако с началом войны несколько тяжелых орудий до 254-мм калибра включительно были установлены финнами в полуразру-



10-дм орудия А.Ф. Бринка на лафете Р.А. Дурляхера, смонтированное на острове Куйвасаари.

шенном форте «Ино». Оттуда они обстреливали остров Котлин, форты «Красная Горка», «Обручев» («Красногвардейский»), «Тотлебен» («Первомайский») и др.

Наибольшую же опасность для Ленинграда и Кронштадта представляли собой финские железнодорожные установки. Несколько 152/45-мм пушек Кане были поставлены финнами на железнодорожные транспортеры. У финнов пушки Кане стреляли на дальность 20 км. В 1940 г. были разработаны проекты установки семи 152/46-мм английских пушек MK.VII на четырехосные железнодорожные транспортеры. На оборудование такого транспортера в Гражданскую войну у белых и красных и в 1941 г. в Ленинграде уходило не более месяца. Но финны что-то темнят. Они утверждают, что пушки MK.VIII стреляли в 1941 г. по Ханко, а что было с ними после эвакуации полуострова в ноябре 1941 г.? Что, пушки MK.VII в запас отправили?

В июле 1941 г. на Карельском перешейке произошла поистине детективная история — финны захватили там два 180-мм железнодорожных транспортера ТМ-1—180, четыре вагона-погреба, около 310 снарядов и 270 зарядов, несколько вагонов и паровоз.

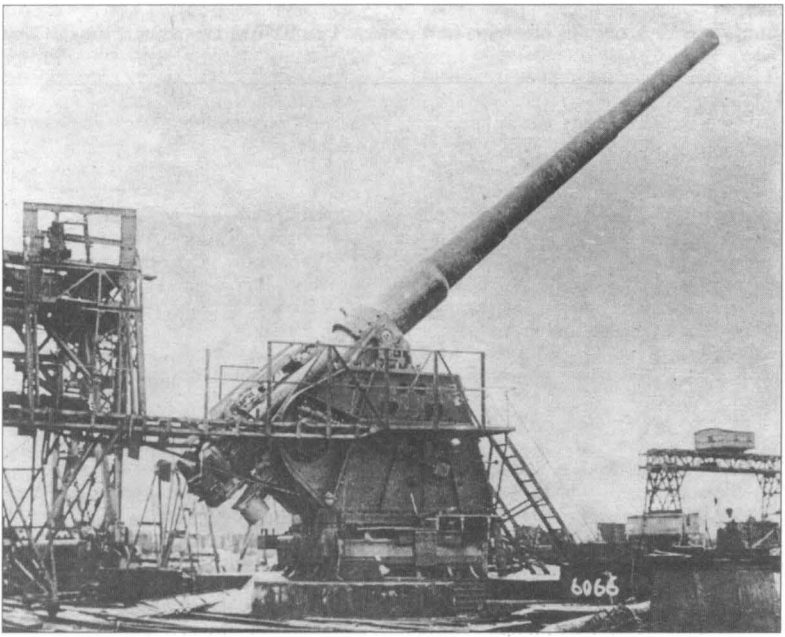
В августе 1941 г. транспортеры 12-й отдельной железнодорожной артиллерийской бригады поддерживали войска Кингисеппской группировки и 8-й армии Северного фронта совместо с другими железнодорожными батареями Балтийского флота. В конце августа 3-й и 4-й транспортеры батареи отправили в Ленинград на завод «Большевик» для ремонта повреждений станков из-за резкого наката орудий.

26 августа 1941 г. было решено перебазировать два 180-мм железнодорожных транспортера 12-й бригады на Карельский перешеек. Эшелон, кроме транспортеров, состоял из паровоза ЭМ 725—45 «Балтиец», четырех вагонов-погребов, платформы с пулеметом М-4, вагона-камбуза и жилых вагонов.

Батарея попала в окружение финнов. Спасти удалось только двенадцати артиллеристам, вышедшим из окружения с 6 по 12 сентября 1941 г.

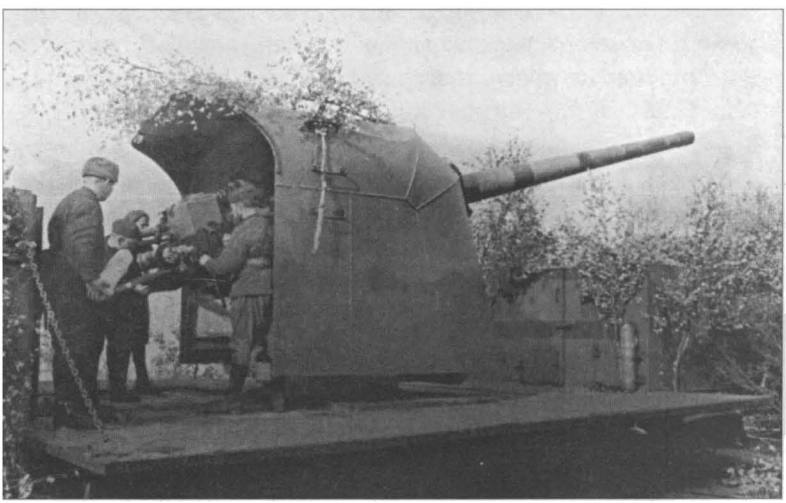
«По данным ОБД "Мемориал" 105 человек из состава батареи числились пропавшими без вести. После окончания военных действий с Финляндией 10 человек из них вернулись из плена. В числе

203-мм гаубица Б-4 на боевой позиции



356-мм орудие на Ржевке

Полигонная установка Дурляхера, с которой производились стрельбы 356—368-мм сверхдальнобойными снарядами (Фото А. Широкорада)

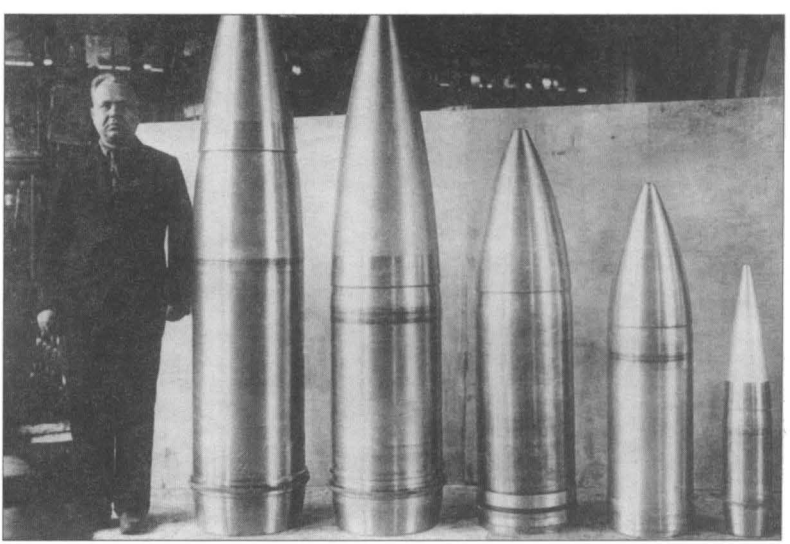


130-мм железнодорожная установка Б-57. 130-мм морская пушка устанавливалась на четырехосную платформу. Такие артсистемы использовались только на Ленинградском фронте. Октябрь 1941 г.

406-мм установка МБ-10 на Ржевке. Вид спереди. (Фото А. Широкорада)

406-мм установка МБ-10 на Ржевке. Вид сбоку. (Фото А. Широкорада)

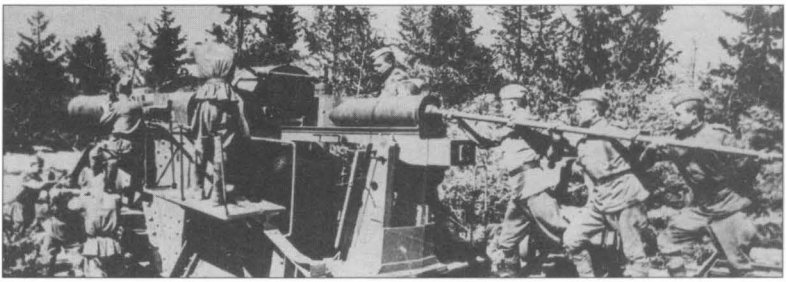
130-мм пушки Б-13 в цехе завода «Большевик». 1941 г.



«Подарки» немцам и финнам от рабочих завода «Большевик». 1944 г.

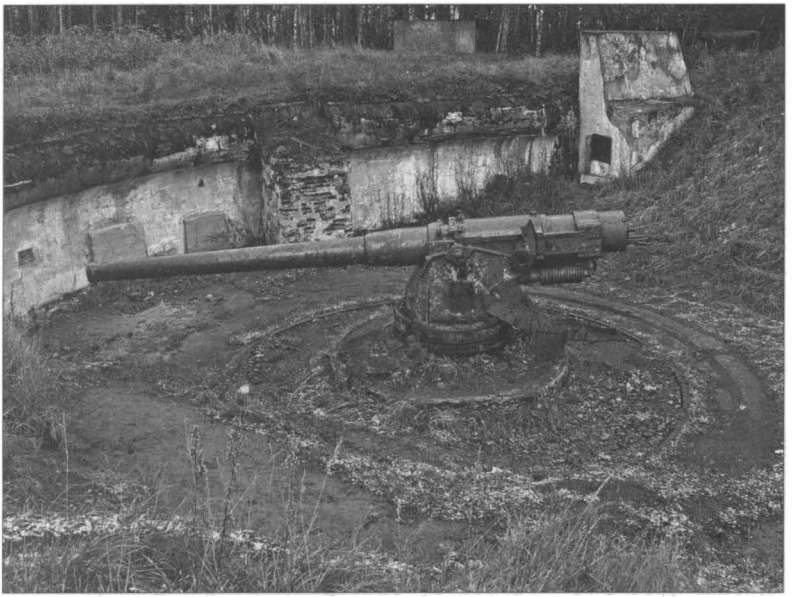
Батарея лейтенанта Нарядчикова на Якорной площади Кронштадта. Апрель 1942 г. (Фото В. Васюшинского)

152/75-мм пушка Кане в Петровском парке Кронштадта. Май 1942 г.

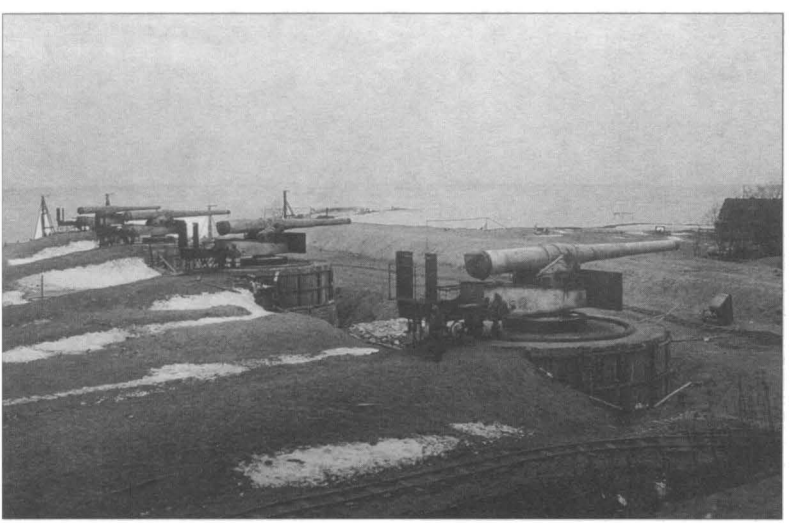


305-мм гаубица обр. 1915 г. на позиции (Карельский перешеек)

254-мм пушки на форту «Красная Горка»

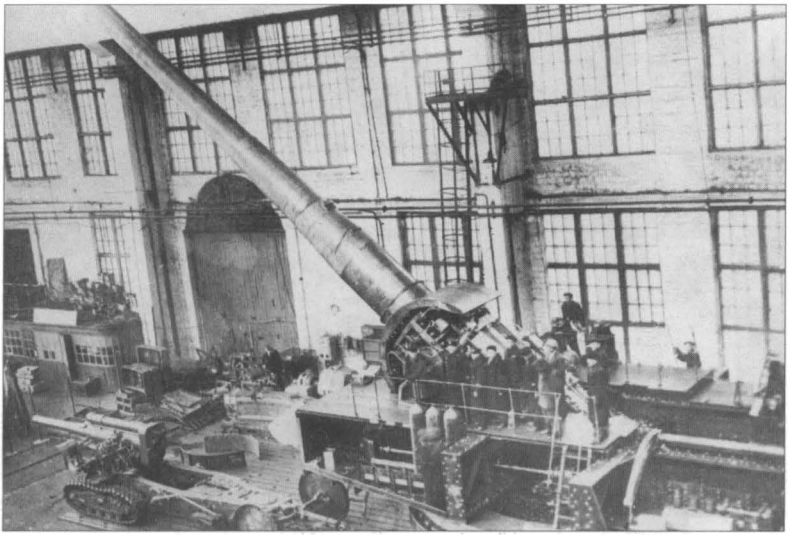


152-мм пушка Кане. Форт «Красная Горка»

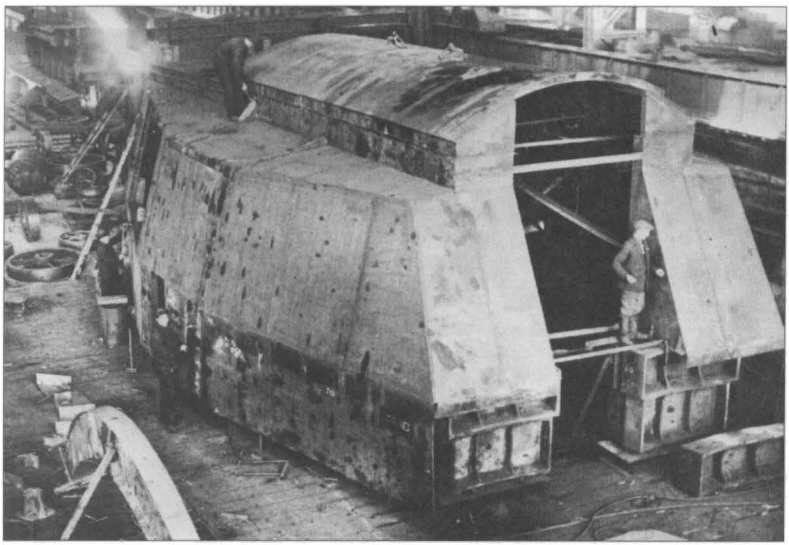


254-мм пушки на форту «Риф»

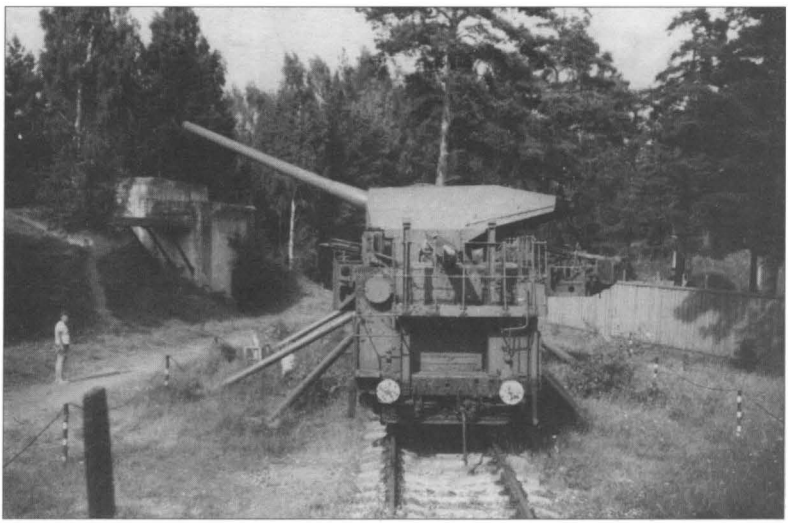
152-мм гаубица-пушка МЛ-20 на позиции



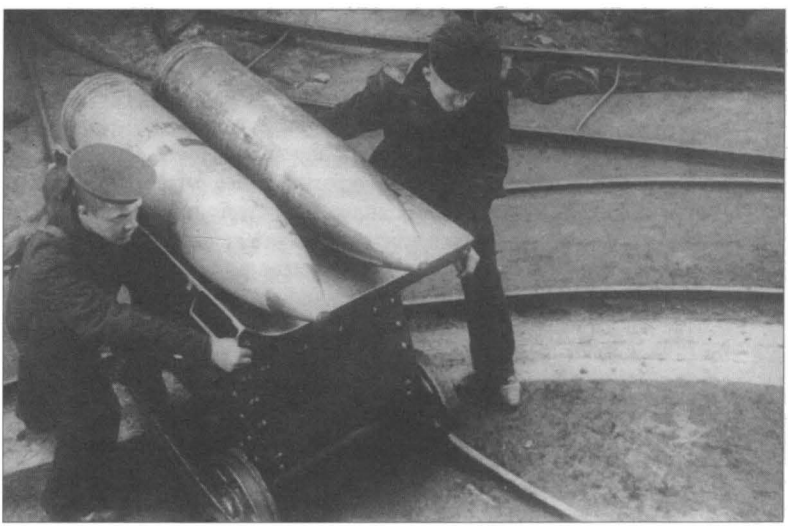
406-мм пушка Б-37 на установке МП-10. (В левом нижнем углу самое мощное орудие сухопутных войск — 203-мм гаубица Б-4)



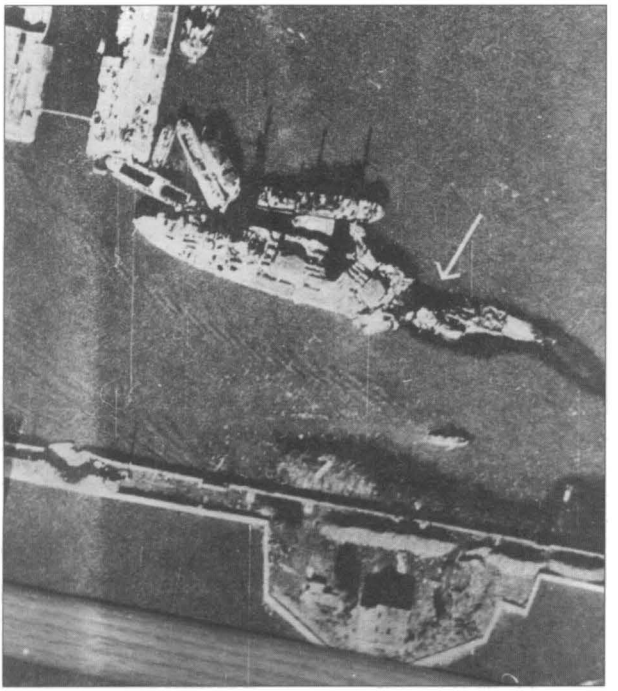
Броневой щит для 406-мм орудия



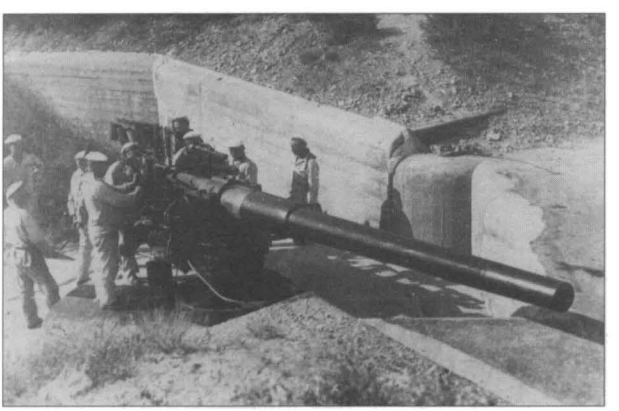
180-мм железнодорожный транспортер ТМ-1-180 на форту «Красная Горка»



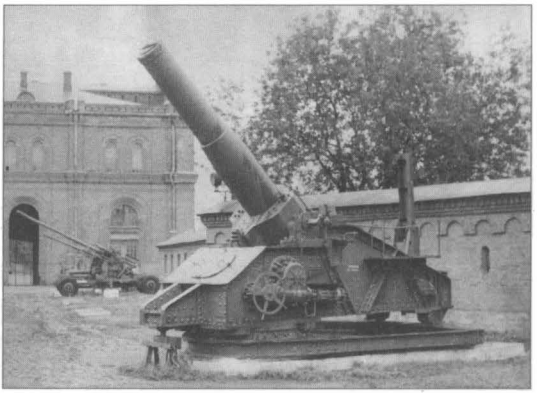
Подача снарядов на 305-мм открытой батарее форта «Красная Горка»



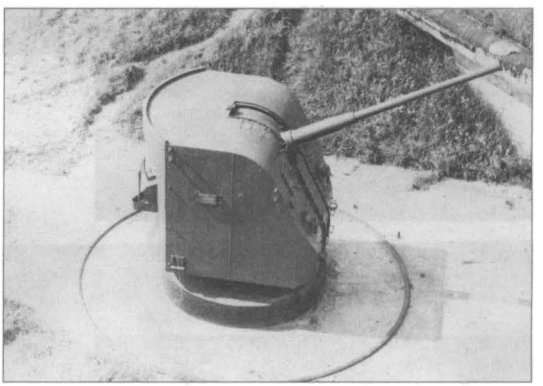
Стрелкой указаны повреждения линкора «Марат»



152/45-мм пушка Кане на боевой позиции на станке Металлического завода



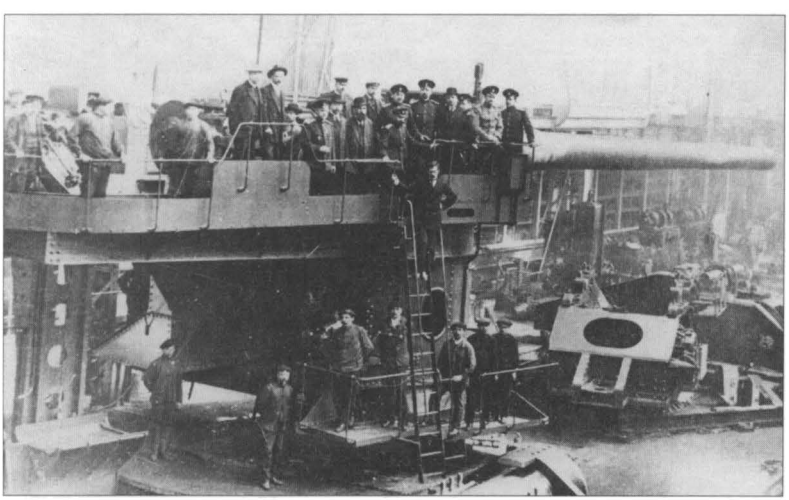
305-мм гаубица обр. 1915 г.



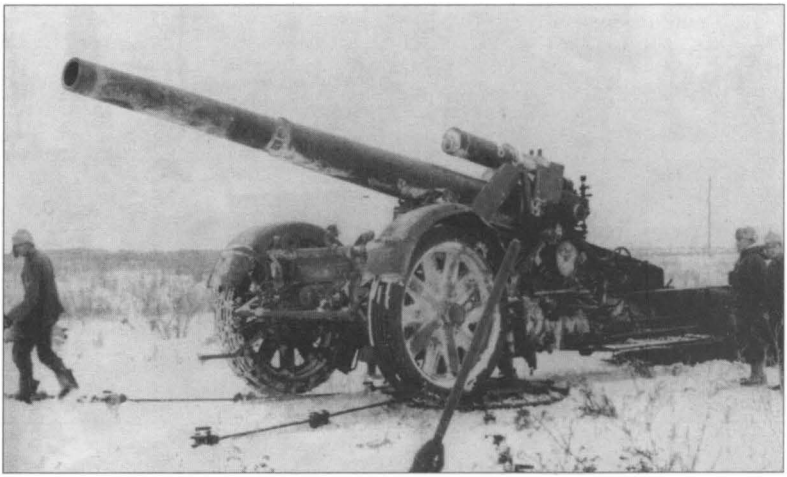
100-мм артустановка Б-34

305-мм железнодорожная установка ТМ-3-12

Подача 180-мм боеприпасов на железнодорожном транспортере ТМ-1-180



12/52-дм (305/52-мм) открытая установка для форта «Красная Горка»



17-см германская пушка обр. 18, обстреливавшая Ленинград в течение года, захвачена советскими войсками. Январь 1943 г.

Огонь ведут германские 21-см мортиры обр. 17

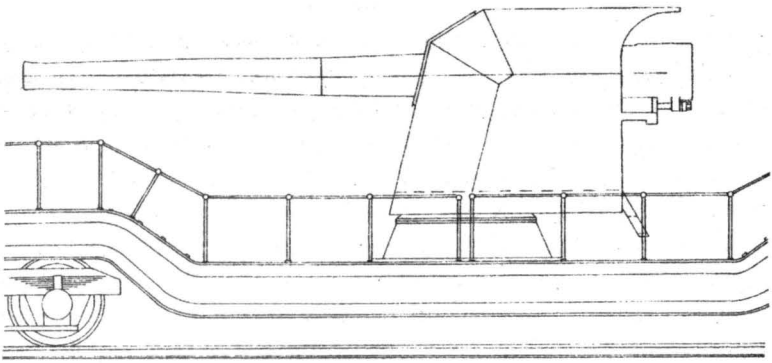
Зима 1944 г.
Трофейная
германская
21-см мортира
обр. 18

Счетверенная
финская
280-мм реактивная
установка 280 Rkh 43.
Музей Хаменлинна.
(Фото А. Тамеева)

Финский
300-мм миномет
300 Krh 42.
Музей Хаменлинна.
(Фото А. Тамеева)

152/45-мм пушка Кане, переделанная финнами для дальнобойной стрельбы. (Фото из книги: Ove Enqvist. Suomen rannikkotykit. Moreeni)

152-мм английская пушка на финской железнодорожной установке



152/45-мм железнодорожная установка финнов

их в октябре 1944 года вернулся и старший лейтенант Щукин. Но на этом его страдания не кончились, в июле 1948 года он был осужден на 25 лет военным трибуналом по статье УК 58—1—16 — измена Родине. Подробности выяснить не удалось, но, скорее всего, причиной было сотрудничество с противником. Щукин в течение двух недель помогал финнам осваивать захваченные транспортеры. Дальнейшая его судьба неизвестна.

В результате описанных событий финны стали обладателями двух 180-мм артиллерийских железнодорожных транспортеров, один из которых (орудие № 86) был полностью исправен (по другой версии повреждена система отката), а у другого (орудие № 102) — поврежден ствол (оторвано около 90 см в дульной части). Также им досталось четыре вагона-погреба (один вагон был сброшен под откос), паровоз и несколько вагонов и платформ. Из них была сформирована финская 1-я железнодорожная батарея (фин. 1. Rautatiepatteri), вначале состоявшая из одного транспортера, а к декабрю 1941 года, когда финнам удалось отремонтировать поврежденный транспортер — уже из двух. Позднее, после восстановительного ремонта, батарею пополнили еще два однотипных транспортрера — из состава 17-й ОЖДАБ, оставленной в районе военно-морской базы Ханко»[1].

[1] *Балашов О.Б., Гаврилкин Н.В., Сапунов П.С.* К вопросу о «гибели» железнодорожных артиллерийских транспортеров на Карельском перешейке 1941 году // Цитадель. № 19. СПб., 2012. С 135.

22 сентября 1941 г. «испорченный» 180-мм ствол № 102 был отправлен в ремонт на финский государственный завод VVT.

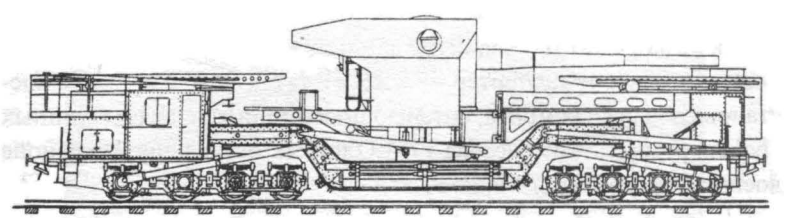
Из транспортеров ТМ-1—180 (у финнов они получили название 180/57 NRaut) была сформирована 1-я железнодорожная батарея, позже вошедшая в состав отдельного 2-го полка береговой артиллерии (RTR 2) и действовавшая, по крайней мере по июнь 1944 г. на участке Выборг — Койвисто — Терийоки. В районе Яппиля — Ино было несколько оборудованных позиций. Командированные с завода VVT специалисты к концу сентября 1941 г. отремонтировали небольшие повреждения ствола № 86, и ствол был опробован стрельбой для измерения начальной скорости снаряда. Были получены данные по предельной дальности стрельбы в 34,5—37,7 км.

Финские железнодорожные установки обычно действовали в районе железнодорожных станций Куоккала и Оллила (ныне Репино и Солнечное). Оттуда 180-мм пушки могли обстреливать большую часть Ленинграда, а 152-мм установки Кане доставали до Ольгино и Старой деревни.

Первоначально 1-я железнодорожная батарея была одноорудийной, но 25 декабря 1941 г. из VVT прибыла отремонтированная вторая железнодорожная установка.

А теперь перейдем ко второй детективной истории.

В ноябре 1941 г. при оставлении Ханко наши отцы-командиры доложили, что они взорвали три 305-мм установки из ТМ-3—12 9-й железнодорожной батареи и четыре 180-мм установки ТМ-1—180 из 17-й железнодорожной батареи. На самом деле все эти установки были выведены из строя частично и подлежали восстановлению. 180-мм железнодорожные транспортеры были



180-мм транспортер ТМ-1—180, состоявший на вооружении финнов

немедленно отправлены финнами с Ханко в ремонт на государственный артиллерийский завод в Ювяскюля, где и были произведены основные работы по восстановлению советских транспортеров.

Ювяксюльский артиллерийский завод был построен в рамках военной программы Финляндии перед самой Зимней войной. Его цеха были вырублены в монолитной скале в 300—400 км севернее Хельсинки. Торжественное открытие завода состоялось 27 февраля 1939 г.

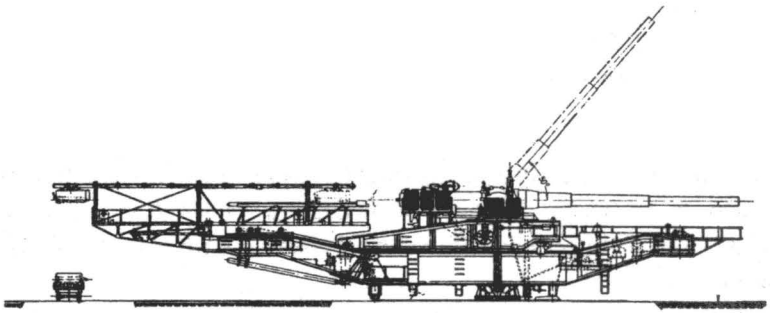
Кроме того в работах по восстановлению 180-мм железнодорожных установок принимало участие государственное предприятие Пассили в Хельсинки. В то время это была ремонтно-механическая мастерская Государственных железных дорог Финляндии. Общее же руководство работами по восстановлению трофейных артсистем осуществлял штаб военно-морских сил. И уже через месяц — в декабре 1941 г. — первые установки ТМ-1—180 были введены в строй. После Янова дня (в середине лета 1942 г.) из ремонта вышел второй транспортер, а 28 октября — третий.

С ноября 1941 г. финские 180-мм железнодорожные установки из районо Куоккала и Оллила несколько раз вели огонь по неизвестным целям — Кронштадт, Ленинград? Послевоенные финские историки утверждают, что их железнодорожные установки получили приказ расстрелять линкор «Марат». Да вот беда, на линкоре этого-то и не заметили.

Известно лишь, что 28 декабря 1941 г. 180-мм финские орудия произвели восемь выстрелов по форту «Риф» — как мы помним, это западная оконечность острова Котлин.

Далее финны утверждают: 1 мая 1942 г. они вновь обстреляли форт «Риф», выпустив по нему 27 снарядов. Любопытно, что об этом говорит наша совершенно секретная «Хроника...». Цитирую: «Противник артиллерийским огнем обстреливал Кронштадтские форты "Р" и "П", на которых было убито трое и ранено восемь человек. На двух зенитных батареях фортов были повреждены орудие и дальномер»[1].

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 2. С. 142.



305/52-мм железнодорожная установка ТМ-3—12 на бетонном основании

Напомню, что форт «Р» — это «Риф», а форт «П» — это «Тотлебен». Понятно, что по «Тотлебену», находившемуся почти у финского берега и скрытого от немцев островом Котлин, немцам было стрелять сложно, да и особой нужды не было.

Как видим, здесь и далее в советской секретной документации финны фигурировали под безликим названием «противник», ну а в открытых изданиях 1950—1980-х гг. эти эпизоды с финнами вообще отсутствуют.

Ну а кроме обстрела «Рифа» чем занимались финские железнодорожные установки? На позициях они находились и что там делали? Загорали?

Кроме железнодорожных установок в деревне Келломяки (ныне Комарово) финны в декабре 1941 г. устроили секретную батарею 254/45-мм орудий системы Обуховского завода. Дальность стрельбы 235-кг снарядом составляла 29,5 км. Поначалу там находилось одно 10-дюймовое орудие, но 4 июля 1942 г. морские силы получили приказ сделать батарею трехорудийной. В июле с береговых батарей Катаялуото и Рюсякари перевезли по одному орудию в Келломяки.

Из Келломяки 10-дюймовые пушки могли обстреливать весь Котлин, все форты Кронштадтской крепости и северо-западные окраины Ленинграда.

Наконец, в 1943 г. финны ввели в строй три 305-мм железнодорожных транспортера ТМ-1—12, захваченные на Ханко. К концу

лета 1943 г. из них сформировали 3-ю Железнодорожную батарею. Любопытно, что для них финны изготовили сверхдальние 320-кг снаряды, которые при начальной скорости 950 м/с могли лететь на дальность 50—52 км. Такие снаряды могли поражать не только восточные окраины Ленинграда и НИМАП, но даже долетать до Колпино. Риторический вопрос: зачем такие снаряды были нужны финнам?

Кстати, финны еще в 1940 г. начали проектирование 300/5,12-мм сверхмощного миномета 300 Krh.42. Первый экземпляр был изготовлен в 1941 г. на заводе Тампелла. Вес мины 175 кг. В 1942 г. была заказана серия из шести минометов. Однако на фронт они так и не попали.

В 1943 г. в Финляндии была создана четырехствольная 280-мм реактивная установка 280 Rkh.43, стрелявшая реактивным снарядом весом 86 кг.

Неужели 280-мм и 300-мм установки финнов предназначались для обороны?

Финские историки упорно утверждают, что финские 305-мм железнодорожные установки так и не были задействованы в боях.

Сейчас финские историки и некоторые наши либералы доказывают, что де Маннергейм спас Ленинград — город, где он провел свою молодость. Увы, факты говорят об обратном. Так, маршал согласился на переименование Ленинграда в Неваллинну. К тому времени финны уже переименовали Петрозаводск в Яанислунну, а Олонец — в Ауниксенлинну. А вот член правительства, лидер социал-демократической (?!) партии Таннер придерживался иного мнения. Он заявил, что «в Питере никакой полиции не потребуется — город будет стерт с лица земли».

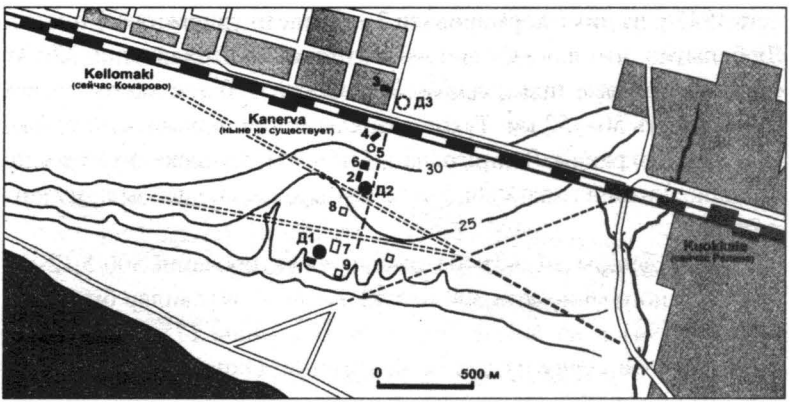
В 1942 г. премьер Рюти провел новую границу Финляндии по реке Неве, Ладожскому озеру, далее — южнее Вологды и до Урала.

Финский историк О. Антила проговорился: «Финская артиллерия уже в начале сентября 1941 г. передавала Ленинграду "привет" из корпусных орудий, но достать до города не могла»[1].

Меньше всего мне хочется представлять финнов кровожадными персонажами. На войне как на войне, только потом врать не надо.

---

[1] *Antila O.* Suomi suursodassa. Jyväskylä, 1984. S. 137.



Финская 10-дм батарея у деревни Келломяки на Карельском перешейке. 1942—1944 гг.
Д1, Д2 — обнаруженные орудийные дворики;
Д3 — предположительное место третьего дворика; 1, 2, 3, 4, 6 — легкие бетонные казематированные сооружения; 5, 7, 8, 9 — земляные сооружения и фундаменты для деревянных построек.
(Рис. С. Малахова, С. Воробьева)

Кстати, были и другие финны. Так, по данным финских историков, только в Карельской армии в августе 1941 г. дезертировало 135 человек, в сентябре — 210, в октябре — 445. На реке Свири части 5-й и 17-й пехотных дивизий отказались идти в атаку. Так что желание воевать за границу до Урала было далеко не у всех. С осени 1941 г. в самой Финляндии ширилось партизанское движение «Лесной гвардии» — недовольных режимом людей и дезертиров.

А есть ли конкретные доказательства стрельбы финнов по Ленинграду? Тут мне хочется провести сравнение с авианалетами финской авиации на город. Финны редко бомбили Ленинград, но не из-за своего миролюбия и гуманности, а из-за малочисленности своей авиации. А главное — она на 90 % состояла из поставленных Англией и США машин и трофейных советских самолетов. И разобрать, где финские, а где советские машины отечественного производства или ленд-лизовские, летчикам люфтваффе было крайне сложно. Чтобы избежать боестолкновений германских и финских самолетов, командование люфтваффе потребовало, чтобы финны летали не далее 10 км от своей линии фронта.

Соответственно, у немцев было во много раз больше дальнобойных орудий, и действие немногочисленных финских пушек оставалось незаметным, тем более что войсковые начальники все стрельбы именовали неприятельскими.

Известен случай, когда финский снаряд попал в бомбоубежище больницы им. Куйбышева. Траектория падения некоторых снарядов (например, почти точно вдоль улицы Жуковского, то есть с запада на восток) казались необычными по сравнению с траекториями подавляющего большинства снарядов германской артиллерии.

Попробуем расшифровать и материалы из «Хроники...»: 7 марта 1942 г. «противник обстрелял артиллерийским огнем Ленинград и ледовую дорогу в районе северных фортов»[1].

Это чья работа? Немцев? По ледовой дороге у северных фортов палить, а не по Ленинграду?

А вот «Хроника...» от 24 февраля 1943 г.: «Батарея № 130 (130-мм) Кронштадтского укрепленного сектора с 14 ч. 38 м. до 14 ч. 40 м. обстреляла бронепоезд противника в районе форта Ино»[2].

Как уже говорилось, наши артиллеристы под «бронепоездами» немцев и финнов подразумевали железнодорожные артустановки. А огонь открывался в подавляющем числе случаев по стрелявшим установкам противника.

А вот хроника от 3 апреля 1943 г.: «Батарея № 153 (100-мм) с 12 ч. 30 м. до 12 ч. 43 м. обстреляла неприятельский бронепоезд в районе станции Райяйоки. Батарея № 111 (120-мм) с 17 ч. 10 м. до 18 ч. 10 м. вела огонь по вражескому эшелону в том же районе. Эшелон и бронепоезд скрылись»[3].

Эшелон — это «поезд-база» железнодорожных артустановок с боеприпасами.

Эти два эпизода я взял наугад. В «Хронике...» описаны десятки артиллерийских дуэлей наших береговых батарей с «бронепоездами» противника в районе станции Оллила.

---

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 2. С. 72.

[2] Там же. Выпуск 3. Ч. II. С. 144.

[3] Там же. С. 236.

Подводя итоги, можно сказать, что действительно обстрелы финской артиллерии Ленинграда не сыграли существенной роли. Но они были, и этого не вычеркнуть нашим «неподкупным» СМИ.

Всего на форты Кронштадтской крепости и на северные пригороды Ленинграда финская артиллерия обрушила многие тысячи снарядов. Кстати, после войны и Лисий Нос, и Ольгино, да и Кронштадт вошли в состав города Ленинграда.

Следует подчеркнуть, что скудность информации об обстрелах Ленинграда связана в первую очередь с боязнью германских и финских генералов и офицеров военного суда победителей. Не будем лукавить, советские суды имели более чем предвзятое отношение к германским военнопленным. Так, летчик-истребитель Эрих Хартман, попав в наш плен, ляпнул, что сбил 247 советских самолетов. Военным преступником его наши прокуроры назвать не решились, но дали 15 лет за «порчу социалистической собственности». Вернулся Хартман в ФРГ лишь в 1955 г. А за обстрелы Ленинграда могли и повесить. Посему артиллерийские начальники, ответственные за стрельбу по Ленинграду, предпочитали помалкивать на допросах у союзников. Документы же старательно уничтожались.

Советские же историки после войны не желали портить отношения с финнами. Особо подробно не выяснялась и роль отдельных германских артобстрелов. Кроме того, число уничтоженных и поврежденных зданий Ленинграда было существенно завышено советской стороной. Понятно, тут не до уточнения деталей. А уж выяснять, чьими снарядами были разрушены дворцы Петергофа, Царского Села, Гатчины, Павловска, Михайловки, Стрельны, Знаменки и т.д., было «себе дороже».

Глава 14
АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ ПОДДЕРЖКА НАСТУПЛЕНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА В АВГУСТЕ – ОКТЯБРЕ 1942 Г.

В ночь на 12 июля 1942 г. эсминцы «Грозящий», «Страшный» и канонерская лодка «Красное Знамя» перешли из Ленинграда в Кронштадт. Переход кораблей прикрывался дымовыми завесами

с самолетов и катеров, а также обеспечивался с воздуха истребителями. На переходе корабли попали под артиллерийский огонь финнов с южного берега Финского залива, в результате чего канонерская лодка «Красное Знамя» получила два прямых попадания. Были повреждены механизмы, палуба и корпус. Уклоняясь от артиллерийского огня, канонерка отошла от фарватера к северу и села на мель, но около 5 часов утра была снята с мели и перешла в Кронштадт.

Железнодорожные батареи № 19, 1108, 1111, 1114, 1115, 1116, 1117 и 1118, батареи Кронштадтского укрепленного сектора № 343, 775, 152 и 177 и батарея № 319 Ижорского укрепленного сектора обеспечивали переход кораблей на коммуникации Ленинград — Кронштадт, ведя огонь по батареям немцев, стрелявшим по нашим кораблям из районов поселков Володарского, Ижорка, Знаменка, Поэзия и парка Александрия.

Самолеты-истребители, прикрывая переход наших кораблей из Ленинграда в Кронштадт, нанесли бомбардировочно-штурмовой удар по батареям противника в районе город Петергоф — поселок Стрельна.

Одновременно финская артиллерия открыла интенсивный огонь по пристани Лисий Нос. В результате двух попаданий в пирс был потоплен мотобот «Штурвал» и еще один мотобот поврежден, ранено два человека.

13 июля Ленинградский фронт при участии ВВС и артиллерия КБФ начал подготовку комплексной артиллерийско-авиационной операции по уничтожению дальнобойной артиллерийской батареи немцев, обстреливавшей Ленинград из района западнее поселка Володарского. Для этого командующий ВВС флота образовал штурмовую группу в составе пяти самолетов Ил-2 57-го штурмового авиационного полка, шести самолетов Як-1 21-го истребительного авиационного полка и шести самолетов И-16 71-го истребительного авиационного полка. Самолеты Ил-2 должны были нанести штурмовой удар по дальнобойной батарее противника, самолеты Як-1 — прикрывать штурмовые действия самолетов Ил-2, а самолеты И-16 — подавить огневые точки зенитной артиллерии и зенитных пулеметов в районе цели. Удар должен был быть нанесен 14 июля 1942 г. в период между 8 ч. 05 м. и 8 ч. 20 м. Ар-

тиллерия КБФ получила приказание произвести огневой налет по батарее противника, прекратив его за 10 минут до установленного планом времени начала авиационного штурмовой атаки.

В ночь на 14 июля железнодорожные батареи № 1108 и 1115 и батарея № 343 Кронштадтского укрепленного сектора с 0 ч. 02 м. до 1 ч. 04 м. вели огонь по батареям, обстреливавшим наши корабли на переходе Ленинград — Кронштадт из районов населенный пунктов Луизино, Ижорка и Знаменка.

Утром Ленинградский фронт при участии артиллерии береговой обороны и авиации флота провел совместную операцию по разрушению артиллерийских батарей противника, систематически обстреливавших Ленинград. Железнодорожные батареи № 19, 1115, 1111 и 1122 с 6 ч. 30 м. до 7 ч. 15 м. произвели пристрелку репера, а с 8 ч. 00 м. до 8 ч. 10 м. и с 8 ч. 45 м. до 8 ч. 55 м. — два массированных огневых налета по дальнобойной батарее немцев в районе западнее поселка Володарского. В 9 ч. 14 м. четыре самолета Ил-2 под прикрытием истребителей нанесли бомбово-штурмовой удар по той же батарее в районе поселка Володарского. Были сброшены шестнадцать авиабомб ФАБ-100. Разрывы бомб наблюдались между орудиями. Огневая позиция батареи противника была обстреляна с самолетов пушечно-пулеметным огнем и реактивными снарядами. Пять самолетов И-16 подавлением огневых точек противника обеспечивали действия самолетов Ил-2. Самолеты штурмовали зенитную батарею в районе поселка Сосновая Поляна.

15 июля германская и финская артиллерия интенсивно обстреливала Ленинград, Ораниенбаум и мыс Лисий Нос. От прямого попадания артиллерийского снаряда затонул плашкоут № 3 с боезапасом.

В этот день железнодорожные батареи № 1109, 1112 и 1114 и батареи № 153, 343 и 776 Кронштадтского укрепленного сектора вели огонь по батареям противника в районах парта Александрии, поселка Стрельны и деревни Захожье. Батарея № 138 Кронштадтского укрепленного сектора обстреляла финский поезд в районе станции Тюрисевя (имеется в виду, видимо, современная станция Ушаково).

17 июля командование Ленинградского фронта и Балтийского флота решило провести с 17 по 20 июля авиационно-артиллерий-

скую операцию по уничтожению дальнобойных артиллерийских батарей противника, обстреливавших Ленинград. Была сформирована штурмовая группа в составе шести самолетов Ил-2 57-го штурмового авиационного полка, восьми самолетов Як-1 21-го истребительного авиационного полка и шести самолетов И-16 4-го гвардейского истребительного авиационного полка. Штурмовая группа должна была нанести штурмовые удары по немецкой батарее № 236 в районе Стрельны 17 июля с 18 ч. 00 м. до 18 ч. 15 м., по батарее № 234 в районе поселка Володарского 18 июля с 6 ч. 35 м. до 6 ч. 50 м., по батарее № 274 в районе Стрельны 20 июля с 7 ч.00 м. до 7 ч. 15 м. и по батарее № 222 в районе западнее поселка Ижорка тоже 20 июля с 18 ч. 00 м. до 18 ч. 15 м. Артиллерия флота должна была вести огонь по батарее № 222 только 20 июля в период с 17 ч. 35 м. до 17 ч. 40 м. и с 18 ч. 45 м. до 18 ч. 55 м. Но плохая погода помешала выполнению этого плана 17 июля.

18 июля противник в течение дня дважды обстреливал Ленинград. В результате обстрела подводная лодка М-77 получила незначительные повреждения надстройки.

Назначенный на 18 июля налет штурмовой группы ВВС Балтийского флота на дальнобойные батареи противника, обстреливавшие Ленинград, не состоялся, поскольку авиация флота из-за неблагоприятных метеорологических условий боевых действий не вела.

Железнодорожные батареи № 1109, 1111 и 1118, батареи № 343 и № 153 Кронштадтского укрепленного сектора и одна батарея Ижорского укрепленного сектора вели огонь по батареям противника, находившимся в районах поселков Володарского и Стрельна, парка Александрия, поселков Знаменка и Луизино. Батарея № 598 Ленинградской ВМБ вела огонь по батарее противника в районе поселка Степановка. Железнодорожная батарея № 1109 вела огонь по железнодорожному составу на станции Красное Село[1].

20 июля стрелковая дивизия 42-й армии начала наступление в районе поселка Старо-Паново и города Урицка. Дивизия имела

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 3. Ч. II. С. 222—223.

задачу овладеть восточной окраиной Старо-Паново и закрепиться на восточном берегу реки Дудергофка.

В течение дня эсминец «Славный», железнодорожные батареи № 19, 1107, 1108, 1109, 1110, 1111, 1114, 1116, 1117, 1120, 1121, 1122 и две батареи Ижорского укрепленного сектора вели огонь по батареям, узлам сопротивления, скоплениям живой силы и подходившим резервам противника в районах поселка Володарского, поселка Стрельна и населенных пунктов Коркули, Ижорка, Урицк, Поэзия, Заводы, Новополье, Сосновка, Красное Село, Дудергоф, Мурьела и Гостилицы. Железнодорожная батарея № 19 вела огонь еще и по железнодорожной станции Гатчина-Товарная.

В течение 21 июля артиллерия Балтийского флота продолжала оказывать огневую поддержку наступавшим частям 42-й армии. Линкор «Октябрьская революция», железнодорожные батареи № 18, 19, 1107, 1108, 1109, 1110, 1111, 1115, 1116, 1118, 1120 и 1121 и батареи Кронштадтского укрепленного сектора № 343 и № 777 вели предупредительный огонь и систематически подавляли батареи противника в районах населенных пунктов: поселок Володарского, Стрельна, западнее Ижорки и Финское Койрово. Кроме того, батареи вели огонь по скоплениям автомашин (до 150 автомашин с грузами и пехотой) в районе города Красное Село и по дороге Красное Село — поселок Володарского. Наши артиллеристы уничтожили до 40 автомашин, а остальные машины не смогли пробиться к поселку Володарского и были вынуждены повернуть обратно.

Батарея № 598 Ленинградской ВМБ вела огонь по бронепоезду (?) противника в районе восточнее поселка Ивановское. Огонь бронепоезда был подавлен.

С 21 ч. 48 м. до 22 ч. 18 м. железнодорожная батарея № 1111 вела огонь по скоплению резервов финнов в районе города Териоки. Было отмечено четыре прямых попадания в здания, в которых укрывался противник.

В ночь на 23 июля финны артиллерийским огнем обстреливали батарею № 343 и мыс Лисий Нос. На батарее был ранен один человек. Днем противник (финны?) обстреливал Ленинград. Военные объекты повреждений не имели.

Железнодорожная батарея № 18 и батарея Кронштадтского укрепленного сектора № 111, взаимодействуя с частями 23-й армии, вели огонь по живой силе и автоколонне финнов в районе поселка Новый Алакюль. Было рассеяно и частично уничтожено до батальона пехоты и уничтожено несколько автомашин и повозок.

Три батареи Ижорского укрепленного сектора, взаимодействуя с частями Приморской оперативной группы, рассеяли две автоколонны немцев в районе поселка Костино и восточнее станции Новый Петергоф, а также привели к молчанию батарею противника в районе юго-западнее поселка Гостилицы.

Железнодорожные батареи № 1108, 1109, 1110, 1111, 1114, 1116 и 1117 и батареи Кронштадтского укрепленного сектора № 775 и 777, продолжая взаимодействовать с наступавшими частями 42-й армии, систематически подавляли батареи противника в районах населенных пунктов Лесной Питомник, поселок Володарского, Владимирово, Сосновая Поляна и восточнее города Красное Село. Батареи рассеяли и частично уничтожили мотомехколонну и четыре обоза противника в районах города Красное Село, слободы Павловская и поселка Владимировка.

В тот же день, 23 июля, стрелковая дивизия 55-й армии начала наступление в районе Нутролово и Ям-Ижора. Наступление было поддержано огнем эсминца «Строгий», железнодорожных батарей № 19, 1104, 1105, 1106, 1107 и 1112 и батареи № 5999 Ленинградской ВМБ. Они подавляли батареи противника, обстреливавшие боевые порядки наших частей из районов городов Пушкина и Слуцка, поселка София, юго-восточнее станции Поповка, северо-западнее станции Саблино и населенного пункта Воскресенское, а также подавляли шестиорудийную противотанковую батарею в районе поселка Ям-Ижора.

Всего с 20 по 23 июля 1942 г. морская артиллерия провела 157 стрельб, выпустив 2005 снарядов крупного и среднего калибра.

26 июля эсминцы «Строгий» и «Стройный», канонерские лодки «Ока» и «Сестрорецк», железнодорожные батареи № 11, 19, 1104, 1105, 1106, 1107, 1108, 1112, 1114, 1115, 1116, 1117, 1118, 1120, 1121 и 1122, 180-мм батарея НИМАПа, батареи Кронштадтского укрепленного сектора № 775 и 777 и батарея Ижорского укрепленного

сектора № 319 в честь дня Военно-морского флота произвели массированный огневой налет по железнодорожным станциям, штабам, складам, тыловым учреждениям и батареям немцев в районах города Слуцк, станции Павловск, поселков Пязелево, Антропшино, Ульяновка, станции Саблино, станции Мга, поселков Володарского и Стрельна, городов Дудергоф, Красное Село и населенных пунктов Степановка, Павлово, Никольское, Мустолово, Владимирово и Ижорка.

В этот день батареи Кронштадтского укрепленного сектора № 112, 121 и 155, взаимодействуя с частями 23-й армии, рассеяли скопление финской пехоты в районе города Териоки и южнее поселка Келломяки и вели огонь по батареям и блиндажам финнов в районе поселка Оллила.

В течение всего дня 30 июля железнодорожные батареи № 19, 1108, 1109, 1110, 1111, 1114, 1115, 1116 и батарея Ленинградской ВМБ № 600 оказывали огневую поддержку наступательной операции 21-й стрелковой дивизии 42-й армии. Они систематически подавляли батареи немцев, которые вели огонь по боевым порядкам частей 42-й армии из районов поселков Володарского и Стрельна, деревень Новоселье и Финское Койрово и города Красное Село. Те же батареи вели огонь по узлам сопротивления противника в районах города Урицка, завода Пишмаш (в этом месте сейчас китайцы строят комплекс «Балтийская жемчужина»), поселка Мурьела и Пиккола и по железнодорожному составу с боеприпасами в районе слободы Павловской. Были отмечены прямые попадания в железнодорожный состав и последовавшие затем взрывы боезапаса.

С 8 ч. 32 м. до 8 ч. 50 м. батарея № 600 Ленинградской ВМБ, а с 9 ч. 15 м. до 11 ч. 45 м. железнодорожная батарея № 1112 вели огонь по аэростату противника западнее деревни Захожье, заставив его снизиться.

Стрелковая дивизия 55-й армии 2 августа начала наступление на Ям-Ижорском направлении с задачей выбить противника из сильно укрепленного им населенного пункта Ям-Ижора. К исходу дня немцы оставили Ям-Ижору и отошли на новый рубеж обороны.

С 6 ч. 45 м. до 18 ч. 52 м. эсминцы «Стройный» и «Строгий», канонерские лодки «Зея», «Ока» и «Сестрорецк» и железнодорож-

ные батареи № 1104, 1105, 1106 и 1107, оказывая огневую поддержку наступательным действиям частей 55-й армии, систематически подавляли батареи противника, которые вели огонь по боевым порядкам наших частей из районов населенных пунктов Пушкин, Слуцк, Рождественно, станции Поповка, Захожье, Красный Бор, Кошелево, Песчанка и Феклистово. Всего за это время было израсходовано для обеспечения действий частей 55-й армии 526 130-мм снарядов.

В тот же день с 13 ч. 30 м. до 23 ч. 17 м. железнодорожные батареи № 1108, 1109, 1110, 1111, 1114, 1116, 1117, 1120 и 1121 и батарея Кронштадтского укрепленного сектора № 775, оказывая огневую поддержку действиям частей 42-й армии, систематически подавляли батареи противника в районах поселков Володарского, Новоселье, Константиновка, Владимирово и Стрельна, рассеяли около роты немцев у станции Лигово и скопление живой силы у города Урицка, а также вели огонь по вражеским танкам в районе Урицка и поселка Финское Койрово. Всего было израсходовано при поддержке частей 42-й армии 386 снарядов калибром от 100 до 152 мм.

Всего с 20 июля по 9 августа морская артиллерия провела 329 стрельб и израсходовала 5300 снарядов. Замечу, что все эти локальные наступления имели цель частично прорвать блокаду и завладеть железной дорогой Ленинград — Кириши от Усть-Тосно до станции Мга.

Но прервемся на секунду. «12 августа 1942 г. с 16 ч. 32 м. до 19 ч. 52 м. была проведена совместная операция артиллерии и авиации Балтийского флота по уничтожению артиллерийских батарей противника в районе деревень Вохнала и Мяккели (в 2—2,5 мили западнее форта Ино), систематически обстреливавших наши корабли на переходе Кронштадт — остров Лавенсаари. С 16 ч. 57 м. до 17 ч. 48 м. и с 18 ч. 47 м. до 18 ч. 50 м. самолеты Ил-2 и Пе-2 четырьмя группами по пять — шесть самолетов в каждой наносили бомбово-штурмовые удары по батарее в районе деревни Мяккеля. В результате атаки были отмечены три взрыва, один из которых большой силы. Предположительно был взорван боезапас. Каждую группу бомбардировщиков сопровождали шесть самолетов Як-1 или И-16. В результате воздушных

боев самолетов сопровождения с истребителями противника был сбит один и повреждены два самолета противника типа "Фиат". С 18 ч. 05 м. до 19 ч. 37 м. по батарее противника в районе деревни Вохнала вели огонь батареи Ижорского укрепленного сектора № 311, 312 (305-мм) и № 211»[1].

Интересна выписка из журнала боевых действий 768-го тяжелого артиллерийского дивизиона резерва Главнокомандования вермахта: «16.8.42. Днем дивизион выдвинутым в Стрельну дежурным орудием вел беспокоящий огонь по Финляндскому вокзалу, выпустив 10 снарядов. Снаряды ложились у цели, наблюдением точно установлены попадания в здания. Дежурное орудие — единственное действовавшее на участке целое орудие — было немедленно разведано. В результате стрельбы несколько батарей противника из Петербурга целый день вели интенсивный огонь по этому орудию. 173 разрыва отмечено в его районе, частично в непосредственной близости к орудию. Перед вечером семь бомбардировщиков бомбами и бортовым оружием атаковали дежурное орудие. Беспокоящий огонь по Финляндскому вокзалу, очевидно, очень неприятен противнику, так как это единственный вокзал, находящийся вне действенного огня немецкой артиллерии и поэтому используемый в больших масштабах для грузовых операций. Во время огневого налета солдат 3-й батареи ранен так сильно, что на следующий день умер в дивизионном перевязочном пункте в Коркули». 19 августа была начата операция «силами 55-й армии с целью захвата плацдарма на правом берегу реки Тосно для подготовки в дальнейшем операции в направлении станции Мга.

Частям 55-й армии была поставлена задача овладеть населенным пунктом Усть-Тосно и поселком Ивановское и очистить от противника западный и восточный берега реки Тосно в районе двух железнодорожных и одного шоссейного мостов через эту реку»[2].

Увы, к участию в этой операции была привлечена всего одна стрелковая дивизия.

---

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 3. Ч. II. С. 305.

[2] Там же. С. 336—337.

Для обеспечения продвижения наших частей на западном берегу реки Тосно, а также с целью захвата, разминирования и удержания указанных трех мостов была намечена высадка десанта в устье реки Тосно. Организация десантной операции была возложена на командование Ленинградской ВМБ.

Для участия в высадке десанта были выделены: а) отряд высадки в составе шести бронекатеров, одного сторожевого катера МО, шестнадцати катеров ЗИС-5 и шести катеров КМ; б) десантный отряд 942-го стрелкового полка 268-й дивизии в количестве 300 человек (в том числе взвод моряков-автоматчиков — 50 человек).

С 13 ч. 05 м. до 13 ч. 20 м. первый эшелон десанта при поддержке артиллерии и под прикрытием дымовых завес был высажен в назначенные места. Несмотря на сопротивление со стороны противника, десант был высажен без потерь. Незначительные повреждения получили два катера ЗИС, и два человека были ранены. Быстрыми и решительными действиями десант сломил сопротивление автоматчиков противника и уже через 40 минут овладел шоссейным и железнодорожным мостами.

Действия наших частей в районе населенного пункта Усть-Тосно и высадка десанта в районе поселка Ивановское были для немцев настолько неожиданными, что они были вынуждены оставить Усть-Тосно, не успев вывести из строя мосты через реку Тосно.

В 14 ч. 22 м. в районе поселка Ленспиртстрой на четыре катера ЗИС была принята рота второго эшелона десанта в составе 100 человек и в 14 ч. 55 м. высажена в назначенном месте без потерь.

19 августа наступательную операцию 55-й армии поддержали эсминцы «Стройный» и «Строгий», канонерские лодки «Зея», «Ока» и «Сестрорецк», железнодорожные батареи № 12, 19, 1104, 1105, 1106, 1107, 1112, 1113 и 1115, батареи Ленинградской и Осиновецкой военно-морских баз № 380, 470, 597, 598, 599, 600, 601 и 180-мм батарея НИМАПа.

20 августа в 3 часа ночи батальон немцев ворвался в Усть-Тосно. Завязались ожесточенные уличные бои. Десантников поддерживали три советских бронекатера. Однако бронекатера № 101 и № 102 получили серьезные повреждения от артиллерийского огня противника.

Уже перечисленные корабли Балтийского флота продолжали вести интенсивный обстрел батарей противника в районе населенных пунктов Красный Бор, Песчанка, Поповка, Захожье, Николькое, Воскресенское, Рождественно и Павлово. Огонь морских орудий неоднократно рассеивал скопления немецкой пехоты в районах поселков Ивановское, Пела, Никольское, Воскресенское и скопление танков на дороге Никольское — Воскресенское.

Всего с 19 по 22 августа морская артиллерия провела 356 стрельб, выпустив около 4400 снарядов. При этом было рассеяно до 25 скоплений пехоты, отбиты две танковые атаки противника, в 37 случаях подавлены вражеские батареи.

Операция закончилась частичным успехом. В ходе десантной операции советские войска удержали плацдарм на левом берегу Невы в районе Ивановского, но полностью овладеть районом Усть-Тосно не смогли.

Очередная выдержка из журнала боевых действий 768-го тяжелого артиллерийского дивизиона резерва Главнокомандования вермахта: «25.8.42. Утром была проведена стрельба дежурного орудия в Стрельне. Целями был Главный почтамт в Петербурге для второго заряда и Финляндский вокзал для третьего заряда. У первой цели наблюдался сильный длительно державшийся дым. Стрельба маскировалась совместным огнем одной батареи 708-го берегового дивизиона РГК и 531-го берегового дивизиона РГК. Это мероприятие оказалось вполне целесообразным. Противник не опознал дежурное орудие и вел беспокоящий огонь по всем трем частям, расположенным в Стрельне. Дивизиону придана 515-я береговая батарея РГК».

27 августа части Ленинградского фронта во взаимодействии с 54-й и 2-й ударной армиями Волховского фронта начали Синявинскую контрнаступательную операцию, ставившую целью частичный прорыв блокады. Кроме того, операция должна была сорвать план германского командования «Нордлихт» («Северное сияние») по захвату Ленинграда. Операция «Нордлихт» должна была начаться в сентябре 1942 г.

Со стороны Ленинградского фронта в наступлении участвовали три стрелковые дивизии и одна стрелковая бригада. Железнодорожные батареи № 12, 19, 1112, 1113, 1114 и 1120 и батареи

Ленинградской и Осиновецкой военно-морских баз № 470 и 602, оказывая огневую поддержку частям 8-й армии, с 6 ч. 00 м. до 7 ч. 00 м. и с 19 ч. 12 м. до 19 ч. 44 м. вели огонь по штабам, резервам и немецким батареям в районах населенных пунктов Мга, Сологубовка, Лезье, Погорелушка, Синявино, Келколово, Рабочий поселок № 6, Рабочий поселок № 2 и совхоз «Торфяник».

27 августа начали наступление войска 8-й армии Волховского фронта и, прорвав оборону противника, стали продвигаться к Синявину. В районе Рабочего поселка № 8, Мишкино, Поречья противнику удалось задержать продвижение наших войск. Начались многодневные ожесточенные бои. Германское командование перебросило сюда 12-ю танковую и 170-ю пехотную дивизии. Продвижение Красной армии замедлилось. Одновременно войска Волховского фронта пытались развернуть наступление на Тосно. Но после трехдневных упорных боев наши войска были вынуждены перейти к обороне.

2 сентября четыре стрелковые дивизии 55-й армии приступили к форсированию реки Тосно. И на этот раз морская артиллерия интенсивно поддерживала наступление частей. К стрельбам даже подключили линкор «Октябрьская революция», 305-мм орудия которого использовались в исключительных случаях. 3 сентября с 20 ч. 28 м. до 20 ч. 29 м. линкор произвел огневой налет по германской батарее в районе поселка Сосновая Поляна.

Канонерская лодка «Селемджа» и три сторожевых катера МО 3 сентября в 3 ч. 18 м. прибыли в район огневой позиции в Шлиссельбургской губе для огневой поддержки фланга 128-й стрелковой дивизии в районе деревни Липки. В 4 ч. 05 м. и 4 ч. 55 м. «Селемджа» провела две стрельбы по батареям противника в районе Рабочего поселка № 1 и Рабочего поселка № 5, а в 5 ч. 10 м. ушла на рейд Осиновец под прикрытие зенитных батарей.

Батареи Ленинградской и Осиновецкой ВМБ № 101, 597, 598, 599, 602 и 778 в течение дня 3 сентября артиллерийским огнем подавляли батареи и рассеивали скопления войск противника в районах населенных пунктов Мга, Ивановское, Никольское, Покровское, Песчанка, Первый Городок и Шлиссельбург.

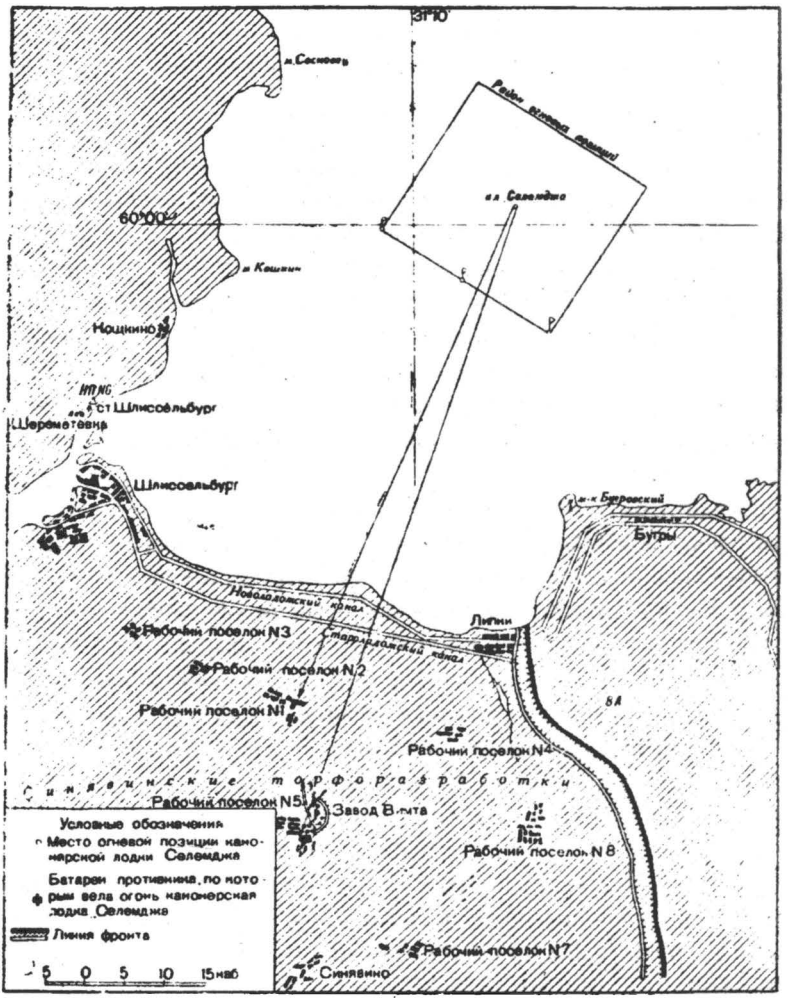


Схема огневой позиции и стрельбы канонерской лодки «Селемджа» при поддержке фланга 8-й армии 3 сентября 1942 г.

Железнодорожные батареи № 1104, 1106, 1107, 1112, 1113, 1114, 1120 и эсминец «Строгий» в течение дня 3 сентября артиллерийским огнем подавляли батареи противника в районе поселка Красный Бор, рассеяли и частично уничтожили скопление немецкой пехоты в районах населенных пунктов Степановка, Мга, Мустолово и Погорелушки.

В этот день эсминцы «Строгий», «Стройный», «Опытный», канонерские лодки «Ока» и «Сестрорецк» артиллерийским огнем с 13 ч. 06 м. до 13 ч. 21 м. надежно подавили четыре германские батареи в районе Красного Бора.

Участник боев немецкий офицер Вернер Хаупт позднее вспоминал: «Днем и ночью грохотала артиллерия, и с завыванием рушились сверхтяжелые бомбы. Каждый метр земли на Синявинских высотах был перепахан»[1].

Тут нужно маленькое уточнение — за сверхтяжелые бомбы Хаупт принял снаряды нашей морской артиллерии. Бомбы максимального калибра, сбрасываемые на Синявинских высотах 2—4 сентября, были ФАБ-100, да и то сбрасывались они редко, в подавляющем большинстве использовались АО-25, РС-82 и т.п.

Замечу, что артиллерийская дуэль не прекращалась и на западе от Ленинграда. Так, в ночь на 5 сентября магнитный тральщик «Пикша» с тралбаржей № 32, работавшие в открытой части Морского канала, подверглись артобстрелу из района Петергофа. В результате тральщик и баржа затонули у южной бровки Морского канала. Весь экипаж тральщика был спасен.

По батареям в районе Знаменка — Петергоф открыла огонь наша артиллерия, а два барражировавших И-16 начали штурмовать батареи и в районе Стрельны обстреляли прожектор.

С 19 ч. 36 м. 6 сентября до 0 ч. 33 м. 7 сентября железнодорожные батареи № 1115 и 1108 артиллерийским огнем подавляли батареи немцев в районе Волочково и Стрельны. 180-мм батарея № 19 с 7 сентября с 1 ч. 40 м. до 11 ч. 10 м. произвела огневые налеты по железнодорожным станциям Гатчина-Товарная, Гатчина-Балтийская и Гатчина-Варшавская. Любопытно, что один из

[1] *Хаупт В.* Группа армий «Север». Бои за Ленинград 1941—1944. М.: Центрполиграф, 2005. С. 189.

180-мм снарядов существенно отклонился от цели и угодил в Гатчинский аэродром, в результате чего там был серьезно поврежден истребитель.

9 сентября части войск Невской оперативной группы Ленинградского фронта в составе 86-й и 46-й стрелковых дивизий форсировали Неву и высадили десант в районе Анненское — Арбузово. Переброска десанта была проведена без участия моряков на надувных лодках А-3. Артиллерия и авиация флота обеспечивали боевые действия наших войск.

Железнодорожные батареи № 1112, 1113, 1114 и 1120 с 13 ч. 50 м. до 17 ч. 00 м. и с 20 ч. 50 м. до 22 ч. 19 м. заставили молчать батареи противника в районах Захожье, Мга, Келколово, Мустолово, Рождественно и Воскресенское.

Батареи Ленинградской и Осиновецкой ВМБ № 380, 597, 598, 599, 600, 601 и 778 9 сентября с 14 ч. 30 м. до 22 ч. 03 м. вели артиллерийский огонь по батареям, огневым точкам и живой силе немцев в районах населенных пунктов Рабочий поселок № 5, Марьино, Второй Городок, Отрадное, Песчанка, Воскресенское, Захожье, Мустолово, Покровское, Никольское, Анненское и Московская Дубровка.

Всего в период с 9 по 11 сентября морская артиллерия произвела 138 стрельб и израсходовала 1870 снарядов крупного и среднего калибра. Однако решить всех проблем сухопутных войск морская артиллерия не могла. Немцы спешно перебросили в район наступления наших войск шесть свежих дивизий, в том числе одну танковую. Во второй половине сентября немцы нанесли сильные фланговые удары и отбросили советские войска.

Обстрелы Ленинграда немцы проводили почти ежедневно. Так, 18 сентября из района Петергоф — Знаменка с 11 ч. 44 м. до 12 ч. 25 м. немцы обстреливали Минную, Купеческую и Каботажную гавани Кронштадта, выпустив двадцать три 210-мм снаряда. В результате обстрела на масляном складе № 1 было убито 20 человек и возник пожар. Одно прямое попадание снаряда получила канонерская лодка «Красное Знамя», было повреждено носовое 130-мм орудие, пробит правый борт, убит один и ранен один человек.

Батарея Ижорского укрепленного сектора № 318 18 сентября с 12 ч. 22 м. до 12 ч. 40 м. вела артиллерийский огонь по немецкой батарее в районе Знаменки.

А вот информация с другой стороны. Из журнала боевых действий 768-го тяжелого артиллерийского дивизиона резерва Главнокомандования вермахта: «18.9.42. Привязной аэростат, наземное размещение которого (50 × 50) является маленькой целью для орудий дивизиона. Принимая во внимание недостаточность и большую стоимость боеприпасов, аэростат не представляет для нас достойной цели. Поэтому 138-й артиллерийской группе была послана просьба разрешить дивизиону обстреливать важные и сохранившиеся промышленные объекты, а также интенсивно используемые транспортные объекты в юго-восточной части Петербурга. Далее нами было предложено перевести одну батарею в Пушкин, севернее дворца, и к этому еще устроить наблюдательный пункт дивизиона на высоте 155,3, севернее Карвала, для наблюдения за обстрелом Петербурга. Целью этих мероприятий является ведение огня с использованием полной дальности стрельбы по промышленным кварталам восточной, северо-восточной и северной части Петербурга, которые до сих пор почти не обстреливались нашей артиллерией».

В ночь на 26 сентября началась операция по форсированию реки Невы в верхнем ее течении в районе Московской Дубровки. В 2 часа ночи на всем фронте Невской оперативной группы началась артиллерийская подготовка для обеспечения высадки десанта на левый берег Невы в районе Лобаново — Второй Городок. Артиллерийская подготовка продолжалась полтора часа. В 3 часа ночи части первого эшелона вышли из траншей и начали продвигаться к урезу воды. Они сели в деревянные саперные лодки, вскоре успешно форсировали Неву и захватили переднюю линию траншей противника. Второй эшелон десанта доставить на левый берег реки до наступления рассвета не удалось из-за несвоевременного выхода сухопутных частей к местам посадки.

Эсминцы «Стройный», «Строгий» и «Опытный» с 2 ч. 09 м. до 6 ч. 00 м., а канонерские лодки «Зея» и «Ока» и 180-мм батарея НИМАПа с 2 ч. 08 м. до 3 ч. 32 м. ставили неподвижные огневые завесы в районах совхоза «Торфяник» и поселка Лобаново. Бата-

рея Осиновецкой ВМБ № 380 с 2 ч. 10 м. до 3 ч. 39 м. также ставила неподвижную огневую завесу в районе Марьино.

В 4 ч. 48 м. канонерки «Зея» и «Ока», эсминцы «Стройный» и «Опытный», а также учебное судно «Ленинградсовет» были обстреляны противником. На «Оке» три человека получили ранения, а остальные корабли жертв и повреждений не имели.

С 2 ч. 00 м. до 7 ч. 03 м. железнодорожные батареи № 1104, 1105, 1106, 1112, 1113, 1114, 1115 и 1120, батареи Ленинградской ВМБ № 597, 598, 599, 600 и 601 и батареи Осиновецкой ВМБ № 380, 602 и 778, обеспечивая операцию Невской оперативной группы, периодически вели огонь по батареям и узлам сопротивления немцев в районах населенных пунктов Захожье, Ивановское, Отрадное, Анненское, Московская Дубровка, Первый Городок, Второй Городок, Дачи, Марьино, Колколово, Мустолово, Горы и в районе Беляевского болота (в 5 км южнее Шлиссельбурга).

Железнодорожная батарея № 1113 с 7 ч. 50 м. до 8 ч. 00 м. произвела проверку пристрелки в районе Мустолово и к юго-востоку от него. Батарея Ленинградской ВМБ № 600 с 9 ч. 50 м. до 10 ч. 52 м. выпустила три снаряда для пристрелки репера в районе Арбузово.

Железнодорожная батарея № 1112 с 8 ч. 12 м. до 8 ч. 16 м. произвела огневой налет по эшелону противника юго-западнее населенного пункта Горы, где было отмечено пять больших взрывов. Та же батарея с 11 ч. 35 м. до 12 ч. 45 м. вела огонь по неприятельскому поезду на станции Пелла, в результате чего на станции наблюдался пожар. Железнодорожная батарея № 1120 с 14 ч. 12 м. до 14 ч. 14 м. произвела два выстрела по автоколонне немцев на дороге юго-западнее деревни Захожье, и движение на дороге было приостановлено.

С 14 ч. 00 м. до 14 ч. 35 м. батарея Ленинградской ВМБ № 600 и железнодорожная батарея № 1120 по очереди вели огонь по немецкой батарее в районе Мустолово. Железнодорожная батарея № 1114 с 14 ч. 30 м. до 15 ч. 00 м. стреляла по вражеской батарее южнее деревни Захожье.

С 17 ч. 06 м. до 19 ч. 51 м. железнодорожные батареи № 1112, 1114, 1120 и батареи Ленинградской ВМБ № 600 и 601 вели огонь по батареям противника в районах населенных пунктов Захожье, Отрадное, Горы, Мустолово и Келколово.

С наступлением темноты части Невской оперативной группы начали подносить к урезу воды прибывшие из тыла переправочные средства и налаживать паромную переправу. Мелкими группами наши войска переправлялись на левый берег Невы под сильным артиллерийским огнем противника.

С 22 ч. 52 м. до 22 ч. 55 м. батарея Ленинградской ВМБ № 601 и железнодорожная батарея № 1120 по очереди произвели огневой налет по неприятельской батарее севернее деревни Горы. С 23 ч. 10 м. до 23 ч. 12 м. железнодорожная батарея № 1120 обстреливала батареи немцев в районах Мустолово и Воскресенское.

В последующие дни, до 6 октября, на левый берег Невы были переправлены 330-й, 268-й и 284-й стрелковые полки, 239-й полк морской пехоты, части 11-й отдельной стрелковой бригады. Кроме того, было перевезено 28 орудий, 291 миномет, 312 пулеметов, около 4000 снарядов и другое вооружение и грузы.

С 25 сентября по 1 октября 1942 г. на огневую поддержку войск морская артиллерия израсходовала 4700 снарядов калибра 100—180 мм, произведя 347 стрельб. В результате были уничтожены 12 артиллерийских и минометных батарей, три дзота, скопления живой силы противника и автоколонны.

Тем не менее наступление Красной армии вновь захлебнулось. По приказу Ставки бои на Невском пятачке были прекращены. В ночь на 7 октября в соответствии с решением командующего Ленинградским фронтом началась эвакуация войск с левого берега Невы.

7 октября с 21 ч. 15 м. до 24 ч. 00 м. железнодорожные батареи № 1112, 1113 и 1115 и батарея ленинградской ВМБ № 597 вели огонь для нейтрализации батарей противника в районах населенных пунктов Отрадное, Мустолово и Келколово. Батарея Осиновецкой ВМБ № 380 с 21 ч. 55 м. до 24 ч. 00 м. стреляла по немецкой батарее в районе восточнее поселка Второй Городок, а батарея той же базы № 778 с 22 ч. 02 м. до 23 ч. 30 м. вела огонь по двум батареям противника в районе восточнее поселка Московская Дубровка. Обе немецкие батареи прекратили огонь.

В официальных советских документах утверждается, что из района Московской Дубровки был эвакуирован весь личный со-

став. Увы, подавляющее большинство солдат, переправленных через Неву, назад не вернулось.

Операции войск Волховского фронта выходят за рамки работы. Я лишь скажу, что большая часть 2-й ударной армии попала в котел и была уничтожена немцами. Эрих Манштейн писал: «Ко 2 октября удалось закончить бои в котле. Со стороны противника в этом сражении участвовала 2-я ударная армия, состоявшая не менее чем из 16 стрелковых дивизий, 9 стрелковых бригад и 5 танковых бригад. Из них в котле было уничтожено 7 стрелковых дивизий, 6 стрелковых бригад и 4 танковые бригады. Другие соединения понесли огромные потери во время безуспешных попыток с целью деблокирования окруженных сил. Нами было захвачено 12 000 пленных, противник потерял свыше 300 орудий, 500 минометов и 244 танка. Потери противника убитыми во много раз превышали число захваченных пленных.

Если задача по восстановлению положения на восточном участке фронта 18-й армии и была выполнена, то все же дивизии нашей армии понесли значительные потери. Вместе с тем была израсходована значительная часть боеприпасов, предназначавшихся для наступления на Ленинград. Поэтому о скором проведении наступления не могло быть и речи. Между тем Гитлер все еще не хотел расстаться с намерением овладеть Ленинградом. Правда, он готов был ограничить задачи наступления, что, естественно, не привело бы к окончательной ликвидации этого фронта, а к этой ликвидации в конце концов все сводилось. Напротив, штаб 11-й армии считал, что нельзя приступать к операции против Ленинграда, не пополнив наши силы и вообще не имея достаточного количества сил. За обсуждением этих вопросов и составлением все новых планов прошел октябрь»[1]. Наступление — наступлением, а артиллерийская дуэль продолжалась ежедневно по всему периметру обороны Ленинградского фронта. Так, к примеру, 1 октября с 9 ч. 00 м. до 9 ч. 03 м. батареи Кронштадтского укрепленного сектора № 121 и 132 произвели огневой налет по гаваням Териоки и Ино. По гавани Ино было выпу-

[1] *Манштейн Э.* Утерянные победы. М.—СПб.: АСТ; Terra Fantastica, 1999. С. 324.

щено пятнадцать 154-мм снарядов, а по гавани Териоки — десять 152-мм.

С 6 ч. 09 м. до 6 ч. 10 м. железнодорожная батарея № 1111 произвела огневой налет по финской батарее в районе деревни Хамаляйне. С 13 ч. 15 м. до 13 ч. 45 м. железнодорожная батарея № 1111 стреляла по немецкой пехоте, обнаруженной в районе деревни Константиновка.

По заданию начальника артиллерии Ленинградского фронта железнодорожная батарея № 1109 с 17 ч. 48 м. до 17 ч. 50 м. произвела огневой налет по предполагаемому месту нахождения шестиорудийной батареи противника в районе населенного пункта Немецкая Колония. Немцы на обстрел не реагировали.

Батарея Ижорского укрепленного сектора № 319 с 23 ч. 24 м. до 23 ч. 29 м. вела огонь по батарее противника в районе населенного пункта Луизино, а батарея того же сектора № 318 с 23 ч. 34 м. до 23 ч. 36 м. произвела огневой налет по батарее противника в районе Петергофа.

И это все только за один рядовой день — 1 октября — блокады Ленинграда, когда значительная часть морской артиллерии была привлечена к поддержке плацдарма у Московской Дубровки.

1 октября 1942 г. железнодорожные батареи № 1114 и 1120 и батарея Ленинградской ВМБ № 600 с 6 ч. 21 м. до 8 ч. 21 м. периодически вели огонь по батареям финнов в районах населенных пунктов Келколово, Мустолово и ЦНИГРИ.

С 10 ч. 12 м. до 17 ч. 10 м. батареи Ленинградской ВМБ № 597, 599, 600 и железнодорожные батареи № 1113, 1115 и 1120 периодически вели огонь по финским батареям в районах населенных пунктов Захожье, Пелла, Отрадное, Мустолово и севернее железнодорожной станции Горы.

Батарея Ленинградской ВМБ № 470 с 17 ч. 53 м. до 17 ч. 57 м. произвела огневой налет по железнодорожной станции Тосно и немецкой нефтебазе в том же городе.

Батареи № 597, 598 и 599 с 17 ч. 57 м. до 18 ч. 11 м. обеспечивали стрельбу, ведя огонь по неприятельским батареям, находившимися южнее поселка Анненское, Ивановское и северо-восточнее Мустолово.

Батареи противника с 11 ч. 05 м. до 19 ч. 20 м. вели артиллерийский обстрел батарей Ленинградской ВМБ № 470, 600 и 601, выпустив по ним с 11 ч. 05 м. по 18 ч. 35 м. в общей сложности 565 снарядов. На наших батареях повреждений и жертв не было.

Батарея Ленинградской ВМБ № 599 с 19 ч. 07 м. до 19 ч. 11 м. вела огонь по железнодорожному германскому транспортеру в районе населенного пункта Николькое, транспортер ушел.

Батареи Ленинградской ВМБ № 599, 600, железнодорожная батарея № 1114 и эсминец «Опытный» с 18 ч. 45 м. до 21 ч. 56 м. периодически вели огонь по финским батареям в районах населенных пунктов Покровское, Келколово, Мустолово и севернее железнодорожной станции Горы.

5 октября эсминец «Опытный» с 0 ч. 07 м. до 0 ч. 09 м. и батарея Ленинградской ВМБ № 597 с 11 ч. 10 м. до 11 ч. 12 м. произвели обстрел батарей финнов в районах южнее поселка Ивановское и деревни Мустолово.

180-мм батарея Ленинградской ВМБ № 470 с 3 ч. 35 м. до 3 ч. 45 м. вела огонь поскладам противника и железнодорожной станции Тосно, выпустив 18 снарядов. Батареи той же базы № 598 и 599 с 3 ч. 38 м. до 3 ч. 59 м. стреляли по неприятельским батареям в районах Отрадное и южнее Анненского, обеспечивая стрельбу батареи № 470.

В 3 ч. 47 м. немцы открыли огонь по батарее № 470 и до 4 ч. 08 м. выпустили 25 снарядов калибров 105 и 152 мм (на самом деле 10,5 см и 15 см). Потерь и повреждений на батарее не было.

В тот же день, 5 октября, батарея Ленинградской ВМБ № 597 с 9 ч. 52 м. до 9 ч. 53 м. вела огонь по финской батарее в районе Мустолов, а 130-мм железнодорожная батарея № 114 с 12 ч. 27 м. до 12 ч. 29 м. и с 13 ч. 55 м. до 14 ч. 10 м. — по финским батареям в районе Калколово. Во всех трех случаях финские батареи прекращали огонь.

С конца лета 1942 г. активизировалась финская дальнобойная артиллерия. 7 октября в 10 ч. 10 м. финская батарея произвела один выстрел из залива из района форта Ино. Около 11 ч. 00 м. из района деревни Тайкина (в 3 км северо-западнее форта Ино) финны выпустили три снаряда по форту «Комсомольский».

По разработанному плану батареи № 114, 122, 130 и 131 Кронштадтского укрепленного сектора открыли ответный огонь по наблюдательным постам и предполагаемым батареям противника в районе города Териоки и к западу от него. Батарея № 131 с 11 ч. 08 м. до 11 ч. 33 м. вела огонь по району юго-западнее деревни Матсякюля (в 10 км западнее железнодорожной станции Териоки) и по финской батарее в районе поселка Ривьера (1 км юго-восточнее железнодорожной станции Териоки). Батареи № 114 и 122 с 11 ч. 32 м. до 12 ч. 07 м. выпустили по восемь 152-мм и 203-мм снарядов по собору в городе Териоки. Батарея № 130 с 11 ч. 26 м. до 13 ч. 26 м. вела огонь по финской батарее в районе севернее форта Ино.

7 октября финны до 12 ч. 52 м. продолжали вести огонь по форту «Комсомольский». С 10 ч. 10 м. до 12 ч. 52 м. они выпустили 11 снарядов.

Батарея Кронштадтского укрепленного сектора № 112 с 20 ч. 00 м. до 20 ч. 10 м. произвела огневой налет по гавани Териоки.

Как обычно, в тот же день, 7 октября, велась стрельба и по германским батареям. Батарея Кронштадтского укрепленного сектора № 153 (на форту «Северный № 4») с 10 ч. 18 м. до 10 ч. 23 м. вела огонь по батарее противника в районе парка Александрия и выпустила пять 100-мм снарядов. С 10 ч. 28 м. до 10 ч. 32 м. германская батарея из района поселка Поэзия обстреляла пятью снарядами форт «Северный № 4». Стрельба немцев была безрезультатной.

В тот же день с 10 ч. 30 м. до 10 ч. 45 м. и с 11 ч. 08 м. до 11 ч. 17 м. немцы из района Петергофа обстреливали гавань Ораниенбаумского военного порта. Первый раз было выпущено семь, а второй девять снарядов.

Батарея Кронштадтского укрепленного сектора № 343 с 11 ч. 28 м. до 11 ч. 30 м. произвела огневой налет по батарее противника в районе северо-восточнее железнодорожной станции Новый Петергоф. Батареи того же сектора № 613 и № 153 с 12 ч. 09 м. до 15 ч. 45 м. вели огонь по германским батареям в районе дачи Розовый Павильон и к северо-востоку от нее.

Батарея Кронштадтского укрепленного сектора № 776 с 15 ч. 46 м. до 16 ч. 29 м. и батарея того же сектора № 775 с 17 ч. 41 м. до 18 ч. 18 м. стреляли по великокняжескому дворцу

в Знаменке, в котором помещались резервная группа войск и наблюдательный пост немцев. В ходе этой стрельбы, а также утренней стрельбы батареи № 776 было отмечено десять прямых попаданий во дворец и два попадания в расположенные рядом огневые точки немцев.

Железнодорожная батарея № 1109 с 11 ч. 40 м. до 11 ч. 55 м. произвела огневой налет по району Красного Села, а с 12 ч. 45 м. до 12 ч. 55 м. выпустила 50 снарядов по германскому аэродрому в районе Пушкина.

Около 18 ч. 15 м. немцы из района Стрельны открыли огонь по Кировскому заводу в Ленинграде. Стрельба велась 210-мм снарядами. С 18 ч. 19 м. до 18 ч. 28 м. железнодорожные батареи № 1108, 1119 и 1121 выпустили по шесть снарядов по этой батарее. Батарея противника замолчала.

9 октября железнодорожная батарея № 1117 с 1 ч. 37 м. до 1 ч. 57 м. вела огонь по 150-мм батарее немцев в районе Стрельны.

В этот день с 15 ч. 00 м. до 15 ч. 06 м. германская батарея из района поселка Володарского выпустила 10 снарядов по району сигнально-наблюдательного поста № 332 (Канонерский остров). Около 16 ч. 15 м. германская 150-мм батарея из района Стрельны вела огонь по Ленинградскому торговому порту.

Железнодорожная батарея № 1117 с 16 ч. 17 м. до 16 ч. 37 м. дважды вела огонь по 150-мм германской батарее в Стрельне, и оба раза немцы прекращали стрельбу.

Около 18 ч. 30 м. германская 210-мм батарея из Стрельны вела огонь по Кировскому району Ленинграда. Железнодорожные батареи № 1108 и 1117 по очереди с 18 ч. 33 м. до 18 ч. 37 м. произвели огневые налеты по этой батарее. Немцы стрельбу прекратили.

10 октября в 21 ч. 00 м. «командующий флотом запросил у Народного Комиссара Военно-Морского Флота разрешения перебросить в Кронштадт два 180-мм транспортера из состава железнодорожной батареи № 19, находившейся в районе Ленинграда. Командующий флотом считал необходимым такое усиление артиллерии Кронштадтского укрепленного сектора для организации борьбы с дальнобойной артиллерией противника, обстреливавший Кронштадт с северного направления. Оперативная обстановка и наличные перевозочные и подъемные сред-

ства позволяли осуществить переброску каждого транспортера за десять дней»[1].

Любопытный момент: совершенно секретная «Хроника...» повествует о войне эзоповым языком. Дальнобойная артиллерия неведомого «противника» обстреливает Кронштадт, да еще так, что для борьбы с ней не хватает десятков стволов 130—254-мм калибра фортов «Риф», «Тотлебен», «Обручев» и др.? А ведь простому офицеру-артиллеристу и невдомек будет, что это финны, в отношении которых уже в начале 1950-х гг. было велено проявлять политкорректность и не поминать всуе.

13 октября батареи Кронштадтского укрепленного сектора № 775 и 121 с 13 ч. 45 м. до 15 ч. 11 м. выпустили соответственно девять и семь снарядов по живой силе противника в районах железнодорожной станции Новый Петергоф и поселка Куоккала (Репино). Кроме того, батарея № 121 с 14 ч. 11 м. до 14 ч. 40 м. вела огонь по финской батарее в районе поселка Куоккала. На батарее противника были отмечены пожар и сильный взрыв, и она прекратила стрельбу.

В этот день с 14 ч. 45 м. до 16 ч. 40 м. железнодорожные батареи № 1121 и 1109 по очереди вели огонь по германским железнодорожным батареям в районе Красного Села. В районе цели наблюдалось более десяти больших и малых взрывов.

14 октября с 12 ч. 33 м. до 17 ч. 20 м. железнодорожные батареи № 1108, 1117, 1118, 1119 и 1122, батарея Кронштадтского укрепленного сектора № 121, 153, 154, 343, 668, 775, 776 и батарея Ижорского укрепленного сектора № 318 вели артиллерийский огонь по батареям и живой силе противника в районах населенных пунктов Новый Петергоф, Агакули, Знаменка, Ижорка, Лесной Питомник, поселок Володарского, слобода Егерская и парк Александрия.

С 15 ч. 00 м. до 17 ч. 16 м. и с 18 ч. 20 м. до 18 ч. 25 м. железнодорожная батарея № 1119 вела артиллерийский огонь по автомашинам противника на дороге в районе слободы Павловская. В результате стрельбы движение по дороге было приостановлено и подбиты две автомашины.

---

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 3. Ч. II. С. 270.

Батарея Кронштадтского укрепленного сектора № 130 с 18 ч. 01 м. до 18 ч. 08 м. обстреливала финский железнодорожный состав в районе станции Ино, а железнодорожная батарея № 1108 с 18 ч. 25 м. до 18 ч. 28 м. вела артиллерийский огонь по перекрестку дорог в районе Красного Села, в результате чего движение по дороге прекратилось.

С 17 ч. 17 м. до 17 ч. 35 м. два самолета Як-1 вели разведку артиллерийских позиций немцев в районе Стрельна — Новый Петергоф.

Нашими наблюдателями 13 и 14 октября было отмечено, что в Петергофской гавани производилась какая-то работа, оттуда раздавался шум моторов катеров, а истребительная авиация барражировала над районом Петергофа. Начальник штаба флота предполагал, что немцы доставили в Петергоф катера для активных действий в Невской губе. В 17 часов 14 октября командующий флотом приказал начальнику артиллерии КБФ немедленно произвести массированный артиллерийский налет на Петергофскую гавань и северную часть шлюпочного канала, идущего от ковша ко дворцу.

Железнодорожные батареи № 1117, 1118 и 1119 выполнили приказание командующего флотом, они с 18 ч. 00 м. до 18 ч. 15 м. произвели массированный огневой налет по гавани и северной части шлюпочного канала в Новом Петергофе. Всего было выпущено 97 снарядов калибра 130 мм. Цель была надежно накрыта.

19 октября железнодорожная батарея № 19 с 0 ч. 40 м. до 0 ч. 50 м. произвела огневой налет по железнодорожной станции и складам немцев в районе Красногвардейска. Всего было выпущено пятнадцать 180-мм снарядов. Обеспечивая эту стрельбу, железнодорожные батареи № 190, 1116 и 1121 с 0 ч. 39 м. до 0 ч. 57 м. одновременно вели огонь по батареям противника в районе населенных пунктов Хамаяляйне, Сосновая Поляна и Стрельна.

21 октября железнодорожная батарея № 18 с 0 ч. 00 м. до 2 ч. 02 м. выпустила пятнадцать 180-мм снарядов по железнодорожной станции Гатчина-Товарная. Во время обстрела транспортер № 2 этой батареи подвергся артиллерийскому обстрелу противника, в результате чего один человек был убит и один ранен. Транспортер перешел на другую позицию. С 0 ч. 00 м. до 0 ч. 15 м.

железнодорожные батареи № 1104, 1106, 1107 и 1108, обеспечивая стрельбу железнодорожной батареи № 18, вели огонь по батареям противника в населенных пунктах Соболево, София, Хамаляйне и Красное Село.

В этот день с 9 ч. 16 м. до 9 ч. 45 м. батарея противника из района Сосновой Поляны выпустила 12 снарядов по Ленинградского торговому порту.

По случаю обстрела Кронштадта адмирал Трибуц устроил подчиненным очередной разнос. На служебно-эзоповом языке это звучало так: «Подведя итог организации борьбы с четырехчасовым обстрелом Главной военно-морской базы, проведенной артиллерией противника накануне днем, командующий флотом нашел, что контрбатарейная борьба нашей артиллерии была организована плохо, борьба с корректировщиками огня противника организована не была, наша артиллерия при стрельбе расходовала мало снарядов и опаздывала с открытием огня. Командующий флотом приказал:

1) командующему Военно-воздушными силами флота — произвести тщательную фоторазведку железнодорожных путей и станций на участке Петергоф — Стрельна и совхоза "Беззаботный" с целью нахождения железнодорожных батарей противника;

2) командующему Военно-воздушными силами флота, командиру Главной военно-морской базы и начальнику артиллерии флота — организовать совместный удар по обнаруженным батареям противника;

3) командиру Главной базы и начальнику артиллерии флота — по обнаружении вражеских батарей немедленно открывать по ним мощный артиллерийский огонь всеми имеющимися в распоряжении средствами, не жалея снарядов;

4) командиру Главной базы — своевременно применять дымовые завесы для маскировки базы»[1].

25 октября 1942 г. германская артиллерия произвела интенсивный обстрел кораблей Балтийского флота, порта и города Кронштадт. Снаряды падали южнее улицы Гражданской. Обстрел велся

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 3. Ч. II. С. 373.

с 14 ч. 56 м. до 18 ч. 26 м. из района совхоза Беззаботный — Новый Петергоф. Было зафиксировано 83—85 разрывов снарядов в городе и гаванях. Огонь корректировался самолетом. Для прикрытия кораблей и береговых сооружений Кронштадта от прицельного огня противника с 15 ч. 06 м. до 17 ч. 07 м. катерами-дымзавесчиками и с 16 ч. 20 м. до 18 ч. 35 м. береговой дымовой аппаратурой было произведено задымление Кронштадта (дым шел на остров).

Артобстрел противника привел к повреждениям кораблей и разрушениям в городе. Так, линкор «Марат» получил три прямых попадания 305-мм снарядами в палубу. Возникли пожары, которые были вскоре ликвидированы. Ранено 4 человека.

В носовую часть эсминца «Славный» попал снаряд, убивший одного и ранивший трех матросов. На подводной лодке Щ-408 осколки снарядов привели к двум пробоинам в прочном корпусе, ранено 4 человека.

Прямым попаданием снаряда был потоплен тендер № 276, погибли три человека. На подводной лодке Л-3 сбита радиомачта и ранено два человека. На Морском заводе убиты два и ранено три человека.

Одновременно с обстрелом Кронштадта противник обстрелял батарею Кронштадтского сектора № 343, расположенную в районе мыса Лисий Нос. По батарее выпущено 52 снаряда, потерь и разрушений нет.

С 15 ч. 08 м. до 18 ч. 36 м. железнодорожные батареи № 18, 1108, 1109, 1110, 1117, 1119, 1121 и батареи Кронштадского сектора № 143, 153, 343, 667 и 775 вели стрельбу по вражеским батареям в районах совхоза Беззаботный, населенных пунктов Знаменка, Владимировка, Поэзия, Новый Петерков и парка Александрия. «Вследствие того, что во время обстрела Кронштадта места огневых позиций стреляющих вражеских батарей установить не удалось, стрельба наших батарей была безрезультатной. Батарея противника, обстреливавшая район Лисий Нос из района населенного пункта Поэзия, после нашей стрельбы огонь прекратила»[1].

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 3. Ч. II. С. 369.

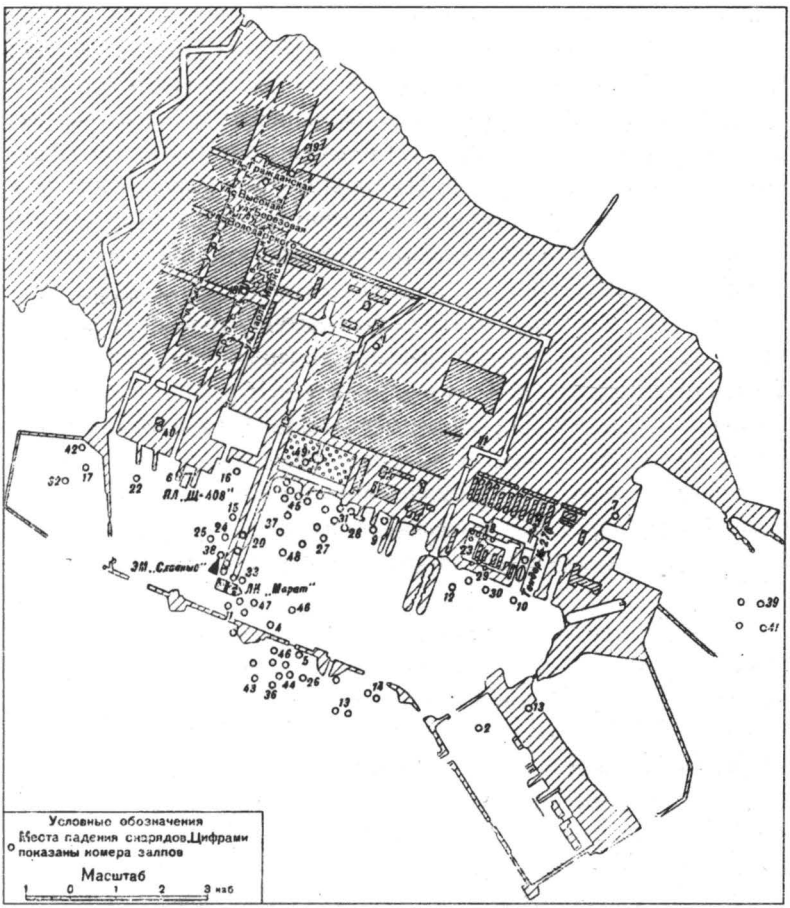


Схема обстрела Кронштадта артиллерией противника 25 октября 1942 г.

27 октября с 15 ч. 32 м. до 15 ч. 49 м. противник произвел огневой налет на Ленинград, обстреляв Торговый порт, Васильевский остров и Выборгский район. Военные объекты не пострадали. Только плавучая база «Полярная звезда» получила десять осколочных пробоин в борту, и два человека на ней получили ранения.

В этот день железнодорожные батареи № 1108, 1117 и 1119 вели огонь по германским батареям, обстреливавшим Ленинград из района Стрельны.

31 октября 180-мм железнодорожная батарея № 18 с 0 ч. 15 м. до 0 ч. 24 м. вела огонь по германскому эшелону на станции Гатчина-Товарная. При этом транспортер № 2 во время стрельбы сам был обстрелян противником. На транспортере была разбита радиостанция, убит радист и тяжело ранены три человека. Железнодорожные батареи № 1106, 1109 и 1121 с 0 ч. 10 м. до 0 ч. 50 м. обстреливали батареи противника в районах населенных пунктов Хамаляйне, Кирпузи и Соболево, прикрывая стрельбу железнодорожной батареи № 18.

3 ноября после годичного ремонта наконец-то была восстановлена башня № 2 на линкоре «Марат». Теперь он получил возможность стрелять девятью 305-мм орудиями. С 16 ч. 15 м. до 18 ч. 15 м. башня № 2 стреляла по южному берегу Финского залива.

На следующий день, 4 ноября, «Марат» с 13 ч. 35 м. до 14 ч. 04 м. вел огонь по германской батарее в районе железнодорожной платформы Петергофские Фонтаны. Было выпущено двенадцать 305-мм фугасных снарядов. Батарея противника прекратила стрельбу.

5 ноября адмирал Трибуц приказал командиру Главной военно-морской базы и командующему эскадрой для рассосредоточения кораблей по зимней дислокации перебазировать лидер «Минск» и эсминцы «Славный» и «Грозящий» в Ленинград. Переход из Кронштадта было приказано произвести Морским каналом, обеспечив полную безопасность перехода предварительным тралением фарватеров, огнем артиллерии, действиями военно-воздушных сил и постановкой дымовых завес.

Днем 6 ноября артиллерия противника произвела обстрел Ораниенбаума, Кронштадта и мыса Лисий Нос. Прямым попаданием снаряда на линкоре «Марат» был выведен из строя котел, убит один и ранено пять человек. На Морском заводе попаданием снаряда был разрушен шлюпочный цех.

Железнодорожная батарея № 1117 и батареи Кронштадтского и Ижорского укрепленных секторов № 318, 343, 611, 775 и 777 с 12 ч. 37 м. до 17 ч. 49 м. вели артиллерийский огонь по батареям противника в районах населенных пунктов Большие Лики, Кузнецы, Большой Симоногонт, Новый Петергоф, совхоз «Беззаботный» и парка Александрия.

С 17 ч. 20 м. до 23 ч. 17 м. противник вел методический артиллерийский обстрел НИМАПа. Всего по полигону было выпущено 28 снарядов калибром 240—310 мм. В результате попаданий снарядов получили повреждения связь и наружная электросеть.

Железнодорожные батареи № 19, 1104, 1105, 1106 и батарея Ленинградской ВМБ № 470 поочередно с 18 ч. 58 м. до 23 ч. 37 м. вели огонь по германскому железнодорожному транспортеру, обстреливавшему НИМАП из района южнее населенного пункта Ладога. Всего по транспортеру было выпущено 33 снаряда калибром 180 мм и 102 снаряда калибром 130 мм. Неприятельский транспортер несколько раз прекращал стрельбу.

По сему поводу в журнале боевых действий 768-го тяжелого артиллерийского дивизиона резерва Главнокомандования вермахта говорится: «6.11.42. Во второй половине дня дивизион выпустил 28 снарядов с целью звукомаскировки орудия на железнодорожной установке, стрелявшего из района Ново-Лисино по складу взрывчатых веществ на Пискаревке, по батарее юго-восточнее Рыбацкого. Во время огневого налета батареей противника по району наших позиций произошло два прямых попадания в размещение штабной батареи, причинивших потери в личном составе, особенно рабочей команды, приданной штабной батарее и здесь размещенной.

Потери: штабная батарея — 1 убит, 5 ранены, 3 батарея — 1 ранен, рабочая команда — 3 убиты, 4 получили тяжелые контузии».

7 ноября с 1 ч. 06 м. до 2 ч. 27 м. немцы из района Нового Петергофа артиллерийским огнем обстреляли Кронштадт и мыс Лисий Нос. В Кронштадте на морском заводе возник пожар, который вскоре был потушен. Всего по Кронштадту было выпущено 39 снарядов, а по Лисьему Носу — 26 снарядов. С 1 ч. 13 м. до 2 ч. 10 м. для прикрытия Кронштадта была поставлена дымовая завеса береговыми установками и катерами-дымзавесчиками.

В эту ночь с 1 ч. 20 м. до 2 ч. 30 м. батареи Кронштадтского укрепленного сектора № 143, 153, 343, 613, 611 и 777 и железнодорожная батарея № 1118 вели артиллерийский огонь по германским батареям в районе Нового Петергофа, населенных пунктов Знаменская Колония, Знаменка, Кузнецы, Заводы, парк Александрия и совхоз «Беззаботный».

Батарея Кронштадтского укрепленного сектора № 279 на форте «Северный № 7» с 1 ч. 14 м. до 1 ч. 18 м. вела артиллерийский огонь по финской батарее в районе железнодорожной платформы Оллила. Батарея стрельбу прекратила.

8 ноября «батареи Кронштадтского укрепленного сектора № 114 и 279 с 13 ч. 39 м. до 16 ч. 38 м. вели артиллерийский огонь по батареям и бронепоезду противника в районе населенных пунктов Оллила и Куоккала»[1].

На самом деле стрельба велась по 180-мм финскому железнодорожному транспортеру.

9 ноября с 0 ч. 17 м. до 4 ч. 10 м. из Кронштадта в Ленинград перешли лидер «Минск» и эсминцы «Славный» и «Грозящий». Немцы артиллерийским огнем с южного берега залива обстреливали наши корабли на переходе из Кронштадта в Ленинград. Жертв и повреждений не было.

Железнодорожные батареи № 190, 1109, 1110, 1111, 1118, 1119, 1121 и 1122 с 1 ч. 47 м. до 2 ч. 41 м. неоднократно артиллерийским огнем подавляли батареи противника, обстреливавшие наши корабли на коммуникации Кронштадт — Ленинград из районов населенных пунктов Стрельна, Ижорка, Поэзия, Заводы, поселок Володарского, Сосновая Поляна, Ивановка, Викколово, совхоз «Беззаботный» и парк Александрия. Железнодорожная батарея № 1117 с 1 ч. 35 м. до 2 ч. 28 м. вела огонь по прожекторам противника в районе Знаменки, в результате чего прожекторы прекратили работу. Батареи Кронштадтского укрепленного сектора № 153, 343 и 776 с 2 ч. 01 м. до 2 ч. 47 м. вели артиллерийский огонь по батареям и прожекторам противника в районах населенных пунктов Знаменка, Викколово, Луизино и Заводы.

Два самолета МБР-2 и девять самолетов У-2бис с 23 ч. 35 м. 8 ноября до 6 ч. 40 м. 9 ноября для обеспечения перехода кораблей из Кронштадта в Ленинград произвели 20 самолето-вылетов на бомбардировку противника в районах Петергофа, Урицка и Красного Села. Было сброшено десять авиабомб ФАБ-100, 72 бомбы АО-25, 112 бомб ЗАБ-1э и четыре РС-82. По донесению экипажей,

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 3. Ч. II. С. 426.

был подавлен огонь трех батарей и двух отдельных орудий, а в Красном Селе возникли два пожара. Самолеты были обстреляны зенитной артиллерией и пулеметами и освещались тремя прожекторами из районов Красного Села и Стрельны.

13 ноября 180-мм железнодорожные батареи № 18 и 19 с 13 ч. 12 м. до 13 ч. 50 м. произвели испытание флегматизаторов[1], ведя огонь по германской батарее в районе поселка Володарского.

В ноябре 1942 г. шла интенсивная переброска войск и имущества из Кронштадта в Ленинград. Германская артиллерия всячески пыталась воспрепятствовать этому. В ночь на 20 ноября два грузовых каравана совершили переход по Северному фарватеру Невской губы. В шестом часу утра в двух с половиной милях к юго-западу от мыса Лисий Нос столкнулись тральщики № 34 и № 48, шедшие с караваном из Ленинграда в Кронштадт. В результате полученных повреждений тральщик № 48 затонул.

К 9 часам утра остальные суда этого каравана благополучно прибыли в Кронштадт. Другой караван, шедший из Кронштадта в Ленинград, был зажат передвигавшимся льдом в районе Петровского фарватера. Для оказания помощи каравану из Ленинграда вышли тральщик «Молотов» и два буксира. Учитывая приближение рассвета и возможность обстрела каравана противником, около 7 ч. 30 м. с тральщика «Тюлень» и парохода «Энгельс» были сняты пассажиры-солдаты (440 человек) и отправлены по льду на берег для дальнейшего следования в Ленинград. Из-за малой видимости (тумана и снегопада) противник долгое время ничего против кораблей, затертых льдом, не предпринимал. Около 11 ч. 20 м. немцы с южного берега Финского залива открыли артиллерийский огонь по каравану, который стал прикрываться дымовыми завесами. Обстрел с перерывами продолжался до 13 ч. 25 м. На пароходе «Энгельс» крупным осколком снаряда был пробит фальшбот, на тральщике «Тюлень» повреждены надстройки, имелось много мелких осколочных пробоин в надводной части обоих бортов,

[1] Флегматизатор — вещество, помещаемое в артиллерийский заряд, служит для уменьшения теплового воздействия пороховых газов на внутреннюю поверхность ствола.

убит один и ранены два человека. К 16 ч. 00 м. весь караван прибыл в Ленинград.

23 ноября командующий ВВС Балтийского флота приказом № 071/оп выделил 25-ю эскадрилью 15-го авиаполка (самолеты У-2бис) для осуществления систематической борьбы с батареями противника, обстреливавшими Ленинград. Самолеты эскадрильи должны были действовать в темное время суток. Для получения задач по контрбатарейной борьбе командир 25-й эскадрильи с 24 ноября поступал в оперативное подчинение начальнику артиллерии флота. Использование самолетов 25-й эскадрильи для решения других задач было воспрещено.

15 декабря батарея Кронштадтского укрепленного сектора № 279 с 13 ч. 25 м. до 13 ч. 29 м. и железнодорожная батарея № 18 с 15 ч. 10 м. до 15 ч. 55 м. вели артиллерийский огонь по финскому «бронепоезду» в районе железнодорожной платформы Оллила, выпустив 12 снарядов.

Я опять уделяю основное внимание контрбатарейной борьбе морской артиллерии. Сухопутная же артиллерия во второй половине 1942 г. в основном была занята непосредственной поддержкой сухопутных войск. Так, к примеру, расход снарядов артиллерии Ленинградского фронта в декабре 1942 г. составил: 107-мм и 122-мм пушечных снарядов — 6,5 тысяч; 152-мм гаубичных снарядов для МЛ-20 — 10,9 тысяч, а расход 203-мм снарядов — ноль[1].

Еще в ночь на 17 сентября был поднят лежавший на грунте в Ленинградском торговом порту крейсер «Петропавловск». К 5 ч. 35 м. утра он был уже переведен к Железной стенке Торгового порта. Затем крейсер перевели к Масляному Буяну на территорию завода № 189. В начале ноября ремонт в основном завершили и перевели корабль на огневую позицию к Железной стенке Торгового порта.

И вот 30 декабря крейсер «Петропавловск» с 16 ч. 37 м. до 17 ч. 07 м., произведя испытания материальной части артиллерии, выпустил шесть 203-мм снарядов по батареям противника в районах Новоселье и парка Александрия. Железнодорожные батареи № 190, 1109 и 1119 с 16 ч. 35 м. до 17 ч. 13 м. вели огонь по трем

[1] Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны. Кн. II. С. 95.

германским батареям в районах Стрельны и поселка Володарского, обеспечивая стрельбу крейсера.

31 декабря противник, по данным «Хроники...», «активности не проявлял». Наша артиллерия тоже в основном помалкивала. Лишь железнодорожные батареи № 1111 и 1119 поочередно с 11 ч. 45 м. до 13 ч. 47 м. вели артиллерийский огонь по батареям противника в районах населенного пункта Заводы и поселка Володарского.

Но как только стрелка часов подошла к 12, морская артиллерия устроила большой новогодний салют. Досталось и немцам по всему побережью от Стрельны до Петергофа, и финнам в районе Териоки — Девашово.

Глава 15
ОПЕРАЦИЯ «ИСКРА»

Январь 1943 г. начался довольно рутинно. Вот, к примеру, 3 января: 130-мм батарея № 461 на острове Лавенсаари вела огонь по финской батарее на острове Соммерс. Результат неизвестен.

В этот день германская артиллерия обстреливала Ораниенбаум — несколько убитых (в документе: «незначительные жертвы»). Из района Стрельны германская батарея обстреляла торговый порт, угольную гавань и завод им. Кирова в Ленинграде. Железнодорожные батареи № 1108 (130-мм), № 1111 (130-мм) и № 1119 (100-мм) с 8 ч. 26 м. до 13 ч. 16 м. вели огонь по германским батареям в районах Новоселья, Стрельны и поселка Володарского. 130-мм батарея № 319 Ижорского укрепленного сектора с 13 ч. 55 м. до 14 ч. 10 м. вела огонь по батарее противника в районе Сашино, 152-мм батарея № 611 Кронштадтского укрепленного сектора с 16 ч. 15 м. до 16 ч. 23 м. стреляла по неприятельской батарее в районе населенного пункта Поэзия. Обе германские батареи огонь прекратили.

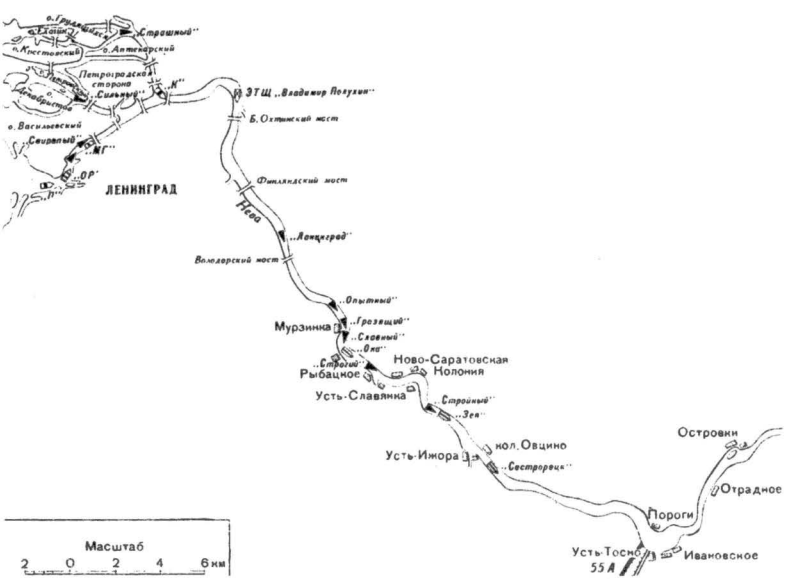
Еще 8 декабря 1942 г. началась подготовка к прорыву блокады Ленинграда на Шлиссельбургско-Синявинском выступе. К 3 января линия фронта проходила в непосредственной близости от города: на юге она была удалена всего на 4 км, на северо-западе, юго-западе и востоке — на 25—30 км.

Войска Ленинградского фронта занимали следующие позиции: 23-я армия обороняла Ленинград с северо-запада на Карельском

перешейке; главные силы (42-я, 55-я и 67-я армии) прикрывали город с юга, юго-востока и востока, занимая рубеж Урицк, Пушкин, южнее Колпино, вдоль правого берега Невы до Шлиссельбурга и Осиновца. 67-я армия удерживала также небольшой плацдарм на левом берегу Невы у Московской Дубровки. 55-я отдельная стрелковая бригада, входившая в состав 67-й армии, прикрывала ледовую автомобильную дорогу на Ладожском озере. Войска Приморской оперативной группы удерживали позиции на ораниенбаумском плацдарме.

К 1 декабря 1942 г. в составе артиллерии Ленинградского фронта имелось 2748 пушек и 293 гаубицы, в том числе семьдесят 107-мм и 122-мм пушек, 118 — 152-мм пушек-гаубиц МЛ-20, 95 — 152-мм гаубиц и восемь 203-мм гаубиц Б-4.

«Войскам Ленинградского и Волховского фронтов противостояли с юга и востока 18-я немецкая армия (генерал-полковник Линдеман), в составе которой имелось до 26 дивизий, а на Карельском перешейке — до пяти финских дивизий из состава оператив-



Дислокация кораблей Балтийского флота на р. Неве на 1 января 1943 г.

ной группы "Карельский перешеек". С воздуха 18-ю армию поддерживал 1-й воздушный флот. Наиболее сильную группировку противник сосредоточил в шлиссельбургско-синявинском выступе — до пяти дивизий, кроме того, до четырех дивизий находились в оперативном резерве. Дивизии были полностью укомплектованы (до 10—18 тыс. человек в дивизии) и подготовлены к действиям в лесисто-болотистой местности. В их составе имелось до 700 орудий и минометов, до 50 танков и штурмовых орудий.

Шлиссельбургско-синявинский выступ немцы превратили в мощный укрепленный район с узлами сопротивления, опорными пунктами, системой инженерных сооружений, противотанковых и противопехотных препятствий, минных полей. Оборона его против войск Ленинградского фронта проходила вдоль левого, возвышенного и обрывистого берега Невы и состояла из двух-трех линий глубоких траншей. Она была насыщена многочисленными огневыми средствами: на километр фронта приходилось 30—40 огневых точек. Кроме того, здесь имелось шесть узлов сопротивления, в том числе в Шлиссельбурге, 1-м и 2-м Городках им. Кирова и опорный пункт в районе Лобаново.

Группировка германской артиллерии перед фронтом 67-й армии насчитывала до 40 батарей в Павлово, Келколово, Мустолово, Московской Дубровке, Шлиссельбурге, на стыке 67-й и 55-й армий — до 13 батарей в Воскресенском и Захожье.

Оборонительная позиция неприятеля перед войсками 8-й армии Волховского фронта также включала узлы сопротивления и опорные пункты в районах Липки, Рабочего поселка № 8, Гонтовой Липки и в других пунктах. Наконец, в глубине шлиссельбургско-синявинского выступа — в Рабочих поселках № 1, № 5 и в Синявино — противник оборудовал мощные узлы сопротивления, соединив их двумя линиями траншей»[1].

На самом деле всего в составе 18-й немецкой армии имелось девятнадцать пехотных и три авиаполевых дивизии, а также одна пехотная бригада СС. Из этих 23-х соединений только одна дивизия была выделена в армейский резерв. На каждую дивизию

[1] Военная летопись Военно-Морского флота, 1943 / Коллектив авторов. М.: Воениздат, 1993. С. 201—202.

приходилось в среднем по 20 км фронта. Наиболее слабые 9-я и 10-я авиаполевые дивизии находились против ораниенбаумского плацдарма.

В операции Балтийский флот должен был участвовать силами 11 батарей стационарной береговой артиллерии (34 орудия калибра 406—100 мм), 16 батарей железнодорожной (32 орудия калибра 356—100 мм), артиллерией трех эсминцев и трех канонерских лодок (22—130-мм орудия).

Береговая артиллерия, как и корабельная, оперативно подчинялась начальнику артиллерии флота, но вызов огня осуществлялся по указанию командующего артиллерией Ленинградского фронта и по утвержденным им планам. Право на вызов огня предоставлялось также командирам наступавших соединений.

Для удобства управления железнодорожная артиллерия была разделена на две группы — городскую и № 2. В городскую артиллерийскую группу были сведены батареи железнодорожной артиллерии, оставленные на прежних огневых позициях для борьбы с артиллерией противника, обстреливающей Ленинград. В ней числилось восемь батарей, 180-мм транспортер батареи № 18 и два 180-мм транспортера батареи № 19. Городская артиллерийская группа непосредственного участия в прорыве блокады Ленинграда не принимала. Группа № 2 состояла из северной и южной подгрупп. В северную подгруппу вошли семь батарей и 356-мм транспортер батареи № 11. Ее возглавил начальник бригады железнодорожной артиллерии. Южная подгруппа включала 11 батарей, два транспортера батареи № 18 и 356-мм транспортер батареи № 11. Командование группой № 2 принял на себя командир бригады. В резерве командира этой группы имелось три батареи (№ 1104, 1106 и 1116).

До январской наступательной операции железнодорожная артиллерия участвовала в ряде наступательных операций Ленинградского фронта. Но обеспечивала она их с постоянных огневых позиций или, во всяком случае, из постоянных районов, где батареи были развернуты с начала формирования бригады. Задачи, поставленные железнодорожной артиллерии в январской операции, требовали передислокации батарей и отдельных транспортеров на новые огневые позиции. Расположение последних выбиралось

командирами дивизионов и отдельных батарей при помощи разведывательных групп.

30 декабря 1942 г. два батальона восстановительной железнодорожной бригады приступили к постройке железнодорожного тупика длиной 2300 метров в районе станции Каменка. К 4 часам утра 2 января 1943 г. его постройка была завершена. Инженерное оборудование огневых позиций осуществлялось с 1 по 12 января личным составом железнодорожной артиллерийской бригады и группой саперов инженерного отдела флота. За короткий срок в труднейших условиях болотистой местности были построены наблюдательные посты, землянки, укрытия для личного состава и боеприпасов, основные и запасные линии связи. В ночь на 12 января транспортеры и батареи перешли на новые огневые позиции. Здесь их тщательно и искусно замаскировали.

К началу операции все командиры батарей имели полные сведения о системе обороны противника, характере его оборонительных сооружений и данные о целях, по которым батареи должны действовать.

В своих ответственных полосах береговые батареи должны были вести огонь на подавление вражеских батарей. На артиллерийскую подготовку предусматривалось расходовать от 280 до 320 снарядов. Перед началом операции предварительная пристрелка реперов и целей в интересах маскировки запрещалась, поэтому огонь велся по площади.

Перед началом операции состав береговой артиллерии Балтийского флота существенно сократился, но не от воздействия противника, а по воле начальства. Во исполнение постановления ГКО от 20 декабря 1942 г. нарком ВМФ издал 30 декабря 1942 г. и 5 января 1943 г. приказы, в которых Военному совету Балтийского флота предписывалось провести мероприятия по сокращению численности флота для передачи личного состава в Красную армию.

В соответствии с этими приказами командующий Балтийским флотом 8 января приказал передать в состав войск Ленинградского фронта 190-й артиллерийский дивизион (восемь батарей с 45-мм и 76-мм орудиями), по четыре батареи из 196-го и 197-го отдельных артиллерийских дивизионов с 45 — 152-мм орудиями и две 76-мм полевые батареи Ижорского и Кронштадтского укрепленных секто-

ров береговой обороны Кронштадтского морского оборонительного района, пять батарей со 120-мм орудиями 301-го артиллерийского дивизиона, 45-мм зенитную батарею и три 45-мм противокатерные батареи Ленинградской ВМБ, три батареи с 45 — 120-мм орудиями 302-го артиллерийского дивизиона Осиновецкой ВМБ.

Перечисленные дивизионы и батареи передавались в Красную армию вместе с личным составом и материальной частью. Согласно приказу, кроме того, расформировывались семь береговых артиллерийских батарей (№ 132, 313, 322, 517, 611, 665) Кронштадтского морского оборонительного района, железнодорожная артиллерийская батарея № 190, несколько подразделений ВВС Балтийского флота, а их личный состав передавался в Красную армию.

На основании приказа командующего Балтийским флотом от 13 января 1943 г. бронепоезд № 30 101-й морской бригады железнодорожной артиллерии со всей боевой техникой и личным составом 19 января был передан в состав Ленинградского фронта.

В ходе операции «Искра» советское командование решило пробивать коридор без попыток окружить хотя бы полк противника в «бутылочном горле», прямо по берегу Ладожского озера, зато без риска получить удар во фланг. Войска Ленинградского и Волховского фронтов здесь разделяли всего 12—15 км. Зимой 1943 г. задача ударной группировки Волховского фронта состояла в том, чтобы прорвать оборону немцев на участке Липка, Гайтолово, уничтожить оборонявшиеся здесь войска противника, овладеть Рабочими поселками № 1, № 5 и Синявино и, соединившись с войсками Ленинградского фронта, повернуть фронт наступления на юг и выдвинуться на линию река Мойка, поселок Михайловский, Тортолово.

Состав назначенной для наступления со стороны Ленинграда 67-й армии генерал-майора М.П. Духанова за счет резервов и перегруппировки некоторых соединений и частей с других участков фронта был значительно усилен. К началу операции армия имела в своем составе семь стрелковых дивизий; шесть стрелковых, одну лыжную и две танковые бригады, два отдельных танковых батальона, минометную бригаду, двадцать два артиллерийских и минометных полка, шесть дивизионов тяжелой артиллерии Балтийского флота и пятнадцать инженерных батальонов.

Войска 67-й армии в операции «Искра» были построены в два эшелона. Первый эшелон составляли 45-я гвардейская, 268, 136 и 86-я стрелковые дивизии. Каждая дивизия первого эшелона армии была усилена танковым батальоном, четырьмя-пятью артиллерийскими и минометными полками, истребительно-противотанковым артиллерийским полком и одним-двумя инженерными батальонами. Во втором эшелоне находились 13-я и 123-я стрелковые дивизии, 142-я и 123-я стрелковые бригады. В армейском резерве оставались 102-я и 138-я стрелковые, 34-я лыжная, 152-я и 220-я танковые бригады. Оборона пассивного участка фронта по правому берегу Невы на участке Пороги, Невская Дубровка, практически равного по ширине участку прорыва, возлагалась на 46-ю стрелковую дивизию и 11-ю стрелковую бригаду. Обеспечение Ладожской трассы с юга было возложено на 55-ю стрелковую бригаду, оборонявшуюся на льду Ладожского озера.

Таким образом, против оборонявших Шлиссельбургско-Синявинский выступ войск противника, равных по силам примерно шести пехотным дивизиям и имевших в своем составе до 700 орудий и минометов, командование Ленинградского и Волховского фронтов сосредоточило двадцать стрелковых дивизий, семь стрелковых, три лыжные и пять танковых бригад с общим количеством 4600 орудий и минометов и около 500 танков. Численное превосходство над противником было создано по пехоте в 4,5 раза, по артиллерии — в 6—7 раз и по танкам — в 10 раз.

В отношении танков ситуация была довольно своеобразная. В распоряжении командующего 18-й армией была 1-я рота 502-го тяжелого танкового батальона «тигров». На 18 ноября 1942 г. в ней числилось девять Pz.III с 50-мм длинноствольной пушкой, семь Pz.III с 75-мм короткоствольной пушкой и шесть Pz.VI «Тигр». Наличие «тигров» несколько нарушало общую картину подавляющего превосходства советских войск в танках. В роли средства борьбы с советской бронетехникой «тигры» могли доставить немало неприятностей. Снижала эффект от использования новых немецких танков только болотистая местность, неблагоприятная для тяжелых танков. Также в подчинении 18-й армии находился 226-й батальон штурмовых орудий.

В 9 ч. 30 м. 12 января воздух был сотрясен одновременным залпом сотен советских орудий. Плотность огня на отдельных участках прорыва достигала 2—3 артиллерийских попадания на 1 кв. м. Передний край обороны противника покрылся сплошными разрывами. В этих условиях командиры батарей лишились возможности корректировать огонь батарей. Их попытка отметиться по воздушному разрыву дистанционной гранатой тоже ни к чему не привела, так как воздух был наполнен разрывами снарядов зенитных батарей противника. Только командир 356-мм транспортера батареи № 11 мог осуществлять корректировку, так как ее разрывы резко выделялись, а наблюдательный пост был расположен всего в 2—3 км от целей.

В первые 5—10 минут немцы пытались отвечать одиночными орудийными выстрелами, но сразу же прекратили огонь, не в силах выдержать шквала огня. Впоследствии во время артиллерийской подготовки наши береговые батареи неоднократно отвлекались на подавление активных батарей противника. Так, например, разведка 402-го дивизиона обнаружила две интенсивно действующие батареи в районе крепости Шлиссельбург. Хотя они находились вне ответственных секторов 402-го дивизиона, его командир провел короткие, но мощные огневые налеты по целям, сосредоточивая в каждом огонь трех батарей. Враг прекратил обстрел наших войск.

В 11 ч. 20 м. артиллерийская подготовка закончилась, огонь был перенесен в глубину обороны противника, темп стрельбы резко снизился. На этом этапе главной задачей береговой артиллерии являлось подавление артиллерийских и минометных батарей, мешавших продвижению наших сухопутных частей. Кроме того, она вела огонь по скоплению живой силы и техники. В этих случаях вызов огня производился командующим артиллерией 67-й армии через командиров артиллерийских групп.

С 12 по 18 января артиллерия флота провела 1205 стрельб и израсходовала 29 тысяч снарядов калибра 406—100 мм. В результате в 759 случаях подавлен огонь батарей противника, уничтожено восемь батарей и два отдельных орудия, разрушено 14 узлов сопротивления, в том числе наиболее мощные в районах Шлиссельбурга и на горе Преображенская. Кроме того, уничтожено два склада

с боеприпасами, взорван железнодорожный эшелон с боевой техникой и снарядами, нанесен большой урон живой силе и технике противника.

По отзывам командующего артиллерией Ленинградского фронта и командира 136-й стрелковой дивизии, артиллерийская обработка узлов сопротивления противника, проведенная батареями группы № 2, была настолько эффективна, что артиллерия противника в этот период была в значительной степени парализована. Только батареи северной подгруппы провели 249 стрельб. Они разрушили 7 узлов сопротивления, в 48 случаях подавили огонь вражеских батарей, кроме того, уничтожили артиллерийскую батарею, 21 танк, 48 автомашин, 7 самолетов на аэродроме, в районе целей вызвали 14 взрывов и пожаров.

Всего морская артиллерия провела 164 стрельбы (14 % общего числа стрельб), из них 76,6 % стрельб по огневым точкам и 23,4 % по укреплениям. В боевом применении морской артиллерии были и серьезные недостатки. Из-за того, что морская артиллерия, береговая в частности, своевременно не перенацеливалась на уничтожение сильных опорных пунктов врага, находившихся в глубине обороны, в руках противника до конца операции оставались мощные узлы сопротивления в районе 8-й ГЭС, в Шлиссельбурге, в рабочих городках и поселках на подступах к основному узлу обороны в районе Синявинских высот.

Вот только несколько цифр, характеризующих действие морской артиллерии. Содействуя наступающим частям 67-й армии, артиллерия Балтийского флота в течение 12 января 1943 г. израсходовала 9996 снарядов. Из них: 22 снаряда — 406-мм, 29 — 356-мм, 819 — 180-мм, 483 — 152-мм, 6315 — 130-мм, 728 — 120-мм, 410 — 102-мм и 1190 — 100-мм.

13 января израсходован 1861 снаряд. Из них: 3 снаряда — 356-мм, 310 — 180-мм, 126 — 152-мм, 1014 — 130-мм, 306 — 120-ии и 102 — 100-мм.

За 14 января артиллерия флота израсходовала 1496 снарядов. Из них: 12 снарядов — 356-мм, 15 — 180-мм, 10 — 152-мм, 1046 — 130-мм, 177 — 120-мм, 70 — 102-мм и 166 — 100-мм.

За 15 января на поддержку наступавших частей 67-й армии артиллерия флота израсходовала 1093 снаряда. Из них: 59 снаря-

дов — 180-мм, 40 — 152-мм, 716 — 130-мм, 62 — 120-мм и 216 — 100-мм.

16 января на поддержку наступавших частей 67-й армии артиллерия флота израсходовала 2068 снарядов. Из них: 22 снаряда — 356-мм, 25 — 152-мм, 1532 — 130-мм, 65 — 120-мм, 80 — 102-мм и 344 — 100-мм[1].

Всего за время наступательной операции с 12 января по 30 января для поддержки частей 67-й армии морская артиллерия провела 1205 стрельб и выпустила 20 216 снарядов.

Таблица 9

Расход боеприпасов артиллерии КБФ во время проведения операции по прорыву блокады Ленинграда 12—30 января 1943 г.[2]

Вид артиллерии	Количество снарядов		
	На поддержку частей 67-й армии	На другие задачи	Всего
Корабельная	3185	—	3185
Береговая	4232	2256	6488
Железнодорожная	12 799	3658	16 457
Итого	20 216	5914	26 130

Еще раз повторюсь: это лишь снаряды, израсходованные на поддержку войск 67-й армии.

18 января к 13 ч. 50 м. окруженные в Шлиссельбурге подразделения немцев прекратили сопротивление. Было захвачено до 500 пленных. Всего, по советским данным, немцы потеряли в шлиссельбургско-синявинском выступе более 13 тысяч человек убитыми и 1261 пленными. Наши трофеи составили 222 орудия, 178 минометов, 512 пулеметов, 9 бронемашин, 26 танков, в том числе один «тигр», захваченный в районе Рабочего поселка № 5 бойцами 18-й стрелковой дивизии. Этот танк отправили в Москву для детального изучения.

---

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 4. М.: Воениздат, 1949. С. 40, 44, 48, 52, 54.

[2] Военная летопись Военно-Морского флота, 1943. С. 214.

В ходе операции «Искра» войскам 67-й армии Ленинградского фронта и 2-й ударной армии Волховского фронта удалось продвинуться на 6—9 км и пробить вдоль берега Ладожского озера сухопутный коридор шириной от 8 до 11 км.

Захватить железнодорожную линию Мга — Кириши не получилось. Поэтому срочно приступили к строительству новой железной дороги южнее Ладожского озера. О ней мы поговорим несколько позже. А пока подведем некоторые итоги.

В ходе операции «Искра» с советской стороны участвовали 21 дивизия, 21 бригада и один укрепленный район, всего 302,8 тыс. человек (цифры приведены к началу операции). С 12 по 30 января 1943 г. безвозвратные потери составили 33 940 человек, санитарные — 81 142 человека, итого 115 082 человека[1].

Следует отметить, что морская артиллерия помимо поддержки наступления 67-й армии в операции «Искра» ни на один день не прекращала артиллерийской дуэли с дальнобойными батареями финнов и немцев. Вот хроника только одного дня — 14 января 1943 г.: «В ночь на 14 января вражеская артиллерия, расположенная в районе Петергофа, обстреляла Ленинград, Кронштадт, Лисий Нос, ледовую дорогу Кронштадт — Горская и фарватер Кронштадт — Ораниенбаум.

Батареи № 153 (100-мм), № 343 (130-мм), № 613 (130-мм) и № 775 (130-мм) Кронштадтского укрепленного сектора с 0 ч. 39 м. до 1 ч. 45 м. вели огонь по батареям противника, обстреливавшим Ленинград и Кронштадт из районов населенных пунктов Новый Петергоф, Знаменка, Поэзия, Владимирово, Стрельна, поселок Володарского и парка Александрия. Во всех случаях неприятельские батареи приводились к молчанию.

В 0 ч. 55 м. стационарные дымовые станции № 2, 3, 4, 5, 6 и 9 во взаимодействии с аэросанями ставили дымовую завесу, прикрывая объекты Кронштадта от вражеского обстрела. Такое взаимодействие станций с аэросанями давало возможность скрыть от неприятельских корректировщиков не только объекты Кронштадта, но и береговую черту острова Котлин и создавало большое неудобство противнику при стрельбе.

---

[1] Россия и СССР в войнах XX века. Историко-статистическое исследование / Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 2005. С. 333.

Железнодорожная батарея № 1111 (130-мм) с 1 ч. 21 м. до 3 ч. 00 м. провела несколько стрельб по батареям противника в районах пунктов Новоселье, Новые Заводы, Стрельна и поселок Володарского, а также вела огонь по району Красного Села.

Днем артиллерия противника выпустила 80 снарядов по Ленинграду и по дамбе Морского канала, а также дважды обстреляла порт Ораниенбаум, выпустив по нему 89 снарядов. Кроме того, по острову Котлин было выпущено 5 и по фарватеру Кронштадт — Ораниенбаум 20 снарядов. Военные объекты не пострадали.

В 11 ч. 27 м. стационарные дымовые станции № 2, 3, 4, 5, 6 и 9 во взаимодействии с аэросанями ставили дымовую завесу, прикрывая объекты Кронштадта от вражеского обстрела.

Железнодорожные батареи № 19 (180-мм), № 1108, 1109, 1110, 1111, 1117 и 1118 (все по 130 мм) с 11 ч. 35 м. до 23 ч. 44 м. несколько раз вели огонь по вражеским батареям, обстреливавшим Ленинград и Кронштадт из районов населенных пунктов Стрельна, Викколово, Поэзия, Владимирово, Заводы, Новоселье и поселок Володарского.

Батареи 100-мм № 153, 130-мм № 343, 130-мм № 775, № 776 и 777 (обе по 100 мм) Кронштадтского укрепленного сектора и батареи 152-мм № 318 и 130-мм № 319 Ижорского укрепленного сектора с 11 ч. 36 м. до 22 ч. 56 м. вели огонь по батареям противника, обстреливавшим Ленинград из районов пунктов Новый Петергоф, парк Александрия, парк Михайловский, Знаменка, Поэзия и Владимирово. 100-мм батарея № 341 Ижорского укрепленного сектора с 17 ч. 36 м. до 17 ч. 39 м. обстреливала станцию Копорье.

130-мм железнодорожная батарея № 1109 по вызову начальника артиллерии 42-й армии с 21 ч. 00 м. до 22 ч. 42 м. произвела два артиллерийских налета по району Красного Села, израсходовав 55 снарядов»[1].

В ходе операции «Искра» и в последующие недели немцы усилили обстрел Ленинграда. Так, в ночь на 21 января артиллерия противника (из района Петергофа и др.) обстреляла Ленинград, выпустив по нему около 120 снарядов, Кронштадт (90 снарядов),

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 4. С. 45—46.

Ораниенбаум (29 снарядов) и Лисий Нос (30 снарядов). В Ленинграде в результате обстрела военные объекты не пострадали. В Кронштадте был поврежден плавучий кран, а в Ораниенбауме разрушен дом.

А вот любопытный абзац в «Хронике...»: «В ночь на 25 января противник выпустил (из неустановленного района) 3 снаряда по району Финляндского вокзала в Ленинграде»[1]. Уж не «миролюбивые» ли финны постарались?

Днем 27 января в течение семи часов вражеская артиллерия обстреливала Ленинград. С 10 ч. 30 м. две германские батареи открыли огонь по городу и по Торговому порту из района Стрельны, но к полудню они были подавлены артиллерией нашего флота. Однако в это же время в обстрел города последовательно включились еще не менее шести германских батарей из района Новополье — поселок Володарского. Вскоре возобновила стрельбу и замолчавшая батарея из района Стрельны.

С 13 ч. 00 м. немцы использовали для обстрела города новые батареи — из районов совхоза «Беззаботный», Лесного Питомника и южнее Стрельны, маскируя их огнем ранее стрелявших батарей. Но, несмотря на большое количество этих батарей, все они подавлялись огнем артиллерии флота.

С 15 ч. 25 м. (в течение последующего часа) вместо батарей, ранее обстреливавших город, немцы ввели в действие батареи, находившиеся на более удаленных позициях: в районе Владимирово — Павкуля. Продолжали стрелять также отдельные орудия из района совхоза «Беззаботный». По мнению командующего береговой обороной флота, такое последовательное включение вражеских батарей в стрельбу по городу указывало на то, что противник проводил специальную операцию по определенному плану.

К 17 ч. 30 м. обстрел Ленинграда прекратился. В общей сложности в течение семи часов город обстреливали 15—17 неприятельских батарей, выпустивших около 400 снарядов. Городу были причинены значительные повреждения.

---

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 4. С. 76.

Железнодорожные батареи 180-мм № 18, 130-мм № 1108, 1109, 1110, 1111, 1117 и 1118 и 100-мм № 1119 с 10 ч. 49 м. до 17 ч. 39 м., 100-мм батарея № 143 и 130-мм батарея № 343 Кронштадтского укрепленного сектора с 12 ч. 00 м. до 16 ч. 47 м. и 122-мм батарея № 342 Ижорского укрепленного сектора с 14 ч. 13 м. до 20 ч. 20 м. вели огонь по батареям противника, обстреливавшим Ленинград из районов населенных пунктов Стрельнинская Колония, Сашино, Натколово, Стрельна, Поэзия, поселок Володарского, Викколово, поселок Ленина, Кикенка, Павкуля, Порзолово, Владимирово, поселок Свердлова, Низино и Новый Петергоф.

Интенсивные обстрелы Ленинграда продолжались и в феврале 1943 г. Так, 9 февраля с 6 ч. 25 м. до 16 ч. 40 м. вражеская артиллерия (до 90 стволов и железнодорожный транспортер) методически обстреливала все районы Ленинграда, выпустив по городу 752 снаряда калибром 150 и 340 мм. Особенно интенсивно обстреливались Свердловский, Московский и Кировский районы города, а также Московский и Варшавский вокзалы. В городе были разрушения, убиты 18 и ранены 55 человек. Крупный (340-мм) снаряд разорвался в общежитии НИМАПа, там были убиты 3 и ранены 4 человека.

13 февраля две батареи НИМАПа — 406-мм и 180-мм, а также железнодорожные батареи 356-мм № 11 и 180-мм № 12 с 9 ч. 10 м. до 23 ч. 40 м., поддерживая части 67-й армии, вели огонь по германским батареям и узлам сопротивления в районах Келколово, 8-й ГЭС (Московская Дубровка) и Второго Городка. Были отмечены несколько прямых попаданий в здание 8-й ГЭС и два взрыва (один из них большой силы), уничтожена одна и приведены к молчанию три батареи противника.

Не могу не упомянуть и о любопытном инциденте, хотя он и не касается артиллерии, — бое аэросаней. 22 февраля «шесть аэросаней перешли из Шепелево на остров Сескар и пять аэросаней — с острова Сескар в Шепелево. Во время перехода из Шепелево на Сескар наши аросани были безрезультатно обстреляны с приблизившихся аэросаней противника»[1].

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 4. С. 134.

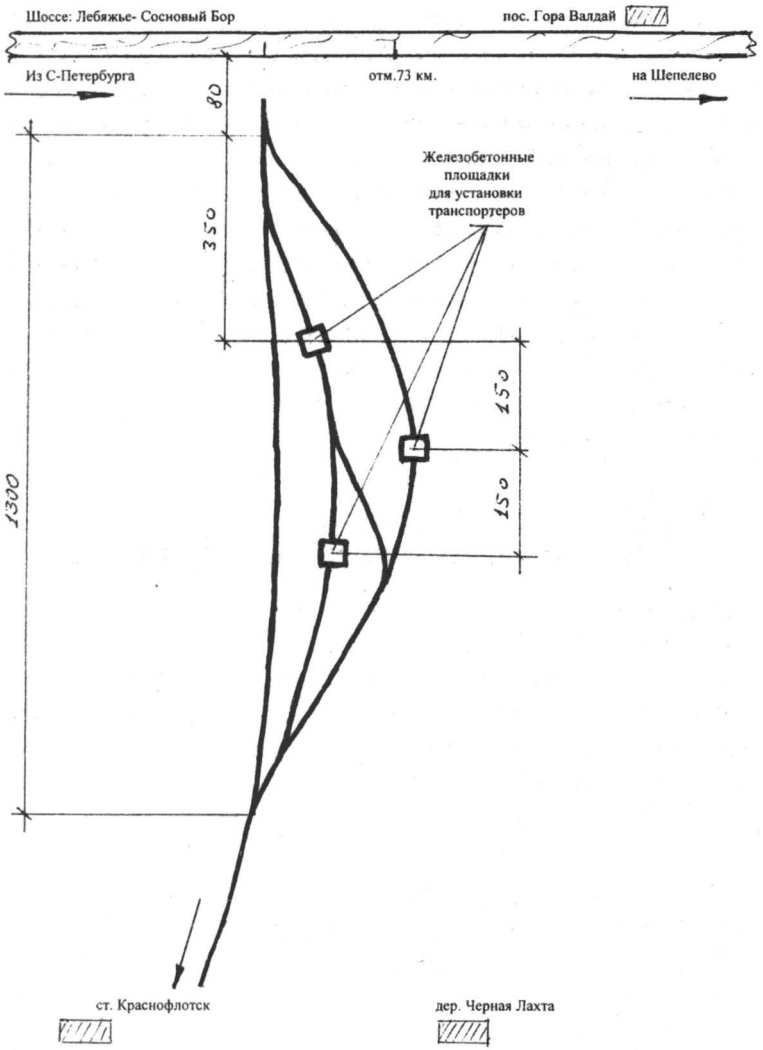


Схема расположения стационарной боевой позиции для 356-мм железнодорожных батарей («объект 100»)

Днем 28 февраля «вражеская артиллерия (из неустановленного района) выпустила 11 снарядов по Ленинграду, 265 по Кронштадту, 11 по Ораниенбауму и 14 по ледовой трассе Кронштадт — Малая Ижора; в Кронштадте были повреждены некоторые склады, казармы и дома; осколками снарядов повреждены сторожевой катер МО-302, гидрографическое судно "Рулевой", торпедный катер № 63 и тральщик МЗ-1; были убиты 10 и ранены 20 человек»[1].

12 марта командир Ленинградской ВМБ представил Военному совету Балтийского флота проект дымомаскировки устья Невы и закрытой части Морского канала для прикрытия стоявших в устье Невы линкора «Октябрьская революция» и крейсера «Петропавловск» от прицельного артиллерийского огня противника. Военный совет проект одобрил, и было приказано установить первую стационарную систему дымопусков к 1 апреля, а вторую — к 15 апреля.

Глава 16
180-ММ ПУШКИ ПРОТИВ ЛЮФТВАФФЕ

Постановление Государственного Комитета Обороны от 18 января 1943 г. предписывало построить железную дорогу протяженностью 33 км за предельно короткий срок — 20 дней. Непосредственные работы начались 22 января. Реально строительство было завершено даже с опережением графика, первые поезда по дороге пошли уже в ночь на 6 февраля 1943 г.

Трасса линии на протяжении около 10 км проходила всего лишь в 3—4 км от вражеских позиций и на открытой местности хорошо просматривалась. Поезда подвергались частым артиллерийским обстрелам, вызывавшим разрушение пути и подвижного состава. У железнодорожников эта трасса получила название «коридор смерти». На дороге было введено движение только в ночное время, причем одностороннее — одну ночь к Ленинграду, другую — в обратном направлении. Поезда шли с потушенными огнями, по принципу поточного, «караванного» движения. Они отправлялись

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 4. С. 150.

вслед, то есть друг за другом через определенный интервал времени с обеспечением видимости машинистом хвоста впереди идущего поезда. При этом приходилось двигаться с малой скоростью и особой осторожностью.

В момент прохода поездов германская артиллерия открывала по ним огонь, последовательно перенося его от Рабочего поселка № 9 на Рабочий поселок № 1. Обстрелам также подвергались полустанок Шлиссельбург, железнодорожные мосты через Неву, Назию и Черную и полустанок Междуречье. Обычно обстрелы производились короткими огневыми налетами с расходом от 6 до 30 выстрелов калибра 15—24 см.

Только с 1 по 25 мая немецкая артиллерия выпустила по мостам 424, по полустанку Шлиссельбург — 428, по полотну железной дороги на участке Рабочий поселок № 4 — Рабочий поселок № 1 — 1210 и по разъезду Междуречье — 242 снаряда.

Огонь немцев был достаточно эффективным. Так, 3 марта 1943 г. в результате артиллерийского обстрела были уничтожены 41 вагон с боеприпасами и 10 вагонов с другими грузами. Движение приостановилось на двое с половиной суток. 16 марта прямым попаданием в эшелон было уничтожено еще 40 вагонов боеприпасов. Однако, несмотря на все эти трудности, железная дорога постоянно увеличивала поток грузов в Ленинград. Если в феврале и марте 1943 г. в Ленинград проследовало 69 и 60 поездов, то далее поток перевозок постоянно возрастал, уже в апреле превысив значение в 150 поездов. Всего за 1943 г. по железной дороге было доставлено в город 4,4 млн тонн грузов, что почти в три раза превышало объем перевозок по зимним и летним дорогам ладожской «дороги жизни».

Доставка грузов в Ленинград по железной дороге стала возможна исключительно благодаря контрбатарейной стрельбе нашей сухопутной и морской артиллерии. Для противодействия германским орудиям, обстреливавшим железную дорогу, были выделены мощные артиллерийские средства, объединенные в армейскую артиллерийскую группу дальнего действия 2-й ударной армии (311-й, 1106-й и 561-й пушечные артиллерийские полки, 21-й и 28-й армейские артиллерийские полки со средствами разведки). Большая часть полков этой группы (311-й, 1106-й и 28-й полки) располагалась на правом

фланге армии, и меньшая (21-й и 561-й полки) — на левом. Управление группой осуществлял штаб 28-го армейского артиллерийского полка. В таком положении группа действовала до конца мая 1943 г. Однако расположение полков на флангах армии значительно усложняло управление группой, тем более такими маломощными средствами, как штаб полка, и поэтому штаб артиллерии армии разделил группу на две группы дальнего действия — западную и восточную, действовавшие, по существу, самостоятельно.

Западной группой (28-й армейский артиллерийский полк, 311-й и 1106-й пушечные артиллерийские полки, с двумя взводами звуковой разведки и двумя отрядами аэростатов наблюдения) командовал командир 28-го армейского артиллерийского полка, а восточной (21-й армейский и 561-й пушечный артиллерийские полки) — командир 21-го армейского артиллерийского полка.

Для обеспечения работы аэростатов наблюдения и для борьбы с самолетами-корректировщиками противника выделялись по соответствующим заявкам самолеты истребительной авиации. Например, в мае 1943 г. командиру западной группы было выделено шесть истребителей, но фактически на задание их вылетело меньше (один был подбит, а остальные привлекались командиром авиаполка для выполнения других задач). Так, например, 27 мая, когда противник обстреливал мосты через Неву, в воздух поднялись только три истребителя, которые не могли помешать работе немецкого корректировщика, прикрытого своими истребителями, и мосту были нанесены серьезные повреждения.

Помимо армейских групп к борьбе с артиллерией противника в полосе 2-й ударной армии привлекалась специальная группа дальнобойной артиллерии Балтийского флота в составе 402-го и 405-го железнодорожные артиллерийских дивизионов, вооруженных 130-мм пушками, и 12-й отдельной железнодорожной батареи 180-мм орудий.

Одна из германских батарей систематически обстреливала временный железнодорожный мост через Неву в районе Шлиссельбурга. В свою очередь за батареей охотилось командование 28-го армейского артиллерийского полка.

Наши «сметливые артиллеристы построили в районе командного пункта в лесу вышку, с которой хорошо просматривался перед-

ний край обороны противника, а главное — мост через Неву. Батарея противника вела огонь с помощью самолета-корректировщика. Разговор летчика-наблюдателя с командиром батареи по радио шел открытым текстом на немецком языке.

На вышку взобралась с приемником девушка-разведчица, хорошо владевшая немецким языком. Она переводила и передавала по телефону на землю (на командный пункт) весь разговор, происходящий в эфире. Одновременно к мосту был направлен офицер-наблюдатель, обязанностью которого было доносить об обстреле моста, собирать осколки для определения калибра орудий, отмечать вехами направление стрельбы. Наблюдатель имел самостоятельную телефонную связь с командным пунктом.

Все приготовились к "охоте". И вот однажды в эфире звучит голос: "Дорогой Ганс, слушай меня. Вылетаю на работу, приготовься". На что последовал ответ: "Знаю, эту работу почему-то всегда поручают мне. Буду готов, Альфред. Подавай команду". Всю эту беседу немедленно перевела и передала отважная разведчица. Теперь контрбатарейщики знали, что батарея с позывным "Ганс" будет вести огонь по мосту о помощью корректировщика под именем "Альфред".

Альфред добросовестно передавал своему Гансу все данные о результате огня. Эти данные через переводчицу получал и командир контрбатарейной группы, который принял меры к подавлению батареи, одновременно передав приказ присланной химической роте приступить к задымлению моста.

Вскоре Альфред заговорил: "Ничего не вижу. Ухожу на посадку пить кофе. Когда дым рассеется, работу продолжим". Так прошло некоторое время. Наша "охота" за батареей "Ганс" упорно продолжалась.

И вот наступило 5 июля, когда Альфред снова пригласил Ганса открыть огонь по мосту. В результате тщательного анализа всех поступивших к нам разведывательных данных звуковой разведке удалось достоверно засечь эту батарею, и на "Ганса" навалились шесть батарей, ведя огонь на ее уничтожение. В это время Альфред завопил: "Ахтунг! Ухожу на посадку — в воздухе Покрышев; ахтунг, кончаю работу!"

Как же было узнать о результате нашего огня?

Нам помог все тот же неугомонный Альфред. Видимо, он был неплохой летчик-наблюдатель.

На следующий день опять повисла "рама" над районом моста, но в этот раз Альфред вызывал некоего Вилли. Интересен был разговор, благо, что немцы не подозревали, что их слушают. "Вилли, Вилли! " — звал Альфред. Вилли отвечал: "Почему не работает Ганс, ведь это его задача? " Альфред с грустью произнес: "Бедняга Ганс после вчерашней истории приводит свое хозяйство в порядок, уж больно много вреда принесли ему Иваны".

Так стал известен результат уничтожения батареи. Надо отдать справедливость Гансу: он лучше справлялся со своей задачей по разрушению моста. У Вилли что-то не клеилось со стрельбой, и Альфред, выругавшись, ушел на посадку»[1].

В середине марта 1943 г. начались налеты 1-го воздушного флота люфтваффе на Ленинград и железную дорогу Шлиссельбург — Тихвин.

В ответ командование Балтийского флота нанесло авиаудары по удаленным аэродромам, где базировались германские бомбардировщики, а морская артиллерия — по ближним аэродромам, где базировались истребители, легкие разведывательные и связные самолеты.

Вместе с летчиками удары по германским аэродромам наносили и 180-мм железнодорожные транспортеры ТМ-1—180. Так, 17 сентября 1942 г. железнодорожная батарея № 19 с 6 ч. 10 м. до 6 ч. 22 м. вела огонь по германскому аэродрому в Красногвардейске. Батарея Ижорского укрепленного района № 319 с 14 ч. 23 м. до 15 ч. 10 м. обстреливала германскую железнодорожную установку в районе Нового Петергофа.

180-мм железнодорожные установки можно назвать «длинной рукой» Ленинградского фронта. Они регулярно обстреливали глубокие тылы противника. Так, 27 сентября 1942 г. 180-мм железнодорожная батарея № 19 с 10 ч. 00 м. до 10 ч. 29 м. обстреливала скопление немецких эшелонов на станции Гатчина-Товарная. Обеспечивавшие эту стрельбу железнодорожные батареи № 1121

[1] *Жданов Н.Н.* Огневой щит Ленинграда. С. 211—212.

и № 190 с 10 ч. 05 м. до 10 ч. 35 м. вели огонь по немецким батареям в районах Стрельны и поселка Володарского.

Батарея Кронштадтского укрепленного сектора № 155 с 10 ч. 25 м. до 12 ч. 55 м. 27 сентября обстреливала огневые точки финнов южнее железнодорожной платформы Оллила.

На следующий день, 28 сентября, 100-мм батарея № 341 Ижорского сектора с 18 ч. 52 м. до 19 ч. 23 м. выпустила 15 снарядов по германскому аэродрому в районе деревни Копорье.

Батарея № 155 Кронштадтского сектора с 14 ч. 38 м. до 15 ч. 25 м. обстреливала финскую батарею южнее железнодорожной платформы Оллила. В итоге финская батарея прекратила огонь.

30 сентября 1942 г. 180-мм железнодорожная батарея № 19 с 11 ч. 10 м. до 11 ч. 19 м. вела огонь по германскому аэродрому в Красногвардейске, а 88-мм батарея 190, обеспечивавшая стрельбу, с 11 ч. 08 м. до 11 ч. 28 м. обстреливала германскую батарею в районе поселка Володарского.

180-мм железнодорожная батарея № 19 с 5 ч. 35 м. до 5 ч. 50 м. 1 октября произвела огневой налет по германскому аэродрому в районе Красногвардейска (Гатчины), выпустив по нему 20 снарядов. Обеспечивая эту стрельбу, 152-мм железнодорожная батарея № 1121 и 88-мм железнодорожная батарея № 190 с 2 ч. 28 м. до 2 ч. 37 м. и с 5 ч. 30 м. до 5 ч. 55 м. одновременно вели огонь по неприятельским батареям в районам Викколово и поселка Володарского.

В годы войны немцы называли наши легкие ночные бомбардировщики У-2 «хромыми воронами», «пилой для нервов» и т.д. Тем не менее они сами в начале 1943 г. создали несколько таких же эскадрилий в составе 1-го воздушного флота. Они были сведены в легкобомбардировочную группу (Stoerkampfgruppe Luftflotte 1). Матчасть новой группы состояла из устаревших легких бомбардировщиков и учебных самолетов, взятых из различных летных школ люфтваффе. «Ночники» Stoerkampfgruppe летали на весьма разношерстной «коллекции», состоявшей из разнообразных бипланов, таких как Ar-66, Go-145, He-45, He-46 и W.34. Чтобы с большим эффектом использовать эти легкие машины, имевшие незначительный радиус действия, их надо было расположить как можно ближе к линии фронта. Поэтому

вполне естественно, что группу разместили на передовом аэродроме в Гатчине.

Любопытно, что самые большие потери новая авиагруппа понесла 9 апреля 1943 г. вследствие... неметкой стрельбы наших артиллеристов. Цитирую «Хронику...»: «Один транспортер железнодорожной батареи № 19 (180-мм) с 1 ч. 10 м. до 1 ч. 18 м. и с 4 ч. 30 м. до 4 ч. 37 м. вел артиллерийский огонь по станции Гатчина-Товарная, вызвав там пожары и взрывы. Прикрывая эту стрельбу, второй транспортер батареи № 19 в то же время обстреливал неприятельскую батарею в районе населенного пункта Новая»[1].

Несколько 180-мм снарядов упали на летное поле Гатчинского аэродрома, в результате чего сгорели восемь Не-46 и четыре Ar-66. Это было замечено советской разведкой, и уже 10 апреля один транспортер железнодорожной батареи № 19 с 4 ч. 10 м. до 4 ч. 16 м. вел артиллерийский огонь по Гатчинскому аэродрому. Прикрывая эту стрельбу, второй транспортер той же батареи с 4 ч. 10 м. до 4 ч. 30 м. стрелял по району города Красное Село.

После этого обстрелы Гатчинского аэродрома стали вестись почти ежедневно. 12 апреля один транспортер железнодорожной батареи № 19 с 1 ч. 30 м. до 1 ч. 35 м. и с 4 ч. 35 м. до 4 ч. 42 м. стрелял по этому аэродрому. Обеспечивая стрельбу, второй транспортер батареи № 19 с 1 ч. 30 м. до 5 ч. 05 м. вел огонь по германским батареям в районе Красное Село — Новое.

На следующую ночь все повторилось. На аэродроме был замечен большой пожар.

21 июня 1943 г. транспортер ТМ-1—180 с 2 ч. 05 м. до 2 ч. 07 м. обстрелял германский аэродром в районе Красногвардейска.

Еще до открытия огня транспортер был обстрелян немцами из района София — Новоселка. По нему было выпущено 35 снарядов. Обстрелу подверглась также 130-мм железнодорожная батарея № 1110. По ней было выпущено 18 снарядов из района Пулково. Потерь и повреждений не было.

---

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 4. С. 249.

Глава 17
ШКВАЛ ОГНЯ ПО ВСЕМ АЗИМУТАМ (АПРЕЛЬ – ИЮНЬ 1943 Г.)

16 апреля германская артиллерия из района Стрельны, совхоза «Беззаботный» и поселка Ленина обстреляла Ленинград, выпустив 58 снарядов. Обстрелу подверглись корабли, стоявшие на Неве у Балтийского завода. Один снаряд попал в левый срез линкора «Октябрьская революция». Взрывом выведена из строя 76-мм пушка и разрушено три каюты. Получил повреждения и эсминец «Сторожевой». Во время обстрела автомашины-дымзавесчики закрывали дымом район стоянки «Октябрьской революции» и «Сторожевого».

В этот день железнодорожные батареи 152-мм № 1122, 130-мм № 1108, 1109, 1110, 1111, 1116, 1118, 100-мм № 1119, 130-мм батарея № 343 Кронштадтского укрепленного сектора, 130-мм батарея № 319 и 122-мм батарея № 342 Ижорского укрепленного сектора с 16 ч. 15 м. до 23 ч. 55 м. провели 68 стрельб по неприятельским батареям, обстреливавшим Ленинград из районов населенных пунктов Стрельна, Заводы, Каменка, поселок Ленина, поселок Володарского, Новополье, Горбунки, Лесной Питомник, Павкуля, Новоселье и совхоз «Беззаботный». В большинстве случаев германские батареи прекращали огонь.

В ночь на 18 апреля 180-мм железнодорожный транспортер батареи № 19 с 0 ч. 46 м. до 0 ч. 54 м. произвел артиллерийский налет по немецкому аэродрому в Красногвардейске (Гатчине), а с 3 ч. 21 м. до 3 ч. 25 м. — по станции Гатчина-Товарная. Прикрывая эту стрельбу, транспортер 180-мм железнодорожной батареи № 18 и железнодорожные батареи 130-мм № 1108, 1109, 1118 и 100-мм № 1119 с 0 ч. 48 м. до 3 ч. 58 м. дважды вели методический огонь по наиболее активным неприятельским батареям в районе населенных пунктов Новая, Новополье, Каменевка, Стрельна, совхоз «Беззаботный» и поселок Володарского. Немцы выпустили 30 снарядов (105- и 155-мм) по стрелявшему транспортеру железнодорожной батареи № 19, но безрезультатно — жертв и повреждений не было.

Днем из района Стрельны немцы выпустили по Ленинграду 250 снарядов, большинство которых упало в районе стоянки линкора «Октябрьская революция», крейсеров «Максим Горький» и «Киров» и эсминцев «Сторожевой» и «Грозящий». Несколько снарядов упало на территорию Адмиралтейства и Ленинградского военного порта, где были разрушены штамповочный цех, лаборатория Топливного отдела и караульное помещение. В районе флагманского командного пункта штаба Балтийского флота на Петроградской стороне упали 10 снарядов среднего калибра. В 13 ч. 43 м. в «Октябрьскую революцию» попали два снаряда среднего калибра (один упал на верхней палубе против броневой рубки, а другой — на юте). Вышла из строя вентиляция и электросеть корабля.

Во время обстрела крейсера «Киров» было обнаружено, что огонь вражеских батарей корректировался по радио на коротких волнах.

180-мм железнодорожные батареи № 18 и 19, 152-мм железнодорожная батарея № 1121, 130-мм железнодорожные батареи № 1110, 1111, 1116, 1117 и 130-мм батарея № 343 Кронштадтского укрепленного сектора с 12 ч. 15 м. до 18 ч. 20 м. несколько раз вели огонь по батареям противника, обстреливавшим Ленинград и наши боевые порядки из района Новополье — Заводы — Каменевка — Стрельна — совхоз «Беззаботный» — поселок Володарского.

Будни осажденного Ленинграда: германская авиация в ночь на 21 апреля сбросила на Кронштадт 26 бомб, на Ораниенбаум — 14 бомб и на Лисий Нос — 8 бомб.

Транспортер 180-мм железнодорожной батареи № 19 с 1 ч. 12 м. до 1 ч. 16 м. стрелял по аэродрому противника в Красногвардейске и по станции Гатчина-Балтийская. Транспортер 180-мм железнодорожной батареи № 18 и 130-мм железнодорожные батареи № 1110 и 1118, прикрывая эту стрельбу, с 1 ч. 12 м. до 1 ч. 37 м. вели огонь по батареям противника в районе Стрельна — Новая — поселок Володарского. Все же батарея № 19 с 1 ч. 21 м. до 1 ч. 45 м. подверглась обстрелу со стороны противника. Жертв и повреждений не было.

Из района поселка Ленина немцы выпустили по Ленинграду 223 снаряда.

«152-мм батарея № 121 Кронштадтского укрепленного сектора с 10 ч. 45 м. до 14 ч. 23 м., 102-мм батарея № 279 с 15 ч. 41 м. до 15 ч. 48 м. и 152-мм батарея № 114 с 17 ч. 35 м. до 17 ч. 46 м. вели огонь по железнодорожным эшелонам в районе Куоккала — Оллила. 120-мм батарея № 111 привела к молчанию неприятельский бронепоезд на станции Оллила»[1].

Ясно, что здесь под словом «бронепоезд» надо читать «финская железнодорожная установка с дальнобойными орудиями».

Любопытно, что именно 21 и 22 апреля интенсивным артобстрелам подвергается север Ленинграда, особенно Выборгский район. Обычно в «Хронике...» и в иных документах указывается, откуда велся обстрел, а тут «противник выпустил» столько-то снарядов, и всё!

1 мая 1943 г. противник вел рутинный обстрел Ленинграда, выпустив до 200 снарядов. Обстрелу подверглись Васильевский остров, Московский, Кировский, Фрунзенский и Октябрьский районы. В результате обстрела эсминец «Славный» имел два попадания снарядов в котельное отделение. На корабле возник пожар, но был потушен, убиты 7 и ранены 5 краснофлотцев.

2 мая «во второй половине дня неприятель обстрелял южную окраину Володарского района Ленинграда; были причинены незначительные повреждения, имелись человеческие жертвы»[2].

Замечу, что эта цитата не из газеты «Правда» за 1943 г., а из секретной «Хроники...». Так что же злодеям понадобилось на южной окраине Володарского (ныне Невского) района? Оказывается, немцы выпустили 203 снаряда по заводу «Большевик», из которых 30 попали в объекты завода. А товарищи старшие офицеры, генералы и адмиралы, читая секретную «Хронику...», не должны были знать, где находится оный завод.

В результате артобстрела 2 мая были серьезно повреждены цеха № 35, 43, 46 и 48, а еще хуже — загорелся склад ГСМ. На складе в резервуарах хранились только что поступившие для производственных целей бензин, керосин, мазут, трансформаторное масло.

---

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 4. С. 288.

[2] Там же. С. 326.

Прямым попаданием снаряда разрушило большой резервуар с бензином, жидкость вспыхнула гигантским факелом. Вскоре загорелись пробитые осколками снарядов бочки с керосином, мазутом и маслом, густые клубы дыма окутали завод. Поднявшийся высоко в небо черный гриб дыма служил хорошим ориентиром немцам, продолжавшим артиллерийский обстрел территории завода.

Видимо, немцы имели точные данные о местонахождении складов ГСМ в Ленинграде. Так, «20 апреля 1943г. немецкая артиллерия при обстреле района завода "Красный Выборжец" применила термитные снаряды. Один из них попал в металлический резервуар, в котором хранилось около 5 тысяч тонн мазута. Мазут воспламенился, пламя и пляшущий столб черно-серого дыма поднялись над заводскими строениями. Пожар демаскировал завод, противник усилил артиллерийский обстрел. Пожарные вели наступление на огонь, под непрекращающимися разрывами снарядов, под свист осколков. Не ожидая прекращения артиллерийского обстрела, они проложили рукавные линии и обрушили на пылающие резервуары каскады воды. Одновременно защищались производственные цехи и незагоревшиеся емкости с горючим, без которого завод не смог бы нормально работать и выполнять заказы фронта. На тушении пожара, как всегда, отличился Георгий Тарвид...

Резервуары с мазутом на заводе "Красный Выборжец" Тарвид потушил, применив массированную подачу распыленной воды. Всего три отделения пожарных защитили от огня компактными струями огромные заводские корпуса. Операция по ликвидации пожара проходила под непрерывным артиллерийским обстрелом противника. Трое пожарных были убиты осколками, многие получили ранения. Люди действовали бесстрашно и умело, и это обеспечило быстрое тушение пожара»[1].

В течение дня 3 мая из района Петергоф — Стрельна немцы обстреливали Ленинград, выпустив 254 снаряда по Володарскому, Московскому и Кировскому районам.

В 14 ч. 20 м. немцы неожиданно обстреляли нефтебазу «Красный нефтяник». Для жизни города эта нефтебаза представляла

[1] Материалы сайта:
http://fire-truck.ru/encyclopedia/pyilayushhie-nochi-leningrada.html

огромную ценность. Там был сосредоточен основной запас нефтепродуктов, так необходимых городу, армии, флоту. На нефтебазе имелось около 50 наземных металлических резервуаров, часть из которых была замаскирована под жилые строения. Емкости с бензином, керосином, маслами и мазутом стояли тесно, расстояния между ними были очень небольшие.

«Раздался голос диспетчера: "Соединяю Вас с полковником Голубевым, он находится на нефтебазе". Информация Голубева очень кратка: "База обстреливается снарядами крупного калибра. Снаряд попал в стоящую на путях цистерну с соляровым маслом, она полностью разрушена, масло воспламенилось. Дежурный караул пожарной охраны нефтебазы приступил к тушению пожара. Снаряды продолжают рваться на территории нефтебазы, один залетел в здание пожарного депо. Я сейчас..."

Два резервуара были сильно повреждены, почти разрушены, через пробоины их стенок вырывались потоки горящей жидкости. Воспламенившиеся масло и мазут растекались по земле клокочущим огненным потоком. Ветер гнал полыхающую массу в сторону резервуаров с керосином и бензином. Горючее, попадающее в зону действия потока, мгновенно вспыхивало и сгорало ослепительным пламенем. Тяжелый, грифельно-черный маслянистый чад стелился по земле, спиралями поднимаясь в голубое небо. Копоть черным дождем сыпалась на землю. В дымном облаке померк свет солнца, диск его светился тускло-красным, почти кровавым цветом. Над всей нефтебазой грохотали взрывы артиллерийских снарядов, дымная масса озарялась сполохами огня.

К остановившимся у ворот нефтебазы машинам скорой помощи уже несли раненых пожарных, попавших под артиллерийский обстрел»[1].

Пожар тушили чуть ли не все пожарники Ленинграда. Поднявшееся над нефтебазой облако дыма стало хорошим ориентиром для артиллерийского обстрела. Тяжелые немецкие орудия методично, снаряд за снарядом, бомбардировали место пожара. В районе нефтебазы появился немецкий самолет-корректировщик.

---

[1] Материалы сайта:
http://fire-truck.ru/encyclopedia/pyilayushhie-nochi-leningrada.html

«Время приближалось к 4 часам дня, когда пришлось выдержать новый натиск пожара. Попавший в резервуар с бензином снаряд, разорвавшись, разбил его. Бензин моментально вспыхнул. Огонь мог перебросится на стоящие рядом емкости. К счастью, в разбитом резервуаре находилось мало бензина и разлива его по территории не произошло. Пламя, поднимаясь со дна резервуара, огненным парусом устремилось вверх. В распоряжение Кончаева были брошены все находящиеся в резерве пожарные машины. Вокруг горящего резервуара ствольщики образовали водяную завесу, как щитом закрыв ею соседние емкости с бензином. Но в поврежденном снарядом резервуаре по-прежнему полыхало пламя...

Пожар полыхал на площади более 6 тысяч квадратных метров. Его окружили со всех сторон мощными стволами. Генеральная атака на огонь началась. Он стал отступать. Были подавлены все очаги горения на земле, а затем воду обрушили на горящие резервуары с маслом и мазутом...

Вся операция по тушению гигантского пожара, осложненная артобстрелом (120 снарядов за 3 часа), была завершена в рекордно короткие сроки. Дорогой ценой досталась победа — пожарные понесли большие потери в людях и технике. Но от огня удалось отстоять все основные запасы горючего. Спасено было более 10 тысяч тонн ценнейшего топлива, без которого не мог обойтись фронт»[1].

Наша артиллерия выпустила сотни снарядов для подавления батарей, обстреливавших нефтебазу.

Пять транспортеров железнодорожных батарей № 18, 19 и 19-а (все 180-мм), железнодорожные батареи № 1109, 1110, 1111, 1116, 1117, 1118 (все 130-мм), № 1119 (100-мм) и № 1122 (152-мм), батареи Кронштадтского укрепленного сектора № 153 (100-мм), № 343, 775 (обе 130-мм), № 776 и 777 (обе 100-мм) и батареи Ижорского укрепленного сектора № 318 (152-мм), № 319 (130-мм) и № 342 (152-мм) с 11 ч. 43 м. до 17 ч. 19 м. неоднократо вели огонь по неприятельским батареям, обстреливавшим Ленинград из района на-

[1] Материалы сайта:
http://fire-truck.ru/encyclopedia/pyilayushhie-nochi-leningrada.html

селенных пунктов Стрельна, Знаменская Колония, Владимирово, Павкуля, Горбунки, Новополье, Коркули, совхоз «Беззаботный», Шуваловка и парк Александрия.

Два нестрелявших транспортера железнодорожных батарей № 18 и 19 (оба 180-мм), железнодорожные батареи № 1108, 1109 (обе 130-мм) и № 1122 (152-мм) подверглись артиллерийскому обстрелу со стороны противника. В результате обстрела на батареях № 18, 19 и 1122 имелись незначительные повреждения.

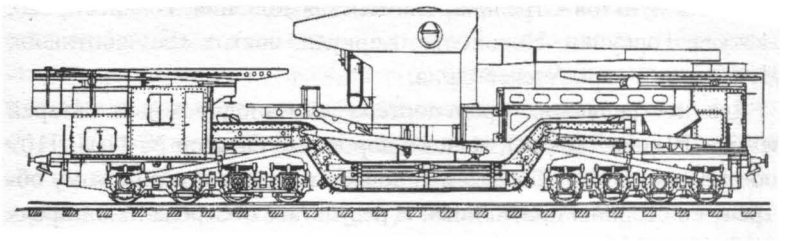
Несколько слов стоит сказать и о двух железнодорожных транспортерах ТМ-1—180, перевезенных на баржах в ноябре 1942 г. из Ленинграда в Кронштадт. Там они были поставлены на стационарные позиции в западной части острова Котлин рядом со старым фортом «Александр-Шанец» («Шанц»), откуда они могли действовать по финским позициям. Из этих двух 180-мм орудий была сформирована железнодорожная батарея № 19а. Правда, теперь железнодорожной она была только по названию, а фактически являлась стационарной батареей. Оставшиеся в Ленинграде два транспортера ТМ-1—180 по-прежнему считались батареей № 19.

Батарея № 19а периодически подавляла дальнобойные батареи финнов. Так, 8 апреля 1943 г. батарея № 19а с 17 ч. 00 м. до 18 ч. 45 м. трижды вела огонь на подавление неприятельской батареи, одновременно 130-мм батарея № 130 с форта «Комсомольский» («Риф»), прикрывая огонь батареи № 19а, обстреливала станции Тюрисевя и Ино.

19 мая железнодорожный транспортер батареи № 19а с 22 ч. 59 м. до 23 ч. 41 м. подавлял финские батареи, расположенные в районе Алипумала.

23 мая командующий Балтийским флотом адмирал Трибуц отдал приказ с 24 по 30 мая провести операцию по уничтожению финских дальнобойных батарей силами артиллерии Кронштадтского оборонительного района и ВВС флота.

24 мая 152-мм батарея № 114 Кронштадтского укрепленного сектора с 15 ч. 56 м. до 16 ч. 13 м. обстреляла батарею финнов в районе населенного пункта Заболотье (7—8 миль на северо-восток от станции Куоккала на северном берегу Финского залива).



Железнодорожный транспортер ТМ-1—180 (вид сбоку)

На следующий день, 25 мая, 152-мм батарея № 121 Кронштадтского укрепленного сектора с 13 ч. 39 м. до 14 ч. 21 м. обстреляла батареи финнов в районе Оллила — Куоккала.

28 мая 130-мм батареи № 211 и № 319 Ижорского укрепленного сектора и 180-мм батарея № 19а, 152-мм батарея № 121 и 102-мм батарея № 279 Кронштадтского укрепленного сектора с 3 ч. 05 м. до 17 ч. 50 м. вели огонь по финским батареям в районе Алипумала.

29 мая 120-мм батарея № 130 с 21 ч. 41 м. до 21 ч. 47 м. и 180-мм транспортер № 19а с 4 ч. 43 м. до 4 ч. 44 м. обстреляли финскую батарею в районе Вохнала и железнодорожный эшелон на станции Ино.

Батареи Кронштадтского укрепленного сектора — 152-мм № 121 и № 114, 120-мм № 111, 102-мм № 279 с 3 ч. 36 м. до 4 ч. 51 м. обстреляли северный берег Финского залива в районе Оллила — Куоккала — Териоки.

31 мая батареи Кронштадтского укрепленного сектора 180-мм № 19а и 130-мм № 130, а также 130-мм батарея № 319 Ижорского укрепленного сектора с 1 ч. 21 м. до 7 ч. 22 м. обстреляли батареи финнов в районе Иеремианмяки, Вохнала и Ино.

1 июня те же батареи возобновили артобстрел батарей финнов и скоплений войск. Таким образом, артиллерийские дуэли с финскими батареями велись почти каждый день, хотя и в гораздо меньших объемах, чем с немцами.

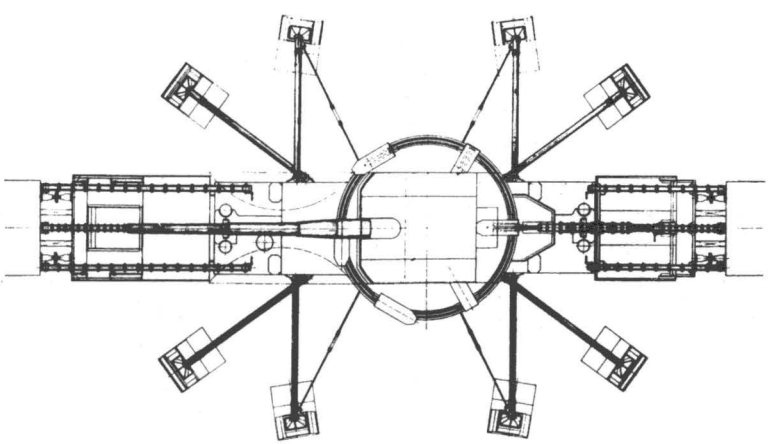
К примеру, 26 мая морская артиллерия выпустила по немцам 1414 снарядов, из них: 180-мм — 22, 152-мм — 93, 130-мм — 1127, 102-мм — 7 и 100-мм — 165. Причем 180-мм стреляли по железнодорожному узлу в Гатчине, а все остальные — по батареям дально-

бойной артиллерии. Немцы в тот день выпустили по Ленинграду 242 снаряда и 235 снарядов по позициям нашей железнодорожной артиллерии.

5 июня для борьбы с финскими батареями был привлечен даже главный калибр форта «Красная Горка». 305-мм батарея № 311, 130-мм батареи № 211 и 319 Ижорского укрепленного сектора, а также 180-мм батарея № 19а, 152-мм батарея № 121 и 130-мм батарея Кронштадтского укрепленного сектора с 15 ч. 00 м. до 15 ч. 20 м. произвели огневой налет по финским батареям, расположенным в районах Вохнала, Витиккала и Куоккала.

11 июня 254-мм батарея № 123 и 152-мм батарея № 121 Кронштадтского укрепленного сектора с 2 ч. 00 м. до 2 ч. 08 м. и с 13 ч. 35 м. до 15 ч. 15 м. обстреляли финскую батарею в районе Курносово и станцию Оллила. Батарея противника огонь прекратила, на станции возник большой пожар.

12 июня для обеспечения перехода наших кораблей 100-мм батареи № 153, 776, 777 и 130-мм батареи № 343, 613, 775 Кронштадтского укрепленного сектора и 130-мм железнодорожная батарея № 1118 с 0 ч. 03 м. до 4 ч. 58 м. обстреливали германские батареи в районе населенных пунктов Стрельна, Викколово, Заводы, Знаменская Колония, Левдузи и Коркули.



Железнодорожный транспортер ТМ-1—180 (вид сверху)

Транспортер 180-мм железнодорожной батареи № 18 с 0 ч. 30 м. до 0 ч. 37 м. вел огонь по району станции Гатчина-Товарная. После обстрела станции при отходе с огневой позиции транспортер подвергся артиллерийскому обстрелу со стороны противника, который выпустил 40 снарядов, в результате чего получили ранения 12 краснофлотцев.

21 июня 1943 г. 152-мм батарея № 114 Кронштадтского сектора с 0 ч. 25 м. до 1 ч. 16 м. вела огонь по железнодорожному эшелону финнов в районе Келломяки — Териоки. 152-мм батарея № 121 с 15 ч. 42 м. до 15 ч. 45 м. обстреливала скопление живой силы противника в районе Курносово. 130-мм батарея № 130 с 23 ч. 39 м. до 23 ч. 53 м. вела огонь по финскому поезду (железнодорожной батарее?) в районе станции Ино.

Как германская, так и советская дальнобойная артиллерия в ходе артиллерийских дуэлей под Ленинградом показали хорошую боевую устойчивость. Характерный пример: в мае 1943 г. две 152-мм пушки Бр-2 (10-я батарея 73-го армейского артиллерийского полка) заняли огневую позицию в 2 км от переднего края. Пушки были поставлены в прочные укрытия, личный состав разместился в блиндажах, а снаряды были укрыты в перекрытых погребах. Обнаружив батарею, немцы подвергли ее мощному артиллерийскому обстрелу из орудий калибра 15—42 см, и, кроме того, бомбардировали ее с воздуха. За период с 11 по 26 мая по 10-й батарее немцы выпустили до 3000 снарядов и сбросили 70 авиационных бомб. В результате всех этих обстрелов на батарее было отмечено восемь прямых попаданий вражеских снарядов, из них два — в жилые землянки и шесть — в орудийные дзоты. На батарее был убит один и ранено четыре человека, разрушены одна землянка и два дзота. Повреждений орудий не было.

В течение лета 1943 г. огонь вражеской дальнобойной артиллерии неуклонно возрастал. Вот, к примеру, типовой, он же и самый длинный день — 24 июня. В первой половине дня немецкая артиллерия, действуя из районов Петергофа, Стрельны, поселка Ленина и поселка Володарского, выпустила по Ленинграду 325 фугасных снарядов и 21 шрапнель, по Канонерскому острову — 10 снарядов, по железнодорожной батарее № 1107—28 снарядов и по району Лисьего Носа — 25 снарядов. При обстреле противником города

и кораблей, стоявших на Неве, в Ленинграде ставились дымовые завесы. Один из снарядов попал в буксир «Бурун», стоявший в реке Смоленке. Корпус и механизмы судна получили тяжелые повреждения.

Судя по ответному огню нашей артиллерии, изрядно досаждали и финские батареи. «Батарея № 121 (152-мм) Кронштадтского укрепленного сектора с 8 ч. 07 м. до 13 ч. 12 м. вела огонь по неприятельской батарее в районе населенного пункта Куоккала. Батарея № 279 (102-мм) с 12 ч. 13 м. до 21 ч. 11 м. стреляла по двум батареям противника в районе Радуголь. Батарея № 123 (254-мм) с 16 ч. 40 м. до 17 ч. 10 м., испытывая свою материальную часть, произвела 4 выстрела по району Териоки. Батарея № 114 (152-мм) с 21 ч. 30 м. до 21 ч. 50 м. обстреляла батарею противника в районе населенного пункта Алакюля. (Все пункты на северном берегу Финского залива.)»[1].

А вот в ходе артиллерийской дуэли спустя ровно месяц, 24 июля, противник с 5 ч. 17 м. до 14 ч. 37 м. и с 15 ч. 08 м. до 22 ч. 33 м. выпустил 234 снаряда по Ленинграду, Торговому порту, пригородам Ольгино и Лахта и устью реки Большой Невки. Обстрелом были частично повреждены корпуса учебного корабля «Комсомолец», сторожевого корабля «Ястреб» и плавучей базы «9 января». Замечу, что «Ястреб» достраивался на заводе № 190, а плавбаза стояла у Самсоньевского моста. В 12 ч. 35 м. с Железной стенки Торгового порта ставилась дымовая завеса для прикрытия линкора «Октябрьская революция» от артиллерийского обстрела.

В свою очередь наши 100-мм батарея № 154 и железнодорожные батареи выпустили по вражеским артустановкам 1057 снарядов калибра 100—180 мм.

24 июня 1943 г. 152-мм батарея № 121 Кронштадтского сектора с 8 ч. 07 м. до 13 ч. 12 м. вела огонь по финской батарее в районе Куоккала. 102-мм батарея № 279 с 12 ч. 13 м. до 21 ч. 11 м. стреляла по двум финским батареям в районе Радуголь. 254-мм батарея № 123 с 16 ч. 40 м. до 17 ч. 10 м., испытывая свою материальную часть, произвела 4 выстрела по району Териоки.

---

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 4. С. 553.

152-мм батарея № 114 с 21 ч. 30 м. до 21 ч. 50 м. обстреливала финскую батарею Алакюля.

29 июня 1943 г. 152-мм батареи № 121 и 131, 102-мм № 279 и 130-мм железнодорожная батарея № 118 с 15 ч. 06 м. до 20 ч. 00 м. обстреливали районы Куоккала, Териоки, Радуголь и Константиновка.

В свою очередь финны в 15 ч. 20 м. дважды обстреляли огневую позицию железнодорожной батареи № 1118, на батарее был уничтожен станковый пулемет и повреждена землянка.

Разумеется, большая часть снарядов летела не на финнов, а на немцев.

В ночь на 29 июня германская артиллерия выпустила из района Знаменки 17 снарядов по нашим кораблям на переходе Ленинград — Кронштадт, 9 снарядов по Кронштадту, 10 по Ораниенбауму, 4 по Лисьему Носу и 11 снарядов по Угольной гавани Ленинграда. (Стрельба последними велась из района поселка Ленина.)

При обстреле наших дозорных катеров в Невской губе прямым попаданием снаряда был сильно поврежден сторожевой катер № 606 (типа КМ). На нем был убит один и ранено четыре человека. При попытке буксировать этот катер в базу он затонул в 2 кабельтовых к северо-востоку от банки Каменной. При обстреле противника наши объекты прикрывались дымовыми завесами.

120-мм пушки линкора «Октябрьская революция», 130-мм железнодорожные батареи № 1106, 1108, 1109, 1111, 1117, 1118, 152-мм железнодорожная батарея № 1122, а также батареи Кронштадтского сектора 180-мм № 19А (на форту Шанц), 130-мм батареи № 130, 343, 775 и 100-мм батарея № 153 с 0 ч. 13 м. до 23 ч. 46 м. периодически вели огонь по немецким батареям, обстреливавшим наши боевые порядки из районов населенных пунктов Урицк, поселок Володарского, Стрельна, поселок Ленина, Коркули, Заводы, Горбунки, парк Александрия, Поэзия, Знаменка, Новополье, совхоз Беззаботный и Большой Симоногонт.

100-мм батареи № 143, 154, 667, 668, 776 и 777, обеспечивая переход наших кораблей в Невской губе, с 0 ч. 13 м. до 23 ч. 56 м. в тот же день 29 июня периодически вели огонь по германским батареям, обстреливавшим наши корабли из районов Знаменки, Поэзии, парка Александрия, Заводы, Шуваловки и Каркули.

Для противодействия участившимся артналетам немцев на Ленинград командование Ленинградского фронта потребовало перебазировать в Ленинград 402-й и 405-й дивизионы 101-й морской бригады железнодорожной артиллерии из «восточной группы» (среднего течения реки Невы). 10 августа батареи 402-го и 405-го дивизионов закончили передислокацию из состава восточной группы артиллерии фронта в Ленинград. Железнодорожные батареи 402-го дивизиона заняли новые позиции в районе станции Ленинград-Витебская, а железнодорожные батареи 405-го дивизиона — в районах пригорода Старая Деревня, поселка Ольгино и мыса Лисий Нос.

Глава 18
СОЗДАНИЕ КОНТРБАТАРЕЙНОГО КОРПУСА

Как уже говорилось, активность германской артиллерии постоянно росла. В отдельные дни августа 1943 г. немцы выпускали по Ленинграду до 500 снарядов. В сентябре в городе разорвалось 5479 снарядов.

Командование Ленинградского фронта в свою очередь интенсивно занялось реформированием структуры артиллерийских частей.

Так, к 1 августа в состав 42-й армии передали 51-ю пушечную бригаду (18-го артдивизиона) и два тяжелых дивизиона (409-й отдельный тяжелый пушечный артдивизион и 404-й дивизион железнодорожной артиллерии Балтийского флота). В группе дальнего действия армии состояло уже 117 орудий (в том числе 152-мм — 88, 130-мм — 8, 122-мм — 21). По числу орудий артиллерия группы дальнего действия 42-й армии почти не уступала немецкой, но была несколько слабее по ее мощности калибров и дальности стрельбы. Из имевшихся в армии 88 орудий калибра 152 мм только 10 пушек (Бр-2) могли стрелять до 25 км, а остальные (гаубицы-пушки) — лишь до 17,2 км; 130-мм пушки имели дальность стрельбы до 25,4 км; 122-мм пушки — до 19,7 км. А так как основная масса артиллерии противника, обстреливавшая Ленинград, располагалась глубоко в тылу, на удалении 17—25 км от огневых позиций наших ба-

тарей, то только часть немецких батарей находилась в зоне досягаемости наших пушек.

Для более эффективного воздействия по беззаботнинской артиллерийской группировке противника командование фронта перебросило в июле — августе 1943 г. на территорию Приморской оперативной группы два пушечных полка (129-й корпусный артиллерийский полк и 126-й пушечный артиллерийский полк) и дивизион 101-й морской железнодорожной артиллерийской бригады КБФ, образовав из них контрбатарейную группу Приморской оперативной группы (ПОГ). С этого времени беззаботнинская группировка противника стала обстреливаться и с тыла, и с фронта.

Артиллерия группы дальнего действия 42-й армии, батареи Балтийского флота и группы дальнего действия Приморской оперативной группы вели напряженную борьбу с вражескими обстрелами города, стремясь снизить их эффективность. Огневым ударам подвергались не только осадные батареи противника, но и его жизненно важные тыловые объекты, штабы и боевые порядки войск. Артиллерия Балтийского флота только с 1 июля по 4 августа провела 2065 стрельб, израсходовав 22 718 снарядов. Артиллерия одной 42-й армии израсходовала в июле 1943 г. 82 354 снаряда и мины, из них на борьбу с артиллерией и минометами противника 25 924, в том числе только группа дальнего действия израсходовала около 15 600 снарядов и мин[1].

Помимо систематического огня на нейтрализацию немецких батарей с 6 по 15 июля контрбатарейной группой 42-й армии и артиллерией КБФ были организованы стрельбы на уничтожение четырех наиболее активных в обстреле города немецких батарей (цели № 229, 571, 519 и 530) с расходом до 300 снарядов на цель. В августе подобные же меры были предприняты против трех немецких батарей (цели № 229, 507 и 535)[2], причем одна из них (№ 507) подвергалась мощному огневому удару дважды — 4 и 19 августа. Кроме того, согласно плану «Огневого противодействия обстрелу г. Ленинграда», утвержденному командующим

[1] Архив Штаба артиллерии Советской армии. Ф. 1. Оп. 34сс. Арх. 4—11. Л. 232.

[2] Положение целей № 507, 519, 530, 535 и 571 не установлено.

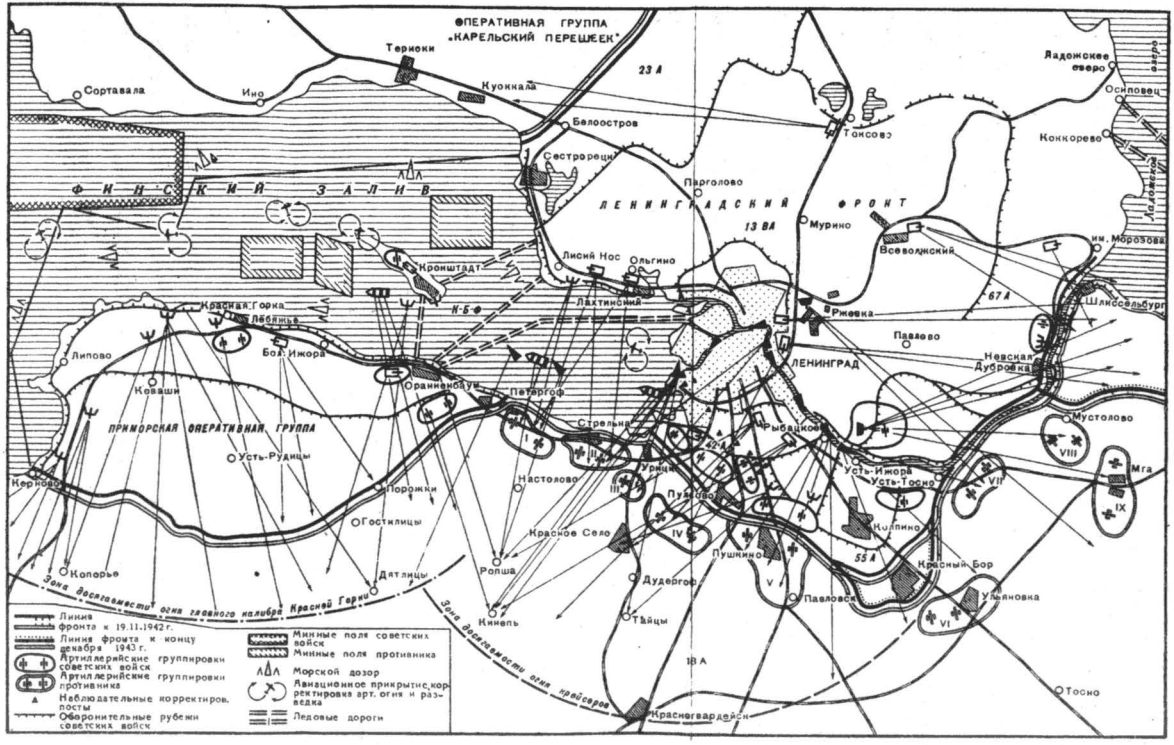
артиллерией фронта, контрбатарейные группы 42-й армии и Приморской оперативной группы (51-я пушечная артиллерийская бригада, 12-й гвардейский, 14-й гвардейский, 73-й, 1486 армейские артиллерийские полки и 129-й корпусный артиллерийский полк) вели 4, 5 и 6 августа круглосуточный методический огонь по тылам и жизненно важным объектам противника, чтобы вынудить осадные немецкие батареи вступить в борьбу с нашей артиллерией и отказаться от обстрела города. Такой же огонь вели по плану командующего артиллерией 42-й армии в течение трех суток, с 18 по 21 августа, подразделения 51-й пушечной артиллерийской бригады и 1486-го армейского артиллерийского полка.

В середине лета начались склоки между сухопутным и морским командованием о методах контрбатарейной стрельбы. Кроме того, армейское командование пыталось присвоить морские железнодорожные установки и, по крайней мере, часть береговых стационарных орудий. Найти весь комплект документов по этой склоке автору не удалось, и приходится цитировать лишь отдельные документы.

Так, 30 июля 1943 г. адмирал Трибуц «донес командующему войсками Ленинградского фронта, что расход артиллерийского боезапаса превысил лимиты, утвержденные наркомом ВМФ, и цифру, установленную самим командующим фронтом. Наличие боезапаса на складах было ограниченным. В то же время постановка задач артиллерии флота продолжалась. В день проводилось до 100 стрельб (не считая восточной группы), причем надежная корректировка была возможна только по двум-трем целям, а остальные стрельбы велись на подавление по данным наблюдения воздушно-звуковой разведки и наблюдательных пунктов самих батарей. Командующий флотом просил установить лимит на ближайшую неделю для восточной группы артиллерии флота (у которой 30 июля остался только неприкосновенный запас) и максимальный расход на контрбатарейную борьбу на урицком направлении, из расчета проведения части стрельб на подавление стреляющих батарей. Командующий флотом донес, что на установленный лимит будет направлена просьба наркому ВМФ»[1].

---

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 5. М.: Военмориздат, 1951. С. 164.



Участие артиллерии и авиации КБФ в контрбатарейной борьбе в 1943 г.

К письму Трибуца можно добавить, что за первый квартал 1943 г. морская артиллерия провела 4446 артиллерийских стрельб с расходом 53 945 снарядов: 38 — 406-мм, 114 — 356-мм, 7 — 305-мм, 19 — 254-мм, 19 — 203-мм, 1084 — 180-мм, 2264 — 152-мм, 40 225 — 130-мм, 353 — 122-мм, 2522 — 120-мм, 692 — 102-мм, 6608 — 100-мм.

Следует заметить, что летом началась стрельба с кораблей из орудий калибром 180 мм и 305 мм. (Зимой и весной они почти не стреляли.) Так, 30 июля крейсер «Киров» выпустил 27—180-мм снарядов по германской батарее в районе Новополье, обстреливавшей Ленинград.

В этом идти в другом отдельном письме (документ датирован августом 1943 г.) Трибуц указал командующему Ленинградским фронтом генерал-полковнику Л.А. Говорову на ряд неправильных «примеров использования артиллерии флота и высказал свои предложения относительно улучшения организации контрбатарейной борьбы. В письме указывалось, что, ведя повседневную борьбу с батареями противника на урицком направлении, артиллерия флота несет столь высокое напряжение и производит такой большой расход боеприпасов, что, по его мнению, уже в августе выйдет из строя 25 % морских орудий, используемых на фронте. Мотивировалось это тем, что при выполнении требования командующего артиллерией фронта расходовать ежесуточно на контрбатарейную борьбу 1300 снарядов в артиллерии флота в течение одного месяца изнашивалось бы 30 лейнеров, в то время как промышленность могла подавать ежемесячно только 7—10 лейнеров. Адмирал Трибуц утверждал, что все основные артиллерийские группировки противника, обстреливавшие Ленинград, выделены в зону борьбы артиллерии флота, что эти зоны были установлены командующим артиллерией фронта еще в октябре 1942 г. и что с того времени положение немецких батарей сильно изменилось в связи с отходом их глубже в тыл.

В письме были жалобы и на то, что морской артиллерии ставились задачи, которые с успехом могли быть выполнены армейской артиллерией. В частности, приводился пример, что артиллерия Приморской оперативной группы вовсе не используется для контрбатарейной борьбы, а артиллерия 42-й армии ведет ее только на

дальностях стрельбы 12—14 км. Указывалось на ряд существенных недостатков в организации разведки и правления артиллерией, а также в составлении планов контрбатарейной борьбы, которые к тому же нередко к морякам поступали слишком поздно, вследствие чего не оставалось времени на подготовку их выполнения. Так, например, план огневого удара по батареям противника на 27 июля в штаб береговой обороны Балтийского флота поступил поздно вечером (в 22 ч. 30 м.) 26 июля; такой же план на 3 августа поступил в 20 ч. 2 августа.

"Считаю своим долгом доложить, — говорилось в письме адмирала Трибуца, — что одной из причин плохой контрбатарейной борьбы с артиллерией противника, обстреливавшей город Ленинград, является отсутствие координации и управления контрбатарейной борьбой в общем масштабе. На сегодня фактически все управление, осуществляемое штабом артиллерии Ленинградского фронта, сводится к поздним телефонным звонкам, переспросам и напоминаниям о том, что нужно подавлять, и т.д., то есть к вопросам, ничего общего не имеющим с боевым управлением"»[1].

Стоит заметить, что в первой половине 1943 г. в составе береговой обороны флота было только две батареи звуковой разведки. Слабо использовалась и авиация. Так, за второй квартал 1943 г. она произвела лишь 15 вылетов на разведку и 8 на корректировку. Только в трех случаях стрельбы были прокорректированы полностью, в остальных задания были не выполнены ввиду неблагоприятных метеорологических условий и отсутствия достаточного авиационного прикрытия.

Кроме того, в составе береговой артиллерии Балтийского флота имелся 6-й воздухоплавательный отряд аэростатов, оперативно подчиненный 18-му отдельному артиллерийскому дивизиону Кронштадтского укрепленного сектора. Он использовался для разведки и корректировки артиллерийского огня, ведшегося по южному берегу Финского залива на участке Урицк, Петергоф. Отряд базировался на Лисий Нос. Всего во втором квартале 1943 г. аэростаты сделали 120 подъемов, из них 13 дневных. Корректировку огня

[1] Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны. Кн. 2. С. 72—73.

они осуществляли в 46 случаях. В конце июня отряд был передан Ленинградскому фронту.

13 августа Трибуц и Военный совет Балтийского флота отправили наркому ВМФ Кузнецову жалобу на Говорова. В жалобе говорилось, что Военный совет «категорически возражает против передачи 101-й морской бригады железнодорожной артиллерии из состава флота в состав Ленинградского фронта по следующим соображениям:

1. Бригада в условиях, в которых находился в это время флот, выполняла, кроме задач, которые ставил фронт (борьба с дальнобойной артиллерией, уничтожение командных пунктов и огневых позиций при активных операциях фронта), свои морские задачи — обеспечение путей сообщения Ленинград — Кронштадт.

2. Бригада была уже однажды в 1941 г. подчинена Ленинградскому фронту. Трудность организации пополнения кадрами, необходимость замены и ремонта материальной части, непрерывное снабжение боезапасом и лейнерами в том же году заставили возвратить бригаду в состав флота.

3. Железнодорожная артиллерия в составе флота как артиллерия маневра предназначена при движении на запад прикрывать и содействовать морскому флангу армии совместно с флотом, прикрывать наши коммуникации и места базирования флота вместо стационарных батарей, материальная часть которых не могла быть подана на флот из-за расстрела существовавших батарей и отсутствия новых поступлений от промышленности»[1].

Для сравнения скажу, что большая часть железнодорожной артиллерии Германии принадлежала вермахту, а меньшая часть — кригсмарине. Причем в вермахте железнодорожная артиллерия состояла много лет и до войны. Боеприпасы к железнодорожным установкам калибра 15, 17, 24, 28 см и т.д. были взаимозаменяемы с боеприпасами сухопутных орудий тех же калибров.

На мой взгляд, было вполне разумно принять железнодорожную артиллерию на вооружение Красной армии в 1920-х, ну, в крайнем случае, в конце 1930-х гг. Но «менять коней на переправе» в 1943 г.

---

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 5. С. 247.

было по меньшей мере глупо. Тем более что к лету 1943 г. на вооружении артиллерии Красной армии не было орудий калибра 100, 120, 130, 180, 305 и 356 мм. В итоге не только материальную часть, но и личный состав, боеприпасы и лейнеры пришлось бы постоянно требовать у флота.

Между тем еще в мае 1943 г. в резерве Ставки Верховного Главнокомандования, а также на Центральном и Брянском фронтах началось формирование артиллерийских корпусов прорыва. По аналогии возник вопрос о целесообразности создания и в Ленинграде артиллерийского корпуса, но со специальной задачей контрбатарейной борьбы. Для изучения этого вопроса на месте командующий артиллерией Красной армии маршал артиллерии Н.Н. Воронов командировал на Ленинградский фронт своего представителя генерал-лейтенанта артиллерии М.П. Дмитриева с группой офицеров штаба. С 23 августа по 2 сентября генерал Дмитриев изучал этот вопрос и затем в докладе на имя командующего артиллерией Красной армии изложил свои соображения.

Приведу наиболее интересные выдержки из этого доклада.

«Огневые позиции батарей (орудий) противника, ведущих обстрел города, находятся в сфере досягаемости огня только дальнобойной нашей артиллерии (в основном свыше 20 км).

Из наблюдений в течение всего периода обстрела города можно сделать следующие выводы:

а) чаще всего противник производит огневые нападения по различным районам города, ведя огонь одновременно несколькими батареями (орудиями), до 8 батарей в течение 2—3 минут.

б) помимо этого, ведется направленный огонь по отдельным заводам, местам скопления людей, приурочивая обстрел по времени к часам окончания работы смен заводов и предприятий...

Артиллерия Ленинградского фронта 1.9.43 г. имеет в своем составе артиллерийские части (апапы), вооруженные либо 152-мм гаубицами-пушками с дальностью до 18 км, либо 122-мм пушками обр. 1931/37 г. с дальностью до 21 км и два отдельных тяжелых пушечных дивизиона (400—1 и 409—1), имеющих на вооружении 152-мм пушки Бр-2 с дальностью до 27 км. (Всего 10 пушек Бр-2.)

Как указывалось выше, огневые позиции батарей (орудий) противника, ведущих огонь по Ленинграду, располагаются глубоко от переднего края и удаление их от огневых позиций наших батарей находится в пределах от 17 до 25 км.

Таким образом, только незначительная часть огневых средств противника находится в сфере предельных дальностей наших 122- и 152-мм систем. Поэтому, несмотря на достаточное количество средств артиллерийско-инструментальной разведки и корректировочной авиации, огонь наших батарей малоэффективен и не всегда возможен (превышение удаления над дальностью систем). Кроме того, в Ленинградском фронте с большими трудностями разрешается вопрос прикрытия самолетов-корректировщиков истребительной авиацией.

Наряду с этим в составе береговой обороны Краснознаменного Балтийского флота имеется 101-я морская железнодорожная артиллерийская бригада, насчитывающая 58 орудий калибра от 130 до 356 мм с дальностями от 25 до 38 км.

Указанная бригада формально привлечена для борьбы с артиллерией противника, но используется недостаточно эффективно, должным образом не контролируется в силу того, что ее подчиненность Ленфронту окончательно не определена...

Считаю необходимым проведение следующих мероприятий, вполне возможных в конкретных условиях Ленинградского фронта:

1. Для координации действия и наиболее эффективного использования всех артиллерийских средств создать специальный контрбатарейный артиллерийский корпус с включением в состав его следующих действующих артиллерийских частей фронта и частично артиллерии береговой обороны КБФ.

2. Особое значение имеет включение в состав корпуса 101-й морской железнодорожной артиллерийской бригады КБФ, имеющей в своем составе 58 мощных орудий с дальностями от 25,5 до 37,7 км и являющейся, по сути дела, самым действенным средством борьбы с дальнобойной артиллерией противника, ведущей огонь по Ленинграду.

Учитывая ряд специфических особенностей 101-й морской железнодорожной артиллерийской бригады (вопросы специальной подготовки личного состава для стрельбы по морским целям, во-

просы морских традиций, вопросы снабжения боеприпасами и лейнерами, ремонт и восстановление матчасти, пополнение личным составом и пр.), целесообразно включение бригады в состав артиллерийского корпуса только на период существования условий, позволяющих противнику вести артиллерийский обстрел Ленинграда. На этот период бригада, оставаясь в составе КБФ, переходит в полное оперативное подчинение командира корпуса, выполняя огневые задачи, получаемые от командира корпуса. С изменением условий (удаление фронта от города) бригада выходит из оперативного подчинения корпуса, переключаясь на выполнение своих прямых задач, получаемых от командования КБФ»[1].

Как видим, Дмитриев в самом спорном вопросе о железнодорожной артиллерии пошел на компромисс.

Командующий артиллерией Красной армии одобрил доклад генерала Дмитриева и внес Верховному Главнокомандующему соответствующие предложения.

16 сентября 1943 г. Сталин в приказе № 0419 указал на недостаточность принимавшихся Военном советом Ленинградского фронта мер по контрбатарейной борьбе и приказывал создать для этой цели «Ленинградский контрбатарейный корпус», включив в него следующие артиллерийские части: 51-ю пушечную артиллерийскую бригаду, 12-й и 14-й гвардейские, 73-й армейский, 126-й пушечный и 129-й корпусный артиллерийские полки, 409-й отдельный тяжелый пушечный артиллерийский дивизион, 101-ю морскую железнодорожную артиллерийскую бригаду береговой обороны, 3-й и 4-й гвардейские и 792-й разведывательные артиллерийские дивизионы и батарею звуковой разведки КБФ, 12-ю, 52-ю отдельные корректировочные авиационные эскадрильи и эскадрильи флота, 1-й воздухоплавательный дивизион аэростатов наблюдения.

В 101-ю морскую железнодорожную артиллерийскую бригаду в то время входили шесть отдельных дивизионов (402-й, 403-й, 404-й, 405-й 406-й и 407-й) и три отдельные батареи (11-я, 18-я и 19-я).

---

[1] Архив Штаба артиллерии Советской армии. Ф. 1. Оп. 869с. Арх. 16—20. Л. 214—220.

Командиром корпуса был назначен гвардии полковник Н.Н. Жданов, исполнявший до этого должность командующего артиллерией 67-й армии, начальником штаба корпуса — полковник Селиванов, бывший начальником штаба артиллерии 42-й армии.

По приказу Ставки в корпусе должно было состоять 186 орудий калибра 122—356 мм. Фактически же к 1 октября в корпусе было 194 орудия, в том числе 135 дальнобойных орудий 122—152-мм калибра, составлявших около 45 % всех имеющихся во фронте орудий подобного типа.

Таблица 10

Боевой состав 3-го Ленинградского контрбатарейного артиллерийского корпуса на 1 октября 1943 г.[1]

Артиллерийские части	Количество орудий наземной артиллерии				Всего
	122-мм пушки	152-мм гаубицы-пушки	152-мм пушки	220-мм мортиры	
Дальность стрельбы, км	19,7	17,2	25,0		
73-й армейский артиллерийский полк	14	4	—	1	19
126-й пушечный артиллерийский полк	—	12	—	—	12
12-й гвардейский армейский артиллерийский полк	4	20	2	—	26
14-й гвардейский армейский артиллерийский полк	3	18	—	—	21
51-я пушечная артиллерийская бригада	—	36	—	—	36
409-й тяжелый пушечный артиллерийский дивизион	—	—	6	—	6
129-й корпусный артиллерийский полк	16	—	—	—	16
Итого	37	90	8	1	136

В 101-й морской железнодорожной артиллерийской бригаде состояло 37 — 130-мм, 10 — 152-мм, 8 — 180-мм и 3 — 356-мм пушки.

[1] Архив Штаба артиллерии Советской армии. Ф. 1. Оп. 10сс. Арх. 6. Л. 13,14.

Артиллерия корпуса была разделена на восточную (приморское направление, 28 стволов), западную (45 стволов), юго-западную (24 ствола), южную (19 стволов), юго-восточную (21 ствол) группы и группу усиления (101-я морская железнодорожная артиллерийская бригада). По количеству стволов, дальности стрельбы и мощности артиллерийских снарядов последняя группа была самой сильной.

Организация корпуса позволила полнее использовать мощь дальнобойной артиллерии и все виды артиллерийской разведки (авиацию, аэростаты, технические средства) и, кроме того, применять более точные методы стрельбы. Об артиллерийской разведке стоит рассказать а отдельной главе.

Ну а пока в нашей артиллерии шли великие реорганизации, артиллерийские дуэли не прекращались ни на один день.

Как мы помним, Трибуц жаловался генералу Говорову и наркому Кузнецову на нехватку снарядов. А его подчиненные затеяли войну с рыбаками. Так, «Хроника...» от 16 августа 1943 г. повествует: «В 19 ч. 14 м. в районе завода пишущих машин обнаружена шлюпка, с которой ловили рыбу. С 19 ч. 48 м. до 20 ч. 01 м. железнодорожная батарея № 1118 (130-мм) шестью снарядами обстреляла ее. В 20 ч. 10 м. шлюпка была вытащена противником на берег»[1].

Любопытно, как наши артиллеристы на таком расстоянии могли различить, кто ловил рыбу — немцы или местные жители? Не исключено, что рыбаки еще и благодарили артиллеристов — от шести 130-мм снарядов столько глушеной рыбы!

Увы, подобные стрельбы по шлюпкам, ловившим рыбу у берега[2], продолжались и далее, хорошо хоть для этого не привлекались двенадцатидюймовки линкоров.

В середине августа 1943 г. на Ленинградском фронте артиллерийские дуэли перешли в настоящее артиллерийское сражение. Так, 17 августа германская артиллерия в течение суток вела интен-

---

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 5. С. 258.

[2] Катера-шлюпки, ставившие мины в Морском канале, — совсем другая песня. Да и постановка мин производилась только ночью.

сивный обстрел Ленинграда и района Стрельны, Ижорки и Викколово, выпустив по городу с 9 ч. 00 м. до 23 ч. 00 м. 479 снарядов, а по району 5-й ГЭС — еще 125 снарядов. С 10 ч. 07 м. до 10 ч. 50 м. артиллерия противника из района населенного пункта Коркули выпустила 15 снарядов по мысу Лисий Нос, а из района населенного пункта Порзолово с 16 ч. 00 м. до 16 ч. 22 м. — 21 снаряд по Ораниенбауму. В Ораниенбауме было частично разрушено здание насосной станции.

В устье Невы для прикрытия линкора «Октябрьская революция» при обстреле противником Ленинграда дважды (в 10 ч. 07 м. и в 14 ч. 30 м.) ставились дымовые завесы.

180-мм, 152-мм и 130-мм железнодорожные батареи и стационарные 130-мм и 100-мм батареи Кронштадтского укрепленного сектора в течение суток 17 августа вели огонь по вражеским батареям, обстреливавшим Ленинград из районов Стрельны, населенных пунктов Заводы, Викколово, Коркули, Новополье, Павкуля, Ижорка, Владимирово, Горбунки, Аннолово, Пендолово, Антропшино, Ладога, Пабузи, Ново-Лисино, поселка Свердлова и совхоза «Беззаботный». Всего батареи провели 118 стрельб и израсходовали 1103 снаряда. Германские батареи в 92 случаях прекратили огонь

К стрельбе привлекли даже крейсер «Максим Горький», который с 13 ч. 12 м. до 13 ч. 49 м. выпустил восемьдесят 180-мм снарядов по батарее в районе Новополье. Стрельба крейсера корректировалась самолетом Пе-2, который прикрывали два истребителя Як-7.

Кроме того, германские батареи были в этот день атакованы восемью истребителями Ил-2 и четырьмя бомбардировщиками Пе-2.

152-мм батарея № 121 Кронштадтского укрепленного сектора с 12 ч. 23 м. до 20 ч. 22 м. провела три стрельбы по финской железнодорожной установке в районе железнодорожной станции Куоккала, обстреливавшей боевые порядки наших войск. Батарея выпустила 69 снарядов, в районе цели отмечены взрывы трех складов боеприпасов и склада с горючим.

152-мм батарея № 112 Кронштадтского укрепленного сектора с 12 ч. 45 м. до 14 ч. 07 м. выпустила 42 снаряда по той же железнодорожной установке, 6 снарядов попали в цель.

Восемь самолетов Ла-5 из 4-го гвардейского истребительного авиаполка группами по четыре самолета с 17 ч. 25 м. до 19 ч. 50 м. летали на бомбардировку финской железнодорожной установки в районе железнодорожной станции Куоккала. Самолеты сбросили по ней 16 бомб ФАБ-100. По донесению летчиков, было отмечено прямое попадание в цель одной бомбы, вызвавшее взрыв большой силы. Самолеты были безуспешно обстреляны зенитным огнем финнов.

В результате артиллерийского обстрела и бомбардировки с воздуха, как было установлено совместными наблюдениями трех корректировочно-наблюдательных постов, финская железнодорожная установка была уничтожена.

По-видимому, речь шла о 180-мм трофейном транспортере ТМ-1—180, и он был не уничтожен, а только сильно поврежден.

22 августа с 7 ч. 07 м. до 7 ч. 57 м. линкор «Октябрьская революция» с позиции у Железной стенки в Ленинградском Торговом порту провел учебно-боевую стрельбу главным калибром (305-мм), выпустив 31 снаряд по германским батареям в районе Стрельна — Каменевка. После стрельбы линкор переменил свое место, перейдя к стенке судостроительного завода им. Орджоникидзе. Переход корабля прикрывался дымовой завесой.

Для дезориентации противника в ходе стрельбы линкора 130-мм железнодорожные батареи № 1101, 1103, 1116 и 1117 выпустили 82 снаряда по немецким батареям в районах населенных пунктов Знаменка, Коркули и Заводы.

В ночь на 22 августа самолеты авиации дальнего действия бомбардировали германские батареи беззаботинской группировки. При этом 130-мм железнодорожные батареи № 1114 и 1115 вели огонь по зенитным батареям немцев, обстреливавшим наши дальние бомбардировщики.

Подобное взаимодействие авиации и морской артиллерии было продолжено и в последующие дни. 23 августа морская авиация нанесла мощный удар по германским батареям в районе Горбунки — Павкуля. Шестнадцать бомбардировщиков Пе-2 четырьмя группами по четыре самолета под прикрытием 24 истребителей Як-7 с 14 ч. 06 м. до 17 ч. 57 м. с высоты 3200—1800 метров бомбардировали эту батарею, сбросив 30 бомб ФАБ-250 и 22 бомбы

ФАБ-100. По донесению летчиков, на огневой позиции батареи было вызвано два больших взрыва. Десять самолетов Ил-2 двумя группами по четыре и шесть машин под прикрытием десяти истребителей Як-7 с 14 ч. 20 м. до 15 ч. 00 м. нанесли бомбово-штурмовой удар по той же батарее противники, сбросив 28 бомб ФАБ-100, 42 бомбы АО-25 и 49 реактивных снарядов РС-82. Затем восемь самолетов Ил-2 двумя группами по четыре самолета под прикрытием четырех Як-7 и пяти И-16 с 14 ч. 30 м. до 17 ч. 50 м. снова нанесли бомбово-штурмовой удар по той же батарее.

130-мм железнодорожные батареи во время налетов флотской авиации подавляли зенитные батареи немцев. Всего четыре батареи выпустили 234 снаряда.

31 августа 32 флотских бомбардировщика Пе-2 в сопровождении восьми истребителей Як-7 бомбардировали германские батареи в районе поселка Коркули. Самолеты сбросили 66 бомб ФАБ-250 и 48 ФАБ-100. Попаданий не наблюдалось. В районе цели бомбардировщики были обстреляны сильным зенитным огнем противника.

Шесть 130-мм железнодорожный батарей прикрывали налет, выпустив по зенитным батареям противника 112 снарядов.

Однако, несмотря на все усилия наших артиллеристов и летчиков, обстрелы Ленинграда не ослабевали. К примеру, 3 сентября немцы из района Коркулей и совхоза «Беззаботный» с 10 ч. 40 м. методическим огнем обстреливали Ленинград. Огонь был усилен на время с 14 ч. 05 м. до 15 ч. 42 м., а с 15 ч. 50 м. противник вновь возобновил методический обстрел. По городу было выпущено 447 снарядов.

Ответный огонь морская артиллерия вела как бы двумя способами. В первом огонь велся по всем стрелявшим батареям. В итоге было выпущено 509 снарядов калибра 100—152 мм. Кроме того, часть 180-мм, 153-мм и 130-мм железнодорожных батарей с 11 ч. 29 м. до 18 ч. 45 м. вела огонь по двум заранее выбранным батареям. По батарее в районе поселка Павкуля выпущено 816 снарядов, а по батарее в районе поселка Владимирово — 542 снаряда.

С 14 ч. 20 м. до 15 ч. 25 м. самолет Пе-2 под прикрытием четырех Як-7 вел корректировку огня железнодорожных батарей.

Таким образом, артиллерия вела огонь почти 8 часов, а корректировка велась всего час.

В свою очередь немцы обстреляли 130-мм железнодорожные батареи № 1110 и 1116. По первой было выпущено 85 — 203-мм снарядов, а по второй — 20 снарядов, из которых 12 были 210-мм. На батарее № 1110 была повреждена материальная часть.

Итого за 3 сентября немцы выпустили 552 снаряда, а наши — 1867 снарядов. Тут стоит заметить, что по весу выпущенных снарядов немцы не особенно уступали нашим морякам, а, возможно, и превзошли их. Вес наших 130-мм снарядов (а их было свыше 90 % в выстрелах 3 сентября) — всего 33 кг, а вес взрывчатки в среднем 2,7 кг, у германских же 20,3-см снарядов эти цифры составляют 122 кг и 9 кг, а у 21-см гранаты Gr.40 вес 136 кг и вес взрывчатого вещества 21,7 кг.

5 сентября Военный совет Ленинградского фронта издал директиву, которую без преувеличения можно назвать взбучкой командованию Балтийского флота, 13-й воздушной армии и артиллерии фронта. В директиве утверждалось, что все три командования выполняли задания чисто формально, «не заботясь о результатах». «Наносившиеся авиационные и артиллерийские удары были неэффективными. Несмотря на большое количество привлекавшейся авиации, в результате слабой подготовки экипажей прямых попаданий до сих пор почти не было. Плохая подготовка авиакорректировщиков и недостаточная подготовка артиллерии к стрельбе с воздушными наблюдателями и звукокорректировкой в большинстве стрельб не приводила к накрытию цели поражающими залпами»[1].

Далее шли угрозы о «персональной ответственности». Было указано, «что бомбометание без попадания в цель и стрельба без накрытия цели будут рассматриваться как невыполнение боевой задачи»[2]. А за «невыполнение боевой задачи» в военное время полагался трибунал.

---

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 5. С. 388.

[2] Там же. С. 389.

Ну, директивы — директивами, а немцы продолжали стрелять по Ленинграду. 11 сентября с 13 ч. 22 м. до 18 ч. 00 м. в Ленинграде упало 240 снарядов. Один из них попал в линкор «Октябрьская революция». Отдельный отряд дымомаскировки и дегазации Ленинградской ВМБ с 16 ч. 53 м. до 8 ч. 06 м. ставил дымовую завесу в устье реки Большая Нева для прикрытия военных объектов от обстрела.

14 сентября немцы с 9 ч. 49 м. до 23 ч. 50 м. периодически обстреливали Ленинград, выпустив по городу до 578 фугасных и до 86 шрапнельных снарядов, в результате чего в городе возникло несколько пожаров.

Интенсивные обстрелы Ленинграда продолжались и после создания контрбатарейного корпуса. Так, 24 сентября немцы с 13 ч. 47 м. до 16 ч. 40 м. вели обстрел Ленинграда и устья реки Большая Нева, выпустив 81 снаряд, а с 15 ч. 00 м. до 17 ч. 00 м. выпустили по городу еще 33 фугасных и 10 шрапнельных снарядов.

Отдельный отряд дымовой маскировки и дегазации с 13 ч. 49 м. до 15 ч. 25 м. ставил дымовую завесу для прикрытия от обстрела кораблей, стоявших в устье реки Большая Нева.

На линкоре «Октябрьская революция» двумя 24—28-см снарядами было выведено из строя 120-мм орудие и причинены незначительные повреждения корпусу и зенитному вооружению. Один человек был убит, девять ранено и один контужен.

Кроме того, немцы 26 сентября с 8 ч. 50 м. до 18 ч. 51 м. обстреливали Ленинград, выпустив по городу 1012 снарядов.

2 октября адмирал Трибуц, готовясь к наступательным боям на западном направлении, приказал командующему Кронштадтским морским оборонительным районом выбрать огневые позиции для железнодорожных батарей: на западном фланге в районе населенных пунктов Долгово — Ракопежи (с сектором обстрела от береговой черты на юг) и на восточном фланге в районе Малая Ижора — Ораниенбаум (с сектором стрельбы от населенного пункта Ропша на запад).

4 октября с 11 ч. 31 м. до 14 ч. 02 м. германские батареи из района Стрельны, Викколово и Владимирово обстреливали Ленинград, устье Невы и Ленинградский торговый порт, выпустив 75 снарядов. Отряд дымомаскировки прикрывал районы обстрелов дым-

завесами. Один вражеский снаряд попал в линкор «Октябрьская революция» — имелись потери в личном составе и повреждения материальной части. В это же время германские батареи из района Нового Петергофа обстреляли населенный пункт Мартышкино, выпустив 39 снарядов, из которых 25 не взорвались.

В качестве особого успеха контрбатарейного корпуса в секретном издании «Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны» приводится подавление вражеских батарей 16 октября 1943 г.: «В полдень 16 октября 1943 г. до 11 батарей финско-койровской и ханноловской группировок противника открыли огнь по боевым порядкам нашей артиллерии в районах Автово, Авиагородок, Мясокомбинат, Пулково, выпустив за три часа свыше 600 снарядов...

В 16 ч. 10 м. противник шестью батареями открыл огонь по Ленинграду. Ответным огнем 12-го гвардейского армейского артиллерийского полка, 51-й пушечной артиллерийской бригады и восточной контрбатарейной группы эти батареи противника были нейтрализованы. Однако в 16 ч. 50 м. противник возобновил огонь, введя в действие, кроме батарей беззаботнинской группировки, шесть батарей урицко-володарской группировки и отдельные батареи из района Пендолово, всего 12 батарей. Тогда командир корпуса подал команду по паролю "Гром". Одновременно огневым налетом двух групп и 101-й морской железнодорожной артиллерийской бригады с общим расходом 410 снарядов и повторным огневым налетом через 10 минут большая часть батареи противника была подавлена; только отдельные батареи продолжали беспорядочный огонь по центральным и южным районам города. Борьбу с этими батареями продолжала вести восточная контрбатарейная группа и 101-я морская железнодорожная артиллерийская бригада до приведения противника к молчанию.

В 18 ч. 20 м. противник вновь открыл огонь. На этот раз стрельба велась по огневым позициям нашей артиллерии из района его артиллерийских группировок. Вслед за этим противник возобновил обстрел центра города частью батарей беззаботнинской группировки.

3-й Ленинградский контрбатарейный артиллерийский корпус вновь произвел огневой налет, на этот раз по паролю "Шквал".

Огонь велся по батареям прикрытия противника (урицко-володарская группировка) и по некоторым батареям беззаботнинской группировки. На огневой налет израсходовано 150 снарядов.

В ответ на это противник усилил огонь артиллерии и ввел в действие новые батареи. Тогда командир корпуса подал команду по паролю "Молния", согласно которому корпус произвел всеми своими средствами одновременный огневой налет по всем наиболее активным батареям володарской, финско-койровской и беззаботнинской группировкам артиллерии противника. В результате этого огневого налета основная масса батарей, обстреливавших город, была приведена к молчанию, за исключением отдельных батарей, продолжавших стрельбу до наступления темноты.

Всего 16 октября со стороны противника действовало 33 батареи и 29 отдельных орудий, которые выпустили 1640 снарядов, из них около 200 разорвались в самом городе. Части 3-го Ленинградского контрбатарейного артиллерийского корпуса за этот день израсходовали 1620 снарядов всех калибров»[1].

Судя по всему, значительная часть германских орудий была повреждена. На следующий день, 17 октября, по Ленинграду было выпущено всего 7 снарядов. Кроме того, по Ораниенбауму выпущено четырнадцать 15-см снарядов.

Но уже 18 октября имело место оживление огня вражеской артиллерии. Противник в 2 ч. 48 м. с неизвестного направления выпустил два снаряда по Лесной гавани в Ленинграде, а с 9 ч. 53 м. до 19 ч. 00 м. из района Стрельны и Калиновки обстреливал Ленинград, выпустив по городу 94 снаряда. С 12 ч. 13 м. до 12 ч. 39 м. немцы из того же района обстреляли мыс Лисий Нос, выпустив по нему 5 снарядов.

В тот же день адмирал Трибуц приказал начальнику Инженерного отдела флота обеспечить переброску четырех железнодорожных батарей (шесть 130-мм и два 152-мм железнодорожных транспортера) из Ленинграда в Ораниенбаум, а командиру 101-й морской бригады железнодорожной артиллерии — начать перевозку 25 октября.

---

[1] Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны. Кн. 2. С. 87—88.

26 октября с 12 ч. 30 м. до 18 ч. 30 м. германские батареи выпустили по Ленинграду 124 снаряда, еще шестнадцать 28-см снарядов выпущено по Кронштадту.

27 октября началась погрузка железнодорожных транспортеров на баржи для перевозки из Ленинграда в Ораниенбаумский порт.

«Погрузка железнодорожных транспортеров весом по 125 тонн каждый и прочего подвижного состава производилась на паромную баржу, специально оборудованную рельсовыми путями. Дело происходило в Ленинградском морском торговом порту. Выполнялась работа с помощью 200-тонного плавучего крана. Все это время не прекращался довольно интенсивный обстрел порта, но сорвать погрузку он не смог.

С наступлением темноты два тральщика взяли баржу на буксир и под прикрытием катера-дымзавесчика потащили ее из Невской губы на запад. В это время и были приведены в готовность береговые и корабельные батареи — все, что могло своим огнем воспрепятствовать вражеской артиллерии сорвать буксировку.

В Ораниенбаумский порт караван прибыл затемно. По специально проложенному настилу паровоз вытянул транспортеры, платформы и вагоны на причал, и батареи отправились на отведенные им места»[1].

28 октября железнодорожные батареи 356-мм № 11, 180-мм № 19, 130-мм № 1104, 1105 и 1107 с 7 ч. 45 м. до 8 ч. 31 м. вели огонь по тыловым объектам, штабам, железнодорожным станциям и артиллерийским батареям противника в районах населенных пунктов Новоселка, Ханнолово, Александоровка и города Пушкин с целью обеспечения разведывательной операции 42-й армии. Всего было израсходовано 55 снарядов.

Нашим перевозкам на Ораниенбаумский пятачок сильно досаждал огонь финских дальнобойных батарей. Поэтому 30 октября 152-мм батареи № 121, 131 и 133 и 130-мм батарея № 130 Кронштадтского укрепленного сектора и 180-мм железнодорожная батарея № 19 с 15 ч. 27 м. до 15 ч. 35 м. произвели огневые налеты по железнодорожным станциям Териоки и Метсякюля, казарме в районе населенного пункта Куоккала и по батареям противника

[1] *Мельников П.Е.* Залпы с берега. С. 183.

в районе населенного пункта Курносово и мыса Иониеми, израсходовав 25 снарядов.

2 ноября в Ораниенбаумский порт была доставлена 152-мм железнодорожная батарея № 1122. А 130-мм железнодорожная батарея № 1116, доставленная в Ораниенбаум 29 октября, на следующий день уже вышла на боевую позицию. Батарея № 1122 вышла на боевую позицию 4 ноября.

4 ноября немцы выпустили по Ленинграду 411 снарядов. На следующий день в Ленинграде упало 228 снарядов.

В официозе Министерства обороны «Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны» говорится о превентивных действиях контрбатарейного корпуса 6 ноября как о триумфе. Тут не грех привести и длинную цитату: «Накануне праздника, то есть 6 ноября, вся артиллерия корпуса произвела одновременный пятиминутный огневой налет по 18 наиболее активным батареям и пяти жизненно важным центрам противника (Аннино, Красное Село, Пушкин, Слуцк, Саблино). По окончании огневого налета в течение одного часа по тем же объектам велся методический огонь.

Противник вначале слабо реагировал на наш огонь и только с 3 ч. до 6 ч. 7 ноября вел более интенсивный огонь по позициям нашей артиллерии. В борьбу включились примерно 16 батарей беззаботнинской и финско-койровской группировок, которые выпустили более 300 снарядов крупных калибров. Затем активность артиллерии противника несколько снизилась.

В 10 ч. 30 м. 7 ноября немцы вновь усилили огонь по огневым позициям нашей артиллерии, введя в действие до 20 батарей. В ответ на это 3-й Ленинградский контрбатарейный артиллерийский корпус нанес массированный огневой удар по тем же целям и в том же порядке, что и 6 ноября. Противник также усилил огонь по нашим батареям. К 12 ч. с его стороны действовало уже более 24 батарей.

В 12 ч. 15 м. 7 ноября корпус во второй раз ввел в действие план массированного огневого удара, после чего интенсивность огня артиллерии противника стала резко снижаться. С 13 часов и до наступления темноты действовали лишь отдельные батареи, которые вели огонь по переднему краю и ближайшей глубине нашей обороны.

У командования корпуса имелись основания считать, что противник не выпустил 7 ноября по городу ни одного снаряда из-за навязанного ему плана борьбы. Огонь противник вел только по районам Автово и Мясокомбината, годе располагались огневые позиции нашей артиллерии. За день боя 7 ноября части корпуса израсходовали 2905 снарядов и поставленную задачу выполнили.

Таким образом, в первом случае можно отметить типичный тактический пример массового огневого воздействия по батареям противника с целью нейтрализации их огня о городу, во втором — упреждающий огневой удар, преследовавший цель уберечь город от вероятного обстрела противника. Характерно, что в том и другом случае наша артиллерия не только нейтрализовала или запрещала немецким батареям вести огонь, но и отвлекала его на себя»[1].

Данными немецкой стороны я, увы, не располагаю, но «Хроника...» описывает события 6—7 ноября более прозаично.

6 ноября немцы выпустили по Ленинграду 255 снарядов, а 7 ноября с 10 ч. 20 м. и до вечера — 253 снаряда.

Ведя контрбатарейную стрельбу, 130-мм железнодорожная батарея 6 ноября выпустила 162 снаряда, а на следующий день 180-мм железнодорожная батарея № 18 и тринадцать 130-мм железнодорожных батарей выпустили 1469 снарядов. В 37 случаях 7 ноября батареи противника прекращали стрельбу.

Самолет-корректировщик Пе-2 7 ноября с 15 ч. 15 м. до 15 ч. 31 м. летал на корректировку артиллерийского огня железнодорожных батарей, но из-за неблагоприятной погоды возвратился, не выполнив задания.

Кроме этого, 6 ноября 356-мм батарея № 11 и 180-мм железнодорожная батарея № 18 с 8 ч. 30 м. до 9 ч. 35 м. выпустили 66 снарядов по городу Павловску и его окрестностям. В резиденции Павла Петровича после реставрации выставили несколько десятков фотографий вида этих залов в 1944 г. Сейчас число этих фотографий заметно поубавилось. Я в июне 2008 г. спросил экскурсовода,

[1] Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны. Кн. 2. С. 88—89.

показывавшего на снимок: «Похоже на попадание крупнокалиберного снаряда?» — «В Павловский дворец не попал ни один снаряд, все повреждения от поджога дворца отступающими немцами», — единым духом отчеканила ученая девица.

Отдельной задачей, поставленной контрбатарейному корпусу, была «защита от разрушения неприятельской артиллерией завода "Большевик"».

Обуховский завод, переименованный в начале 1920-х гг. в «Большевик», был с 70-х гг. XIX века крупнейшим артиллерийским заводом России. В конце 1941 г. объем промышленного производства на заводе резко снизился, но с начала 1943 г. вновь возрос.

С началом войны «Большевик» согласно мобилизационному плану вел доделку и ремонт артустановок: 180-мм Б-1-П, 130-мм Б-13, 100-м Б-34 и 152-мм Б-38. Завод изготавливал железнодорожные артиллерийские транспортеры Б-57, Б-58, Б-61 и др.

Передо мной заголовок передовицы заводской многотиражки «Боевой тыл» от 27 июня 1942 г.: «В городе Ленина нет грани между фронтом и тылом». К «Большевику» это подходило куда больше, чем к любому другому предприятию города.

Так, по отчетам завода «Большевик» за время блокады было изготовлено 30 железнодорожных транспортеров, 40 пушек, свыше 3 тысяч (!) тел морских орудий, свыше 3 тысяч труб для минометов, 20 тысяч снарядов среднего и большого калибра, 5 тысяч 280-мм реактивных мин и т.д. Ну, допустим, в отчеты вместе со стволами вписали и лейнеры. Но разница тут в стоимости, а не в живучести.

В 1943 г. обстрелом завода занималась группировка из 9—10 батарей прикрытия, расположенных в районе Федоровское — Ладога — Антропшино. Главная роль отводилась железнодорожной установке, калибр которой был, судя по осколкам снарядов, 42 см. Установка действовала с нескольких позиций северо-западнее Ново-Лисина.

Защищать завод от разрушения было приказано контрбатарейному корпусу. Для этого была выделена юго-восточная группа корпуса в составе 14-го гвардейского артиллерийского полка (три 122-мм установки А-19 и восемнадцать 152-мм гаубиц-пушек МЛ-20) и 403-го дивизиона железнодорожной артиллерии

Балтийского флота (четыре 130-мм батареи), а также самолеты-корректировщики и 1-й воздухоплавательный дивизион.

Развернув несколько постов звукометрической разведки, удалось обнаружить вражеские орудия, ведшие огонь по заводу с расстояния 28 км из района северо-западнее Ново-Лисина. После огневого удара по железнодорожной установке она замолчала. Через некоторое время над этим районом пролетел наш разведчик, доставивший фотоснимок, на котором был виден железнодорожный ус[1]. Сам транспортер ушел. Был ли он поврежден, неизвестно, во всяком случае, огня по «Большевику» он не вел.

Германские обстрелы Ленинграда продолжались до конца года. Так, 19 ноября немцы с 11 ч. 52 м. до 15 ч. 00 м. из района Стрельны и Викколово выпустили 468 снарядов по Ленинграду и Ленинградскому Торговому порту. Два самолета «Хенкель-126» корректировали стрельбу.

152-мм железнодорожная батарея № 1122 и девять 130-мм железнодорожных батарей приступили к подавлению германской артиллерии и выпустили 228 снарядов. В ответ немцы выпустили 80 снарядов калибра 21—28 см по 130-мм железнодорожным батареям № 1101, 1102 и 1103.

На следующий день, 20 ноября, «305-мм батарея № 311 Ижорского укрепленного сектора и железнодорожные батареи 130-мм № 1116 и 152-мм № 1122 с 15 ч. 18 м. до 16 ч. 25 м. выпустили 41 снаряд по штабу противника в районе населенного пункта Гостилицы, а также по германским батареям в районе населенных пунктов Большой Узигони и Настолово. Снаряды ложились в районе целей»[2].

22 ноября немцы с 11 ч. 46 м. до 14 ч. 50 м. и с 15 ч. 40 м. до 17 ч. 00 м. из района населенных пунктов Стрельна, Викколово и Знаменка вели артиллерийский огонь по Ленинграду. Было выпущено 366 снарядов, из которых 226 фугасных снарядов — по

---

[1] Железнодорожный ус — искривленная ветка, двигаясь по которой, артиллерийский транспортер менял угол горизонтального наведения.

[2] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 5. С. 653.

устью реки Невы. Повреждений кораблей не было. Возникли и были сразу же потушены два небольших пожара в зданиях тыла Ленинградской ВМБ. В течение всего обстрела устье Невы и территорию тыла Ленинградской ВМБ прикрывали дымзавесы береговой станции дымопуска и катеров Отдельного отряда дымомаскировки и дегазации Ленинградской ВМБ.

Противник из неустановленного района с 14 ч. 32 м. до 14 ч. 47 м. обстрелял шестью снарядами госпиталь № 6 в Кронштадте. Потерь и повреждений не было. Как мы помним, рядом с госпиталем в Кронштадте была установлена дальнобойная батарея.

8 декабря в 9 ч. 45 м. немцы обстреляли 40 снарядами огневую позицию 130-мм железнодорожной батареи № 1100. Первым попаданием 15-см снаряда был выведен из строя транспортер, один человек убит и четверо ранены.

29 и 30 декабря немцы обстреливали Ленинград и Кронштадт. В Ленинграде у стенки завода № 189 был поврежден транспорт № 557 «Тинна», а в Кронштадте — ледокол «Тасуя». Кроме того, получили прямые попадания Кронштадтский морской завод, дом и здание школы оружия учебного отряда Балтийского флота.

1943 год — решающий год Великой Отечественной войны — закончился на Ленинградском фронте сравнительно тихо. Шли рутинные перестрелки с накоплением сил 2-й ударной армии на Ораниенбаумском пятачке.

Подведем некоторые итоги. По данным Ю.Г. Перечнева[1]:

Таблица 11

Результаты контрбатарейной борьбы за третий квартал 1943 г.*

Дата подавления	№ цели	Характеристика цели	Привлекаемый калибр, мм	Расход боеприпасов	Результаты
18 июля	863	3-орудийная 150-мм батарея	130	294	Проявила себя через 5 дней
17 июля	753	2-орудийная 210-мм батарея	130	346	Проявила себя через 6 дней
26 июля	715	3-орудийная 105-мм батарея	130	393	Уничтожена

[1] *Перечнев Ю.Г.* Советская береговая артиллерия. С. 141—142.

Дата подавления	№ цели	Характеристика цели	Привлекаемый калибр, мм	Расход боеприпасов	Результаты
27 июля	530	2-орудийная 170-мм батарея	130	320	Безрезультатно. Проявила себя через час
28 июля	530	То же	180	352	Проявила себя одним орудием через 2 часа
30—31 июля	530-А	180-мм орудие	130	886	Безрезультатно. Проявила себя через 5 часов
30—31 июля	534-А	2-орудийная 170-мм батарея	152	168	Проявила себя через 2 дня
19 августа	534-А	То же	130	456	Уничтожена
		152	250		
		180	79		
27 июля	508	170-мм орудие	152	277	Безрезультатно. Проявило себя через сутки
5 сентября	508	То же	130	250	Проявило себя через 9 дней
			152	200	
			180	76	
2 сентября	542	2-орудийная 170-мм батарея	130	366	Безрезультатно
			152	74	
			180	75	
3 сентября	542	То же	130	252	Надежно подавлена. Проявила себя через 25 дней
			152	224	
			180	73	
3 сентября	508-А	210-мм орудие	130	385	Проявило себя через 8 дней
			152	155	
			180	133	
15 сентября	508-А	То же	130	325	Проявило себя через 9 дней
			152	144	
			180	144	
4 сентября	534	2-орудийная 210-мм батарея	130	245	Проявила себя через 7 дней
			152	190	
			180	63	

* Отделение ЦВМА. Ф. 28. Д. 4004. Л. 151—153.

101-я бригада в целях контрбатарейной борьбы во второй половине 1943 г. провела 4565 стрельб с расходом 52 291 снаряд, тогда как корабли и другие части береговой артиллерии провели только 497 стрельб с расходом 7198 снарядов.

Важное место в боевой деятельности морской артиллерии занимали мероприятия по обеспечению надежной защиты батарей

от ударов артиллерии и авиации противника. Боевой опыт в сентябре — декабре 1941 г. показал, что одной только маскировкой батарей нельзя обмануть противника. Он распознавал наличие в данном районе батареи по звуку или вспышкам пламени. Поэтому в береговой артиллерии стали применяться маскировочные дымы. Это не только лишало противника возможности вести визуальное наблюдение, но и затрудняло бомбометание и прицельный артиллерийский огонь. В бригаде железнодорожной артиллерии дымы использовались для маскировки передвижения железнодорожных батарей, прикрытия действий по свертыванию на позициях. Применялась также постановка ложных дымовых завес. Кроме того, чтобы ввести в заблуждение противника о месте расположения батареи, сооружались ложные огневые позиции с обязательной имитацией стрельбы.

Таблица 12

Число стрельб и расход боеприпасов артиллерией КБФ во второй половине 1943 г.*

Соединение и часть	Третий квартал		Четвертый квартал	
	проведено стрельб	расход боеприпасов	проведено стрельб	расход боеприпасов
101 МЖДАБ	3947/ 3779	45277/ 41579	881/ 786	13017/ 10712
Кронштадтский СБО	806/ 321	8309/ 4320	170/ 50	2270/ 651
Ижорский СБО	145/ 38	1079/ 402	149/ 12	1132/ 127
Островной СБО	32/ 2	627/ 84	30/ 3	412/ 46
Корабли	160/ 67	3218/ 1536	9/ 4	75/ 32
Итого:	5090/ 4207	58510/ 47921	1239/ 855	16906/ 11568

* ЦВМА. Ф. 51. Оп. 1. Д. 49. Л. 21; Ф. 28. Д. 40041. Л. 82—46.

Примечание. В числителе указано общее число, в знаменателе приведены данные о контрбатарейной борьбе.

В бригаде железнодорожной артиллерии было разработано наставление по огневой маскировке, в котором каждой батарее рекомендовалось создать запасную и две ложные позиции. В наставлении указывалось, что стрельба 130-мм орудий должна маскироваться одновременной стрельбой полевых орудий, а стрельба из 152-мм, 180-мм орудий — огнем береговых 130-мм орудий.

Для стрельбы по вражеским батареям орудиями железнодорожной артиллерии калибра 180 мм и выше применялся следующий тактический прием. Для орудия (транспортера) выбиралась временная огневая позиция. Специальные подразделения топографов делали привязку позиции, проводилась полная подготовка исходных данных. Транспортер наносил с нее артиллерийский удар, быстро свертывался и уходил. Как правило, противник открывал по временной позиции сильный артиллерийский огонь, но транспортера там уже не было. Такой способ позволил наносить внезапные артиллерийские удары, не подвергая опасности личный состав и артиллерийскую технику.

Сухопутная артиллерия Ленинградского фронта с сентября по декабрь 1943 г. «провела 2207 стрельб на нейтрализацию батарей противника, 49 стрельб на подавление или надежное подавление и ни одной стрельбы не провела на уничтожение.

По тем же данным, общий расход снарядов 3-го Ленинградского контрбатарейного артиллерийского корпуса за три последних месяца 1943 г. составил 63 998 снарядов, из них израсходовано на нейтрализацию огня батарей противника 42 037 снарядов (65 %); на подавление (частичное уничтожение) батарей — 10 575 снарядов (17 %); на уничтожение складов, наблюдательных пунктов, железнодорожных эшелонов и пристрелку реперов — 2748 снарядов (4 %); на обеспечение действий войск — 7401 снаряд (12 %); и, наконец, на воспрещение производства работ и движения в расположении противника — 1237 снарядов (2 %). Таким образом, и на этот раз факты подтверждают, что основным видом огня в контрбатарейной борьбе являлся огонь на нейтрализацию.

Ведение огня на уничтожение батарей противника практиковалось весьма редко, и только в 1942 г., когда эти батареи располагались относительно близко (на дальности 10—12 км). Однако по мере отдаления вражеских батарей глубже в тыл штаб артиллерии фронта убедился в бесцельности этого мероприятия и в 1943 г. отказался от планирования огня на уничтожение»[1].

---

[1] Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны. Кн. 2. С. 91.

Всего в 1943 г. артиллерия Ленинградского фронта израсходовала 296,2 тысячи 107-мм и 122-мм пушечных снарядов, 139,1 тысячи 152-мм гаубичных снарядов, 350,1 тысячи 152-мм снарядов к МЛ-20 и Бр-2 и 22,6 тысяч 203-мм снарядов.

Глава 19
АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ РАЗВЕДКА

Одним из важных видов разведки вражеских батарей была оптическая. Этому способствовала и равнинная местность в окрестностях Ленинграда, а также удачное расположение наблюдательных пунктов на крышах зданий, подъемных кранах, трубах заводов и т.д. Поначалу пункты наблюдения на деревьях давали существенные ошибки из-за качания деревьев. В конце концов деревья стали закреплять оттяжками.

Из 1513 огневых позиций артиллерийских батарей, обнаруженных артиллерийскими разведывательными дивизионами летом 1943 г., 28 % этих позиций были определены пунктами оптической разведки.

Замечу, что наши авиаторы недолюбливали посты наблюдения за излишнее любопытство. Вот, к примеру, из «Хроники...» за 21 августа 1943 г.: «С 18 ч. 04 м. до 19 ч. 20 м. восемь самолетов Пе-2 (73-го бомбардировочного авиаполка) под прикрытием 13 самолетов Як-7 (21-го истребительного авиаполка) летали на бомбардировку неприятельской артиллерийской батареи в районе населенного пункта Горбунки. По донесению экипажей, с 18 ч. 08 м. до 18 ч. 33 м. самолеты сбросили по батарее 16 бомб ФАБ-250 и 12 бомб ФАБ-100. Цель была закрыта облачностью, поэтому результата удара летчики не наблюдали. В районе действия самолеты были обстреляны сильным зенитным огнем.

В 19 ч. 02 м. пост Службы наблюдения и связи № 331 на западной оконечности дамбы Морского канала донес, что восемь наших самолетов сбросили 11 бомб в воду, не долетев до Нового Петергофа»[1].

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 5. С. 276.

После сформирования контрбатарейного корпуса ему были приданы 12-я и 52-я корректировочные эскадрильи, а для их защиты — 283-й истребительный полк.

Существенную роль в контрбатарейной борьбе сыграли и аэростаты наблюдения. Поскольку аэростаты были легко уязвимы от артиллерийского огня, их приходилось отодвигать на 10—12 км от переднего края, поэтому их применение для целеуказания или корректировки стрельбы сильно ограничивалось. За 22 месяца осады города двумя аэростатами наблюдения сделано 2710 подъемов, то есть в среднем по четыре подъема аэростата в сутки. Среднее время пребывания одного аэростата в воздухе составляло 1 час 27 минут.

Помимо разведки батарей противника с аэростатов корректировался огонь наших артиллерийских групп дальнего действия. Всего с помощью аэростатов наблюдения корректировалось 538 стрельб, из которых 151 стрельба по артиллерийским батареям противника, причем 14 батарей было уничтожено (9,3 %), остальные подавлены.

Из-за громоздкости организации работы аэростатов наблюдения, большой их уязвимости от огня противника, и в первую очередь от его авиации, приходилось использовать аэростаты преимущественно ночью, что снижало эффективность работы. Так, например, в июне 1943 г. было произведено 243 подъема, из них 162 ночью (160 часов в воздухе) и 81 днем (42 часа в воздухе). За это время с помощью аэростатов наблюдения было обнаружено 20 артиллерийских и минометных батарей, 12 железнодорожных эшелонов и «бронепоездов», 7 автоколонн и проверены данные других видов артиллерийской разведки по 70 батареям противника. В 32 случаях подъема аэростатов наблюдения корректировался огонь наших батарей по железнодорожным эшелонам и батареям противника.

Потери оболочек аэростатов наблюдения (наблюдатели в большинстве случаев благополучно приземлялись с помощью парашютов) были ощутимы, а в некоторые месяцы особенно велики. Так, за один месяц (14 января — 14 февраля 1943 г.) одиннадцать аэростатов было сожжено самолетами-истребителями и один — артиллерийским огнем противника.

Для уменьшения потерь на Ленинградском фронте по инициативе офицеров 1-го воздухоплавательного дивизиона аэростатов наблюдения стали применять подъемы ложных аэростатов наблюдения. Для этого использовались выбракованные оболочки аэростатов заграждения, к которым прикрепляли гондолы с чучелами вместо наблюдателей. С 18 апреля по 30 июня 1943 г. было произведено 98 подъемов ложных аэростатов, чтобы отвлечь артиллерийские батареи противника от обстрела города и мостов у Шлиссельбурга, а также вызвать его самолеты-истребители под огонь наших зенитных батарей. За это время было потеряно три оболочки, а противник по ложным аэростатам выпустил 1229 снарядов и потерял два самолета Fw-190. Любопытно, что по настоящим аэростатам наблюдения противник за то же время выпустил 828 снарядов и сжег два аэростата.

Какими бы средствами артиллерийской инструментальной разведки ни был определен калибр стрелявшего орудия, он считался предположительным. Только обмер осколков разорвавшихся снарядов делал эти данные достоверными. Определение же калибра стрелявшей батареи противника раскрывало некоторые весьма важные данные разведки, в том числе факты смены батарей и другие изменения в группировке артиллерии противника.

Для сбора и обмера осколков в полках групп дальнего действия создавались команды осколочников. Действия этих команд состояли в фиксации времени начала и окончания стрельбы и подсчете числа выстрелов. По окончании обстрела команда отыскивала воронки, изучала неразорвавшиеся снаряды, собирала осколки с клеймами, замеряла диаметр и глубину воронок и в итоге определяла калибр стрелявшей батареи, а в отдельных случаях и марку орудий. Так, к примеру, был определен калибр железнодорожной установки, обстреливавший из района Гатчины Смольный и 5-ю ГЭС.

Большое значение работа осколочников имела для выявления ложных, а в отдельных случаях и кочующих германских батарей. Уже в первые недели блокады осколочниками была создана «коллекция-выставка» образцов осколков снарядов противника.

Летом 1943 г. Ленинградский фронт имел шесть отдельных разведывательных артиллерийских дивизионов, в которых было

12 батарей звуковой разведки, не считая двух отдельных таких же батарей. До 24 июня 1943 г. во фронте находилась только одна корректировочная авиэскадрилья — 12-я, но позже были сформированы еще две — 49-я и 52-я. Кроме того, во фронте находились два воздухоплавательных дивизиона аэростатов наблюдения.

Одним из основных видов разведки стрелявших батарей противника была звуковая разведка, положительными качествами которой являются непрерывность и достаточная быстрота действий, а также удовлетворительная точность в определении координат стрелявших батарей. Эти качества звуковой разведки особенно ценны были под Ленинградом, где местность покрыта лесами и рощами, а климатические условия отличаются болшьим количеством пасмурных дней, частыми туманами и осадками с низкой облачностью, затруднявшими ведение визуальной разведки.

О непрерывности работы звуковой разведки свидетельствуют следующие данные. По подсчетам штаба артиллерии фронта 7 взводов звуковой разведки только за 3 последних месяца блокады, в резко менявшихся метеоусловиях, затратили 2087 часов непосредственно на разведку батарей. Быстрота работы подразделений батарей звуковой разведки (с хорошо натренированными разведчиками) определялась затратой времени на обработку лент и расчет координат целей в 5—6 минут.

Точность координат целей, получаемых средствами звуковой разведки, при благоприятных условиях засечки и с учетом систематическоой ошибки была близка к топографическим координатам и обеспечивала эффективное подавление батарей. В некоторые часы суток (в основном при восходе солнца) и при особо неблагоприятных направлениях ветра четкость записей звуковых волн на лентах значительно снижалась, они получались расплывчатые, с нечким началом записи.

Об эффективности работы звуковой разведки можно судить, например, по данным разведывательного отдела штаба артиллерии фронта. За май — сентябрь 1943 г. (по 20 сентября) батареями звуковой разведки были засечены огневые позиции 1086 артиллерийских и 261 минометной батарей, 821 отдельного орудия и 351 отдельного миномета. За то же время органами оптической разведки

(ВЗОР и ИПВ) были засечены огневые позиции 427 артиллерийских и 62 минометных батарей, 488 отдельных орудий и 93 отдельных миномета. Это значит, что органами звуковой разведки вскрыто вчетверо больше огневых позиций минометов и вдвое больше огневых позиций (батарей), чем органами оптической разведки, хотя минометные батареи и находились ближе к переднему краю обороны. Характер местности и навесные траектории минометов позволяли укрывать их более надежно от визуальной разведки, чем от звукорегистрирующих приборов.

В штабе контрбатарейного корпуса сравнивали данные о неприятельских батареях, добытые летчиками, наземными наблюдателями, осколочниками и звукометристами.

После захвата нашими войсками огневых позиций противника в нескольких случаях приводилась их топометрическая привязка, а затем производилось сравнение точности фотометрического и звукометрического методов разведки:

Таблица 13

№ цели	Вид разведки	Ошибки, м	
		продольные	боковые
№ 253	Звукометрическая	—30	+5
	Фотометрическая	—15	—15
№ 206а	Звукометрическая	—35	+105
	Фотометрическая	—15	—25
№ 279	Звукометрическая	—45	+33
	Фотометрическая	+30	—22

Об эффективности звукометрической разведки можно судить по любопытному примеру. В конце 1943 г. посты звукометрической разведки неоднократно давали координаты немецкой батареи, расположенной в топком болоте на синявинских торфоразработках.

После захвата нашими войсками этого района выяснилось, что звукометристы были правы.

Немцы вбили в грунт сваи, уложили прочный деревянный настил, на котором и установили 15-см орудия. У нас эту трехорудийную 15-см батарею называли целью № 279. Наши артиллеристы провели топографическую привязку позиции «болотной батареи» и выяснилось, что разница между акустическими и топографиче-

скими координатами составляла по дальности 45 м, а боковая — 13 м.

На позиции были хорошо заметны следы огня нашей артиллерии: развороченные землянки и снарядные ровики, а также два сильно поврежденных орудия.

Глава 20
ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ПРОРЫВ БЛОКАДЫ

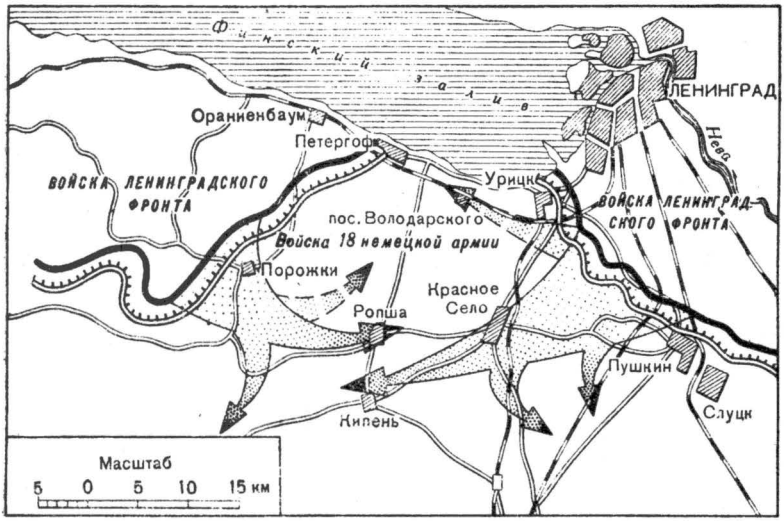
Утром 14 января 1944 г. части Ленинградского фронта перешли в наступление с целью окончательного снятия блокады Ленинграда. К началу операции перед войсками фронта (перед 2-й ударной, 42-й и 67-й армиями) располагались войска левого крыла 18-й немецкой армии в составе двенадцати дивизий с частями усиления. Непосредственно на приморском направлении перед 2-й ударной армией (на фронте до 75 км — от Керново до Петродворца) оборонялись пехотная дивизия СС «Полицай», моторизованная дивизия СС «Нордланд», 9-я и 10-ч авиаполевые дивизии противника.

На красносельском направлении перед 42-й армией (на фронте 34 км — от Урицка до Путролово) противник имел 126-ю, 170-ю и 215-ю пехотные дивизии. Далее перед фронтом 67-й армии, на участке (исключительно) Путролово, Гонтовая Липка, немцы имели 11-ю, 24-ю и 225-ю пехотные дивизии.

Кроме того, на красносельском направлении две дивизии противника находились в резерве.

Войска Ленинградского фронта (на фронте общей протяженностью 160 км) имели к началу наступления три армии[1] в составе пяти стрелковых корпусов (26 дивизий), трех стрелковых бригад, частей укрепленных районов и частей усиления. Таким образом, Ленинградский фронт в труднейших условиях блокады сумел создать превосходство в силах. Соотношение сил на всем фронте к 14 января было в нашу пользу и выражалось соотношением: в дивизиях 1: 2; в людях 1: 3; в орудиях 1: 2,6; в зенитных орудиях 1: 3,4; по минометам 1: 4; в танках 1: 6; по самолетам 1: 5.

[1] 23-я армия оборонялась на Карельском перешейке и в наступлении в январе 1944 г. участия не принимала.



План операции по разгрому немцев под Ленинградом в январе 1944 г.

Превосходство в силах на направлении главных ударов наших войск было создано еще более высокое и по живой силе, и по артиллерии. Оно было более чем четырехкратное.

Общий замысел командования фронта в операции по разгрому левого крыла 18-й армии немцев сводился к тому, чтобы концентрическим ударом 2-й ударной армии с северо-запада в юго-восточном направлении и 42-й армии с востока в юго-западном направлении прорвать вражескую оборону на гостилицком и красносельском направлениям, окружить и уничтожить стрельнинскую группировку противника. После соединения войск 2-й ударной и 42-й армий в районе Ропши и образования общего фронта обе армии должны были развивать удар в южном направлении на Волосово и Гатчину. На 67-ю армию, действовавшую на вспомогательном направлении, на первом этапе операции возлагалась задача сковать противостоявшего ей противника, чтобы не позволить ему перебросить резервы на направление нашего главного удара.

Для проведения операции Балтийский флот выделил 215 стволов калибра 406—100 мм. Больше всего было стволов130-мм ка-

либра — 43,2 %. Привлечение крупнокалиберной береговой, железнодорожной и корабельной артиллерии обеспечивало поражение целей, находившихся на значительном удалении от передней полосы обороны противника. Морская дальнобойная артиллерия, воздействуя на тактическую глубину расположения противника, облегчила нашим войскам преодоление мощных оборонительных рубежей как со стороны ораниенбаумского плацдарма, откуда наступала 2-я ударная армия в общем направлении на Ропшу, так и со стороны Ленинграда, где в направлении на Красное Село действовала 42-я армия.

Таблица 14

Состав артиллерии КБФ в январской операции 1944 г.[1]

Калибр орудий, мм	Корабельная	Стационарная	Железнодорожная	Всего орудий
406—356	—	2	3	5
305	21	7	—	28
254—203	3	2	—	5
180	18	7	8	33
152	—	8	10	18
130	50	12	40	102
120	—	5	—	5
102—100	—	19	—	19

Примечание. Не учтены орудия калибра менее 100 мм, в состав корабельной артиллерии включены девять 130-мм орудий резерва.

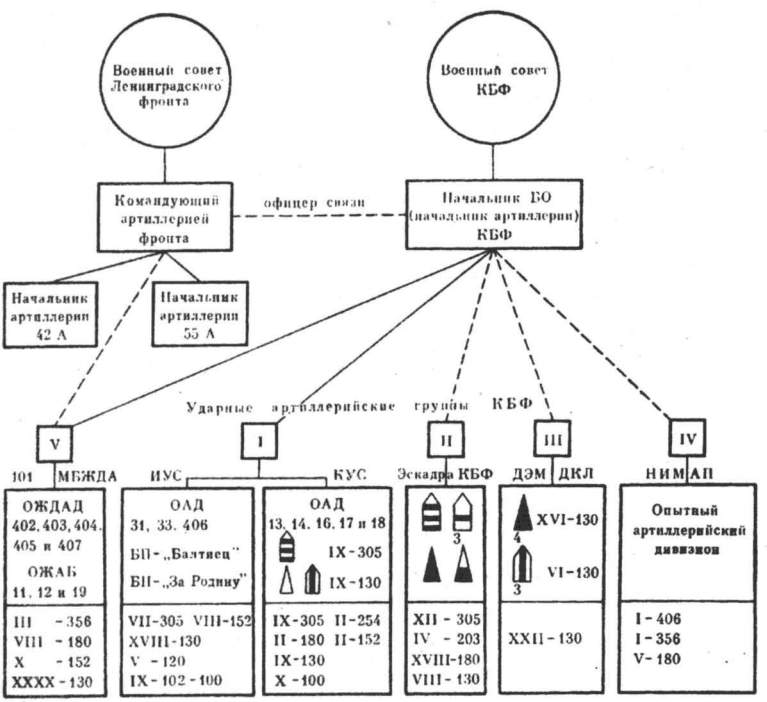
При подготовке операции из всей артиллерии флота было создано пять артиллерийских групп, каждая из которых получила свои строго определенные задачи.

На направлении действия 42-й армии артиллерийская подготовка началась 15 января и продолжалась в течение 1 часа 40 минут. На позиции противника обрушилось 220 тысяч снарядов и м. Артиллерия 42-й армии вела прицельный огонь по траншеям, огневым точкам, дзотам, наблюдательным постам, узлам связи. Артиллерия флота в составе 2-й, 3-й, 4-й и 5-й групп вела интенсивную стрельбу по артиллерийским батареям, узлам дорог и командно-наблюдательным пунктам.

[1] Отделение ЦВМА. Ф. 9. Д. 12. Л. 22; Ф. 23. Д. 40041. Л. 235–242.

В 11 ч. 00 м. войска 42-й армии перешли в наступление на участке Урицк, Большое Казьмино. Батареи 5-й артиллерийской группы в это время действовали по батареям противника в глубине его обороны, по скоплениям живой силы и техники. В тот день они открывали огонь 136 раз и израсходовали 4130 снарядов. По вражеским опорным и командным пунктам, складам и узлам дорог было проведено 49 стрельб, на что потребовалось 1963 снаряда.

Успех огня морской артиллерии в первый день операции обеспечивался корректировкой каждого разрыва. Этому способствовали разнородность стрелявших калибров и выделение для морской артиллерии целей, удаленных от переднего края (его обрабатывала полевая артиллерия). Для контроля стрельбы успешно использовались периоды ведения методического огня. С 15 января



Организация командования морской артиллерии и ее боевой состав в операции 14—25 января 1944 г. под Ленинградом

установилась погода с низкой облачностью, что не давало возможности использовать самолеты-корректировщики. Это усложнило корректировку и контроль стрельб. Однако, несмотря на плохую видимость и большую плотность огня, около 70 % стрельб проводилось с корректировкой.

С 16 по 19 января 5-я артиллерийская группа держала под методическим огнем жизненные центры противника (Константиновка, Слобода Павловская, Красный Хутор, Красное Село), вела контрбатарейную борьбу, воздействовала по скоплениям живой силы и техники. Дальнобойные батареи балтийцев, осуществляя огневой контроль за вражескими прифронтовыми коммуникациями, срывали попытки немцев подтянуть резервы на помощь своим отступающим войскам.

Железнодорожные транспортеры, меняя огневые позиции и следуя за войсками, подавляли артиллерию и узлы сопротивления противника, расчищая путь пехоте и танкам. Артиллеристы железнодорожных батарей оказали существенную помощь стрелковым частям в овладении опорными узлами вражеской обороны в районе Красное Село, Воронья Гора. Информированность о расположении штабов, командных пунктов, узлов связи, батарей, укреплений и огневых точек противника позволила вести огонь на их поражение и уничтожение. Отличная работа всех средств артиллерийской разведки и наблюдения обеспечивала ведение меткого огня по заданным целям.

Широкий размах в ходе операции, как уже отмечалось, получила контрбатарейная борьба.

В итоге ожесточенных боев подвижные части 2-й ударной и 42-й армий вечером 19 января 1944 г. соединились в районе Ропши и начали наступление на гатчинский плацдарм. В связи с этим линия фронта отодвинулась далеко за пределы досягаемости огня стационарной береговой артиллерии. Дальнейшую огневую поддержку могла оказывать только железнодорожная артиллерия.

20 января командующий Ленинградским фронтом приказал командующему 2-й ударной армией передислоцировать к исходу 21 января оперативно подчиненные ему 406 дивизион и бронепоезда «За Родину» и «Балтиец» на правый фланг армии в район Калище, Долгово. К 15 часам назначенного дня батареи 406-го ди-

визиона перешли из района Ораниенбаума в район Калище с задачей нарушать сухопутные коммуникации противника нанесением огневых ударов по узлам шоссейных и железных дорог в местах подхода резервов, вести контрбатарейную борьбу. Для прикрытия батарей 406-го дивизиона от ударов авиации в район Калище были переброшены 2 зенитные батареи.

Чтобы полнее использовать железнодорожную артиллерию, командующий Ленинградским фронтом 24 января приказал непосредственно подчинить ее командующему артиллерией фронта. Огонь железнодорожной артиллерии имел особое значение, так как полевая артиллерия при сравнительно ограниченной дальности ее огня не успевала сопровождать быстро движущуюся пехоту, тогда как железнодорожная артиллерия продолжала успешно содействовать огнем наступавшим частям, осуществляя маневр траекториями и колесами. Большинство стрельб в этот период проводилось без корректировки, так как самолеты-корректировщики из-за неблагоприятных метеорологических условий не могли быть использованы, а наблюдательные посты не успевали продвигаться за боевыми порядками пехоты.

Боевая деятельность 101-й морской бригады железнодорожной артиллерии получила высокую оценку советского командования. 24 января 1944 г. нарком ВМФ послал командованию Балтийского флота радиограмму. В ней говорилось: «В боях по прорыву блокады [имеется в виду окончательное снятие блокады] Ленинграда особенно хорошо себя показали артиллерийские дивизионы под командованием Гранина, Волновского, Барбакадзе, Жук, Крайнова, Видяева и батареи под командованием Рябцева и Копыляева. За отличную работу командирам и бойцам дивизионов объявляю благодарность и о Ваших успехах докладываю Правительству»[1].

24 января советские войска стремительным ударом овладели городами Пушкин и Павловск, очистив от противника мощные узлы обороны и железнодорожные станции Ульяновка и Саблино. После отвода противником ряда частей с синявинско-мгинского участка войска 67-й армии и Волховского фронта вышли непосредственно на подступы к городу Тосно. Артиллерия 101-й морской бригады

[1] Отделение ЦВМА. Ф. 9. Д. 33324. Л. 55.

железнодорожной артиллерии, кораблей и расположенной в районе Ивановских порогов 180-мм батареи, чтобы воспрепятствовать отходу противника в западном и юго-западном направлениях, провела 115 стрельб, уничтожив при этом большое количество автотранспорта, техники и живой силы.

26 января советские войска штурмом взяли Гатчину, превращенную противником в крепость с развитой системой долговременных сооружений. С падением этого узла обороны немецко-фашистских войск был сокрушен весь так называемый Северный вал — стальное кольцо укреплений вокруг Ленинграда.

Таблица 15

Расход боеприпасов артиллерией КБФ в январской операции 1944 г.[1]

Калибр орудий, мм	Расход боеприпасов	Процент от общего расхода боеприпасов
406	33	0,14
356	109	0,46
305	236	1,00
254	89	0,38
203	996	4,23
180	2834	12,03
152	2190	9,29
130	15 360	65,18
120	28	0,12
102—100	1690	7,17

Артиллерия Краснознаменного Балтийского флота выполнила стоявшие перед ней задачи по обеспечению наступления сухопутных частей под Ленинградом. За 14 дней операции она провела 1005 стрельб, выпустив по врагу около 23,6 тыс. снарядов калибра 406—100 мм. Оказывая совместно с армейской артиллерией огневое содействие наступающим войскам и ведя напряженную контрбатарейную борьбу, морская артиллерия решила и ряд крупных самостоятельных оперативных задач. Так, в первые дни боев она целиком обеспечивала приморский фланг Ораниенба-

[1] Отделение ЦВМА. Ф. 9. Д. 12679. Л. 22; Ф. 28. Д. 40041. Л. 235–242.

умской группы войск (полевая артиллерия и войска в это время были сосредоточены на участках прорыва). Когда под угрозой полного окружения стрельнинская группировка противника пыталась пробиться на юг, морская артиллерия на пути ее отхода поставила мощный огневой заслон и уничтожила много живой силы и техники.

Январская операция — первый случай в истории, когда береговая и корабельная артиллерия использовалась в таких больших масштабах для содействия сухопутным войскам при прорыве глубоко эшелонированной обороны противника.

Согласно «Хронике...», 101-я морская бригада железнодорожной артиллерии 15 января вела огонь:

а) по батареям противника в районах населенных пунктов Горбунки, Новополье, Владимирово, Настолово, совхоз «Беззаботный», Аввкуля, Стрельна, поселок Володарского, поселок Ленина, Немецкая Колония, Пендолово, Новая, Зайцево, Мендухари, Новоселки, Ханнолово, Александровка, Кирпузи, Соболево и Антропшино. Огнь открывался 136 раз, израсходовано 4130 снарядов. Батареи противника в трех случаях были подавлены, и в десяти случаях их огонь был нейтрализован. При стрельбе по цели № 399 в районе Антропшино был вызван большой пожар;

б) по вражеским опорным и командным пунктам, складам и узлам дорог было проведено 49 стрельб, израсходовано 1963 снаряда; результаты стрельб остались неизвестными.

2-я группа артиллерии флота вела огонь по опорным командным и наблюдательным пунктам, узлам дорог и складам противника в районах насаленных пунктов Русское Койрово, Большое Виттлово, Пиккола, Киргоф, Красное Село, Малое Виттолово, Большие Тайны, Дудергоф, Воронья Гора, Ивановка, Каупилово, Констатиновка, Ханнолово, Финское Койрово, поселок Володарского и Ново-Паново. Проведено 22 стрельбы и одна стрельба по неприятельской батарее. Израсходовано 1406 снарядов.

При стрельбах кораблей было отмечено 8 сильных взрывов и 4 пожара, из них в районе цели № 23 три взрыва и большой пожар (огонь вел крейсер «Максим Горький» и 406-мм орудие НИМАПа); в районе цели № 16 большой силы взрыв и пожар (огонь вел лидер «Ленинград»); в районе цели № 2 и батареи в этом же районе

четыре сильных взрыва и два больших пожара (огонь вел эсминец «Свирепый»).

3-я группа артиллерии флота вела огонь по узлам дорог, складам, опорным пунктам, наблюдательным командным пунктам противника в районе Пушкина, Софии, Павловского дворца, Федоровского Городка и парка Александрия. Проведено было десть стрельб, израсходовано 1432 снаряда. При стрельбах по целям № 53 и № 56 канонерскими лодками «Ока» и «Зея» наблюдались в районе цели № 53 взрыв большой силы и в районе цели № 56 два сильных взрыва, сопровождавшихся большими пожарами.

4-я группа артиллерии флота обстреливала огневые позиции батарей противника в районах Александровки (цель № 21), Малые Кобози (цель № 46) и высоты 112,0 (цель № 23). Всего было проведено три стрельбы, израсходовано 212 снарядов. Было отмечено пять взрывов и сильные пожары в районе целей № 21 и № 23.

По оценке начальника штаба береговой обороны фронта, наиболее эффективно стреляли крейсер «Максим Горький», эсминец «Свирепый», лидер «Ленинград», канонерские лодки «Зея», «Ока» и артиллерия 4-й группы.

Противник в течение 15 января обстрелял 105-ю снарядами Торговый порт Ленинграда, 10-ю снарядами — Ольгино, двумя снарядами — Кронштадт и один снаряд выпустил по станции Горская. Повреждений не было, ранены два матроса.

16 января артиллерия немцев вела огонь главным образом из районов поселка Володарского, Стрельны, совхоза «Беззаботный», Владимирово, Пушкина, Слуцка и Пендолово. Неприятельская артиллерийская группировка в районе Порзолово, Низино, Сашино и Большой Симоногонт проявила слабую активность, так как противник, повидимому, приступил к эвакуации частей свой артиллерии из этого района.

17 января немецкая артиллерия с 1 ч. 07 м. до 1 ч. 43 м. из неустановленных районов обстреляла двадцатью снарядами Выборгский, Петроградский, Октябрьский, Московский районы и Торговый порт Ленинграда и четырьмя снарядами — Ораниенбаум.

18 января корабли эскадры вели огонь по батареям, опорным пунктам и узлам шоссейных дорог противника. Крейсер «Максим

Горький» с 12 ч. 50 м. до 16 ч. 30 м. обстрелял 75 снарядами цели в районах Красное Село, Капорское, Большие Тайцы и Русско-Высоцкое. Линкор «Октябрьская революция» с 15 ч. 28 м. до 16 ч. 28 м. израсходовал 20 снарядов по цели Капорское и с 17 ч. 00 м. до 19 ч. 00 м. 20 снарядов по Красному Селу. Крейсер «Петропавловск» с 12 ч. 50 м. до 13 ч. 50 м. обстрелял 72 снарядами Красное Село и Капорское. Лидер «Ленинград» с 12 ч. 01 м. до 16 ч. 00 м. вел контрбатарейную борьбу с батареями противника в районе поселка Володарского, израсходовав 44 снаряда. Эсминец «Свирепый» с 15 ч. 37 м. до 16 ч. 00 м. выпустил 20 снарядов по батареям в том же районе. Эсминец «Опытный» 19-ю снарядами обстрелял перекресток дорог в районе населенного пункта София. По данным корректировочных постов, «Ленинград» и «Свирепый» прямыми попаданиями снарядов подавили батарею противника и две батареи привели к молчанию.

19 января в 7 ч. 43 м. крейсер «Киров» перешел на новую огневую позицию в устье реки Невы у Университетской набережной и в 8 ч. 10 м. открыл огонь по объектам противника. Корабли эскадры обстреливали узлы дорог, живую силу и технику противника: линкор «Октябрьская революция» с 8 ч. 00 м. до 12 ч. 00 м. шестнадцатью снарядами в районе Эргелево; крейсер «Киров» с 8 ч. 00 м. до 16 ч. 15 м. — 69-ю снарядами в районах Капорское, Коврово — Зайево, Телези; крейсер «Максим Горький» в это же время — 64-мя снарядами в районах Русско-Высоцкое, Мухолово; лидер «Ленинград» с 15 ч. 34 м. до 16 ч. 39 м. — пятьюдесятью снарядами в районе поселка Володарского.

Артиллерия крейсера «Петропавловск» в течение дня 19 января 57 раз открывала огонь по скоплениям живой силы и техники немцев в районах Петергофа, Сашино, Низино, Кузнецы, Марьино, Узигонт и Капорское. Крейсер израсходовал 808 снарядов. По данным контрольных наблюдательных пунктов, огнем крейсера были уничтожены 29 автомашин, три орудия, 68 повозок и до трехсот солдат и офицеров противника, разрушен мост, вызваны взрывы и пожары.

В ночь на 20 января 1944 г. войска 2-й ударной и 42-й армий осуществляли полное окружение остатков войск стрельнинской группировки немцев. К 2 часам ночи наши танковые части соеди-

нились в районе населенного пункта Михайловка, а к 8 часам утра в районе Русско-Высоцкое соединись и пехотные части.

20 января крейсера «Киров» и «Петропавловск» вели огонь по скоплению пехоты и техники противника в районах Тайцы и София. 130-мм железнодорожные батареи № 1106 и № 1119 101-й морской бригады железнодорожной артиллерии, два железнодорожных транспортера и две батареи (406-мм и 180-мм) НИМАПа с 6 ч. 00 м. до 18 ч. 00 м. вели огонь по батареям противника в районах Федоровское (5 км юго-восточнее Слуцка), Сабры (9 км восточнее Красногвардейска) и по скоплениям живой силы и техники немцев в районах Антропшино (5 км южнее Слуцка) и Семрино (14 км юго-восточнее Красногвардейска). Вследствие плохой видимости результаты обстрела установить не удалось.

К 20 января в числе трофеев армии было захвачено 265 орудий, из них 85 тяжелых — 152—406-мм. За это время противник оставил на поле боя до 25 тысяч трупов солдат и офицеров. Наши войска взяли в плен более тысячи немецких солдат и офицеров[1].

20 января войска Ленинградского фронта успешно закончили первый этап фронтовой операции.

Тем не менее морская артиллерия продолжала обстрелы отдельных частей вермахта, еще остававшихся в пределах ее досягаемости. Так, в ночь на 23 января 1944 г. крейсера «Максим Горький» и «Петропавловск», эсминец «Опытный» и канонерская лодка «Сестрорецк» с 0 ч. 00 м. до 8 ч. 00 м. вели огонь по узлам дорог и войскам противника в районах Пязелево и Попово, израсходовав 22 снаряда. 180-мм батарея № 470 Ленинградской ВМБ из района мыса Пороги с 3 ч. 46 м. до 6 ч. 30 м. обстреляла двадцатью снарядами развилку дорог в районе Ново-Лисино. Батарея 101-й морской железнодорожной артиллерийской бригады вела огонь по узлам дорог в районах Красногвардейска, станции Антропшино, Волги и мызы Марьино. Результаты действий артиллерии не были установлены.

На следующий день, 24 января, крейсер «Петропавловск» выпустил 40 снарядов по скоплениям войск противника в райо-

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 6. М.: Военмориздат, 1951. С. 63.

нах Пязелево и Попово. Две батареи 1-й гвардейской морской бригады железнодорожной артиллерии вели огонь по дорогам в районах населенных пунктов Кабролово, Ново-Лисино и Стекольное.

25 января две 180-мм и две 130-мм батареи 1-й гвардейской морской бригады железнодорожной артиллерии и батарея Ленинградской ВМБ вели огонь по скоплениям железнодорожных эшелонов и автотранспорта противника на дорогах в районах Красногвардейска, Сабр, Владимирской, Ханнолово, Ново-Лисино, разъезда Стекольный, поселка Саблино и города Тосно. Результаты обстрела установлены не были.

В ночь на 26 января наши войска овладели Гатчиной.

27 января в 8 часов вечера Ленинград салютовал войскам Ленинградского фронта 24-мя артиллерийскими залпами из 324 орудия. Город был окончательно освобожден от блокады. Закончилась величайшая в истории человечества артиллерийская дуэль.

Но на Карельском перешейке остались финские войска, и морские артиллеристы начали подготовку к уничтожению финской группировки.

Глава 21
ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ ВОЙНА

В соответствии с Федеральным законом от 13 марта 1995 г. установлен праздник — 27 января «День снятия блокады города Ленинграда». В ноябре 2013 г. название праздника 27 января было изменено на «День полного освобождения советскими войсками города Ленинграда от блокады его немецко-фашистскими войсками».

«По многочисленным просьбам жителей города» в декабре 2014 г. название вновь изменили на «День полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады (1944 г.)».

Как видим, наши власти в данном вопросе вертятся как уж на сковородке. В названии образца 2014 г. убрано даже прилагательное «немецко».

Короче, объявились фашисты неведомой национальности и начали душить город Ленина блокадой.

Но почему тогда жители Ленинграда с 27 января по 20 июня 1944 г. ежедневно слышали грохот орудий? Ведь немцы находились далеко на западе.

После частичного прорыва блокады 18 января 1943 г. финский посланник в Берлине Кивимяки сообщал в Хельсинки, что по своей инициативе он там «особо заострил внимание на необходимости сохранения блокады». Его беспокоило, что в противном случае высвободившиеся советские войска частично «могут быть переброшены на Карельский перешеек».

Однако немецкое руководство ориентировало Хельсинки в ином направлении — готовиться к захвату Ленинграда. В марте Риббентроп в беседе с министром иностранных дел Финляндии Х. Рамсаем сказал, что «битва против России, в ходе которой овладение Ленинградом является для Германии главной задачей, будет, естественно, важнейшей». В свою очередь представители германских вооруженных сил обращали внимание своих коллег в Финляндии на необходимость более эффективного использования занимаемых финской армией рубежей на подступах к городу. В частности, осенью 1943 г. в Финляндию прибыл представитель командования группы армий «Север» генерал Г. Томас. Он высказался за необходимость установления на Карельском перешейке немецких дальнобойных орудий, которые могли бы начать обстрел Ленинграда с севера. Реализация такой идеи, по мнению немецкого командования, к тому же способствовала бы вселению «уверенности в братство по оружию с Германией».

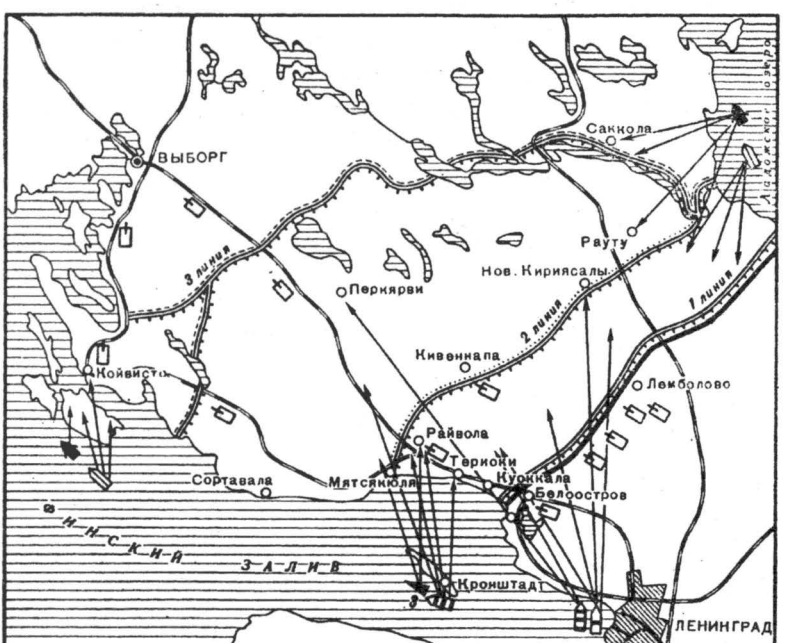
Обратим внимание, что 18 сентября 1943 г. нарком иностранных дел В.М. Молотов в беседе со шведским посланником В. Ассарссоном возмущенно говорил, что якобы «финские пушки ежедневно ведут огонь по Ленинграду».

2 февраля 1944 г. президент Финляндии Рюти заявил с тревогой при встрече с германским посланником Блюхером: «Отход немцев от Ленинграда является для Финляндии большим несчастьем».

После 27 января 1944 г. финны уже не рисковали стрелять по Ленинграду, но продолжали обстреливать северные форты Кронштадтской крепости, а также наши корабли в восточной части Финского залива. Соответственно, им отвечали огнем форты, крепости и корабли.

101-я морская бригада железнодорожной артиллерии Балтийского флота за отличное выполнение боевых задач была переименована в 1-ю гвардейскую морскую бригаду железнодорожной артиллерии. Эту бригаду было решено направить на фронт в район Нарвы. Однако 10 февраля командующий Ленинградским фронтом приказал вывести из ее состава два дивизиона и направить их в оперативное подчинение 23-й армии для обеспечения троицкого и белоостровского направлений. Как уже говорилось, 23-я армия с лета 1941 г. сдерживала финнов на Карельском перешейке.

Перебазирование 403-го и 405-го дивизионов железнодорожной артиллерии было начато уже 11 февраля. В каждом дивизионе состояло по девять 130-мм транспортеров. 403-й дивизион занял огневую позицию в районе железнодорожной станции Грузино, а 405-й — в районе станций Песочная — Черная Речка. 19-я 180-мм



Огневое содействие кораблей и 1-й гвардейской морской бригады железнодорожной артиллерии при прорыве обороны финнов на Карельском перешейке

железнодорожная батарея в тот же день вышла на огневую позицию в районе станции Левашово. Понятно, что 130-мм и 180-мм морские орудия нужны были не для обстрела переднего края обороны противника, а для борьбы с дальнобойной финской артиллерией и поражения тыловых объектов. В конце февраля — марте 1944 г. в борьбу с финской артиллерией включились и другие железнодорожные батареи.

Дуэли нашей дальнобойной артиллерии с финской происходили почти каждый день.

Объем работы не позволяет мне рассказать о каждой детали грандиозной дуэли, и я вынужден делать это выборочно, иной раз произвольно.

Возьмем, к примеру, 9 марта 1944 г. С 12 ч. 05 м. до 13 ч. 40 м. батареи № 111, 114 и 122 Кронштадтского сектора артиллерийского огня обстреляли железнодорожный эшелон противника на станции Куоккала. Были отмечены два прямых попадания в вагоны поезда и одним снарядом повреждено железнодорожное полотно.

В 14 ч. 05 м. артиллерия финнов из района городка Заболотье обстреляла район мыса Дубовский.

Батарея № 113 Кронштадтского сектора с 14 ч. 05 м. до 14. 20 м. выпустила 11 снарядов по финской батарее в районе Заболотья, после чего неприятельская батарея прекратила огонь. С 15 ч. 11 м. до 15 ч. 25 м. батарея № 113, пристреливая репер, вела огонь по району города Териоки.

16 марта 1944 г. в 7 ч. 20 м. из района населенного пункта Куоккала финны обстреляли 13 снарядами нашу батарею в районе мыса Дубовский, а в 17 ч. 53 м. — 17 ч. 56 м. из района населенного пункта Алакюль выпустили 37 снарядов по наблюдательному посту в том же районе. Оба обстрела были безрезультатны.

Начштаба флота доложил начштаба Ленинградского фронта о том, что артиллерийская группа флота на фронте 23-й армии была развернута на огневых позициях, а 406-й артиллерийский железнодорожный дивизион, переводившийся с южного берега Финского залива на Карельский перешеек, находился на переходе из Ленинграда на позиции.

Железнодорожные батареи северной артиллерийской группы в течение 16 марта 5 раз открывали огонь по финским батареям

в районе Оллила — Заболотье. Неприятельские батареи прекратили стрельбу.

На следующий день, 17 марта, железнодорожные батареи №1105 и 1113 трижды открывали огонь по финским батареям и рассеяли до взвода неприятельской пехоты перед фронтом 23-й армии.

Железнодорожные батареи № 19-а и 1108 производили практические стрельбы с корректировкой самолета.

Четыре самолета ЛаГГ-3 11-го истребительного авиаполка с 14 ч. 00 м. до 15 ч. 05 м. прикрывали самолет-корректировщик в районе города Териоки.

19 марта с 14 ч. 49 м. до 15 ч. 00 м. батарея № 311 вела артиллерийский огонь по железнодорожной станции Ино. Было выпущено 22 — 305-мм снаряда, которые ложились в районе цели. Стрельба корректировалась самолетом.

Железнодорожная артиллерия северной группы (на Карельском перешейке) в течение суток вела огонь по финским артиллерийским батареям, обстреливавшим боевые порядки 23-й армии. Финские батареи в трех случаях прекратили стрельбу. Было израсходовано 8 — 180-мм и 30 — 130-мм снарядов.

406-й железнодорожный артдивизион полностью развернулся на новых огневых позициях на участке 23-й армии. Дополнительным организационным приказом № ОП/221-сс Военного совета Краснознаменного Балтийского флота этот дивизион был включен в состав артиллерийской группы береговой обороны флота на участке 23-й армии.

Батарея № 343 (три 130-мм орудия) Ижорского сектора, передислоцированная из района мыса Лисий Нос в район деревни Тарасовки Выборгского района, произвела отстрел матчасти и вступила в строй.

20 марта в 20 ч. 27 м. финская батарея (видимо, железнодорожная), находившаяся в районе железнодорожной платформы Оллила, выпустила 8 снарядов по нашим войскам в районе Нового Белоострова. Батарея № 121 Кронштадтского сектора своим огнем заставила финскую батарею прекратить огонь.

Батарея № 114 Кронштадтского сектора, пристреливая репер, вела огонь по району Старого Белоострова.

С 15 ч. 19 м. до 17 ч. 19 мин один Пе-2 и один Ил-2 из 13-й артиллерийской авиаэскадрильи летали на корректировку стрельбы батарей береговой обороны флота.

21 марта 1944 г. железнодорожные батареи № 1106, 1112, 1113, 1114 и 1115 поддерживали боевые действия войск 23-й армии, в 13 случаях нейтрализовали огонь финских артиллерийских батарей старо-белоостровской и оллиловской группировок.

Батареи № 111, 114, 121 и 152 Кронштадтского сектора вели огонь по финским батареям, обстреливавшим боевые порядки войск 23-й армии из районов населенных пунктов Новый Алакюль, Оллила, Заболотье, Раяйоки (к западу и северо-западу от Белоострова).

В 22 ч. 45 мин финская батарея из района населенного пункта Анттонала (в 7 км к востоку от маяка Сейвестэ) произвела 9 артиллерийских залпов в сторону Финского залива.

29 марта на Карельском перешейке 92-я стрелковая дивизия проводила на белоостровском направлении разведку боем силой одной стрелковой роты. Содействуя разведке, батареи Кронштадтского сектора и 1-й гвардейской морской бригады железнодорожной артиллерии вели огонь по финским батареям, расположенным перед фронтом 23-й армии на этом направлении. Батареи противника подавлялись и прекращали огонь в 55 случаях. Всего было израсходовано 1316 снарядов калибра 100—254 мм.

Еще 16 марта 1944 г. для огневого содействия 2-й ударной армии на нарвском направлении и усиления огневой мощи западного побережья Кургальского полуострова командующий флотом приказал:

1. Передислоцировать на Кургальский полуостров из Кронштадтского сектора береговой обороны 130-мм батареи № 130 и 775 в полном составе.

2. Обе батареи ввести в состав 170-го отдельного артиллерийского дивизиона.

3. Передислокацию и установку батарей на новые огневые позиции произвести средствами и по назначению командующего Кронштадтским морским оборонительный районом со сроком отстрела батарей — к 30 марта.

Согласно этому приказу, батареи № 130 (два 130-мм орудия) и № 775 (три 130-мм орудия), передислоцированные из Кронштадта, были установлены на восточном побережье Нарвского залива: батарея № 130 — в районе деревни Ранна (около 11 км юго-восточнее Гакково), а батарея № 775 — в районе деревни Вяки Ропсу (около 13 км юго-восточнее Какково). Обе батареи были включены в состав 170-го отдельного артиллерийского дивизиона Лужской военно-морской базы.

30 марта «железнодорожная батарея № 1116 и батарея № 121 Кронштадтского сектора вели артиллерийский огонь по неприятельской батарее (обстреливавшей боевые порядки наших войск из района населенного пункта Заболотье) и по железнодорожному эшелону, живой силе и гужевому транспорту противника в районе станции Оллила и восточнее ее. Неприятельская батарея прекратила огонь, войска противника были рассеяны, поезд отошел от станции»[1].

Обратим внимание, 6-й выпуск «Хроники...» был издан в 1945—1951 гг., когда были хорошо известны действия советских артиллеристов и весьма туманно — финнов. Уже писал, как финны секретили обстрелы Ленинграда и его окрестностей. Поэтому в «Хронике...» редко упоминаются железнодорожные батареи финнов. Но 30 марта 1944 г. можно на 100 % утверждать, что стреляла именно железнодорожная батарея финнов.

Дебилов среди военных офицеров финской армии не было. Представьте себе, подходит эшелон с военными грузами к станции Оллила, и тут же расположенная рядом батарея начинает стрельбу, автоматически вызывая огонь русских по станции.

На самом деле в этом, равно как и в других случаях, подходящая финская железнодорожная установка выпускала несколько снарядов и сразу же уходила. А в ответ советские батареи открывали огонь по станции Оллила, и их командиры докладывали о подавлении неприятельских орудий.

Но вернемся к боям 30 марта. Железнодорожная батарея № 1105 вела огонь по складу боезапаса и скоплению автотранспорта фин-

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море, Ладожском и Чудском озерах. Выпуск 6. С. 210.

нов в районе населенного пункта Большие Киркиамяки в 13 км севернее Лембалово. В районе цели был отмечен взрыв большой силы, часть вражеских автомашин сгорела.

На следующий день, 31 марта, история с железнодорожными установками на станции Оллила повторилась. Вот как этот эпизод описан в «Хронике...»:

«Железнодорожные батареи № 1112, 1117, 1118 вели огонь по неприятельским батареям, обстреливавшим боевые порядки наших войск из района населенных пунктов Старый Белоостров и Заболотье. Батареи противника огонь прекратили.

Батареи № 111 и 121 Кронштадтского сектора вели огонь по железнодорожному составу противника на станции Куоккала; в районе цели были отмечены 2 взрыва; паровоз отошел от станции»[1].

2 апреля железнодорожные батареи № 1120 с 12 ч. 25 м. до 12 ч. 53 м. и № 1110 с 15 ч. 51 м. до 16 ч. 10 м. проводили практические стрельбы с корректировкой самолетом Ил-2. Батареи стреляли с южного берега Финского залива (Ижорский сектор) по цели, расположенной на северном берегу залива в районе населенного пункта Вохнала.

С 12 ч. 10 м. до 16 ч. 45 м. самолеты ЛаГГ-3 из 11-го истребительного авиаполка группами по 4—8 машин произвели 22 вылета на прикрытие самолета-корректировщика в районе Вохнала. В 12 ч. 30 м. четыре ЛаГГ-3 вели воздушный бой в этом районе с четырьмя финскими самолетами «Брустер» и сбили один из них.

Железнодорожная батарея № 1114 трижды открывала огонь по финским батареям, расположенным севернее Старого Белоострова и обстреливавшим боевые порядки наших войск. Батареи противника прекратили обстрел.

Железнодорожные батареи № 1104 и 1105 вели безрезультатный огонь по финскому складу боезапаса в районе населенного пункта Большие Киркиамяки и рассеяли вражеский обоз в этом же районе.

4 апреля артиллерия финнов, действуя в районе Оллила — Куоккала, безуспешно обстреляла боевое охранение Кронштадтско-

[1] Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море, Ладожском и Чудском озерах. Выпуск 6. С. 213.

го сектора у мыса Дубовский и район города Сестрорецк. Батареи № 121 и 153 Кронштадтского сектора вели ответный огонь, и финны прекратили обстрел.

Железнодорожная батарея № 1114 дважды вела огонь по финским батареям, обстреливавшим боевые порядки войск 23-й армии из района Каллелово (в 6 км северо-западнее Старого Белоострова). В обоих случаях финские батареи прекратили обстрел.

Железнодорожная батарея № 1105 артиллерийским огнем рассеяла скопление автомашин противника в районе Киркиамяки.

14 апреля с 3 ч. 30 м. до 4 ч. 30 м. 11 батарей и железнодорожный транспортер финнов, действуя из районов населенных пунктов Заболотье, Старый Алаклюля, Тулокас, Александровка, Ольховка и станций Оллила и Куоккала (все перед фронтом 23-й армии), обстрелял передний край обороны и боевые порядки наших войск, а также районы Сестрорецка, Белоострова и Каменки.

Батареи № 111, 112, 114 и 121 Кронштадтского сектора и железнодорожные батареи № 1112, 1114, 1116, 1117 и 1118 вели ответный артиллерийский огонь. Финские батареи прекратили обстрел.

28 апреля две финские батареи, действуя из районов Оллила и урочища Ряннинкангас (в 2 км севернее станции Оллила), с 20 ч. 44 м. до 20 ч. 46 м. выпустили 18 снарядов по Сестрорецку. Военные объекты не пострадали. Батареи № 112 и 154 Кронштадтского сектора открыли огонь по этим финским батареям, и последние прекратили обстрел Сестрорецка.

1 мая железнодорожные батареи № 1112 и 1117 вели огонь по финским батареям перед фронтом 23-й армии в районах Каллелова, Заболотье и озера Светлое, а батарея № 121 Кронштадтского сектора — по финской батарее в районе Оллила. Батареи противника прекратили стрельбу.

Финны регулярно обстреливали советские суда в Финском заливе. Так, конвой, вышедший вечером 8 мая с острова Лавенсаари, продолжал следовать в Кронштадт. В районе Красногорского рейда 9 мая в 1 ч. 53 м. финны выпустили по конвою 12 снарядов с северного берега Финского залива из района населенного пункта Вохиала, но безуспешно. Через 8 минут наши железнодорожные батареи № 1109 и 1122 открыли ответный огонь по финской батарее с южного берега Финского залива (Ижорский сектор) и заста-

вили противника прекратить обстрел конвоя. В 4 ч. 13 м. конвой в полном составе прибыл в Кронштадт.

Финская артиллерия регулярно обстреливала через Финский залив (!) позиции Лужской ВМБ. Так, 24 мая с 16 ч. 20 м. до 16 ч. 35 м. финны выпустили 6 снарядов калибра не менее 150 мм по населенному пункту Калливэро (около 7 км к юго-востоку от устья реки Наровы).

Финны продолжали попытки блокировать советские перевозки по Финскому заливу. Так, конвой, вышедший накануне из Кронштадта в Лужскую губу, в районе маяка Шепелевский 27 мая с 4 ч. 28 м. до 4 ч. 32 м. был обстрелян несколькими снарядами с северного берега Финского залива из района мыса Лайвасто. Конвой закрылся дымовой завесой и продолжал следовать дальше. Железнодорожные батареи № 1119 и 1122 с южного берега залива (Ижорский сектор) с 4 ч. 29 м. до 4 ч. 40 м. вели огонь на подавление финских батарей в районе населенных пунктов Антонала (район мыса Лайвасто) и Вохнала (около 8 км восточнее Антонала).

К началу июня 1944 г. интенсивность артиллерийских дуэлей резко возросла.

В течение дня 2 июня артиллерия Кронштадтского сектора вела огонь: батарея № 111 — по району Куоккала; батарея № 112 — по перекрестку дорог в районе Куоккала с целью воспрещения движения автогужевого транспорта финнов; батареи № 111 и 113 — по финскому штабу в районе населенного пункта Хапала (севернее Куоккала); батарея № 114 — по району Старого Белоострова (пристреляла репер). Железнодорожная батарея № 19-а с острова Котлин вела огонь по станцям Райвола и Тюрисевя.

С 9 ч. 00 м. до 18 ч. 34 м. самолеты Ил-2 (13-й артиллерийский артдивизион), прикрываемые истребителями Ла-5 (10-й истребительный авиаполк), произвели 4 самолето-вылета на корректировку огня наших батарей.

4 июня стационарная батарея № 343 и железнодорожные батареи № 1109 и 1119 с южного берега Финского залива (Ижорский укрепленный сектор) с 11 ч. 04 м. до 11 ч. 55 м. вели огонь по трем финским батареям на северном берегу залива в районе населенного пункта Алипумала (западнее форта Ино), вражеские батареи прекратили стрельбу.

В этот день железнодорожная батарея № 19 и батарея № 133 с острова Котлин с 11 ч. 09 м. до 11 ч. 11 м. произвели совместный огневой налет на финскую батарею в районе населенного пункта Мятсякюля (7 км северо-восточнее мыса Иониеми).

Батарея № 133 Кронштадтского укрепленного сектора обстреливала развилку дорог в районе Териоки и батарея № 153 (того же сектора) — наблюдательный пост в районе населенного пункта Оллила. Батареи № 111, 114 и 131 Кронштадтского укрепленного сектора и железнодорожные батареи № 1113 и 1118 в течение дня 6 июня неоднократно открывали огонь по финским батареям в районах населенных пунктов Оллила, Куоккала, Заболотье и в районе озера Каллеловский Разлив. Вражеские батареи прекратили стрельбу.

5 июня огонь финских батарей из районов Ольховки и Белоострова заставил прекратить воинские перевозки их Ораниенбаума на пристань Лисий Нос. Огнем наших железнодорожных установок финские батареи были подавлены, и вечером 5 июня сообщение Ораниенбаум — Лисий Нос восстановлено.

В течение дня батареи № 111, 112, 114, 121 и 153 неоднократно открывали огонь по финским батареям в районах Оллила и Куоккала. Финские батареи были подавлены. Огонь вели также батареи № 133 и 153 Кронштадтского сектора по финской батарее в районе форта «Ино». Их огонь корректировал Пе-2 из 13-й артиллерийской авиаэскадрильи, прикрываемый двумя истребителями Ла-5.

7 июня батареи № 131 и 133 Кронштадтского сектора и батарея № 343 Ижорского сектора с 0 ч. 54 м. до 1 ч. 58 м. вели огонь по финским батареям в районе мыса Иониеми, населенных пунктов Вохнала и Алипумала (обе западнее Иониеми), мыса Лаутаранта и населенного пункта Мятсякюля (западнее Териоки). Финские батареи прекратили стрельбу.

В течение суток финны с северного берега Финского залива безрезультатно обстреливали наши тральщики, тралившие к северо-западу от маяка Толбухин.

Батареи № 131 и 133 Кронштадтского сектора неоднократно своим артиллерийским огнем заставляли финнов прекращать стрельбу по нашим кораблям в районе мысов Иониеми и Лаутаранта.

Канонерские лодки «Волга» и «Зея», находясь на Кронштадтском большом рейде, с 10 ч. 00 м. до 11 ч. 00 м. провели практи-

ческие стрельбы по станции Териоки. Стрельбу корректировали самолеты Ил-2 из 13-й артиллерийской авиаэскадрильи, их прикрывали четыре Ла-5.

Подведем некоторые итоги. Что изменилось к 9 июня 1944 г. по с 27 января? Прекратились обстрелы германской артиллерией. Однако опасность воздушных налетов на город сохранилась как со стороны финнов, так и немцев.

Финны по-прежнему удерживали северную часть блокадного кольца Ленинграда. Они более не обстреливали жилые районы в черте города, но били по Кронштадту, Сестрорецку, Лисьему Носу и т.д. Кроме того, финны существенно мешали судоходству в Финском заливе и Ладожском озере.

Глава 22
РАЗГРОМ ФИНСКИХ ВОЙСК НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ

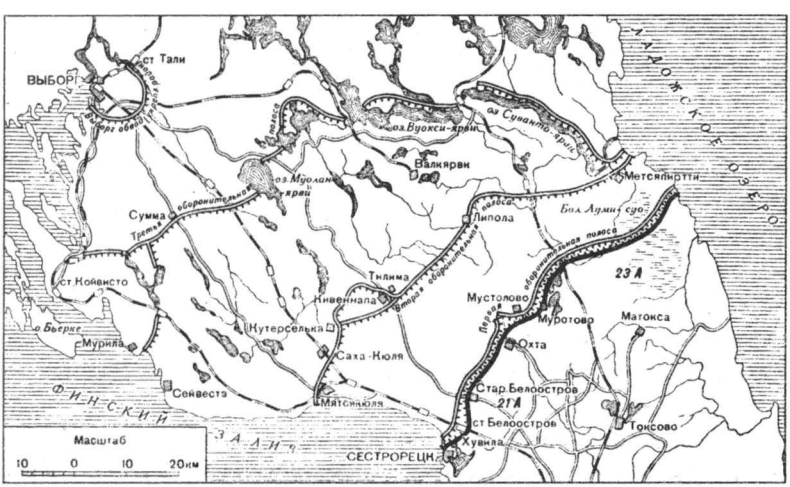
К лету 1944 г. финны построили на Карельском перешейке мощную систему укреплений, существенно превосходившую знаменитую линию Маннергейма.

Первая оборонительная полоса проходила по линии фронта, установившейся в сентябре 1941 г. Она представляла собой систему полевых укреплений с сильными узлами обороны и опорными пунктами, прикрывавшими наиболее важные направления (железную дорогу Ленинград — Выборг, Приморское шоссе, район Старого Белоострова).

Вторая — главная — оборонительная полоса проходила в 20—30 км от первой. Она начиналась в районе Ваммелсуу и Метсякюля у побережья Финского залива, шла затем на восток через Сахакюля, Кутерселькя, Кивеннапа, южнее Рауту до Вуоксинской водной системы и заканчивалась в районе Тайпале. Эта полоса обороны сооружалась длительное время и к лету 1944 г. была в основном построена. Мощный рубеж обороны, имевший 926 долговременных железобетонных сооружений и убежищ, прикрытых густой сетью гранитных надолбов и противопехотных препятствий, был рассчитан на длительное сопротивление.

Третья полоса обороны проходила в 30—40 км южнее и юго-западнее Выборга через район Купарсаари и далее до Вукосинской водной системы до местечка Тайале у Ладожского озера. Это была частично восстановленная линия Маннергейма с вновь построенными опорными пунктами на подступах к Выборгу. Кроме того, финны создали еще внешний обвод укреплений, прикрывавших непосредственно город. Центральная часть выборгского оборонительного рубежа проходила по южной и юго-восточной окраинам города, причем сооружения были созданы по крепостному принципу. Выборг имел также внутренний оборонительный обвод и был подготовлен к круговой обороне.

Советским войскам на Карельском перешейке противостояли 3-й и 4-й финские армейские корпуса, объединенные 15 июня 1944 г. в оперативную группу «Карельский перешеек». В группу входили 2-я, 3-я, 10-я, 15-я и 18-я пехотные дивизии, единственная финская бронетанковая дивизия, одна пехотная и одна кавалерийская бригады, а также много отдельных частей. Всего у финнов было 100 тысяч человек, 960 орудий и минометов, 110 танков и свыше 200 самолетов. К лету 1944 г. 23-я армия имела в своем составе два стрелковых корпуса — 115-й и 98-й. Всего 6 стрелковых дивизий, 17-й укрепрайон и 38 артиллерийских дивизионов.



Оборонительные полосы финнов на Карельском перешейке

Но этих сил Сталину показалось недостаточно, и на Карельский перешеек в апреле 1944 г. скрытно перебросили 21-ю армии. Следует заметить, что эта армия не имела никакого отношения к 21-м армиям, сражавшимся в 1941—1943 гг. на различных фронтах. Предпоследняя 21-я армия была сформирована в июле 1943 г. Она участвовала в Смоленской операции, и в конце октября 1943 г. ее остатки влились в состав 33-й армии, а управление 21-й армии выведено в резерв Ставки. Из новых частей с прежним управлением и была сформирована новая 21-я армия. В апреле 1944 г. ее командующим стал генерал-полковник Д.Н. Гусев. В состав 21-й армии входили 30-й гвардейский, 97-й и 109-й стрелковые корпуса (итого 9 стрелковых дивизий), а также 22-й укрепрайон.

В апреле 1944 г. по приказу Ставки были сняты с фронта два артиллерийских дивизиона прорыва — 5-й гвардейский Сталинградский и 15-й. Их доукомплектовали в районе Вязьмы и перебросили на Карельский перешеек. Замечу, что по штату в артиллерийский дивизион прорыва входили гаубичная батарея большой мощности (24 гаубицы Б-4), тяжелая пушечная бригада (35 гаубиц-пушек МЛ-20), тяжелая гаубичная бригада разрушения (32 — 152-мм гаубицы), а также 84 — 122-мм гаубицы, 72 — 76-мм пушки и 108 — 120-мм минометов.

Кроме того, на Карельский перешеек были переброшены пять отдельных дивизионов особой мощности резерва Ставки. В каждом дивизионе имелось три батареи двухорудийного состава. На вооружении дивизионов особой мощности состояли 305-мм гаубицы обр. 1915 г. и 280-мм мортиры Бр-5. Замечу, что в 1939—1940 гг. наше командование не удосужилось перебросить из Киевского военного округа 305-мм гаубицы обр. 1915 г., и в штурме линии Маннергейма самыми тяжелыми орудиями были 280-мм обр. 1915 г. и Бр-5.

С воздуха наступление войск должна была прикрывать 13-я воздушная армия. Всего в этих трех армиях насчитывалось около 260 тысяч человек, 5,5 тысячи орудий и минометов, 881 пусковая реактивная установка, 628 танков и самоходных артустановок и свыше 700 самолетов.

Приморские фланги обеспечивали: со стороны Финского залива — Краснознаменный Балтийский флот, а со стороны Ладожского озера — Ладожская военная флотилия.

Так как труднопроходимая лесистая и болотистая местность на Карельском перешейке затрудняла широкое применение тяжелой боевой техники, командующий фронтом генерал армии Л.А. Говоров принял решение нанести главный удар силами 21-й армии на приморском направлении — вдоль северо-восточного побережья Финского залива. Это давало возможность нашему командованию широко использовать морскую артиллерию для прорыва обороны противника и высаживать десанты с моря в помощь войскам, наступавшим на Выборг.

23-я армия в первые дни наступления должна была оборонять занимаемый рубеж от Ладожского озера до Охты, а с выходом соединений 21-й армии к реке Сестре перейти в наступление.

Три армии Ленинградского фронта, сосредоточенные на Нарвском участке фронта, получили приказ активизировать свои действия и не допустить переброски немецко-фашистских войск из Прибалтики на Карельский перешеек.

За несколько дней до наступления советское командование распространило дезинформацию о крупном наступлении наших войск в районе Нарвы. Были созданы ложные радиосети и проведен ряд иных мероприятий.

В Выборгской операции от Балтийского флота участвовало 12 кораблей (в том числе линкор и два крейсера), 25 стационарных и 15 железнодорожных батарей в составе 125 береговых орудий калибром 406—100 мм и 49 корабельных орудий калибра 305—130 мм

Железнодорожная артиллерия вела пристрелку и стрельбу с временных огневых позиций, построенных личным составом еще в мае 1944 г. Тогда же были оборудованы командно-наблюдательные пункты для командиров дивизионов и батарей в 500—1000 м от переднего края, а в сухопутные войска назначены офицеры связи с подвижными радиостанциями и шифровальщиками.

За несколько дней до операции железнодорожные батареи заняли огневые позиции ближе к линии фронта, на железнодорожных станциях Грузино, Горталово, Пери и на шести тупиковых позициях, построенных в районе Левашово, Дибуны, Черная речка, Сортавала.

К началу операции артиллерия флота имела на берегу Финского залива и в глубине материка хорошо развитую сеть наблюдательно-

корректировочных постов дивизионов и батарей, а некоторые из них располагались в боевых порядках пехоты, на переднем крае. Кроме того, для артиллерийской разведки и корректировки огня использовались отдельный разведывательный артиллерийский дивизион, эскадрилья самолетов-корректировщиков и аэростаты наблюдения. Корректировочная авиация действовала по специально составленному плану.

9 июня в 8 ч. 05 м. артиллерия Ленинградского фронта открыла ураганный огонь по финским позициям. Одновременно началось разрушение целей противника артиллерией Балтийского флота в районах населенных пунктов Камешки, западнее Александровки и юго-восточнее Оллила. Огонь на разрушение оборонительных сооружений первой полосы вели: батареи № 112, 113, 114, 122, 123 и железнодорожная батарея № 19а Кронштадтского укрепленного сектора, железнодорожные батареи № 18, 1112, 1114, 1116, 1117, 1118 (северная группа батарей морской железнодорожной артиллерийской бригады), одно 406-мм и одно 356-мм орудия НИМАПа, линкор «Октябрьская революция», крейсера «Киров» и «Максим Горький». Всего было израсходовано 2176 снарядов калибром от 406 до 130 мм.

Одновременно со стрельбой на разрушение артиллерия флота вела огонь с целью подавления активно действовавших неприятельских батарей. В подавлении их принимали участие батареи № 111, 121, 153, 154, 279 и 611 Кронштадтского укрепленного сектора и железнодорожные батареи № 1104, 1105, 1106, 1107, 1108, 1110, 1112, 1113, 1114, 1116, 1117, 1118 и 1120, которые в течение дня израсходовали свыше тысячи снарядов, стреляя по 25 целям.

Финны, оказывая активное сопротивление, вели артиллерийский огонь по нашим наблюдательным постам и по районам мыса Дубовский и Сестрорецка.

Канонерские лодки «Волга» и «Кама», находившиеся на Кронштадтском и Восточном рейде, с 9 ч. 30 м. до 10 ч. 50 м. по заявке армии вели артиллерийский огонь по району Куоккала, выпустив двадцать четыре 130-мм снаряда.

Интенсивный огонь вели и 130—305-мм орудия форта «Красная Горка». Участник боев П.Е. Мельников писал: «На этот день нашей [311-й] и 312-й двенадцатидюймовой батарее поставлена

задача: огневыми ударами по районному центру Райвола, цели № Г-215 и Г-216 нарушить управление и воспрепятствовать подходу резервов противника.

В 5 часов 3 минуты батарее объявлена боевая тревога.

В 5 часов 58 минут установили связь с самолетом-корректировщиком. Через 15 минут самолет доложил о готовности корректировать огонь нашей батареи.

В 6 часов 15 минут батарея открыла огонь по цели № Г-215, дистанция 198 кабельтовых, азимут 04—32 и по цели № Г-216, дистанция 195 кабельтовых, азимут 04—24.

В 6 часов 22 минуты батарея стрельбу прекратила, выпустив по врагу 11775 килограммов металла.

Одновременно с нами по Райволе вела огонь 312-я батарея, которая выпустила примерно столько же металла.

Самолет-корректировщик сообщал: "В районе цели наблюдаю до шести очагов пожаров и большой силы взрыв". Значит, попали хорошо, куда надо!»[1]

Любопытно, что до сих пор ни у отечественных, ни у финских историков нет точных данных о составе дальнобойной артиллерии финнов на Карельском перешейке в июне 1944 г. Известно, например, что у поселка Келломяки (Комарово) находилось три 254,45-мм пушки. Еще одно такое орудие находилось у поселка Ваммелсуу (ныне Серово). Там же стояли три 152/45-мм пушки Кане.

Что же касается старого форта Ино, то там были то ли 152/45-мм пушки, то ли 254/45-мм. Понятно, что финские генералы знают точно, но помалкивают.

В районе озера Местерявви (ныне озеро Красное недалеко от поселка Песочное) дислоцировалась 1-я железнодорожная батарея в составе четырех трофейных транспортеров ТМ-1 — 180. Судя по всему, на Карельском перешейке была и железнодорожная батарея из трех транспортеров ТМ-3—305. Однако финские историки отрицают ее участие в боях, причем довольно невнятно.

10 июня в 6 часов утра артиллерия Балтийского флота, взаимодействуя с 21-й армией, открыла огонь по наблюдательным по-

[1] *Мельников П.Е.* Залпы с берега. С. 238.

стам, узлам связи и узлам дорог финнов в районах населенных пунктов Уусикюля, Куоккала, Келломяки, Ривьера, Райвола, по железнодорожным станциям Териоки и Райвола и по наиболее активным финским батареям. Огонь вели эсминцы «Вице-адмирал Дрозд», «Сильный», «Славный» и «Страшный», канонерские лодки «Волга», «Зея», «Кама» и «Ока», батареи № 111, 112, 113, 114, 122, 123, 131, 133, 154, 279, 611, 613 и железнодорожная батарея № 19а (Кронштадтский укрепленный сектор), батареи № 311, 312, 331 и железнодорожная батарея № 12 (Ижорский укрепленный сектор), железнодорожные батареи № 18, 19, 1104, 1105, 1106, 1107, 1108, 1110, 1112, 1113, 1114, 1116, 1117, 1118 и 1120.

С 12 ч. 08 м. до 13 ч. 02 м. по вызову армии батарея № 112 Кронштадтского сектора и эсминец «Сильный» произвели стрельбу на разрушение узла сопротивления финнов в районе Куоккала, выпустив 94 снаряда.

С 14 ч. 10 м. финны под давлением наших частей начали отходить из района Куоккала — Оллила. В это время артиллерия флота перенесла огонь по отходившим войскам противника и перекресткам дорог.

О силе артиллерийского огня и бомбовых ударов авиации 9—10 июня говорят следующие данные. Только на небольшом участке в районе Белоострова было уничтожено 130 дотов, дзотов, бронированных колпаков и других оборонительных сооружений. Почти все проволочные заграждения были снесены, противотанковые препятствия разрушены, минные поля уничтожены, траншеи вспаханы, причинен большой урон в живой силе. Как показали пленные, противник потерял в этот день около 70 % состава частей, занявших траншеи после нашей артиллерийской подготовки.

Следуя за огневым валом, наши бойцы успешно форсировали реку Сестру, прорвали первую полосу обороны противника и начали продвижение по Выборгскому шоссе. Батареи железнодорожной артиллерии неоднократно сменяли огневые позиции для более эффективного воздействия по отступающим немецко-фашистским войскам. Продвижение железнодорожной артиллерии обеспечивала восстановительная железнодорожная бригада. Она быстро исправляла повреждения железнодорожного полотна и сооружений и разминировала дорогу. Части Красной армии продвигались на-

столько быстро, что железнодорожные батареи в первые два дня боевых действий несколько отставали. К 23 часам 13 июня железнодорожный путь был восстановлен до станции Райвола, а в 4 часа утра 14 июня железнодорожные батареи начали продвижение на Териоки. К этому времени войска Красной армии вышли на вторую сильно укрепленную линию обороны противника.

За первые 4 дня наступления артиллерия флота провела 582 стрельбы и израсходовала более 11 тысяч снарядов калибром от 406 до 100 мм. В результате артиллерийского огня только по данным корректировочных постов было разрушено 34 узла обороны и 24 отдельных дота и дзота, уничтожено 15 артиллерийских орудий, в 294 случаях подавлен огонь вражеских батарей, вызвано 88 больших взрывов боеприпасов и 54 пожара, 67 раз рассеивались и частично уничтожались большие скопления живой силы и техники противника на железнодорожных станциях, узлах дорог и в населенных пунктах.

Второй этап операции, так же как и первый, начался артиллерийской подготовкой атаки с целью прорыва второй линии обороны противника на рубеже Мятсякюля, Кивеннапа. Артиллерийская подготовка была назначена на 8 часов 14 июня. Для ее осуществления были выделены пять стационарных, шесть железнодорожных батарей и три канонерские лодки. В ночь на 14 июня железнодорожные батареи начали сосредоточиваться на станции Райвола. Первой прибыла батарея № 1117 406-го дивизиона. За ней с интервалом между эшелонами 1000 м следовала батарея № 1116. Около 5 часов утра 14 июня под паровозом 1116-й батареи лопнул рельс, что на час задержало продвижение всех других батарей. В связи с этим в артиллерийской подготовке участвовала только батарея № 1117, которой пришлось выполнять часть задач, возложенных на другие батареи. В период артиллерийской подготовки (с 8 ч. 00 м. до 9 ч. 25 м.) эта батарея выпустила 600 снарядов. Остальные батареи подошли лишь к концу артиллерийской подготовки и, по существу, приняли участие лишь в боевых действиях по артиллерийскому обеспечению продвижения 21-й и 23-й армий.

О роли огня береговой артиллерии свидетельствует следующий пример. 15 июня враг оказал упорное сопротивление нашим наступающим войскам в районе города Мятсякюля, где он опирался

на развитую систему инженерных сооружений, включавших бронеколпаки, доты и дзоты. Армейское командование вызвало огонь семи батарей Кронштадта и девяти батарей железнодорожной артиллерии (две 356-мм, четыре 254-мм, восемь 180-мм, двадцать четыре 152-мм, десять 130-мм орудий). С 5 м. 44 м. до 20 ч. 56 м. 15 июня береговые батареи провели 74 стрельбы и израсходовали 1326 снарядов. Вечером войска 21-й армии, используя успех артиллерии, штурмом овладели городом Мятсякюля.

Позже Маннергейм напишет в своих мемуарах, что гром советских тяжелых орудий был слышен в Хельсинки на расстоянии 220—270 км.

Позиции финской 180-мм железнодорожной батареи с 10 по 14 июня непрерывно подвергались артобстрелам советских железнодорожных установок и атакам авиации. Всего к вечеру 14 июня по ней было выпущено около 2 тысяч снарядов калибра 130—180 мм.

15 июня нашим штурмовикам удалось серьезно повредить два финских транспортера ТМ-1—180. После этого оба уцелевших транспортера своим ходом (на дизелях) ушли на огневые позиции у Хумалиоки (Ермилово) — Койвисто (Приморск).

16—17 июня 1-я финская железнодорожная батарея перешла в местечко Симола (Васкелово) примерно в 20 км от Ладожского озера.

Следует заметить, что при штурме Карельского вала эффективно действовала не только морская, но и сухопутная артиллерия. Характерный пример действия двух 203-мм гаубиц Б-4 4-й батарей 18-й гвардейской гаубичной бригады против «дота-миллионера». Доты такого типа получили у финнов название «миллионеры», поскольку их строительство обходилось в миллион финских марок. Капитан И.И. Ведмеденко вывел гаубицу на прямую наводку на дистанцию 800 м до дота. Сам капитан находился в наблюдательном пункте в 150 м от дота. Из 140 выпущенных 203-мм снарядов 96 попали в дот. «Миллионер» был разрушен, а Ведмеденко получил звание Героя Советского Союза.

Понятно, что расчет Б-4, не имевший щитов, был бы немедленно уничтожен пулеметно-пушечным огнем дота, если бы не шквал огня многочисленных орудий, прикрывавших Б-4. Подобными «успехами» мы обязаны маршалу Тухачевскому, сорвавшему производство

406-мм гаубиц. Чтобы покончить с «миллионером», потребовалось бы не девяносто шесть 203-мм снарядов, а всего один-два 406-мм снаряда. Причем дот был бы поражен не прямой наводкой с 800 метров, а навесной стрельбой с дистанции 4—10 км с закрытой позиции вне действия огня пулеметов и пушек финских дотов.

Огонь морской артиллерии не прекращался ни на один день. Так, 14 июня батареи № 113, 131, 132 и 133 Кронштадтского укрепленного сектора, батарея № 311 Ижорского укрепленного сектора, железнодорожные батареи № 12, 19а, 1116, 1119, 1121 и 1122, бронепоезд «Балтиец» и канонерские лодки «Волга», «Зея», «Кама» и «Ока» (канонерки находились на огневых позициях в районе маяка Толбухин) перед началом наступления наших войск с 8 ч. 00 м. до 9 ч. 25 м. вели артиллерийский огонь по узлам сопротивления, командным пунктам, штабам и активным батареям финнов перед фронтом 21-й армии. Было нанесено четыре огневых удара. В промежутках между ударами батареи вели методический огонь. Стреляли 40 орудий: четыре 305-мм, два 254-мм, пять 180-мм, пятнадцать 152-мм и четырнадцать 130-мм; выпущено 945 снарядов. Артиллерийским огнем были подавлены шесть финских батарей, разрушен узел сопротивления, вызваны 26 взрывов и 11 пожаров, в шести случаях были рассеяны войска противника.

16 июня с 4 ч. 45 м. до 15 ч. 25 м. береговые батареи № 311, 331, 332 и 343, железнодорожные батареи № 12, 1109, 1119, 1121 и 1122, бронепоезд Ижорского сектора и канонерские лодки «Волга», «Зея» и «Ока» (канонерки стояли на Кронштадтском рейде) вели артиллерийский огонь по батареям, узлам сопротивления, скоплениям живой силы и складам противника на берегу Финского залива в районе Анттонала — Сейвестэ. Во второй половине дня стрельбу батарей корректировал самолет Ил-2. Всего было выпущено 999 снарядов, из которых 130 — 305-мм. В том числе канонерские лодки выпустили 223 — 130-мм снаряда. В 33 случаях был подавлен огонь финских батарей, в районе целей вызваны три взрыва и несколько пожаров.

16 июня Маннергейм отдал приказ отойти и занять оборону на линии Выборг — Купарсаари — Тайпале. Первый фланг IV армейского корпуса в этот день был отброшен к водному рубежу Финский залив — озеро Куолемаярви (озеро Пионерское) — озеро Кау-

кярви (озеро Красавица) — озеро Пэркярви (озеро Большое Кирилловское), где 4-я дивизия генерал-майора Аути, переброшенная из Восточной Карелии, удерживала советские войска на направлении главной железной дороги в ожидании того, как сложится обстановка на направлении Кивеннапа (Первомайское). Там, в 25 км к югу, на линии Ваммелсуу — Тайпале сражалась 3-я дивизия генерал-майора Паяри. Ей угрожала опасность окружения. 17 июня 3-ю дивизию отвели на правый фланг, тем самым опасная ситуация была ликвидирована. Спустя три дня финский IV армейский корпус занял оборону на линии Выборг — Купарсаари — Тайпале в полосе Выборг — Вуокса. III армейский корпус после сдерживающих боев занял позиции на водном рубеже Вуокса — Суванто — Тайпале, где он оборонял предмостное укрепление возле Вуосильми.

17 июня отступающие финские войска вышли из зоны поражения береговых стационарных батарей Кронштадтской крепости. Поэтому от флота наступающие части Ленинградского фронта поддерживала только железнодорожная артиллерия, а со стороны моря — отряды канонерских лодок и бронекатеров.

Для содействия войскам 21-й армии на выборгском направлении железнодорожные батареи заняли огневые позиции в районе станции Перкярви (405-й дивизион и батарея № 19), на станции Лаунатиски (406-й дивизион) и станции Мустамяки (батарея № 18). Они вели огонь по узлам сопротивления противника. 19 июня на рассвете наши 180-мм батареи № 18 и 19, опередив артиллерию 21-й армии, с предельных дистанций открыли огонь по городу и железнодорожной станции Выборг, а 20 июня войска Ленинградского фронта овладели этим городом.

Маннергейм, Рюти и К° как и в 1939—1940 гг., так и в 1941—1944 гг. были уверены, что Англия и США в критический момент защитят Финляндию. И 20 июня первыми в Выборг ворвались тяжелые танки «Черчилль», но, увы, с красными звездами на башнях.

С 17 по 20 июня батареи железнодорожной артиллерии провели 137 боевых стрельб и израсходовали 1794 снаряда калибром 180—130 мм. Среди отличившихся соединений и частей в боях по прорыву сильно укрепленной, развитой в глубину долговременной финской обороны на Карельском перешейке в приказе Верховного

Главнокомандующего от 21 июня 1944 г. была отмечена бригада железнодорожной артиллерии.

С 21 июня и до середины июля 1944 г. железнодорожная артиллерия продолжала оказывать содействие 21-й армии. Севернее Выборга действовали 405-й дивизион и батарея № 18, оперативно подчинявшиеся командующему артиллерией 21-й армии. Задачи выполнялись в тесной связи с действиями передовых частей армии. Для этого 25—29 июня в корпуса, в оперативной полосе которых действовали железнодорожные батареи, высылались офицеры связи. Поддерживая части 21-й армии, железнодорожная артиллерия нарушала движение противника по дорогам и подавляла огонь неприятельских батарей в районе населенных пунктов Тианхара и Ханхийоки.

Всего с 9 по 30 июня батареи железнодорожной артиллерии, осуществляя непрерывную поддержку наступающих частей Красной армии, провели 1077 стрельб и израсходовали 17 377 снарядов. По этапам операции проведенные стрельбы распределялись следующим образом. В период боевых действий по обеспечению продвижения 21-й и 23-й армий от Белоострова до Выборга было проведено 519 стрельб и израсходовано 9108 снарядов калибра 356 и 100 мм. Стрельбы проводились по различным целям, из них 343 стрельбы по батареям противника, 38 по узлам сопротивления, 35 по скоплениям живой силы, 50 по дорогам, 20 по железнодорожным станциям, 13 по штабам, командным и наблюдательным пунктам. В период стабилизации фронта после занятия Выборга для обеспечения боевой деятельности наших войск было проведено 272 стрельбы, а по обеспечению высадки десантов на острова Выборгского залива — 286.

Оказывая поддержку сухопутным войскам, береговая и корабельная артиллерия 9—17 июня провела 946 стрельб и израсходовала 19 776 снарядов. Число стрельб с корректировкой превышало 83 %.

12 июля командование Ленинградского фронта отдало приказ 21-й и 23-й армиям перейти к обороне. На этом, собственно, и закончились активные боевые действия на Карельском перешейке. По мнению автора, возможности для дальнейшего наступления у советских войск были далеко не исчерпаны, и переход к обороне был вызван не военными, а политическими соображениями.

В Выборгской наступательной операции[1] в составе Ленинградского фронта состояло 188,8 тыс. человек. В ходе операции безвозвратные потери составили 6018 человек, а санитарные — 24 011 человек[2].

Итак, за месяц две наши армии — 21-я и 23-я — при сравнительно небольших потерях сумели разгромить финские войска и очистить от них Карельский перешеек. Это красноречиво свидетельствует о том, что потери и медленный темп наступления в 1939—1940 гг. объясняется не какими-то особыми качествами финских солдат и слабостью Красной армии, а исключительно безграмотными действиями советских военачальников.

Не будем забывать, что в июне 1944 г. Красная армия на огромном фронте до Черного моря вела бои с вермахтом, венгерскими, румынскими, словацкими частями. Да еще плюс всякая мелочь — дивизии СС из французов, прибалтов, «западенцев», «голубая дивизия» и т.д. — этак полтора-два десятка дивизий наберется.

А на Карельском перешейке и в Карелии у нас танков «кот наплакал» — несколько отдельных бригад. Не было даже танковых дивизий, не говоря уж о танковых армиях.

В заключение стоит сказать несколько слов о судьбе финских железнодорожных установок 1-й железнодорожной батареи со 180-мм установками. 27 июня они заняли позицию на станции Нурми в 10—12 км северо-западнее Выборга и в последующие дни, с 28 июня по 7 июля, произвели семь боевых стрельб, выпустив 75 снарядов по Выборгскому железнодорожному узлу, острову Сорвали (в самой северной части Выборгского залива), по переправам на остров Уурансаари (остров Высоцкий в Выборгском заливе), по акватории острова Суонионсари (в Выборгском заливе, ныне остров Крепыш). 30 июня огонь финской 1-й железнодорожной батареи по советским точкам управления огнем на острове Сорвали, по данным

[1] Советские историки обычно именовали ее Выборгско-Петрозаводской наступательной операцией. Но поскольку действия Карельского фронта по освобождению Карелии выходят за рамки книги, то я везде пишу «Выборгская наступательная операция» и упоминаю лишь о действиях Ленинградского фронта.

[2] Россия и СССР в войнах XX века. Историко-статистическое исследование. С. 348.

финнов, «был особенно удачным...» Отличилась батарея и 4 июля. При отражении высадки десанта на остов Суонионсари одним метким выстрелом (огонь вели два орудия) было потоплено советское десантное судно. 17 июля батарея участвовала в контрбатарейной перестрелке и выпустила 17 снарядов по советской артиллерии, размещенной на острове Суонионсаари. 27 июня 1-я железнодорожная батарея обстреляла гавань Уурансаари, выпустив 6 снарядов. Это была последняя стрельба батареи. Все вышесказанное мною почерпнуто исключительно из финских источников.

Много позже советские артиллеристы, осмотрев финские ТМ-180, сделали выводы: «Из орудия № 54 26 июля было сделано около 30 выстрелов. Из орудия № 86 4 июля — около 220 выстрелов. Из орудия № 102 (также 4 июля) — около 110 выстрелов»[1].

Короче, финны в очередной раз решили навешать лапшу на уши нашим стратегам, что, честно говоря, в 1944—1947 гг. было сделать совсем нетрудно.

Потрясает полнейшее неведение наших генералов и адмиралов о состоянии финских вооруженных сил. Ну, бог с ним, с 1941 годом. Сейчас речь идет о 1944—1946 годах!

К примеру, наши адмиралы даже не знали, что у финнов остался в строю броненосец береговой обороны «Вайнаманен». Наши летчики его несколько раз «топили» в 1939—1940 гг., а также в 1941—1942 гг. Последний раз броненосец «утопили» 16 июля 1944 г. в порту Котка. На самом деле там была потоплена германская зенитная плавбатарея «Ниобе». Любопытно, что в книге, изданной в 1946 г., я сам видел красивую картинку, где советские самолеты топят «Вайнаманен».

Лишь в начале февраля 1947 г. (!) при подписании договора с финнами наши военные узнали о том, что «Вайнаманен» не потоплен, а стоит в Турку цел и невредим.

Любопытно, что еще 5 октября 1944 г. председатель Союзной контрольной комиссии в Финляндии первый секретарь Ленинградского бюро А.А. Жданов потребовал от наших военных: «Надо все побережье взять под контроль. Если этого не сделать, то эти жулики нас все время будут обманывать».

---

[1] *Брагин В.И.* Пушки на рельсах. М., 2006. С. 270.

О 1-й финской железнодорожной батарее наши военные, может, краем уха чего и слышали, но найти ее не могли. Но вот какой-то финский солдат проинформировал военный отдел Контрольной комиссии, где «жулики» прячут батарею. Члены комиссии сами, без сопровождения финнов, отправились туда, и «между Карьяа и Сало в очень длинном и довольно глубоком песчаном карьере, охраняемом военным отрядом, окруженном проволочным заграждением и укрытом маскировочной сетью», были обнаружены железнодорожные транспортеры.

Остальные ТМ-1—180 и три ТМ-3—12 финны не прятали, а демонстративно поставили на Ханко, на старых советских позициях. Естественно, что сверхдальние 305-мм снаряды для ТМ-3—12 финны Контрольной комиссии не показали, а тоже куда-то спрятали. О них финские историки рассказали лишь в конце 1990-х гг., после развала СССР.

Контрольная комиссия потребовала передать все финские железнодорожные установки Советскому Союзу. Финны чуть не плакали, отдавая ТМ-1—180 и ТМ-3—12. Что касается изготовленной финнами четырехорудийной 152-мм батареи с орудиями Кане, то, по заключению Контрольной комиссии, «матчасть орудий расстреляна и требует замены стволов». Их и оставили финнам в утешение.

После ремонта на заводе «Большевик» возвращенные из финского плена ТМ-1—180 и ТМ-3—12 состояли на службе в ВМФ СССР. В мае 1961 г. были законсервированы последние установки. А в 2002 г. на открытой площадке Центрального музея Великой Отечественной войны на Поклонной горе был установлен «пленный» транспортер ТМ-3—12 с 305-мм стволом М.А. № 127, изготовленным на Обуховском заводе в 1915 г. для черноморского линкора «Александр III».

Сотрудникам музея стоило огромных усилий доставить это уникальное орудие с места консервации в поселке Лебяжье в Москву.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

ПОСТАВКИ И ПОТЕРИ АРТИЛЛЕРИИ И БОЕПРИПАСОВ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Таблица I

Подача артиллерийских орудий фронтам с 22 июня 1941 г. по 5 мая 1945 г.

Название артсистемы	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	Итого
45-мм ПТП	378	6002	9631	5479	1379	22 869
57-мм ПТП	—	—	875	679	712	2266
76-мм горная пушка	148	174	—	48	24	394
76-мм полковая пушка	2028	2661	1837	2184	1057	9767
76-мм дивизионная пушка	560	3818	7435	10833	3812	26 452
100-мм пушка БС-3	—	—	—	274	72	346
107-мм пушка	28	40	—	27	—	95
122-мм гаубица	532	1070	1339	1740	95	4776
122-мм пушка	75	194	52	101	5	427
152-мм гаубица	30	281	—	56	21	388
152-мм гаубица-пушка	416	905	308	197	19	1845
152-мм пушка	45	94	—	—	—	139
203-мм гаубица	18	38	—	12	3	36
25-мм зенитный автомат	—	6	36	654	10	706
37-мм зенитный автомат	305	786	1177	2332	656	5962
76-мм зенитная пушка	211	30	—	—	—	241
85-мм зенитная пушка	53	69	601	654	86	1463

Таблица II

Подача артиллерийских орудий новым формированиям в 1941—1944 гг.

Название артсистемы	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	Итого
45-мм ПТП	4062	13 506	8973	4384	30 925
57-мм ПТП	370	—	899	1623	2892
76-мм горная пушка	188	37	—	—	225

Название артсистемы	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	Итого
76-мм полковая пушка	2104	3916	1811	2559	10 390
76-мм дивизионная пушка	3162	12 751	5807	4791	26511
100-мм пушка БС-3	—	—	—	79	79
107-мм пушка	—	57	—	—	57
122-мм гаубица	2207	3558	2280	2255	10 500
122-мм пушка	205	265	393	113	976
152-гаубица	496	—	—	284	780
152-мм гаубица-пушка	4060	997	8827	348	2578
203-мм гаубица	—	79	—	—	79
25-мм зенитный автомат	—	—	1096	1105	2201
37-мм зенитный автомат	1326	2691	4115	2062	10 194
85-мм зенитная пушка	2423	2574	3011	1450	9458

Таблица III

Поставки артсистем промышленностью с 22 июня 1941 г. по 5 мая 1945 г.

Название артсистемы	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	Итого
45-мм ПТП обр. 1937 г.	1982	19 946	17 233	208	—	39 369
45-мм ПТП обр. 1942 г.	—	173	4151	4620	2064	11 002
57-мм ПТП ЗИС-2	371	—	1855	2525	5065	9816
76-мм полковая пушка обр. 1927 г.	3918	7420	266	—	—	13 604
76-мм полковая пушка обр. 1943 г.	—	—	668	3194	1916	5578
76-мм пушка УСВ	2266	6059	—	—	—	8325
76-мм пушка ЗИС-3	350	10 112	13 024	16 129	7740	48 255
107-мм пушка М-60	79	—	—	—	—	79
100-мм пушка БС-3	—	—	—	341	1142	1483
122-мм гаубица М-30	1856	4505	3770	3484	2630	16 246
122-мм пушка А-19	252	335	464	160	245	1456
152-мм гаубица М-10	271	—	—	—	—	271
152-мм гаубица Д-1	—	—	80	258	715	1053
152-мм гаубица-пушка МЛ-20	845	1716	1095	275	325	4256
203-мм гаубица Б-4	105	3	—	—	—	108

Таблица IV

Потери артсистем с 22 июня 1941 г. по 5 мая 1945 г.

Название артсистемы	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	Итого
45-мм ПТП	12 015	11 339	5181	7710	3479	39 724
57-мм ПТП	66	151	266	1009	749	2239

Название артсистемы	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	Итого
76-мм горная пушка	715	382	8	19	39	1163
76-мм полковая пушка	5150	2594	1637	2546	1221	13 148
76-мм дивизионная пушка	6463	7131	3311	7735	4508	29 148
100-мм пушка БС-3	—	—	—	31	30	61
107-мм пушка	228	?	?	?	?	?
122-мм гаубица	899	27	16	3	5	950
152-гаубица	2583	212	6	39	21	2861
152-мм гаубица-пушка	2058	354	42	70	61	2585
203-мм гаубица	75	42	1	—	—	118
280-мм мортира	9	—	—	—	—	9
25-мм зенитный автомат	104	40	140	329	39	652
37-мм зенитный автомат	1204	584	410	461	263	2922
76-мм зенитная пушка	1316	416	16	4	10	1762
85-мм зенитная пушка	1471	506	103	215	54	2354

Таблица V

Потери артсистем с 22 июня 1941 г. по 5 мая 1945 г.

Миномет	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	Итого
50-мм	37 956	37 277	13 216	5247	630	94 326
82-мм	18 534	34 772	10 246	11 934	4494	79 980
107-мм	718	31	6	153	52	960
120-мм	3253	10 082	3067	4318	1811	22 531
160-мм	—	—	—	—	25	25

Таблица VI

Наличие боеприпасов на 1 января каждого года в армии (в тыс. шт.)

Название боеприпасов для орудий	На 22.06.1941	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	К концу войны
76-мм зенитных пушек	5030	4845	3176	3789	2683	3419
85-мм зенитных и танковых пушек	500	1646	2460	4070	5737	9860
45-мм противотанковых пушек	25 560	20 578	20 420	22 632	19 095	24 097
57-мм противотанковых пушек	—	402	?	?	1669	3880
76-мм полковых пушек	4900	1601	2932	3691	3722	4365
76-мм дивизионных пушек	8500	5893	7381	8901	11 428	10 548
76-мм горных пушек	2203	1875	?	?	?	654
100-мм пушек БС-3	—	—	—	—	133	420
107-мм пушек	1226	1170	?	541	415	699

Название боеприпасов для орудий	На 22.06.1941	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	К концу войны
122-мм пушек	990	972	424	374	690	758
122-мм гаубиц	6500	5077	2163	1591	2440	2603
152-мм гаубиц	2642	2321	1534	501	353	1338
152-мм гаубиц-пушек	2110	1623	973	847	1071	1190
152-мм пушек Бр-2	3,5	?	?	?	?	19,7
203-мм гаубиц	395	496	339	167	185	129
210-мм пушек	—	—	—	—	4,2	3,27
280-мм мортир	7	7,5	?	6,2	10,5	7,7
305-мм гаубиц	8,5	8,5	?	8,36	7,8	5,0
25-мм зенитных автоматов	—	110	?	2009	4558	4505
37-мм зенитных автоматов	573	2303	7059	10 579	10 738	15 087

Таблица VII

Расход боеприпасов в 1941—1945 гг. (в тыс. шт.)

Расход боеприпасов для орудий	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	Итого
45-мм противотанковых пушек	9378,4	6140	13 400	11 778	5659,7	46 356,3
57-мм противотанковых пушек	31,7	50,5	88,1	369,5	481,7	1020,9
76-мм полковых пушек	4102,1	7429,8	8582,8	6947,4	3554,1	30 616,2
76-мм дивизионных пушек	3227,2	9024	22373,1	24 825,3	14 301,9	73 751,5
76-мм горных пушек	439,1	654	282	166,4	125,5	1667,0
100-мм пушек БС-3	—	—	—	5,9	126,0	131,9
107-мм пушек	247,9	122	149	99,5	—	718,4
122-мм пушек	357,9	734,9	776,4	831,2	622,2	3322,6
122-мм гаубиц	3176,3	4806,2	5783,6	7610,1	4041,8	25 418,0
152-мм гаубиц	718	903,9	1836,6	996,1	669,8	5123,9
152-мм гаубиц-пушек	648,6	1508,8	1789,7	2516,8	1364,2	7828,1
152-мм пушек Бр-2	9,6	5,4	8,1	9,9	6,4	39,4
203-мм гаубиц	22,4	87,4	216,6	167,8	167,6	661,8
210-мм пушек	—	—	—	—	0,93	0,93
280-мм мортир	—	—	1,0	4,7	8,45	14,15
305-мм гаубиц	—	—	0,5	2,8	3,3	
25-мм зенитных автоматов	144,6	669,9	597,3	707,6	121,4	2331,8
37-мм зенитных автоматов	1951,9	4514,9	6469,9	7164,4	4547,5	24 648,6
76-мм зенитных пушек	1078,7	1566,2	874,0	342,3	20,0	38 881,2
85-мм зенитных и танковых пушек	662,1	1569,2	2445,6	2234,7	1359,0	8270,6
160-мм минометов	—	—	—	12,2	188,0	200,2

Таблица VIII

Производство боеприпасов в 1941—1945 гг. (в тыс. шт.)

Производство боеприпасов для орудий:	1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.	1945 г.	Итого
45-мм противотанковых пушек	7020	16 683	14 471	10 653	3564	52 391
57-мм противотанковых пушек	435	54	690	2882	1058	5119
76-мм полковых пушек	1522	9604	9489	8852	4794	32 261
76-мм дивизионных пушек	1929	16 125	25 482	29 183	10 232	82 951
76-мм горных пушек	319	186	—	—	—	505
100-мм пушек БС-3	—	—	—	267	320	587
107-мм пушек	374	167	—	—	—	541
122-мм пушек	557	440	746	1435	661	3789
122-мм гаубиц	2622	3025	5655	8317	3761	23 380
152-мм гаубиц	925	1032	1144	1223	467	4791
152-мм гаубиц-пушек	696	975	2113	2870	1079	7733
152-мм пушек Бр-2	43,2	13,3	—	—	—	56,5
203-мм гаубиц	166,4	10,4	39,8	176,8	77,0	470,4
210-мм пушек	—	—	—	4,2	—	4,2
280-мм мортир	0,5	—	—	9,1	5,65	15,25
25-мм зенитных автоматов	260	1312	1960	3445	1210	8187
37-мм зенитных автоматов	4388	11 124	11 139	11 765	4269	42 685
76-мм зенитных пушек	1715	972	646	480	65	3879
85-мм зенитных и танковых пушек	1983	4523	3625	6763	2497	19 391
160-мм минометов	—	—	—	209	322	531

МОРСКАЯ И БЕРЕГОВАЯ АРТИЛЛЕРИЯ

Таблица IX

Наличие боеприпасов для орудий ВМФ к началу ВОВ

Орудие	Тип снаряда	На кораблях и складах флотов	В центральных складах	Всего по ВМФ
305/52-мм	Фугасные	8173	1497	9670
	Бронебойные	3813	295	4108
	Дальнобойные	1017	423	1440
	Шрапнель	411	—	411
305/40-мм	Фугасные	836	—	836
	Бронебойные	787	—	787
	Дальнобойные	240	464	704
	Шрапнель	120	48	168
305/20-мм гаубицы обр. 1915 г.	Фугасные	1788	—	1788
254/45-мм пушки	Фугасные	721	—	721
	Бронебойные	1457	—	1457
	Бронебойные			
203/50-мм	Фугасные	8923	—	8923
	Бронебойные	1475	—	1457
	Шрапнель	1212	—	1212
180/57-мм с мелкой нарезкой	Бронебойные	6625	—	6625
	Фугасные	17 191	196	17 387
180/57-мм пушки с нарезкой НИИ-13	Бронебойные	7479	2528	10 007
	Фугасные	7082	48	7130
152/50-мм пушки (Амур)	Фугасные	1603	—	1603
152/45-мм	Фугасные	57 316	8600	65 916
	Шрапнель	8598	626	9224
	Осветительные	298	48	346
130/55-мм	Фугасные	42 157	2248	44 405
	Шрапнель	9361	—	9361
	Ныряющие	5023	304	5327
	Осветительные	1851	196	2947
130/50-мм Б-13* с мелкой нарезкой	Фугасные	4799	—	4799
	Ныряющие	143	—	143

Орудие	Тип снаряда	На кораблях и складах флотов	В центральных складах	Всего по ВМФ
130/50-мм Б-13* с нарезкой АНИМИ	Фугасные	13 046	—	13 046
130/50-мм Б-13* с нарезкой НИИ-13	Фугасные	77 970	4500	82 470
120/50-мм Виккерса	Фугасные	34 077	7000	41 077
	Осколочно-фугасные	10 396	2177	12 573
	Шрапнель	6750	—	6750
	Ныряющие	1989	3388	5377
	Осветительные	671	—	671
120/45-мм Кане	Фугасные	3678	107	3785
	Шрапнель	1218	650	1868
120/45-мм Майдзура	Фугасные	4657	—	4657
	Шрапнель	544	—	544
100/47-мм Мининизини	Дистанционные гранаты	5413	—	5413

* К 22 июня 1941 г. на вооружении ВМФ СССР состояли 130-мм орудия Б-13 с тремя типами нарезок канала. Их снаряды не были взаимозаменяемы.

Таблица X

Боезапас морской артиллерии, поступивший в ВМФ от промышленности с 22 июня 1941 г. по 1 мая 1945 г. (в комплектах выстрелов)

Артиллерийская система	С 29.06.1941	1942 г.	1943 г.	1944 г.	До 1.05.1945	Всего
406/50-мм	—	23	88	—	—	111
356/52-мм	—	113	30	180	180	503
305/52-мм и 305/40-мм	1020	1674	2005	745	742	6186
180/57-мм	24 472	26 840	35 790	37 563	3966	129 631
152/57-мм	6790	9142	4914	24 380	5965	51 190
152/45-мм	6110	7395	17 150	6880	—	37 535
130/55-мм	3660	19 650	13 085	21 610	4800	62 805
130/50-мм	117 000	196 100	258 250	167 170	31 815	770 335
120/50-мм	18 040	1634	4002	3800	3850	31 326
102/60-мм	17 900	27 210	24 490	—	32 890	102 490
100/56-мм	81 380	130 660	99 400	96 340	18 320	426 100
100/47-мм	—	23 800	1013	—	—	24 813
45/46-мм	511 840	673 380	1 401 750	2 171 900	577 500	5 336 370

СПИСОК СТАРЫХ И НОВЫХ НАЗВАНИЙ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ, ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В КНИГЕ

Ленинград и Ленинградская область

Ваммелсуу	Серово, Ленинград
Келломяки	Комарово, Ленинград
Кивеннапа	Первомайское, Выборгский р-н
Койвисто	Приморск, Выборгский р-н
Красногвардейск	Гатчина, Гатчинский р-н
Куоккала	Репино, Ленинград
Метсякюля	Молодежная, Ленинград
Мустамяки	Горьковское
Оллила	Солнечное, Ленинград
Перкярви	Кирилловское, Выборгский р-н
Райвола	Рощино, Выборгский р-н
Симола	Васкелово, Выборгский р-н
Слуцк	Павловск
Тайпале	Соловьево, Выборгский р-н
Териоки	Зеленогорск, Ленинград
Урицк	Красносельский р-н к западу от Лигово (не существует)
Ханхайоки	Брусничное, Выборгский р-н
Хумалиоки	Ермилово, Выборгский р-н

Форты Кронштадта

Красная Горка	Краснофлотский	КФ, Ф
Серая Лошадь	Красногвардейский	Л
Риф	Комсомольский	Р
Обручев	Красноармейский	О
Тотлебен	Первомайский	П

Список сокращений

АД	артиллерийский дивизион
АНИМИ	Артиллерийский научно-исследовательский морской институт
АУ	Артиллерийское управление
БМ	большой мощности
ВНОС	посты воздушного наблюдения, оповещения и связи
ВО	военный округ
ГАУ	Главное артиллерийское управление
ГКО	Государственный Комитет Обороны

КБФ	Краснознаменный Балтийский флот
МОЛ	морская оборона Ленинграда
МОЛиОР	морская оборона Ленинграда и озерного района
НИМАП	Научно-испытательный морской артиллерийский полигон
НКП	наблюдательно-корректировочный пост
ОАД	Отдельный артиллерийский дивизион
ОВР ГБ	Охрана водного района главной базы
ОЖДАБ	Отдельная железнодорожная артиллерийская батарея
ОМ	особой мощности
РВГК	Резерв Верховного Главнокомандования
РГК	Резерв Главного командования
СНИС	посты системы наблюдения и связи

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Артиллерия в наступательных операциях Великой Отечественной войны. М.: Воениздат, 1961.

Артиллерия в оборонительных операциях Великой Отечественной войны. Книги I, II. М.: Воениздат, 1958—1961.

Барышников В.Н. Вступление Финляндии во Вторую мировую войну. 1940—1941 гг. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2005.

Барышников Н.И. Блокада Ленинграда и Финляндии 1941—1944. СПб. — Хельсинки, 2002.

Барышников Н.И. Пять мифов в военной истории Финляндии 1940—1944 гг. СПб.: СЗАГС, 2007.

Бережной С.С. Корабли и суда ВМФ СССР 1928—1945. Справочник. М.: Воениздат, 1988.

Бережной С.С. Трофеи и репарации ВМФ СССР. Якутск, 1994.

Бешанов В.В. Ленинградская оборона. М.: АСТ; Минск: Харвест, 2005.

Боевая летопись военно-морского флота. 1941—1942. М.: Воениздат, 1983.

Боевая летопись военно-морского флота. 1943. М.: Воениздат, 1993.

Боевой путь советского военно-морского флота. М.: Воениздат, 1974.

Брагин В.И. Пушки на рельсах. М., 2006.

Великая Отечественная война 1941—1945. Энциклопедия / Под ред. М.М. Козлова. М.: Советская энциклопедия, 1985.

Военная летопись Военно-Морского флота, 1943 / Коллектив авторов. М.: Воениздат, 1993.

Воронин А., Мощанский И. Операция «Искра». Прорыв блокады Ленинграда 12—30 января 1943 г. Военная летопись № 2/2008.

Вторая мировая война 1939—1945 / Под ред. С.П. Платонова. М.: Воениздат, 1958.

Гальдер Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника генерального штаба сухопутных войск 1939—1942 гг. Том 3. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941—24.09.1942). М.: Воениздат, 1971.

Гриф секретности снят. Потери вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах / Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М.: Воениздат, 1993.

Демидов В.И. Снаряды для фронта. Л.: Лениздат, 1985.

Жданов Н.Н. Огневой щит Ленинграда. М.: Воениздат, 1965.

Залесский К. Кригсмарине. Военно-морской флот Третьего рейха. М.: Яуза; Эксмо, 2005.

Зефтиров М.В., Дёгтев Д.М., Баженов Н.Н. Цель — корабли. Противостояние люфтваффе и советского Балтийского флота. М.: АСТ; Хранитель, 2008.

История отечественной артиллерии / Под ред. К.П. Казакова. М. — Л-д, 1964

Кобчиков Е.Ю. Надводные силы Кригсмарине в войне против Советского Союза в 1941—1945 годах. СПб.: Галея Принт, 2002.

Краснознаменный Балтийский флот в битве за Ленинград. 1941—1944 гг. / Под ред. В.И. Ачкасова. М.: Наука, 1973.

Краснознаменный Балтийский флот в Великой Отечественной войне. Статьи и очерки. М.: Наука, 1981.

Краснознаменный Балтийский флот в завершающий период Великой Отечественной войны. 1944—1945 гг. / Под ред. В.И. Ачкасова. М.: Наука, 1975.

Кузнецов Н.Г. Курсом к победе. М.: Воениздат, 1975.

Кузнецов Н.Г. На флотах боевая тревога. М.: Воениздат, 1971

Майстер Ю. Восточный фронт. Война на море 1941—1945 гг. М.: Эксмо, 2005.

Маниковский А.А. Боевое снабжение русской армии в мировую войну. М.: Воениздат, 1937.

Мельников П.Е. Залпы с берега. М.: Воениздат, 1971.

Морской атлас. Т. III. Описание к картам / Под ред. С.Г. Горшкова. М.: Издание Главного штаба Военно-морского флота, 1966.

Мощанский И. Штурм «Карельского вала». Выборгско-Петрозаводская стратегическая наступательная операция 10 июня — 9 августа 1944 г. // Военная летопись. № 5/2005.

Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии 1933—1945. Т. III. М.: Издательство иностранной литературы, 1976.

Обуховский завод. Очерки истории. 1863—2008 / Коллектив авторов. СПб.: Типография «Береста», 2010.

От войны к миру. СССР и Финляндия в 1939—1944 гг. Сборник статей. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006.

Пальман Х. 900 дней боев за Ленинград. Воспоминания немецкого полковника. М.: Центрполиграф, 2005.

Перечнев Ю.Г. Советская береговая артиллерия. М.: Наука, 1976.

Платонов А.В. Трагедии Финского залива. М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2005.

Платонов А.В. Энциклопедия советских надводных кораблей 1941—1945. СПб.: Полигон, 2002.

Платонов С.П. Битва за Ленинград. М., 1964.

Похлебкин В.В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. Книга 3. Европа в первой половине XX в. М.: Международные отношения, 1999.

Приложения к хронике Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск III. Части 1 и 2. М.: Воениздат, 1949.

Роскилл О. Флот и война. М.: Воениздат, 1967

Россия и СССР в войнах XX века. Историко-статистическое исследование / Под ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 2005.

Россия. XX век. Документы. 1941 год / Сост. Л.Е. Решин и др. М.: Международный фонд «Демократия», 1998.

Сагоян А.А. Корабельная артиллерия в Великой Отечественной войне. Л., 1942.

Салыганов И. Морской арсенал на защите Ленинграда. СПб.: ИПК «Вести», 1997.

Самсонов А.М. Крах фашистской агрессии 1939—1945. М.: Наука, 1980.

Советская артиллерия в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. / Под ред. Г.Ф. Одинцова. М.: Воениздат, 1960.

Справочник потерь военно-морского и торгового флотов Германии и ее союзников, нанесенных от ВМФ СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг., М.: Издание Генштаба, 1957.

Справочник потерь военно-морского и торгового флотов Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М.: Издание Генштаба, 1959.

Ткаченко В.Ф. Форт «Красная Горка». СПб.: Остров, 2007.

Три века Российского флота. В трех томах / Под ред. И.В. Касатонова, СПБ.: Logos, 1996.

Хаупт В. Группа армий «Север». Бои за Ленинград 1941—1944. М.: Центрполиграф, 2005.

Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 1. М. — Л.: Военморгиздат, 1945.

Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 2. М. — Л.: Военморгиздат, 1945.

Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 3. М.: Воениздат, 1947.

Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 4. М.: Воениздат, 1949.

Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 5. М.: Военморгиздат, 1951.

Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Балтийском море и Ладожском озере. Выпуск 6. М.: Военморгиздат, 1951.

Цветков И.Ф. Линкор «Октябрьская революция». Л.: Судостроение, 1983.

Широкорад А.Б. Бог войны Третьего рейха. М.: АСТ, 2003.

Широкорад А.Б. Корабли и катера ВМФ СССР 1939—1945 гг. Минск: Харвест, 2002.

Широкорад А.Б. Финляндия — Россия. Три неизвестные войны. М.: Вече, 2006.

Широкорад А.Б. Энциклопедия отечественной артиллерии. Минск: Харвест, 2000.

Шитиков Е.А., Краснов В.Н., Балабин В.В. Кораблестроение в СССР в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1995.

Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М., 1975.

Эрфурт В. Финская война 1941—1944 гг. М.: Олма-Пресс, 2005.

Antila O. Suomi suursodassa. Jyväskylä, 1984. S. 137.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ 3

Глава 1
ПРОРЫВ ГЕРМАНСКИХ И ФИНСКИХ ВОЙСК К ЛЕНИНГРАДУ 5

Глава 2
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ АРТИЛЛЕРИЯ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ 8

Глава 3
КАК ЛЕНИНГРАД СТАЛ ОГРОМНОЙ МОРСКОЙ КРЕПОСТЬЮ 16

Глава 4
АРМЕЙСКАЯ АРТИЛЛЕРИЯ В ОСАЖДЕННОМ ЛЕНИНГРАДЕ 31

Глава 5
ОТРАЖЕНИЕ СЕНТЯБРЬСКОГО ШТУРМА 37

Глава 6
НАЧАЛО ВЕЛИКОЙ АРТИЛЛЕРИЙСКОЙ ДУЭЛИ 61

Глава 7
254-ММ ПУШКИ В БИТВЕ ЗА ЛЕНИНГРАД 78

Глава 8
ЛЕДОВАЯ ОБОРОНА КРОНШТАДТА И ЛЕНИНГРАДА 83

Глава 9
КАК ГЕРМАНСКИЕ СНАРЯДЫ И БОМБЫ БИЛИ НЕВСКИЙ ЛЕД 89

Глава 10
«СНАРЯДНЫЙ ГОЛОД» — МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ? 101

Глава 11
В БОЙ ВСТУПАЮТ АРТИЛЛЕРИЙСКИЕ ЭСКАДРИЛЬИ 113

Глава 12
ГЕРМАНСКИЕ БАТАРЕИ УНИЧТОЖИТЬ ВНОВЬ НЕ УДАЛОСЬ 132
Глава 13
КТО ЖЕ СТРЕЛЯЛ ПО ЛЕНИНГРАДУ? 149
ГЛАВА 14
АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ ПОДДЕРЖКА НАСТУПЛЕНИЯ ЛЕНИНГРАДСКОГО ФРОНТА В АВГУСТЕ — ОКТЯБРЕ 1942 Г. 168
Глава 15
ОПЕРАЦИЯ «ИСКРА» 201
Глава 16
180-ММ ПУШКИ ПРОТИВ ЛЮФТВАФФЕ 216
Глава 17
ШКВАЛ ОГНЯ ПО ВСЕМ АЗИМУТАМ (АПРЕЛЬ — ИЮНЬ 1943 Г.) 223
Глава 18
СОЗДАНИЕ КОНТРБАТАРЕЙНОГО КОРПУСА 235
Глава 19
АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ РАЗВЕДКА 263
Глава 20
ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ПРОРЫВ БЛОКАДЫ 268
Глава 21
ЗАСЕКРЕЧЕННАЯ ВОЙНА 279
Глава 22
РАЗГРОМ ФИНСКИХ ВОЙСК НА КАРЕЛЬСКОМ ПЕРЕШЕЙКЕ 290
ПРИЛОЖЕНИЯ 305
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 314

Научно-популярное издание

Военные тайны XX века

Широкорад Александр Борисович

КТО СПАС ЛЕНИНГРАД В 1941-м?

Выпускающий редактор *А.А. Александров*
Корректор *Е.Ю. Таскон*
Верстка *И.В. Левченко*
Художественное оформление *М.Г. Хабибуллов*

ООО «Издательство «Вече»

Адрес фактического местонахождения:
127566, г. Москва, Алтуфьевское шоссе, дом 48, корпус 1.
Тел.: (499) 940-48-70 (факс: доп. 2213), (499) 940-48-71.

Почтовый адрес:
129337, г. Москва, а/я 63.

Юридический адрес:
129110, г. Москва, ул. Гиляровского, дом 47, строение 5.

E-mail: veche@veche.ru
http://www.veche.ru

Подписано в печать 23.11.2016. Формат 84×108 1/32.
Гарнитура «Peterburg C». Печать офсетная. Бумага газетная.
Печ. л. 10. Тираж 1500 экз. Заказ № 3278.

Отпечатано в Акционерном обществе
«Рыбинский Дом печати»
152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.
e-mail: printing@r-d-p.ru www.r-d-p.ru

КТО СПАС ЛЕНИНГРАД В 1941 ГОДУ?

Блокада Ленинграда у нас ассоциируется с голодом и страданиями его жителей. Между тем три года под этим городом шла величайшая в истории человечества артиллерийская дуэль. Принципиальным отличием сражения за Ленинград от всех остальных битв на Восточном и Западном фронтах является то, что решающий вклад внесла тяжелая сухопутная и в первую очередь морская артиллерия. Даже под Сталинградом, Курском и Берлином подавляющее большинство орудий были полевыми, а тяжелая артиллерия применялась лишь эпизодически.

Ложь, повторенная тысячу раз, о том, что финны не обстреливали город, что у финнов вообще не было тяжелой артиллерии, что бои под Ленинградом закончились в январе 1944 г. и т.д., к сожалению, вошла в официальные издания и школьные учебники.

Автор не пытается полемизировать с лжецами, это делают выдержки из десятков секретных документов, приведенные в книге.

ISBN 978-5-4444-5640-8